Арланна. Мир трех судеб

Олеся Сергеевна Шалюкова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Арланна… мир в котором причудливыми красками смешались полотна жизни убийцы, принцессы и мага.

-
- Пролог
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
-
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Эпилог

Пролог

Ночь не любит раскрывать свои секреты, она их таит за сводами темных облаков, укрывает их в прибрежных волнах, за скалами и в пещерах. Ночь не любит показывать свою удивительную фантастическую красоту, оставляя случайным путникам, которые не успели укрыться под защитой стен, «любоваться» пугающей тишиной и пустотой.

Но эта ночь сильно отличалась от тех, к которым привыкли обычные смертные. Эта была ночь Великих. На небе огромной и безмятежно красивой планеты со странным названием Арланна в ночь Великих на небо восходили сразу три луны и все шесть спутников. Ночь озарялась танцами светил.

Дивная светло-жемчужная, сияющая перламутром, Хитрона со своими спутниками кровавого и почти черного цвета — Сен и Лито. Эту луну считали покровительницей воров и мертвых, когда она всходила на небосвод, считалось, что наступает время разгула темных магов. В ночи Хитроны они приобретали больше сил и восстанавливали свои оболочки аур.

Вторая луна со своими спутниками, все переливающиеся мягкими тонами золотистого оттенка, Ра-Ни-Ко, они всегда были на небосводе, никогда его не покидая, а просто меняя форму с полного круга на кусочек серпа, иногда вместе, иногда по очереди. Луна полная, а спутник один убывающий, второй — нарастающий.

И третья луна — Ника, со своими спутниками — Китал и Делик. Сама луна была странного синего оттенка, Китал — нежно-зеленого, переливающегося от светлого до насыщенно-темного, Делик — воплощала в своем свете все оттенки розового сияния. Это были самые редкие гости на небосводе. Ника всходила на небо только три раза в год. В ночь летнего и зимнего равноденствия, а третий раз в ночь Великих. Китал и Делик были более частыми гостями, но и их появления можно было посчитать по пальцам двух рук.

Эта ночь была феерией красок. Но немногие отваживались выйти на улицу, чтобы непосредственно полюбоваться на игру светил. Хотя такие были.

Ночь была царством опасных зверей, которые ни перед чем не остановятся, терзаемые чувством голода.

Таких опасных хищников, которые искали свою добычу под сводами городов, но не выходили на открытое пространство, было два вида. Самые опасные из них были Ночные тени, Хищники, добычей которых была душа запоздавшегося

прохожего. Отбиться от них, хотя и редко, могли представители магических Школ Смерти и школ Хаоса. Второй вид — более прозаичный, что не делало его менее опасным, включал в себя ночных демонов, которые охотились за телами. От них отбиться могли те, кто практиковал боевую магию, и у кого класс был выше десятого, а таких было большинство.

Опасность ночные демоны представляли тогда, когда сбивались в стаи. Именно тогда отбиваться от них было невероятно сложно, хотя и возможно.

В ночь Великих все луны со спутниками выстраивались в идеальную прямую линию, и было всего несколько секунд, когда между мирами открывалась щель, и на землю смотрели Великие Боги, подбирая тех, на кого можно будет взвалить очередную миссию.

В эту ночь, в эти несколько секунд, рождались дети с Великим Даром и великим проклятьем. Но это происходило редко. И это было величайшим счастьем.

Но эта страшная и прекрасная ночь была не просто необычной, она была уникальной. В этот раз родились сразу несколько детей, которых судьба собиралась свести воедино, когда возникнет надобность. А в том, что она возникнет, можно было не сомневаться. Уж настолько была непостоянной судьба у этой планеты.

Холодной тенью по городу, взбудораженному танцем светил, промчалось Что-то, нахально заглядывая в дома, в окна. Осматривая прекрасный и величественный город, в котором, казалось, не было места таким Тварям, как это.

Но ночной тени было все равно, что о ней подумают. Отогнать ее никто бы не смог, да и мало кто мог увидеть, а почувствовать смогли бы лишь самые сильные маги. Тень искала того, кто сможет преодолеть проклятье. И пока еще не стали луны со спутниками в линию, надо было поторопиться. Тень летела все быстрее и быстрее, но тоже не успевала.

Вдруг, в мрачной и холодной тени домов, прозвучала жутким диссонансом нотка очень чуждая этому миру. Там в тени подворотни, всеми брошенная и забытая, окруженная подходящими хищниками, была беременная женщина. У нее начались сильные схватки, и когда луны стали воедино, мир раскололся, оглушенный требовательным криком родившейся малютки. Тень скользнула ближе, вглядываясь в судьбу дитя, зная, что Она сможет вынести этот дар и это проклятье, и скользнула ближе, прижимаясь к ребенку, обнимая, сливаясь.

Хищники, почувствовав необычный, чуждый и опасный запах, зарычали и поджав хвосты, словно нашкодившие псы, исчезли в

провалах тьмы спящего квартала.

На следующее утро мертвую женщину с ребенком найдет мужчина, потерявший свою семью. И он заберет девочку, будет воспитывать ее так как воспитывал бы свою собственную дочь.

Он не знал, какое у девочки будущее, но если бы знал, то просто пожал бы плечами. «До будущего еще надо дожить», — сказал бы он, улыбаясь. — «А в моем обучении мало кто выживает».

Глава 1

В центре столицы Арланны, прекрасном городе Актиноне, словно сотканном из лучей солнца и ночных светил, стоит огромное и величественное здание — Академия магии. Чтобы получить лучшие знания на всей планете, в самых различных областях и аспектах магии, в нее приезжают со всех концов света, представители всех рас и всех сословий, и не только жители Арланны, но и жители других планет.

Академия магии воспитывает учеников с 14–15 лет, в ней 7 курсов. Поступают в нее многие, но не все становятся действительно высококлассными специалистами.

Половина отсеивается после третьего курса, получая вполне достаточные бытовые и защитные знания. Пятый курс — второй поток отчисления. Те, кто доходят до шестого и седьмого — становятся великими магами.

В академии воспитывают учеников разного направления — школы огня, воды, воздуха, земли, факультет целительства и алхимии, школа Хаоса, Равновесия — выпускники которой самые могущественные и опасные маги, школы Жизни и Смерти. Последняя школа убийц, самая непочетная, и самая опасная.

В Академию едут со всех концов света, привозя с собой диковинки, новые заклинания, новые способы использования силы.

Эти стены помнят детей, которые приезжали только для того, чтобы устроить очередной бум, который сотрясал Академию. Помнят и прекрасных скользящих девушек, которые появлялись, чтобы принести красоту и искусство и исчезали. Помнят по-настоящему великих студентов, которые получали знания и привносили что-то новое в те, что были, а порой создавали и абсолютно новые.

Пять лет назад в эти двери шагнул 15 летний юноша, за спиной которого лежали длинные и опасные дороги. Его звали Ник. Ни прозвища, ни фамилии, и уже тем более без титула. Он смело вошел в огромный зал, где была приемная комиссия, с пугающей мягкостью и грациозностью юного хищника подошел ближе.

Секретарь записала его данные в огромный талмуд и открыла перед ним дверь Лабиринта. Это уникальное сооружение было создано магами еще на заре развития Академии. Как его создали, никто из потомков тех великих магов не понимал. Но спустя почти триста лет после того, как он возник, лабиринт перестал быть созданием, а научился жить самостоятельно, испытывать

свои эмоции, но главное у него было очень странное чувство юмора, которое он оттачивал на студентах.

Лабиринт был первым испытанием для тех, кто хотел стать магом. И именно он определял потенциал поступающих студентов, определял ту ступень, на которой будет стоять маг. Тем не менее, были и ограничения — максимально доступная степень — от первой до пятой. Но, как и в любом правиле, было исключение — маги школ Хаоса и Равновесия.

Ник шагнул в стены своего первого испытания с твердой уверенностью, что имеет на это право, и лабиринт подтвердил это низким гулом. Дверь за подростком, еще угловатым, но уже смазливым, захлопнулась. Переглянулись маги, заседавшие в комиссии.

— Ну что вы думаете коллеги? — спросила высокомерная женщина, в нежно-белом балахоне, скрывшем и ее лицо, и тело. Только нервно постукивали длинные ногти, сияющие хищным алым светом. Магистр Ирит — она заведовала факультетом Жизни. И она сразу увидела сильнейший потенциал в юноше, который уже вошел в лабиринт. Причем потенциал настолько сырой, что подросток сам мог выбирать факультет.

— Силен, — согласился человек в черном балахоне, по которому мелькали искры. Мастер Никон — заведующий факультетом Смерти, ректор Академии по магической безопасности. — Но это не твой факультет, Ирит.

— Почему? — не согласилась магистр.

— Он воин. Воин по душе, по образу мыслей, по опыту его прошедшей жизни — подал голос третий член комиссии. Высокий мужчина, в сером балахоне. Магистр Теолин, величайший маг современности, представитель школы Равновесия, он не любил и побаивался иногда своей силы. Но потенциал подростка был так силен, что Теолин все-таки добавил. — Это мой факультет.

Так, еще даже не пройдя лабиринт, Ник был принят в Академию, на факультет сильнейших — факультет Равновесия.

Прошло уже пять лет, из смазливого юноши он стал красивым молодым мужчиной. Красивым той самой звериной красотой, которая сбивает с ног девушек. Его отношение к ним — немного ироничное, покровительственное, защитное, манило как огонь.

На лице правильного овала, с твердым подбородком, изящными линиями скул и классическим носом, выделялись огромные зеленые глаза, в которых мелькали золотистые искорки. Холодный изгиб губ, на которых очень редко появлялась улыбка. Глаза были опушены длинными неправдоподобно

черными ресницами. Изящная дуга бровей. И вечно растрепанные каштаново-медовые волосы дополняли облик одного из лучших студентов Академии.

Со своим высоким ростом, широкими плечами, пресловутой звериной красотой и грацией, Ник сильно отличался от своих сокурсников, что не могло их не злить.

Он неизменно был одиночкой, никогда никого не слушал, всегда все делал по-своему. Его любили девушки, завидовали парни, побаивались преподаватели. Еще на третьем курсе, когда сокурсники использовали свою силу как очень большую дубину, Ник научился оперировать своей изящно, словно шпагой. И это пугало — слишком большой был у него потенциал, слишком нечеловеческая сила.

Вот и сейчас, небрежно облокотившись о перила высокой смотровой башни, Ник был один. За его спиной перешептывались девушки, стояли среди них и две его сокурсницы, но ни одна к нему не подошла. Еще бы — вид у него сейчас был как у короля в изгнании. Для полного сходства не хватало только короны набекрень, да мантии.

Когда он повернулся и уже собрался уходить, ему заступила дорогу одна из сокурсниц.

— Ник.

— Да, Анни? — он иронично приподнял бровь, скользнул по ее телу взглядом. В выходные дни позволялось носить цивильную одежду, а у девушки была слишком хорошая фигурка, чтобы она этим не пользовалась.

— Я хотела у тебя кое-что уточнить. Как у тебя сегодня со свободным временем? Я и мои подруги приглашаем тебя присоединиться к нашей маленькой компании, мы будем отмечать день варенья.

Ник улыбнулся, и девушка, словно шоколад, почти растаяла под этим взглядом. Его знали, как опасного одиночку, и лишь немногие как замечательного верного друга, который никогда не бросает своих.

— Извини, Анни. Боюсь, сегодня из меня получится плохой спутник, пусть даже и в веселой компании.

Девушка изящно склонила голову, признавая его право на отказ. Хотя и было заметно, что она расстроена.

Уже спускаясь по лестнице, Ник понял, что сегодняшний день обещает быть насыщенным. Внизу его ждали трое, тоже знакомые лица. Сокурсники.

Впереди Мишель — высокий черноволосый человек, столичный граф, занудный, наглый, но симпатичный. Павел — сбоку, тоже аристократ, и тоже из столицы. Но уже не человек, он

принадлежал к дальнему родичу людей — полуогр. Такого раз встретишь, вряд ли забудешь. Высокий, массивный, кожа слабого песчаного цвета. Что в нем находили иногда девушки? Тут не поймешь даже сразу. Третий в их компании — Колин. Обаятельный, прекрасный и самый опасный. Вампир и прирожденный маг. Если бы надо было выбирать, с кем сойтись в действительно смертельной битве, Ник предпочел бы, чтобы Колина там не оказалось. Хоть вампир и был всего лишь учеником школы Смерти, он был очень опасным соперником.

— У меня сегодня насыщенный день, — задумчиво сказал Ник, скорее себе, чем им. — Что у вас на этот раз ко мне?

— Ничего нового. Отстань от наших девушек, — видно было, что и Колину по какой-то причине надоело раз за разом встречать сокурсника и «проводить» разъяснительные беседы, которые пару раз заканчивались не тем результатом, который должен был быть по идее. Менялись роли, и воспитываемый учил воспитателей.

— Я их и не трогаю, — пожал плечами Ник.

— Ты? ты когда-нибудь прекратишь их соблазнять? — взревел Павел.

— Прекращу, — согласился Ник. — Когда буду старым, столетним дедом.

— Ах ты! — не выдержал Мишель, пытаясь рвануться вперед из крепких рук огра.

Ник вздохнул. Ну что поделать — не любил он такие разборки, они плохо влияли на его и без того жестокий нрав.

Решив в кои-то веки не ввязываться в очередную разборку, с тем учетом, что эти трое явно что-то задумали весьма неприятное, парень просто свистнул.

Из-за угла с пугающей легкостью для такой громадины вылетел вороной красивый жеребец. Тройка попятилась от этого огромного и без сомнения опасного животного. Чего только стоили его подковы, от которых в разные стороны расходились шипы. Ник легко вскочил в седло, и конь с всадником исчезли за поворотом.

Преследовать его не стали.

Бешеным галопом Ник на коне промчались по темным улочкам к запасным боковым воротам и вылетели на бескрайний простор равнины. Актинон был прекрасным городом, а располагаясь рядом с морем и плодородной равниной, он вообще не имел себе равных.

Пустив коня неспешным шагом, Ник пытался решить, куда ему поехать сегодня. Настроение стремительно испортилось. Впрочем, парень никого не винил в этом — в последнее время его настроение хронически застыло между отметкой «плохо» и «очень

плохо». Хотелось чего-то свежего, ветра перемен даже. Наскучило все, в этом прекрасном городе Ник не находил себе места.

Конь, подождав решения хозяина, решил проблему самостоятельно и медленным шагом отправился к небольшой тропинке, которая уводила в глубь рощицы и выводила к водопаду. Место считалось нехорошим, поэтому Ник мог не беспокоиться, что его кто-то опять затронет. Да и из тех, кто знал, где может быть парень, в городе не было пока никого из его друзей. Кто-то уехал в поисках приключений, кто-то на практику, кому-то пришлось срочно уезжать из города насовсем.

Чувство одиночества накатило и подгребло под себя с головой, словно высокая волна во время шторма. Болезненное чувство.

Чтобы от него избавиться, пришлось спуститься в глубины подсознания, покачаться на волнах медитации. Поэтому когда впереди раздался легкий шорох, Ник не успел толком прореагировать. Только легкое веяние интуиции, которое взвыло обжигающей волной, но было уже поздно. Молодой человек распахнул глаза и увидел…

Легкий ветерок пробежал над водопадом.

Высокая белая лошадь, на которой девушка в длинном белом плаще. Ее странные белые, без малейших зрачков глаза, выпивающие из него силу.

Смех в этих странных глазах.

Насмешка на губах, посеребренных странной помадой. И эта незнакомка неожиданно его ударила — чистой силой, от которой молодой маг даже не успел поставить защиту. Сознание помутилось, парня поглотила чернота.

— Я, конечно, все понимаю, — мягко сказала девушка, наклоняясь над Ником. — Но боюсь, в этом случае — все настолько нечестно, что мне тоже стоит вмешаться.

Итак…

Она легко махнула рукой, начертила в воздухе слабо мерцающую руну, засмеялась и легкой волной прибоя исчезла, оставив после себя только легкий, почти эфемерный запах и привкус духов.

Высокая гора в центре сияющего мира. Бесконечно красивый дворец. Настолько красивый, что мгновенно понимаешь, что смертные создать его не могли.

Разве может тот, кто был ограничен в 70–90 лет, а то и меньше, насладиться красотой во всех ее проявлениях, чтобы родилось вот такое чудо? Нет, конечно же нет. Для этого надо быть по меньшей мере бессмертным.

Те, кто жил в этом дворце, бессмертными были. Но как и обычные смертные, боги, хоть и не древние, а только для очень ограниченного созвездия, воспитанием своих детей занимались сами. Вот и сейчас перед высокой царственной парой, с постоянно меняющейся внешностью, стояла девушка, ссутулившись и глядя в пол, чтобы не встречаться взглядом с родителями.

— И что все это значит? — спокойно спросил ее отец. Бог — войны. Его облик на мгновение замер на высоком строгом мужчине, а потом опять началась чехарда.

— Мы же тебе запретили! — это уже мать. Богиня плодородия и красоты. Но это не мешало ей ценить все, что выходит за грани прекрасного.

— Мне все равно.

— Все? — возмутился бог. — Ты отправилась в мир к смертному? Зачем, дочь?

— Я хочу, чтобы на этот раз Ключник принес свою ношу! — бросила девушка. Ее длинные волосы, цвета плавленого меда упали за спину, мягким шелковым покрывалом спускаясь вниз, почти до колен. Синие глаза встретились с изменчивыми глазами родителей, и те свои глаза отвели первые. Дочь выросла не просто непокорной, она могла защищать свои убеждения. Не только словами, но и делом.

— Ты понимаешь, что раз ты так защищаешь в этот раз Ключника, то Круг Старейших может отправить тебя ему на помощь? — спросила тихо Богиня.

— Я не возражаю.

— Я возражаю. — Ответил бог.

— Мне все равно. Мне надоело быть здесь заточенной. Если Ключник донесет Ключ, то я смогу уйти в другую реальность. Я устала. Я уже выросла, так что вполне имею право делать то, что я хочу!

— Ты сказала, мы слышали. — Богине надоело спорить с упрямой дочерью, все равно ведь поступит по-своему. Так почему бы не пустить ее энергию в мирное русло?

— Иди, — тихо сказал Бог. — Решение будет принято.

На гору опустилась ночь, когда юная богиня быстро встала и взяла заранее приготовленную сумку. Подошла к окну и посмотрела вниз — грозовые тучи гуляли под божественным дворцом.

Если она сейчас останется, то никто не поручится за то, что ее отпустят. Значит надо действовать. Ведь никто, в конце концов, не заставляет ее спускаться на землю. Она просто внимательно будет следить за Ключником и помогать, по мере возможностей.

Гибкое тело красивой девушки растаяло за окном. Бог и

Богиня, возникшие из ниоткуда, остановились, глядя вниз.

— Ты проспорила, — мягко сказал бог Войны.

— Конечно, — согласилась Богиня. — Но может быть, она чему-нибудь научится.

Они отошли от окна, тем не менее, не собираясь бросать дочь без наблюдения. Но с другой стороны юной богине уже пора научиться быть более самостоятельной и отвечать за свои поступки.

Ник пришел в себя уже ближе к вечеру, закат неторопливой красной кромкой резал усталые глаза.

— Что? — он поднял голову, посмотрел по сторонам.

С трудом сел, сильной болью пульсировал затылок. Что же могло произойти? Последнее воспоминание, которое было — нестерпимо белое сияние красивой девушки, которая что-то сделала.

И внезапно молодой маг почувствовал кое-что еще. Аура, его аура одиночки, в каком-то смысле даже неудачника, была непросто повреждена — она была снята. Теперь его аура переливалась чистыми белыми цветами Воина. «Не может быть!» — мелькнула паническая мысль. Мелькнула и пропала, затененная воспоминанием о белых смеющихся глазах и белизне одежды незнакомки.

Ник поднялся, вороной конь подбежал, ткнул мордой в плечо, словно говоря, «скорее садись, нам надо успеть до захода солнца».

Черный жеребец летел над равниной на пределе своих возможностей, и они успели проскочить в столицу за несколько минут до набата, после которого закрывались ворота, и уже никого не пускали в город.

Эта ночь была непривычно черна. Ни один лучик света не достигал столицы, она спала. Но не вся. В высокой башне на отшибе города горел тихий, почти незаметный свет.

На столе стояла высокая витая свеча, кроваво-черные потеки показывали, что горит она уже давно. Еще стояло зеркало. А перед ним сидел высокий мужчина.

Балахон кровавого оттенка сиял в пламени свечи действительно отблесками крови. Мужчина молчал и ждал.

Вначале в зеркале отразился город с высоты птичьего полета. Затем легкая тонкая тень скользнула вниз, ближе к огням, кое-где еще горевшим.

Вот перед внутренним взором некроманта появилась высокая башня студенческого общежития Академии магов. Приблизились окна — все спали.

Тень скользнула внутрь, с трудом, но все же преодолев запреты, заскользила неслышными отблесками факела по стенам. Некромант с трудом сдерживался, чтобы не ускорить тень, но знал, что это очень опасно — могут активироваться древние заклинания, встроенные в стены, направленные на запрет посещения именно таких гостей как он.

Вот и комната одной из пешек в предстоящей игре. Но что это? Несколько минут некромант изучал то, что сделала незнакомка над аурой Ника, а потом тень скользнула мимо него, окинув сожалеющим взглядом.

«Жаль, жаль. — Уловила тень мысль хозяина. — Из него получилась бы очень перспективная пешка».

А Ник спал, не зная о том, что происходит в комнате, не зная, что несколько минут назад избежал страшнейшей опасности, которая только может быть — опасности потерять себя. Он спал и во сне видел прекрасные глаза удивительно белого цвета, спал, и слышал теплый музыкальный голос:

«Осталось совсем немного, Великий. Уже очень скоро начнется Игра».

Глава 2

Утро было словно в насмешку над всеми снами очень ясным, солнечным. Сразу становилось понятно, что на планету наконец-то опустилось капризное лето. Плохая дождливая погода, которую не могли разогнать даже маги, сменилась теплыми деньками и легким ветром, который принес с собой запах цветущего жасмина и долгожданные перемены.

Ник, проснувшись, отправился в город. Скоро должны были начаться каникулы, и он собирался посетить своих друзей. А значит, нужны были подарки.

Ближе к двенадцати часам, солнце заиграло в полную силу. Тяжелый жар тем не менее не причинял особых неприятностей. Во-первых, легкий ветерок освежал лицо и тело, а, во-вторых, на главной улице, по которой и двигался молодой маг, было много фонтанов.

Дойдя до площади Храмов, Ник замер, размышляя куда идти — в магазины или же на торговые ряды. В первом случае — это гарантировало покупку, а во втором можно было бы найти что-то очень интересное и необычное.

Наконец, решение было принято в пользу торговых рядов. Молодой маг решительным шагом двинулся через площадь. На паперти около Храма Круга богов сидела женщина, одетая в добротную, хорошо сшитую одежду. Она совсем не выглядела нищенкой. Более того ее образ расплывался, как солнечное марево. Молодой человек не мог никак на нем сконцентрироваться, чтобы увидеть детали ее внешности. А в магическом зрении — на площади была пустота.

Когда Ник подошел к женщине ближе, она решительно встала и заковыляла к нему. Молодой маг остановился, не решаясь обойти ее или развернуться и уйти. В голове настойчиво зазвучал колокольчик интуиции, но не громко. То есть, привычно расшифровал парень, неприятности только начнутся с этой женщиной.

— Ник, — голос у незнакомки оказался странным — хрипловатым и медово-тягучим. Он мог принадлежать с равным успехом и седой старушке, и молодой девочке.

— Мы знакомы? — изумился молодой маг.

— Нет, — легкий смешок. — Просто пришла пора.

— Для чего?

Молодой маг чувствовал, что даже не может сдвинуться с места. Словно невидимые цепи удерживали его. Страшнее всего было другое — это была не магия и уж тем более не

материальные предметы.

Женщина улыбнулась.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. Я пришла предупредить.

— О чем?

— Хорошо. Скоро тебя ожидает дорога, длинная, полная опасностей. Если ты ее пройдешь, то тебя ждет такая награда, о которой ты не мог и мечтать. Если ты не пройдешь, то не будет не только тебя, но и пострадает весь этот мир.

— Но… почему именно я?

Женщина внимательно и серьезно посмотрела ему в глаза.

— Не только тебе, Ник, предстоит пройти этот путь. Есть еще несколько путников на этой дороге. Кто-то из них окажет тебе помощь, кто-то будет мешать. Запомни следующее — тебе ни в коем случае нельзя безоговорочно доверять, кому бы то ни было. И еще — в этой Игре, которая начнется со дня на день, ты одна из ключевых фигур. Если придется выбирать, чья жизнь важнее — твоя или чья-то, тебе придется сделать выбор в свою пользу.

— Я не смогу.

— Ты должен будешь это сделать. — Решительно сказала женщина и растаяла.

Молодой маг обернулся и увидел, как яркое световое пятно скользнуло в храм позади него, и понял, что только что разговаривал с одной из богинь. Несмотря на нереальность этого предположения, только оно объясняло все странности, которые произошли в этот необычный полдень.

Решив отложить покупки на следующий день и выбросив предсказание из головы, парень вернулся в Академию.

Уже поднимаясь по лестнице в свою комнату, Ник услышал окрик, повернулся. Его догоняла Анни.

— Ник, — она попыталась отдышаться.

— Да? — он возвышался над ней словно скала, глядя на нее своими зелеными глазами, и его сокурсница, уже в который раз, утонула в их глубине. — Анни! — позвал парень.

Девушка очнулась, смутилась и опустила глаза вниз, понимая, что легкий румянец, который вспыхнул на ее щечках, выдает ее с головой.

— Тебя магистр Теолин просил придти в его кабинет.

— Во сколько?

— Когда я тебя найду.

— А по причине? — спросил Ник, уже предчувствуя что-то очень интересное и понимая, что дорога расстилается перед ним немного раньше, чем ему предсказали.

— Если я не ошибаюсь, — девушка пожала плечами, изучая

пол под ногами. — Это что-то связанное с практикой.

— Практика? А не рано ли?

— Нет, — засмеялась Анни, наконец-то переборов свое смущение, и поднимая на него свое лицо, освещенное лукавой улыбкой. — Сейчас нам раздают темы наших курсовых работ. Осталась неделя, а потом мы уходим туда, где можем достать практический материал.

— А зачем неделя?

— Ник, — девушка прикусила губу, чтобы сдержать смех. — А теорию ты где возьмешь? В дороге? Или у тебя вся теория в голове есть?

— У тебя уже есть тема практики? — поинтересовался молодой маг, глядя на нее с некоторым интересом.

— Есть. Я еду к русалкам. Магистр Ирит подсказала мне несколько мест, где я могу найти практический материал.

— Понятно, — улыбнулся Ник. — Тогда я пойду. Не буду заставлять магистра ждать.

Он развернулся и быстрым шагом отправился к кабинетам преподавателей. Анни с сожалением смотрела ему вслед.

Подойдя к кабинетам, Ник постоял, потом поднял руку, чтобы постучать, но дверь открылась, даже не дожидаясь этого жеста вежливости.

— Входи, Ник.

В кабинете его ждал магистр Теолин — высокий, худощавый мужчина, с пронзительными карими глазами, в его темно-каштановых волосах уже запутались первые седые пряди. Но он по-прежнему был неусидчив, быстр, как молоденький юноша. Его любили студенты: за веселый нрав, за то, что он относился к ним на теории с некоторым послаблением, зато на практике требовал полной отдачи. Преподаватель основной дисциплины — магии Равновесия — на своем факультете, на других он читал основы бытовой магии.

— Вы меня звали, Магистр,? — спросил молодой маг.

— Да, Ник. — Вот только ответ он получил не от своего преподавателя.

Парень быстро обернулся, услышав этот легкий музыкальный голос. В тени кабинета, с противоположной стороны от окна стояла девушка, при виде которой у многих перехватывало дыхание и все перепутывалось в голове. Ник не был исключением, он, как и многие, был влюблен в нее. В прекрасную эльфийку.

Она, одна из немногих представителей этой расы, только придя в Академию магии, уже знала, что останется в ней. Так и вышло. Прекрасная и непостижимая, Эллириавель. Выговорить ее

имя не могли многие, так и пошло сокращенное. Магистр Лириа, ведущий преподаватель факультета Жизни. Самая лучшая целительница в Академии.

Она сидела около цветного витража. Ее длинные вьющиеся волосы цвета расплавленного золота сияли в слабых лучах солнца, в глазах странно-фиолетового цвета сияли смешинки, тонкие одухотворенные черты лица. А ее губы светло-коралловые, хотелось попробовать на вкус.

— Магистр Лириа, — молодой маг легко поклонился, отдавая дань уважения преподавателю и очень красивой девушке.

— Ник, — магистр Теолин посмотрел на своего лучшего ученика. Молодой маг, с самым большим потенциалом, про него можно было без сомнения сказать, что он — любимчик лабиринта. Уж очень легко он скользил по нему, каждый год поднимая свой уровень на 3–4 класса. — Мы позвали тебя для того, чтобы обсудить твою дальнейшую практику. Поскольку все самые легкие темы уже закончились, то тебе осталась одна единственная, которая впрочем, думаю, тебя порадует.

— Название у нее, конечно, научное, — это уже эльфийка, устроившаяся в кресле. — Но дело в другом.

— Нам нужен человек, на которого мы можем положиться. Так что под видом практики, если это тебя не смутит, ты будешь выполнять задания Академии. — Теолин улыбнулся, глядя на ошарашенного студента.

— Как?

— Видишь ли, из городов, которые расположены в некотором секторе, постоянно поступают тревожные сигналы. Появилось подозрение, что там действует незарегистрированный и более того, не учившийся ни в одной академии, некромаг. — Лириа повернулась и посмотрела прямо в глаза Нику, тот замер.

— Что? Но ведь считается, что искусство некромагов давно утеряно.

— Как выяснилось — не утеряно, — эльфийка гибко поднялась на ноги, от волнения она не могла усидеть на месте. — Более того, есть несколько очень больших проблем.

— Проблем? — не понял молодой человек.

— Да.

Теолин внезапно покачал головой, словно к чему-то прислушиваясь, затем быстро поклонился Лириа, улыбнулся Нику.

— Меня вызывает директор. Думаю, магистр введет тебя в курс дела, — сказал он, выходя из кабинета.

Эльфийка вздохнула.

— В последнее время мы все как на пороховой бочке.

— Я не понимаю, что все это значит.

— Что самое страшное, Ник, мы тоже. — Лириа скользнула к нему, подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза. — Если ты согласишься, я отдам тебе копии всех материалов, все, из-за чего мы забили тревогу, не утаю ничего, что касается этого дела. Но только после того, как ты скажешь «да» или «нет». Не торопись, — подняла она ладошку с длинными ногтями. — Если ты согласишься, то ты будешь обычным студентом на практике, не магом с особым заданием, а ОБЫЧНЫМ, — она подчеркнуло это слово своим мелодичным голосом. — Студентом.

— Я понимаю. Никто ничего не должен узнать.

— Да. Более того, никто даже не должен заподозрить, что ты чем-то будешь отличаться от других студентов. — Эльфийка посмотрела за окно, отводя свои глаза. — В этом деле будет много нюансов, но тебе будет легче. Ты не должен отчитываться за свои действия, ты не должен оправдываться перед Академией, ты будешь свободен.

— Как называется тема моей курсовой, — неожиданно перевел разговор в другую сторону Ник.

— «Философия одинокого мага на тракте. Возможности использования магии в условиях отдельных случаев с полными теоретическими и практическими выкладками. Нестандартные приемы при обнаружении и уничтожении нечисти».

Полное гробовое молчание было ей ответом, Ник просто не знал, что сказать. Это была самая интересная и самая сложная тема. Название было простой ширмой — студент, получивший ее, мог делать ВСЕ, в рамках своей задачи. А задания он получал на тракте. В какой-то деревушке надо было уничтожить зарвавшегося вурдалака, где-то упыря, где-то вампиры действовали на нервы. А в некоторых самых сложных случаях студент мог даже вызвать на помощь кого-то из преподавателей. Обычно к этому приходилось прибегать, если обнаруживались точечные порталы, из которых могло или уже пару раз вылезало НЕЧТО.

— В любом случае, — снова заговорила Лириа, — скучать тебе точно не придется.

— Я согласен! — быстро ответил Ник и увидел, как усталость на лице эльфийки озарилась огнем неприкрытой радости и надежды.

— Спасибо, — только и сказала она.

Молодой человек, получив все бумаги, ушел к себе в комнату. Академия в столице была самой большой, и в отличие от филиалов, в ней студенты старших курсов одну комнату на двоих

не делили. Ник пользовался этой привилегией с удовольствием. Он не любил шумные вечеринки, не любил ленивых студентов.

Зато любил тишину своей комнаты, которую он закрыл сильнейшими заклинаниями, дабы любознательные держались от нее подальше.

Обстановка же в комнате была вполне обычной.

Около окна кровать, рядом тумбочка. Рядом с кроватью около двери — шкаф для одежды. Напротив письменный стол и на стене прибиты полки для книг. И если шкаф у Ника был полупустой, то вот полки были забиты книгами. Всю свою стипендию и то, что зарабатывал во время выхода в город, он тратил именно на них. Здесь были и раритеты, которые он получал в подарок, были и общеобразовательные книги, были и такие экземпляры, которые Ник самолично переписывал, сидя зимой в библиотеке или в архивах.

Молодой маг по праву мог гордиться своей библиотекой.

Он устроился за своим рабочим столом, разложил бумаги, а потом только задумался над последней фразой Магистра Лириа.

— Я дала тебе то, что никогда не было и не будет у официальных представителей Академии.

— Но почему? — только и спросил молодой человек.

— Потому что в тебе я уверена. А в них — нет.

Размышляя над этими словами, Ник с удовольствием распахнул окно, занавесил его несколькими заклинаниями — от насекомых и излишне любопытного взора. Потом взял в руки верхний лист бумаги с ровным очень красивым почерком. Прочитал заголовок и почувствовал, как перехватило дыхание. Это было личное письмо.

«Лир, привет!

Ты даже не можешь себе представить, как скучно без тебя стало в нашем дворце. Обычно с утра пораньше все просыпались от чьего-то вопля, и можно было быть твердо уверенным в том, что самые младшие принцессы опять что-то натворили.

А теперь? Наша старшая сестрица вечно плывет по воздуху с таким видом, что хочется натянуть перед ней ниточку. К счастью, я еще пока на это не решилась. Но она точно выведет меня из себя!

Наша средняя сестрица, про нее думаю, ты сама отлично все знаешь. Умудрилась соблазнить темного эльфа и смылась с ним. Где она? Папа волнуется. Но впрочем, лучше не говори, тогда я с чистой совестью смогу сказать, что ни одна сестра о ней ничего не знает.

В замке по тебе все скучают. Может, хотя бы приедешь на недельку в гости. Лир, я так соскучилась! Без тебя даже проделки

тут творить не с кем! Пожалей свою сестренку, а? Бросай свой университет и приезжай! А то даже каверзу устроить не с кем, а в одиночку доводить всех не интересно…

Ладно… Я тебе пишу еще и по другому поводу. Помнишь ли ты старый замок около излучины реки? Где мы прятались от старших, когда опять чего-то учудим вместе? Так вот, недавно там мои амулеты зарегистрировали вспышку сильнейшей черной магии. Напуганная — у нас очень мало магов, которые могут вызвать взрыв такой мощности, я отправилась туда.

Лир, замка — больше нет. На его месте черная воронка. Я могу твердо тебе сказать, что это сделал сильнейший маг. Более того, это сделал некромаг.

Ни одно мое заклинание не смогло его задержать, он снес их словно мелочную преграду. Лир, я действительно боюсь, поэтому я отправляюсь за ним. Мне надо найти, кто это такой. Могу сказать только одно тебе — будь осторожна. В вашей Академии обо всем этом уже должны знать, хотя бы потому, что я отправила официальный запрос. Но не думаю, что он будет один.

Тревогу забили многие маги, потому что в ту ночь спалились амулеты не только у меня. Есть и еще кое-что. Если я правильно поняла, то кто-то видел ритуал вызова и может описать некромага. Так что… дел много, а вот времени совсем чуть-чуть.

Пока, Лир.

Твоя, Ллеверинель».

Ник вздохнул, понимая, что, по сути, вторгся в настолько личное пространство… Если он хотя бы нечаянно откроет ту тайну, которую ему доверили, то ему не жить. И не только по той причине, что принцессу хорошо охраняют, а по другой — сама Лириа не простит такого хамства. А еще где-то в глубине души зрело странное чувство, что-то приятное поднималось вверх, вместе с вопросом: «Почему она доверилась мне?»

Молодой маг взглянул в окно, опустив бумагу на стол, миг, другой, письмо на столе вспыхнуло ярким светло-серебряным огнем и растаяло. Ник знал, что теперь оно заняло свое настоящее место — рядом с принцессой.

Немного подумав, он взял стопку бумаг, соединенных тонкими скрепками. Взглянув на адресата, парень сразу догадался, что это официальные донесения на адрес столичной Академии.

«Ректору Академии
Магистру Никону
Академия центра
Лиотист

Ректор Жанна
О'Коннор
Факультет смерти.

Уважаемый Магистр, сообщаю Вам, что в ночь с 13 на 14 этого месяца, был зафиксирован сильнейший всплеск темной магии.

В Академии Лиотиста были сожжены этим выбросом несколько опознавательных амулетов. Сила мага была велика, природа этой силы — неизвестна.

Отправившиеся туда посланники смогли увидеть результат — черная воронка на месте старого замка барона Аль Мирта.

Просим помочь.

С уважением, Жанна о'Коннор».

Остальные письма были в том же духе, менялись только даты и центры, около которых были всплески магических сил. Всего их было пять. Около двух были уничтожены замки, около еще одного — рассыпалась гора, в четвертом — искусственный котлован, вырытый для нужд большого сельского хозяйства, исчез, как будто его никогда и не существовало. Около пятого последнего центра всплеск был самым незаметным, но только потому, что точка выброса сил была расположена дальше, чем у остальных городов. Там исчезла с лица земли небольшая рощица друидов.

Понимая, что что-то царапается в памяти, какой-то древний магический обряд некроманта, Ник насторожился и вытащил свою карту.

Осмотрел места и понял, что все пять точек расположены на одном расстоянии от замка, который находился рядом с небольшой деревушкой Инта. Замок был обитаем, в нем проживала семья одной из герцогинь, которая предпочла семейные ценности службе при дворе. Королева была обижена, но не препятствовала. Ходили слухи, что герцогиня Невская ушла со двора с небольшим скандалом, который быстро замяли.

Замок и его территории процветали, а обитатели постепенно набирали вес среди местной знати. Ник все это знал по той причине, что в этой деревушке жил один из его немногих друзей Жак, к которому он заезжал на зимних каникулах. Жак и рассказал за стаканчиком вина у камина эту историю, а потом добавил.

— Если бы она не была замужем, то я бы все отдал, чтобы покорить ее сердце.

— Она так красива? — поинтересовался тогда Ник.

— Не то, чтобы красива. В ней есть то, чего нет и не будет у большинства придворных дам королевы — честь и достоинство. А внешность — она прекрасна, словно одинокая звезда, которая проглядывает темной ночью из-за туч.

— Да ты романтик, Жак! — засмеялся молодой маг, и тема на этом была исчерпана.

А вот теперь за эту нелепую романтичность, Ник был другу благодарен. Еще немного посмотрев на замок, он внезапно понял — пять точек и центр, все они образовывали пятилучевую звезду. И тут же всплыла строчка из старой рукописи монаха — «пятилучевая звезда некромага — низшая ступень при самых опасных обрядах. Пяти лучей достаточно, чтобы в центре образовалась воронка силы, которой достаточно, чтобы снести монастырь средней укрепленности».

Ник встал, начал ходить по комнате, внимательно глядя то на карту, то на календарь. Наконец он обнаружил закономерность в датах. Все случаи происходили в те ночи, когда было полнолуние Хитроны, но не было ее спутников, зато были Ра-Ни-Ко в форме буквы С, и один из спутников Китал.

Внезапно Ник замер, понимая, что наконец-то зацепил ту мысль, которая его тревожила. Ближайшее полнолуние, которое удовлетворяло всем этим условиям, было этой ночью.

Молодой маг схватил свой плащ, небольшой рюкзак, с которым никогда не расставался и свой любимый меч. Закрыл дверь и выбежал в коридор. Он точно знал, куда направляется.

Около двери в кабинет магистра Лириа он замер, потом решительно постучал.

— Входи, Ник.

Дверь открылась. Лириа была не одна, рядом сидел Теолин и ректор Академии по безопасности, который занимался всеми этими делами, Магистр Никон.

— У тебя что-то срочное, Ник? — Теолин поднял голову от карты.

— Я прошу прощения за вторжение, но мне очень надо поговорить с Вами, Магистр.

— Хорошо, Магистр Лириа не помешает нашему разговору?

— Нет, — Ник смущенно опустил голову вниз, понимая, что ему, наверное, стоит уйти.

Но поднялся на ноги ректор.

— Всего доброго, Теолин. Лириа, не забудете — завтра ваши замены.

— Хорошо, Магистр, — улыбнулась эльфийка, Магистр Равновесия только кивнул.

Мастер Никон вышел, а оставшиеся двое повернулись к Нику.

— Что-то случилось?

— Да.

Ничего больше не говоря, Ник разложил на столе карту, затем открыл календарь со своими пометками. Ни Лириа, ни Теолин в дополнительных пояснениях не нуждались. Переглянулись и повернулись к молодому магу.

— Этого мы не увидели, но дальше то что? — осторожно спросил магистр.

Парень вздохнул, перевернул страницу, показывая ночь с вчерашнего дня на сегодняшний. Эльфийка охнула и исчезла в облаке телепортации, крикнув, что она собираться. Теолин повернулся к своему столу.

— Я с вами, — быстро сказал Ник.

— Конечно. Вещи с собой? — магистр мельком обернулся.

— Да.

— Хорошо. Экзамены у тебя досрочно, так что сможешь оттуда сразу же отправиться на практику. Конь у тебя есть?

— Есть в деревне рядом с замком, там и заберу, — откликнулся Ник.

Рядом появилась эльфийка, Теолин бросил на нее взгляд и отвел, зато молодой маг почувствовал себя так, словно на него вылили ушат ледяной воды. Перед ним стояла не просто одна из преподавательниц, а воительница, на которую боялись покуситься, потому что она отлично могла сама за себя постоять.

Высокие сапоги, мягкая кожа брюк, свитер и плащ. Длинные волосы были перехвачены лентой и убраны. Над рюкзаком виднелся колчан и лук.

Все трое уточнили координаты. Резкая вспышка унесла их. И только Ника уже терзало предчувствие, что они опоздали. Молодой человек очень надеялся, что он ошибается. Да вот только еще ни разу его не подводила интуиция.

Глава 3

Когда телепортация закончилась, ветер швырнул им в лица горсть пепла, а потом донес запах самого пепелища. Картина, которую они увидели, могла бы выбить из колеи и более крепких магов, чем они. Тем не менее, все трое устояли на ногах, хотя это было очень тяжело.

Перед ними расстилались развалины. Черный дым поднимался от некогда прекрасного замка. Ни одному из них не надо было поворачиваться, чтобы увидеть, что деревня, находившаяся рядом с замком, тоже лежит в руинах.

Ветер пролетел над ними, растрепал плащи. Светлая эльфийка, для которой видеть все это было особенно тяжело, пошатнулась. Рядом тут же оказался Ник, подхватил ее, прижал к себе, не давая упасть.

— Спасибо, — тихо прошептала девушка, опираясь на него и закрывая глаза.

Теолин быстро пошел вперед, разглядывая руины, еще на что-то надеясь.

— Магистр… — окликнул было его молодой маг.

— Ник, тебе пора переходить с нами на «ты», — ответил тот, не оборачиваясь.

Лириа высвободилась из его рук и кивнула.

— Да. Теперь мы прошли боевое крещение. — На ее бледном лице огромными бездонными омутами выделялись глаза, в которых застыла боль.

Ник покачал головой.

— Ты в порядке? — он с легкостью перескочил на «ты», что отметил Теолин немного ушедший вперед.

— Да, — ответила девушка.

— Тогда идем.

Он сделал шаг вперед, а потом… на него накатило.

Перед глазами появился замок, такой как он был до этой ночи. В закатном свете солнца было видно, как по подъемному мосту въезжает герцогиня со свитой. В карете кроме нее ощущается еще чье-то присутствие, ненавязчивое, легкое.

Затем перед глазами Ника все помутилось, видение поменялось, молодой маг еще мог себя осознавать, но перед глазами уже все выцветало, его личность растворялась в видениях.

На замок опускается ночь. На небе из-за туч не видно луны, но это мало волнует случайного прохожего, который неторопливо направляется к замку. Окна главного здания весело светятся, там

что-то празднуют. Прохожий стоит, смотрит вперед, потом негромко смеется.

Картинка поменялась, Ник понял, что не может устоять на ногах, упал на одно колено. Повернулся встревоженный Теолин, обернулась Лириа, ушедшая вперед.

— Ник? — окликнула она его.

— Я в порядке, — успел ответить тот, прежде чем накатило следующее видение.

Вспышка черного света из рук стоявшего некромага, он выплескивает что-то из небольшого пузырька на землю. Тут же синхронно пять зеленых вспышек со всех сторон.

Сквозь видение Ник еще понимает, что это откликнулись лучи звезды. А затем он почувствовал, что видение его отпускает. Поднял голову, эльфийка придерживала его за плечи, щедро делясь своей силой, которая пузырьками бежала по его телу. Теолин искал что-то в своем походном рюкзаке.

— Смотри со мной, — быстро сказал Ник и провалился уже окончательно, полностью растворяясь в накатившем видении.

Ночь вспыхнула мириадами зеленых огней, на небе тучи разогнало первым же всплеском силы так, словно их никогда не было. Фигура некромага окуталась странным черным огнем и от него в разные стороны ударили щупальца. Черные, противные, они скользили к замку. Некромаг смеялся, зная, что в этот раз у него все получится.

Первое щупальце скользнуло к стенам здания и взорвалось мягким неярким светом. Маг закричал от боли. Тут же вперед метнулись сразу три отростка этой нечеловеческой магии. Удар о стены, замок содрогнулся, а щупальца рассыпались. Некромаг закричал от боли и рухнул вниз, продолжая упорно направлять волны своей магии вперед.

Замок закачался, судорожно всхлипнул и рухнул. Некромаг отозвал свою магию и встал, опираясь на палку. Из стиснутых зубов вырывалось судорожное дыхание.

Но его дело было не закончено. Замок лежал в руинах, но кто-то мог выжить. Свидетели ему были не нужны. Подняв руку, мужчина прошептал несколько слов, которые тяжелым бичом ударили по земле. Дрожь прошла по ней.

А в сторону замка полетели над стелющейся травой несколько черных огней. А за ними спешил ликующий крик некромага:

— Ключ будет моим! Никто не сможет мне помешать! Моё!

Сквозь видение пробился чей-то стон, но Ник в себя не пришел, еще было слишком рано.

Пара мгновений, и первый посланник донесся до замка,

скользнул под камни. А потом оттуда ударил дикий вой. Огонь-охотник нашел свою жертву.

Тихо засмеявшись, некромаг повернулся к Инте, небольшой деревне. В ней уже сияли огни, народ выбегал на улицы, вооружившись всем, чем только можно. Маг засмеялся. Справиться с ним с помощью оружия было невозможно, а магов в Инте не было, он об этом позаботился еще пару дней назад.

Гул прошел по земле, и она зашевелилась. Из трещин, которые прошли по почве, выкарабкивались страшные создания, заблаговременно оставленные здесь. Смесь паука и летучей мыши, огромная стая из пятнадцати взрослых особей напала на деревню. Ее жители схватили свое оружие. Не было стонов, не было мольбы о пощаде, жители знали, что это бесполезно и готовы были защищать своих детей, свою землю до последнего вздоха.

Некромаг еще смеялся над их жалкими попытками, когда его настиг сильнейший удар и швырнул на землю. От деревни к нему шел мужчина, хромавший на левую ногу. Из его вскинутой руки бил сильный белый свет. За ним шли еще трое, молодая девушка в светло-голубом плаще отстала от друзей и бросилась на помощь к жителям, вскидывая на бегу свой лук и накладывая на него заклинания. Еще одна, более взрослая, в ярко-красном плаще, засветила огненным шаром прямо по лбу ближайшей твари, та взвыв, рассыпалась.

Некромаг застонал, боль создания ударила и по нему. Мужчина тяжело встал на ноги и ударил своей силой. Трое магов объединили свои усилия, создали щит, но удар выдержали. Правда высокой ценой. У девушки носом пошла кровь, она свалилась на землю, глухо застонав. Двое мужчин на нее внимания не обратили. Шли вперед, атакуя уже самостоятельно. Но маг сдаваться не собирался, он успел увидеть их слабое место и атаковал уже волной чистой силы.

Черно-зеленый вихрь ударил по деревне, вспышка, ярким светом озарившая даже ночной небосклон, Ник почувствовал боль стразу сотни человек и застонал. Видение растворилось, донеся еще непонятно откуда слова.

— Свидетелей не оставляю.

Он пришел в себя буквально через десять минут. Эльфийка сидела, прислонившись к дереву. Теолин ушел в деревню, посмотреть остался ли кто-нибудь в живых. Но Лириа уже знала, там живых нет.

— Как ты? — тихо спросила она, не поворачивая головы.

— Нормально, — эхом откликнулся Ник.

— Давно у тебя этот дар?

— Нет. После последнего прохождения лабиринта появился.

— И как ощущения? — спокойно спросила Лириа.

— Не очень. Вначале было хуже, сейчас по крайней мере, нет того упадка сил.

— Кем ты будешь после того, как закончишь Академию? — эльфийка повернулась к нему, устало посмотрела.

— Раньше хотел войти в группу следователей, чтобы расследовать такие случаи как сегодня и не только.

— А что помешало?

— Прочитал пару книг, поговорил со знающими людьми. Быть на побегушках, просто боевым магом я не хочу, а стать ведущим не смогу. Когда же я спросил «почему», мне ничего толкового не сказали.

— Хочешь, я объясню?

— Да, — Ник с интересом посмотрел на Лириа, та откинулась на ствол дерева, глядя куда угодно только не в сторону развалин.

— Ведущие обычно эльфы, но только по той причине, что увидеть магическую картину прошлого могли только мы. Маги могли удержать картинку только несколько минут ценой почти полного осушения ауры.

— Но я…

— А ты, — эльфийка повернулась к нему. — Почти не потерял сил, несмотря на то, что держал картинку прошлого долго и более того, даже смог ее транслировать. Так что, если еще желание не пропало, то можешь смело наниматься на работу.

— А к кому? К людям или же к вам?

— Лучше к нам. Или к темным.

Лириа поднялась на ноги, увидев Теолина.

— В деревне никого нет, — мужчина посмотрел на их лица. — Вы оба знали?

— Да, — ответил Ник.

— Я понял, но еще надеялся… — магистр отвернулся, посмотрел на развалины. — Я вызвал группу следователей. Они прибудут через полчаса, собирают свои вещи, которые им необходимы для сегодняшней операции. Только дело в том, что все равно это бесполезно.

— Теолин, — молодой маг посмотрел на преподавателя. — Почему замок сам смог отразить атаки некромага.

— Почему сам? Наверное, в замке просто был маг.

— Его там не было, — ответила Лириа. — Маг из замка был уволен пару дней назад.

Теолин кивнул в такт своим мыслям.

— Тогда могу предположить только один, абсолютно

нереальный вариант.

— Какой? — эльфийка явно заинтересовалась. Поднял голову и Ник.

— Ну несколько веков назад была найдена древняя летопись, в которой рассказывалось о том, что раньше на нашей планете жил народ, который владел очень большим могуществом. Решили они возвыситься и возвысились, став богами. На Арланне остались только несколько вещей и строений от их века. Считалось, что среди всего их наследия есть одна вещь, которая может их вызвать. Видимо, некромаг решил подстраховаться.

— Неужели мы не сможем с ними справиться самостоятельно? — не поверила эльфийка.

— Лириа, — Ник повернулся к ней. — Четверо магов, вступившие в бой с некромагом были не просто деревенские недоучки. Хромавший мужчина — барон Австрийский. Выпускник центральной Академии, закончил семь курсов, с потрясающими оценками. Ему пророчили большое будущее, но он предпочел остаться в деревне только из-за непонятного пророчества, спасая свою дочь, ее мы тоже видели — девушка в голубом плаще. Жак — барон, имел 25 класс, когда ушел из Академии, был выпускником Школы Смерти. Его дочь — стихийная магия, вода и воздух. Друг — граф Де Бревиль, выпускник Школы Жизни, 22 класс. Его дочь — выпускница факультета Огня. Все вместе они могли стереть с лица земли даже какой-нибудь городок, не говоря уж об обычном выпускнике Школы Хаоса или обычном некромаге.

— Обычном? — не понял Теолин.

— Все трое, за исключением Жака, входили в лучшую пятерку Следователей. Именно их группа раскрутила и уничтожила печально известного псевдо-некромага. Потом выяснилось, что он был последователем школы Хаоса.

Лириа и Теолин переглянулись.

— Ты их знал? — тихо спросила эльфийка.

Губы Ника исказила странная гримаса.

— Сегодня ночью я потерял своих лучших друзей и свою невесту.

Оба магистра резко замолчали, просто не зная, что сказать.

Ник встал на ноги, повернулся к ним.

— Наверное, мне лучше не дожидаться следователей.

— Хорошо, — Лириа качнула головой, принимая решение. — Я расскажу о твоем видении.

Теолин молча кивнул, соглашаясь с напарницей.

Молодой маг с трудом улыбнулся и начал быстро удаляться. Эльфийка посмотрела на Теолина, тот улыбнулся ей.

— Я ничего не вижу.

Девушка быстро кивнула и крикнув:

— Ник, подожди! — побежала к нему.

Молодой маг стоял и смотрел на нее. Смутившись, Лириа замедлила бег и подошла к нему уже спокойно.

— Ник, я…

Эльфийка прикусила губу, не зная, как выразить, то, что она хотела, как вдруг…

Легкий тихий стон услышали они оба и, не сговариваясь, побежали вперед. Лириа скинула обруч с длинных волос, и вся золотистая масса тяжелой волной свалилась ей на плечи, Ник бросил на нее косой взгляд и опустился на колени рядом с небольшим холмиком, накрытым черной тканью.

Вздохнув, он откинул ткань капюшона в сторону. А потом словно время остановилось на пару мгновений. На них смотрела девочка лет пятнадцати, в ее больных карих глазах плавало безумие, черты лица были закрыты упавшими на лицо волосами цвета жженого сахара и гарью. Худенькое тельце было укутано в чужой плащ. Некогда белый мех стал черным.

Потом время пошло, и одновременно произошло сразу несколько событий. Девочка вскинула руку к тускло мерцающему амулету на груди, рванулся вперед Ник, хватая ее за руку.

— Не надо, мы друзья! — быстро сказала Лириа, садясь на холм, рядом с ними.

— Друзей нет, — девочка вскинула на них взгляд, полный тоски и ненависти.

Ник вздохнул, закрыл глаза и ласково, своими мыслями, потянулся к сознанию девочки, снимая с него ужас происшедшего. Эльфийка, затаив дыхание, наблюдала за его действиями.

Девочка закрыла глаза, дыхание ее выровнялось. Молодой маг отпустил ее, и худенькое тельце опустилось обратно на плащ.

— Ник, не может быть! — Лириа наклонилась к девочке, поправляя прядь и без того коротких волос. — Дитя, как же она выжила в сегодняшнем побоище?

— Амулет у нее на груди. Я никогда такой не видел, но судя по всему он защищает своего владельца.

Эльфийка кивнула, подняла глаза, Теолин ушел встречать Следователей, поэтому его не было видно. На развалинах были только они трое.

— Ник, все гораздо страшнее, чем кажется на первый взгляд. Она не просто жертва, она свидетельница. И если некромаг о ней узнает, то он не остановится ни перед чем, чтобы ее уничтожить.

— Я понимаю, — молодой человек наклонился к девочке, легко потряс ее за плечо.

— Привет, — она подняла глаза на них, скидывая с глаз волосы. — Вы кто?

— Я, Лириа, эльфийка, — быстро сказала девушка, наклоняясь к ней ближе.

— Настоящая? — не поверила девочка.

— Да, — засмеялась Лириа, смахивая волосы в сторону и обнажая длинные заостренные ушки.

— Ой, — девочка засмеялась. — Здорово. А ты кто? — повернулась она к парню. Тот смотрел на нее пристально и изучающе.

— Меня зовут Ник.

— А я Терра, — девочка поморщилась, на мгновение воспоминания вновь взбудоражили ее память. — Я сегодня второй раз видела этого мужчину, — устало сказала она.

— Второй? — Лириа наклонилась ближе к девочке, протянула к ней руку. — Терра, это очень важно!

— Я знаю, — кивнула девочка. — Первый раз мы с… моим другом гостили в замке, недалеко от какого-то города. Буквально пару недель назад он взорвался, — Терра задумалась. Она рассказывала так, словно смотрела на все со стороны. Ник бросил взгляд на Лириа и увидел побелевшее лицо. Эльфийка пустила в ход свою магию, блокируя эмоции рассказчицы. — Ночью мы втроем сбежали из замка.

— Почему? — спросил Ник, делясь своей силой с Лириа, та благодарно кивнула ему.

— Мы искали цветок папоротника.

— Нашли?

— Нет, — девочка помотала головой. — Мы гуляли по лугу, когда что-то хлопнуло. Замок сложился как картонный ящик. Мои друзья бросились к замку, а я упала, зацепившись за корень. Мужчина, который смотрел на все это, только засмеялся увидев их двоих. Что-то сказал, вроде «свидетели мне не к чему», потом из его вскинутых рук выпрыгнули странные черные огоньки, два из них полетели к моим друзьям, те закричали и упали. Еще два полетели ко мне. Остальные, то ли три, то ли четыре полетели к замку.

— Огни тебя касались? — Ник внимательно смотрел на девочку.

— Нет, — замотала она головой. — Что-то хлопнуло, и один шарик лопнул, даже не долетев до меня, а второй свернул в сторону, погнавшись за кем-то.

— Что ты делала потом?

— Я не вставала до утра. Мужчина исчез перед рассветом. До того, как к замку приехал кто-то, я ушла. В дороге мне помогла

женщина. Она поверила мне, не задавая никаких вопросов, а потом дала мне этот амулет.

Лириа, бледная как снег, отпустила девочку. Та тут же тихонько заплакала, Ник повернулся к эльфийке.

— Как ты?

— Нормально, — девушка подошла к ребенку и крепко прижала ее к себе. А потом сосредоточилась и потянулась к сознанию Нику, телепатически посылая свою мысль. — Ник, ее надо спрятать до того, как здесь появятся следователи.

— Почему ты не спросила у нее как выглядит некромаг?

— Когда она говорила, его образ был во всех ее мыслях. Ник, он опасен!

— Я тоже, — спокойно ответил молодой маг.

— Ты будешь его искать?

— Теперь точно.

— Ник, — девушка протянула ладонь, коснулась его руки. — Я хочу тебя попросить.

— О чем?

— Терру надо спрятать так, что некромаг ее не смог бы отыскать. Он ведь ее точно почувствовал ночью. Надеюсь, он пока уверен, что она мертва.

— Где ты предлагаешь ее спрятать?

— Города отпадают. Остается только один вариант, — эльфийка вздохнула. — Это наши леса.

— Без верительных грамот меня не пустят дальше первого куста.

— Я напишу тебе, — Лириа закусила губу. — Как только вернусь в Академию.

Ник покачал головой.

— Хорошо. Нам же время терять нельзя. Я заберу Терру, мы уйдем до ближайшей деревни. Там я буду ждать вестника от тебя с письмом и картой.

— Договорились, — эльфийка посмотрела на него, грустно улыбнулась и разорвала телепатическую связь.

Они оба поднялись на ноги, девочка посмотрела на них.

— Что будет со мной?

— Ты уйдешь сейчас с Ником, — эльфийка присела на корточки рядом с ней. — Он спрячет тебя.

— Меня не убьют?

— Нет, — Ник улыбнулся, сел рядом с ними. — Но нам надо поспешить.

— Я грязная, — пожаловалась девочка.

— Не страшно. В деревне мы снимем две комнаты с ванной, и ты вымоешься.

— Хорошо, — девочка кивнула и вложила свою грязную ладошку в огромную ладонь Ника. Тот выпрямился, поднялась и Лириа.

— Будьте осторожны, — быстро сказала эльфийка.

Ник кивнул, Терра посмотрела на него, и оба растаяли в воздухе.

Тут же на горизонте появились следователи. Эльфийка, тяжело вздохнув и предчувствуя долгие пересуды, отправилась к ним. О том, что Ник был здесь, они с Теолином промолчали.

Ник вынес себя и девочку из телепортации на подходе к крупному селу, которое располагалось недалеко от замка. Терра с интересом оглядывалась.

Молодой маг улыбнулся ей.

— Пойдем?

— Туда? — изумилась девочка, разглядывая красивое здание из белого камня.

— Да, — засмеялся Ник. — Это лучшая таверна в этом селе.

— Но она же дорогая! — возмутилась Терра.

Парень с интересом посмотрел на нее.

— Кроха, могу тебя заверить, что денег у меня хватит.

— Ты аристократ?

— Нет, — улыбнулся Ник. — Я просто хороший маг.

Терра посмотрела на него и кивнула, словно это о чем-то ей сказало.

Вдвоем они вошли в таверну, им навстречу тут же вышла низенькая женщина, хозяйка этого прекрасного заведения.

— Ник, — она улыбнулась ему, узнав своего старого знакомого. — Какими судьбами?

— Нехорошими, Миранда, — он поцеловал ее тонкую и натруженную ладошку.

— Значит то, что мои амулеты сгорели это действительно показатель?

— Да, — парень качнул головой.

— Кто? — побледнела женщина.

Ник подхватил ее, посадил за стол. Терра мялась в стороне, не подходя к ним.

— Жак, Анриетта, граф де Бревиль с дочерью.

— Не может быть.

— Это пока еще неофициально, — Ник покачал головой. — Мне очень жаль, Мира.

— Что это значит? — женщина смотрела ему в глаза. — Это то, о чем говорил Жак, проклятье Древних?

— Да.

Миранда тихо заплакала. Ник утешать ее не стал, у него самого кошки скребли на душе, но ему приходилось держать себя в руках — от него зависело теперь многое.

Женщина успокоилась быстро, подняла на него усталые глаза.

— Ты не один?

— С девочкой.

— Ей отдельно?

Ник кивнул. Миранда встала, подошла к стойке.

— Твой обычный номер. Второй напротив, — она отдала ему ключи и побрела медленно к двери, даже не обернувшись. Ник только и успел приглушить ее боль магическим касанием, прежде чем она дошла до девочки.

Терра стояла у нее на дороге и не успела уйти в сторону. Мира остановилась, села на корточки около нее и посмотрела в усталые карие глаза. Потом протянула свою ладонь, девочка вложила свою ладошку в ее. Вдвоем они поднялись наверх, оставив Ника взирать им вслед. Потом тот облегченно вздохнул, понимая, что теперь Мира немного успокоится.

Сам Ник через некоторое время, заказав плотный ужин, тоже поднялся наверх. Принял душ, посмотрел как дела у Миры. Терра рассказывала той малую долю того, что выпало ей на долю. Женщина была в ужасе, особенно когда узнала, что девочке теперь некуда идти.

Выходя из дверей и стараясь, чтобы на него не обратили внимания, молодой маг услышал слова Миранды, которая потеряла в первой магической войне свою семью:

— Не могу обещать королевской перины, но если хочешь ты всегда можешь приехать ко мне.

— Я приеду! — жарко пообещала девочка, обрадованная тем, что она найдет хотя бы родственную душу.

Закрыв дверь, парень отгородил себя от них и спустился вниз. Теперь ему оставалось только ждать. Отправляться в дорогу без сопроводительной грамоты не имело смысла. А лошади и запасное оружие было у Ника в таверне у Миранды.

Глава 4

Ночь опустилась на столицу, неторопливыми мазками окрасив ее в темные тона. В этот раз многие улицы были пусты, но не во всем городе. Вдоль одного из заброшенных переулков, ведущей в нижний Округ, где обитали те, о ком вслух говорить не принято — воры, разбойники, убийцы, кралась фигура в темном балахоне, сливаясь с тенями, становясь такой же тенью. Ночные хищники убирались с пути этого человека, поскольку в нем ощущалась угроза. А нападать, не имея явных преимуществ, охотники не любили.

Когда впереди показалось уродливое здание из тяжелого, почти черного камня, фигура в темном балахоне уже прошла приличное расстояние. Дверь распахнулась перед ней быстро и бесшумно. На пороге возник высокий мужчина.

— К кому? — спросил он, не собираясь уходить с дороги. Его мощное тело единой монолитной горой возвышалось над ночным гостем.

Несмотря на то, что фигура могла его с легкостью убрать со своего пути, она предпочла ответить. Из-под ткани показалась узкая девичья ладошка в черной перчатке. На тонкой цепочке висел медальон, матово серебрясь под светом одинокого фонаря. Громила подхватил его на руку, вгляделся в изображение и сдавленно охнул. С медальона на него скалилась Серебряная пантера, знак самой опасной и авантюрной убийцы, одной из немногих девушек в их наследном клане убийц. Более того, даже многие члены клана, достигшие очень высоких положений, не могли похвастаться, что видели ее или просто посещали кабинет, в котором Пантера иногда принимала посетителей.

— Она здесь? — спросила с неохотой девушка под балахоном.

— Да. Вас проводить, госпожа?

— Не помешает.

Громила двинулся вперед, девушка скользнула за ним. Дверь захлопнулась за ней, но фигуру в балахоне это мало интересовало. Она пробиралась вслед за мужчиной, плавно обходя пьяных и тех, кто еще был в трезвом состоянии. Некоторые смотрели ей вслед, но тут же отворачивались, увидев, что ее сопровождает вышибала. Это было точным знаком «Чужой, но по делу».

Нырнув в темный коридор, почти ничем не освещаемый, громила довел странную ночную гостью до двери в кабинет и остановился.

— Она здесь, госпожа.

— Спасибо. — Вновь из-под балахона сверкнула ручка, в сигаретном дыму блеснула и тут же исчезла в огромной лапе золотая монетка.

— Вас подождать?

— Не стоит, — мягко ответила девушка, заходя в дверь.

Только переступив порог, она остановилась, ожидая пока ее глаза немного привыкнут к темноте. На столе стояла небольшая лампа, единственный источник света в комнате.

— Вы не ошиблись, госпожа? — раздался потусторонний голос. — Вам точно надо именно сюда?

— Да, мне точно сюда, — девушка в балахоне подошла к столу, взяла стул и села. Потом вздохнула и с явной неохотой положила на стол медальон.

— Магистр Лириа, — мягкими раскатами прозвучало ее имя в темноте.

— Да.

— Вы, наконец, знаете, что потребовать с меня за спасение моей никчемной жизни? — в потустороннем голосе прозвучали несмешливые нотки.

— Если бы я считала вашу жизнь никчемной, я бы не стала Вас спасать, — спокойно возразила магистр, глядя в сторону. В ее мыслях мельком проскочило воспоминание о том, как предполагаемый приятный вечер на балу у короля превратился в фарс. Король решил соблазнить эльфийку, а она в ответ вместо того, чтобы растаять, предпочла ударить венценосную особу. Хорошо еще тогда был с собой флакон от синяков, а то разразился бы скандал. Но к счастью обошлось. А Лириа отправившись прогуляться по саду, а точнее просто убегая от короля, стала свидетельницей того, как над фигурой в темном балахоне повисло темное проклятье, которое и пригибало ее к земле, выпивая все силы.

Для магистра жизни снять его не составило труда. Фигурой оказалась наемница и убийца Серебряная пантера. Взамен она отдала медальон и сообщила этот адрес, куда сегодня и пришла Лириа. Медальон означал, что за девушкой-воровкой долг, и она сделает все, чтобы его вернуть.

— Прошу прощения, если невольно Вас оскорбила, — прервала напряженную тишину Пантера. — Что же я должна сделать?

— Я прошу Вас помочь сохранить жизнь одному человеку. Стать для него второй тенью, пока опасность для его жизни и здоровья не исчезнет. Но более того, я отдам Вам медальон и готова заплатить любую сумму, а также расскажу все, чтобы Вы не

искали черную кошку в темной комнате. Чтобы не считали, что вы пешка в большой игре.

— Это так опасно?

— Да. Ведь все дело в том, что вам надо помочь человеку, который сейчас охотится за самым опасным некромагом. Из-за которого, кстати, раздались те взрывы, о которых сейчас все говорят.

— А что за человек? — в голосе убийцы зазвучали нотки заинтересованности. На мгновение Магистру жизни показалось, что ей просто по-человечески интересно, кто же решился на такое безнадежное дело.

— Вы возьметесь? — выдохнула Лириа.

— Да, — прозвучал голос Пантеры.

Магистр облегченно вздохнула, легко поколдовала и над столом повисло изображение улыбающегося Ника.

— Сговорились вы что ли? — в голосе Пантеры внезапно промелькнули очень знакомые нотки, безумно кого-то напомнившие.

Но прежде чем Лириа успела сосредоточиться, в зале рядом с кабинетом, где они сидели, раздался грохот.

— Опять подрались, — в потустороннем голосе убийцы промелькнули устало-презрительные нотки, голос стал почти человеческим и абсолютно незнакомым. Эльфийка тут же успокоилась, посчитав, что у нее просто разыгрались нервы.

— Раз вы взяли заказ, я, наверное, пойду.

— Конечно, Вас проводить?

— Нет, не надо. Только вот, — Лириа повернулась. — Какую сумму вы запросите за спасение этого человека?

— Нисколько. Будем считать, что жизнь в обмен на жизнь.

Магистр отвернулась, вышла в коридор. Дверь мягко закрылась за ней, Серебряная пантера сползла со стула на пол, проклиная себя за несдержанность. «Еще чуть-чуть», — мелькнула паническая мысль, — «и она меня бы узнала». Потребовалась пара глубоких вздохов и очередной грохот за стенкой, чтобы Пантера успокоилась и начала думать, как выполнить заказ.

— А все-таки они точно сговорились, — засмеявшись, бросила она слова в темноту комнаты. Потом подхватила свое оружие со стула и растворилась в темноте, в которой была вторая потайная дверь. Далеко правда она не ушла. Небольшой коридорчик вывел ее к еще одному кабинету. Серебряная пантера постучала, и дверь тут же поползла в сторону.

Девушка скользнула в приятную темноту огромного зала. Подошла к небольшому трону в самом центре. Тот, кто на нем сидел, знал эту склонившуюся фигуру так давно, что уже забыл,

что она ему не родная. Глядя на склоненную голову своей лучшей ученицы, он улыбнулся, зная, что она почувствует. И точно, пантера тут же подняла голову.

— Мастер.

— Дитя мое.

— Время пришло, мастер. Мне пора отработать то, что я получила.

— Кто призвал тебя?

— Ты будешь смеяться, наставник. Но они обе.

— Одновременно?

— Нет, одна была только что. Вторая утром.

— Ну что же. — Тот, кого называли мастером, соскользнул вниз и обнял свою непутевую приемную дочь, которую он так редко видел, потому что воспитывал ее не только он, но и его родственники. Зато теперь, красавица Пантера проворачивала такие дела, что становилось страшно даже ему, ее Наставнику. — Что ведет тебя за собой?

— Долг, честь и судьба, — тихо сказала девушка, опустив голову вниз, и ожидая приговора.

Легкое шуршание, и мастер прижал ее к себе, уже на прощание.

— Иди дитя. Тебе действительно пора. И не говори, что ты вернешься. Твоя дорога уводит тебя так далеко, что я не знаю, увижу ли я не свою Серебряную Пантеру, а свою капризную и неуемную воспитанницу?

— Увидишь, клянусь.

Пантера поцеловала мастера и растаяла в темноте огромного зала без единого шороха.

Ранним утром Миранда, спустившись вниз, уже застала первого неуемного постояльца.

Ник сидел за столом, неторопливо пил кофе в прикуску с большими и сладкими булочками, на которые была мастерица повар таверны.

— Доброе утро, — вздохнув, произнесла Мира, подходя к нему и опираясь на стол.

— Какое же оно доброе? — отозвался парень.

— Ник, что вы здесь делаете? — хозяйка таверны села напротив него, глядя внимательно и осторожно.

— Ждем, — односложно ответил Ник, задумавшись над чем-то.

— Чего?

— Мне должны передать сюда письмо, после которого мы сможем ехать дальше.

— Куда? Почему?

— Второй вопрос важнее, я прячу девочку. Куда — извини, не моя тайна.

Миранда кивнула.

— Хорошо. Что ты будешь делать?

— Для начала подберу для Терры коня, это самое важное. Потом ей нужна одежда для дороги и кое-что повседневное, не помешает, наверное, какое-то оружие, но это ей я подберу сам. А вот с одеждой…

— Я тебе помогу, — вздохнув, Миранда посмотрела на него.

— Спасибо, — Ник поднялся на ноги, потом взглянул на сидевшую женщину сверху вниз. — Мира, есть еще кое-что.

— И?

— Нас здесь не было. Ты меня и девочку не знаешь.

Миранда побледнела.

— Все так серьезно?

— Хуже, — Ник улыбнулся ей, но улыбка вышла скорее похожей на гримасу, а потом вышел в коридор, поднялся по лестнице, постучал в номер девочки и, не дожидаясь ответа, сразу же вошел.

Терра весело прыгала на кровати. Ее молоденькая психика перестроилась, защищая свою хозяйку от слишком больших волнений.

— Терра, — укоризненно покачал головой парень.

— Доброе утро, Ник, — не смущаясь, ответила девочка.

— Ты умеешь ездить на лошадях?

— Да, — девочка наклонила голову на плечо. — А мы что дальше отправимся верхом?

— Конечно, — согласился молодой маг. — А если ты не хочешь ехать на низеньком коротеньком пони, то тебе надо пойти со мной и выбрать себе коня самостоятельно!

Девочка быстро спрыгнула с кровати и поспешила за Ником.

Выбор коней надолго не затянулся. Молодой маг забрал своего любимого коня, который пострадал во время зимних каникул и все это время его лечили и выхаживали. Черный, с белой звездочкой и белыми чулками на длинных ногах, такого один раз увидишь, потом уже не забудешь. Тем более это был не чистокровный конь, а полукровка эльфийских верховых и вампирских скакунов. Получившийся «результат» отличался ехидным характером, удивительным умом, выносливостью и стремительностью. Ник в первый момент, когда увидел коня, сразу же дал ему кличку. Теперь это непостижимое животное отзывалось на кличку «Демон» и только в том случае, если звал сам Ник или Мира, которая его и выхаживала.

Терра предпочла подружку Демона, небольшую крепкую эльфийскую лошадку по кличке Белоснежка. Кобыла была белой масти, а вот грива была такого же оттенка, как и волосы Терры, что производило странное впечатление, особенно когда девочка села верхом.

После того, как Ник и Терра пообедали, пришло письмо от Лириа. В нем была записочка для Ника, рекомендательное письмо в лес Светлых эльфов и волшебная карта, на которой пунктирной чертой была прочерчена дорога для Ника и девочки. Они сами обозначались первыми буквами своих имен, а на месте прибытия мерцал замок.

Отправив девочку вместе с Мирандой в центр, чтобы подобрать одежду для юной путешественницы, Ник углубился в записку.

«Здравствуй, Ник.

Следователи ничего не нашли, а также не заподозрили, что кто-то остался в живых. Я рада, что ты не видел, когда распечатали развалины и… В общем, хорошо, что ты к этому моменту ушел с девочкой. Такого удара она не выдержала бы.

В Академии Магистр Теолин предупредил, что ты у него отпросился по „личным обстоятельствам“ и уехал раньше всех. Немного возмущалась Магистр Ирит, но быстро успокоилась, особенно когда ей сказали, что во время последнего взрыва пострадали твои друзья. Извини, что пришлось открыть твою тайну, но это все замечательно объяснило.

Ник, теперь ты должен отправиться в Град Светлых. Там уже есть те, кто предупрежден о твоем приезде. Девочку оставишь там и последуешь дальше. О некромаге новостей нет, больше не было всплесков энергии, что не особо удивительно — после такого надо долго восстанавливаться, даже некромагу.

Будь осторожен на тракте».

Подписи не было, но все равно от коротенькой записки повеяло легкими духами Лириа. Ее почерк ровный, аккуратный нельзя было спутать с другим. Покачав головой, Ник положил записку на поднос, потом собрался с силами, и письмо вспыхнуло. Оставлять следы, даже такие незначительные, не стоило.

Сразу после обеда, нежно распрощавшись с Мирандой, оба путешественника выехали за ворота села. Вначале кони шли медленной трусцой. Затем немного разогрелись и понеслись галопом.

Ближе к вечеру они выехали на небольшую поляну, которая была указана на карте, как приют путника, причем подпись была

рукой Лириа.

— Мы заночуем тут? — не поверила девочка, оглядываясь по сторонам.

— Конечно, — Ник взглянул на нее. — Разве ты никогда не ночевала на природе?

— Было вообще-то, — она задумалась, — вот только ночевали мы всегда с комфортом. Огромные шатры, мягкие шкуры.

— Терра, а кто ты?

— Человек, — девочка склонила голову на плечо, серьезно глядя на него.

— Я не в этом смысле. Твоя семья ведь влиятельная?

— Была, — Терра поникла. — В первом замке погибла вся моя семья.

— Сочувствую.

— Не надо, — кривая усмешка перечеркнула ее лицо. — Я в чем-то даже благодарна этому некромагу, а вот то, что он объявил сезон охоты на меня, мне не очень нравится.

— Сколько тебе лет? — не поверил своим глазам Ник.

А потом в воздухе мелькнула серебряная полоса, что-то вроде удавки. Терра даже не успела отпрянуть, амулет на ее груди вспыхнул и погас, потому что опасности для жизни девочки не было. Удавка оплела шею ребенка, та рухнула в судорогах на землю. Ник подскочил, крепко схватил ее, пока она не задушила сама себя. Серебряная нить тут же растаяла, впитавшись в кожу Терры.

— Что ты сделал? — с паникой спросила она.

— Заклинание серебряной удавки. От него почти никакой практической пользы, оно сжирает почти все силы мага, доступно только очень сильным высококлассным представителям Школ Равновесия и Жизни, но результат того стоит.

— Что оно делает? — Терра в смятении смотрела на него. — Что ты со мной сделал?

— Ничего особенного. Это заклинание правды. Ты не сможешь мне солгать, а то слишком много лжи в твоих словах. А еще больше это напоминает воспоминания разных людей.

— Да, — девочка наклонила голову, потом подняла, внимательно и печально глядя на Ника. — Может это и к лучшему. Задавай свои вопросы.

— Кто ты и сколько тебе лет?

— Много. И уж точно, — она легко усмехнулась. — Не пятнадцать. — Девочка опустила голову. Потом подняла, устало посмотрела. — И ты правильно догадался, я не человек, Ник.

Ее признание повисло тяжелым молчанием над поляной.

— Кто же ты? — переспросил спокойно Ник. Паниковать он

пока не видел смысла. Если бы у нее были враждебные намерения, то он был бы уже мертв, рассудил парень. А раз не враг — то вполне можно послушать.

— А не испугаешься? — грустно улыбнулась девочка.

Да какая девочка! Под спутанными от этой гонки прядями волос, на молодого мага взглянули глаза девушки. Причем очень привлекательной девушки. Ее тело подтянулось вверх, приобрело приятные округлости, изменилась мгновенно одежда на более удобную. За спиной появился длинный лук и колчаны со стрелами.

— Не понимаю. Как же я не увидел тебя сразу? Да и Лириа ничего не заподозрила, — Ник справился со своим удивлением. Всмотрелся в девушку, изучая ее, сравнивая два образа и понял, что она почти не изменилась. Словно быстро выросла, да и волосы разве что еще отрасли.

— Потому что даже самый сильный маг не может меня увидеть, пока я этого не захочу, — Терра вздохнула, а потом все же ответила на самый главный вопрос. — Я дух Земли, Ник.

Парень вздрогнул, посмотрел на нее, не веря себе, своим ушам! Духи Земли давно ушли с Арланны, еще тогда, когда ушла Повелительница времени вместе со своими друзьями, оставив богов наблюдать за своим бывшим созвездием.

Дух Земли считался олицетворением силы самой планеты, воплотившейся в человеческом теле. Они пробуждались ото сна всего на несколько недель, чтобы успеть снять угрозу, которая повисла над планетой. Считалось, что духи всесильны, навредить им ничего не может, кроме некромагии. Даже боги спасовали перед ними, и к счастью для этих новых правителей, духи не претендовали на власть.

— Но как же так? Неужели не проще было сразу открыться? Зачем же такие сложности? — спросил молодой маг.

— Все гораздо сложнее, Ник, чем ты мог подумать или тебе кажется, что ты знаешь, — Терра прислонилась к небольшому дереву, посмотрела на него мудрыми глазами, в которых мелькало Знание, недоступное простому смертному. Даже такому сильному магу, как Ник.

— Сложнее?

— Да. Когда некромаг начал свою деятельность, проснулись сразу пятеро из моего народа. От них осталась только я. В ту ночь, когда взорвался первый замок, мы проснулись. В ночь второго взрыва мы догоняли некромага, но не видели той закономерности, которую так быстро уловил ты. Вот в чем прелесть мышления, которое не затуманено лишними знаниями. В ночь третьего взрыва мы его догнали, — Терра горько

хохотнула. — Мы шли по его следу как голодные волки за такой желанной, хотя и опасной добычей. В тот раз нас опередили двое, самые молодые и самые неопытные. Они напали на него и пошатнули. А следующим ударом их распылило на мельчайшие частицы. Отголоски их боли ударили по оставшимся, и досталось нам, хотя к счастью некромаг не смог почувствовать нас троих. Мы остались в живых, понимая, что не сможем его победить. Мы для него были ничтожеством. Он уничтожил двоих из нас, даже не зная, на что замахнулся!

Терра замолчала, у нее перехватило дыхание. Ник смотрел на нее огромными глазами и не понимал, то ли он сходит с ума, то ли ему действительно открывают такие тайны! А еще в голове билась мысль, ужаснувшая его самого: «Да почему же я?».

— Потом был четвертый взрыв, на который пошли мы трое. Мы уже поняли, что столкнулись с некромагом, поняли, что нам не победить. Но было уже поздно, он нас заметил. А вот это уже было бедой, — Терра смотрела куда-то в сторону. Ее голос был глух и полон скрытой боли. — Ничего не могло спасти нас троих, кроме одного. Мои два лучших друга, они заслонили меня собой, становясь уникальным артефактом, который закрыл меня от некромага.

— Как ты очутилась на последнем взрыве?

— Я начала искать помощи. Некромаг не смог меня добить. Я рассказала правду, что один черный охотник отвлекся на кого-то, а второй просто пролетел мимо. Так, наверное, воздействовал на них мой новый «амулет».

— Как же ты тогда попала в замок? — спросил Ник.

— Меня подобрала графиня. Ее замок находился ближе всех к той точке, куда я переместилась после пятого взрыва. Я знала, что она приятный человек и сможет мне поверить, как бы это не прозвучало. Вечером она возвращалась с охоты, я шла босиком по дороге и она меня пожалела, забрала с собой. Когда в замке был праздник, мы с ней сидели в ее кабинете, в самом уютном и безопасном уголке. Я ей рассказала сильно отредактированную версию того, что происходит. Она поверила, пообещала утром связаться с Академией. Мы не успели. Той же ночью взорвался замок. Амулет сохранил мне жизнь снова, но как видишь, сильно потускнел. Может быть, он выдержит еще один удар, хотя вряд ли, — Терра откинулась на спину, легла, глядя в далекое и такое безмятежно красивое небо.

— Скажи, а что надо некромагу?

— О, а вот это я узнала только во время последнего «происшествия». Он стоял и весело кричал. Из его слов я поняла, что ему…

— Нужен ключ, — продолжил Ник. — Я видел то, что произошло.

— Ты что? — девушка вгляделась в него. — Ты Видящий.

— Кто?

— Так у вас называют тех, кто может увидеть картину произошедшего, — пояснила Терра. — Значит, ты видел то, что произошло. А как? Как кино, простую реальность, или же с наложением магических сил?

— Второй вариант, — Ник лег рядом с ней. Их разговор не прервался даже, когда со стороны дороги долетел сдавленный крик. Они даже не повернулись в ту сторону. — Я только не понял, причем тут ключ и этот несчастный замок. Потом уже магистры сказали, что этот замок был строением богов или кого-то древних.

— Нет, — девушка покачала головой в такт своим мыслям. — Видишь ли, — она повернулась к нему. — В этом замке живет…, жила молодая девушка, которая давно искала Ключ.

— Ключ?

— Да, это древний артефакт богов, который был у них украден. И ни разу избранники богов не смогли вернуть его обратно. А те, кто пытался быстро погибали. Так вот, эта девушка смогла ближе всех продвинуться в поисках. Я думаю, что она была одной из воплощений кого-то из богов.

— А для чего этот ключ нужен богам?

— Причина проста, каждый год, в одну единственную ночь, ночь Великих, ключ может открыть для одного бога дверь между мирами и отпустить его на поиски своей судьбы.

— Но зачем это им? — не понял молодой маг.

— Потому что они хоть боги, но и у них есть семьи, дети. Изначально был круг Двенадцати богов. Теперь их намного больше.

— А, перемещаясь в другой мир, они, что остаются богами?

— Не знаю, — покачала головой девушка. — Вот этого я не знаю. А еще не могу понять, зачем некромагу ключ.

— Зато я могу прояснить этот вопрос, — Ник замолчал, осторожно подбирая слова. — Если у ключа такая способность, о которой ты сказала, то с помощью определенного обряда, кстати говоря, совсем не некромантского, можно пробить портал между мирами и вытащить себе пару очень послушных слуг, а с помощью демонов из другого мира можно наворотить таких дел! Для начала завоевать эту планету, а дальше уж на что хватит фантазии.

— Да, — девушка помолчала. — Я рада, что ты встретился мне на пути.

— Что дальше? — спросил Ник, глядя куда-то в сторону, чтобы не смотреть на нее. — Я по-прежнему должен доставить тебя к эльфам?

— Я надеюсь, что мы дальше пойдем вместе? — вначале переспросила Терра.

— Конечно, — согласился парень с облегчением. — Но зачем нам к эльфам?

— Только по одной причине, — девушка посмотрела на него. — Мой срок подходит к концу. Я не смогла выполнить задание, но и оставаться больше не могу. Мне придется уйти. Но прежде чем это произойдет, я думаю, мы успеем домчаться до эльфов. У них в библиотеке есть описание места, где по легенде находится артефакт уникальной силы, который был украден у богов. Зная место, ты сможешь найти этот ключ.

— А если его там нет?

— Значит, тебе придется его найти, — четко сказала Терра.

— Я понял. Но почему я? — вырвалось у него внезапно.

— Потому что, — дух земли посмотрела на него. — Тебе не повезло с рождением, Ник.

— Я не знаю, когда я родился, — ответил устало парень.

— Даже так? — девушка дотянулась до него, коснулась его руки. — Тогда я тебя просвещу. Мы видим такие вещи, — пояснила она, не дожидаясь очередной серии вопросов. — Ты родился в ночь Великих, Ник. А именно рожденные в эту ночь постоянно становятся пешками в игре богов.

Глава 5

Утро было холодным, на небе нависли тяжелые тучи. Кажется, собирался дождь. Первым проснулся Ник. Терра спала, по крайней мере, так ему показалось в первый момент, когда он бросил на нее взгляд. Потом внезапно до него дошло, что она не дышит.

Со сдавленным криком он бросился к ней, схватил за плечо и встряхнул. Девушка не двигалась, только очень слабо билось сердце. Прислушавшись, молодой маг неожиданно понял, что она на грани магического истощения.

Что же должно было произойти, чтобы дойти магу до такого криза? Потом до парня неожиданно дошло, что она все-таки не человек и подгонять стандартные правила под нее было бы, по меньшей мере, глупо.

— Терра, — Ник сел рядом с девушкой, позвал ее, вначале обычным человеческим способом, а потом воспользовался чисто эльфийским способом, которым в свое время воспользовалась Лириа, чтобы вытащить его из видения. Сел, сделал вдох, расслабился, входя в гипнотический транс, и позвал ее, ласково касаясь сознания, пытаясь ее вытащить оттуда, где она сейчас находилась. Виделось все это очень странно. Словно она была заточена в странную сферу, черно-серого цвета, более того, Терра сопротивлялась, то там, то тут туман наполнитель был порван, разодран на части. Увидев молодого человека, девушка с облегчением вскинула голову.

— Ник. Ты здесь!

— Я увидел, что ты… — он помотал головой, не подозревая, как смешно это выглядит — яркая субстанция в этой мгле, не имеющая определенных очертаний и такое человеческое движение. — В общем, в первый момент я решил, что ты погибла.

— Это хуже. Если ты меня не сможешь вытащить отсюда, то я сама уже не выйду.

— Что это за место?

— Некромаг видимо почувствовал что-то в последний раз или не нашел моего тела или что-нибудь еще, но дело в другом, он напустил какую-то волну, которая шла по моему ментальному следу. И нашла. Защитил меня мой амулет, он теперь пыль под ногами. Некромаг меня не убил, но и я оказалась здесь. Это место сосредоточия сил. Сфера это те силы, которые попытались меня скушать, но здесь скорее мои владения. Так что им пришлось довольствоваться скромной ролью цепей.

— Как тебя вытащить?

— Разбей сферу, — девушка посмотрела на него и быстро добавила. — Тебе это ничем не грозит.

Ник не ответил, он уже начал работать, вызывая свою силу и плетя сеть. Терра не успела предупредить его, что эту сферу надо бить чем-нибудь очень дальнобойным, но маг судя по всему в ее подсказках не нуждался. Свою сеть, сияющую словно свет солнца, так же ласково и нестерпимо, он сплел быстро и с изяществом заправского паука. Затем легко подвесил ее над сферой, растянул, подправил и отпустил.

— И все? — только и успела сказать Терра, когда сфера тихо лопнула, не причинив ей дополнительных болевых ощущений, чего она, кстати сказать, уже ожидала. — Что ты сделал?

— Заклинание моей школы. Давай вернемся, а то здесь неуютно, — предложил Ник.

— Хорошо, — девушка подняла на него голову. — А как мы выйдем?

— Ты не видишь моей нити?

— Нет, — она жалобно посмотрела на него. — Я вообще не вижу магии.

— Немудрено. Этот кокон иссушал тебя, — парень подошел к ней, крепко взял за ладошку и потянул за собой. Завертелся туман, и они оба вынырнули на поляну. Терра тут же бы рухнула, если бы молодой маг ее не подхватил. — Тихо, — тут же сказал он, прислушиваясь к чему-то, что было недоступно Терре.

Затем резко повернулся к лошадям, те тоже что-то чувствовали, уж очень нервно они косились на людей.

— Скорее, сюда что-то приближается, — бросил парень, повернулся к девушке, да так и замер.

Терра стояла, вскинув голову вверх, глядя на небо, черное, оно набухало над головами тяжелыми насупленными тучами.

— Ник, Ник! — в голосе девушки была не просто паника, там был вселенский ужас.

— Терра, что?

— Вверх, но на магическом зрении.

Вздохнув, но не став спорить, молодой маг вскинул голову вверх и тут же понял, что так ужаснуло девушку. В небе над ними плавали не просто тучи, это была подготовка к тому, что скоро разразится сильнейший ураган, наведенный кем-то очень сильным.

— Не понимаю, — Терра повернулась к Нику. — Зачем он это сделал?

— Ты думаешь это некромаг? Я так не думаю, скорее это кто-то другой.

— Вряд ли, — тихо ответила девушка. — Нам надо спешить.

Они оседлали лошадей, быстро свернули лагерь и запрыгнули в седло. Кони неслись вскачь по дороге, их даже не приходилось подгонять. Словно они чувствовали то, что их всадникам пока было не дано услышать и увидеть.

Они пролетели по разбитой дороге и влетели в странно пустой городок, когда первые капли дождя начали бить по голове, плечам. К счастью у обоих были легкие и непромокаемые плащи.

Когда они въехали на площадь, на которой было полно народу, к дождю прибавился ветер.

— Вот тебе и ответ, куда подевался весь народ, — равнодушно сказал Ник и побледнел.

Терра повернула голову и посмотрела туда же куда и он и только охнула.

— Ник, — серьезно сказала. — Придется нам обойтись без отдыха, но ее нам надо спасти.

Девушка повернулась и увидела, что говорила в пустоту. Ее спутника рядом уже не было. Тогда можно было внимательнее посмотреть на страшную картину.

Высокий помост, на котором был собран высокий костер. Огромный столб к которому была привязана совсем молоденькая девушка. Сквозь тонкую ткань ее сорочки просвечивало красивое тело. Лицо было все грязное и в пятнах крови. Волосы тяжелым спутанным комом лежали на плечах и были непонятного цвета, скорее все-таки черный, решила наконец Терра, пробираясь ближе к помосту. Народ перед ней расступался, не желая попасть под копыта ее лошади.

А, подъехав еще ближе, девушка, наконец, увидела, почему все жители так мрачны. Судя по всему, ту, что решили сжечь, была довольно популярна, потому что место казни охранялось взводом солдат, которые демонстрировали явное нежелание здесь стоять, но приказ есть приказ.

На помост вышел высокий обрюзгший мужчина в черной мантии, в высоком напудренном парике. Его неприятные черты лица напоминали скорее жабу, чем действительно настоящего человека. Тонкие, словно ниточки губы были искривлены в презрительной и очень неприятной усмешке.

— Дорогие жители! — начал было он.

Из толпы донеслось что-то очень неприятное. Мужчина нахмурился. Тут же Терра услышала от кого-то, кто был рядом в толпе.

— У, жаба, а еще граф! Ведь девчонку жалко то.

Терра уже с интересом пригляделась к девушке на столбе, та еле стояла, опираясь на столб. Связанная, она все равно внушала какое-то непонятное уважение.

— Эй, монсир, — заговорила она. У нее оказался очень приятный мелодичный голос, хотя и хрипловатый. Но это явно было последствием заточения.

Граф повернулся к ней так резко, словно заговорил комод, сиротливо до этого молчавший.

— Вы что-то хотели, госпожа страдалица?

— Угу, — сообщила девушка, мило улыбаясь. — Вы хоть понимаете, кого вы схватили?

— Нет. Меня это не касается.

— А… Сколько же тебе заплатили, что ты даже не знаешь, кого пообещал казнить? — засмеялась привязанная, но тут же палач, стоящий на помосте рядом с ней, ударил ее в солнечное сплетение. Девушка закашлялась.

Граф повернулся к толпе.

— Не будем затягивать. Она преступница. Воровка и мерзавка.

— Забыл добавить, что я убийца и просто красивая девушка, врезавшая тебе, когда ты попытался ко мне приставать.

— Ах ты! — граф резко повернулся к ней.

Над ним в толпе уже тихонько похихикивали.

— Я, — согласилась девушка. — Правда у меня имя есть, но тебе его знать не надо. Я тебе потом буду каждую ночь сниться, а чтобы ты меня не прогнал, мое имя тебе точно не обязательно.

Мужчина побледнел, потом покраснел.

— Огонь, — тихо скомандовал он.

Девушка посмотрела ему прямо в глаза и сказала всего несколько слов, прежде чем палач успел поднести зажженный факел к ее ногам. Граф упал как подкошенный, правда это тяжело далось и девушке на столбе, она закашлялась и безвольно обвисла на веревках.

А потом, черный туман окутал площадь. Замерли все, потому что одновременно со страшным раскатом грома и всплеском ослепительно багровой молнии, на площадь вылетели конь с всадником. Терра охнула и подалась подальше.

Это напоминало дешевую постановку, если бы было не так страшно. Один удар огненным бичом, и палач, скуля, как побитый пес, отползает в сторону. Напавший его не убил. Еще один удар, факел гаснет, зато вскакивает на ноги граф. Он полон решимости отстоять эту мерзавку, за которую ему так много заплатили. К сожалению, убрать ее сразу было нельзя, зачем-то нужен был этот показательный процесс, но весь этот «театр» слишком затянулся, а это уже не могло не пугать.

Графу было все равно, аванс ему уже заплатили, обещали доплатить еще столько же, а возвращать деньги мужчина не

любил. «Тем более», — мелькнула холодная, словно чужая, мысль, — «если этот неизвестный спаситель так гасит всех магией, то на меня такое не действует».

Граф просчитался в одном, напавший был не призраком и с равным успехом обращался и с магией и с обычным оружием. Вот только не успел мужчина дотянуться до своего, неожиданная стрела вошла графу точно в сердце, раз и навсегда оборвав жизнь такого мерзавца. Напавший в этот момент долетел до столба, под которым уже разгоралось пламя.

Привязанная девушка даже не закричала, когда огонь коснулся ее босых ног, на которых запеклась кровь.

— Держись, девушка, — быстро сказал Ник. Еще один удар огненного бича, и огонь вновь съежился, прикидываясь обычным, безобидным костерком, который, ни-ни, ничего такого не делал, а то, что же это! Еще один удар, веревки оборваны, и девушка все так же без единого вскрика начинает падать.

Молодой маг подхватил ее на руки, крепко прижал к себе, и помчался сквозь пламя вдоль столба дальше, где среди завязавшейся битвы — некоторые солдаты пытались помешать украсть главное «украшение» этой казни, а им мешали те, кто пришел на это посмотреть, мелькнул кончик хвоста белой лошади.

Всадники мчались сквозь ночь, обычные кони давно уже не выдержали бы такой скачки, а эти только немного устали. Сильный ветер, налетавший со всех сторон, пытался сдернуть их с седла.

— Куда мы? — перекричал вой ветра Ник.

— Здесь неподалеку есть небольшой охотничий домик очень богатого человека. Добраться до него можно, но только зная тайные тропы.

— Ты знаешь?

— Кто я — дух земли или обычная девчонка? — задорно крикнула Терра.

Кони немного поднажали и через полчаса такой сумасшедшей гонки они вылетели к домику. Рядом был крытый навес для лошадей, защищенный не только крепким деревом и камнем, но еще и хорошими заклинаниями.

— Скорее, Ник.

Терра первой спрыгнула со своей лошади, завела ее под навес, начала распрягать.

— Займись моей.

— А ты?

— Займусь нашей находкой, — быстро ответил молодой маг, проходя в домик. Внутри было тихо, уютно и холодно. Но это

было поправимо, пару заклинаний левитации, еще несколько огненных шариков, и в гостиной в камине загорелись дрова. В кухне зашумела плита, а в ванной с потолка хлынула вода и тут же нагрелась.

Молодой маг избавился от одежды на пороге, одним махом выстирав ее и прогладив.

«Все-таки, не зря я ходил на бытовые заклинания», — мелькнула мысль и пропала. Сейчас были дела поважнее, для начала надо было разобраться со спасенной.

Парень скользнул вместе со своей ношей в ванную, быстрым одним движением распорол на ней короткую и почти прозрачную ткань сорочки. Девушка вскрикнула, приходя в себя от боли и тут же проваливаясь в забытье.

И только теперь Ник понял, что не ощущает к ней никаких мужских чувств, хотя она была очень привлекательна. Скорее эта девушка ощущалась как кукла. Удивленный этим парадоксом, молодой человек опустил спасенную в ванну, начал отмывать ее страшные раны. Судя по ним, по ней не раз прошлись совсем недавно кнутом.

От сочувствия к ней защемило сердце.

— Малышка, — тихо позвал он ее, когда вымыл и завернул в теплое полотенце, найденное здесь же в ванной.

Девушка открыла потрясающей красоты серо-стальные глаза, ее черные волосы тяжелым покрывалом ниспадали почти до пола, уже высушенные, их оставалось только заплести в косы.

— Отлично, — обрадовался Ник, увидев, что она открыла глаза. — Малышка, тебе надо сейчас постараться не потерять сознания.

— Зачем? — сорвалось у нее с губ.

— Буду тебя лечить.

В глазах спасенной девушки удивление боролось с болью и усталостью.

— Я потерплю, — сказала она.

— Как к тебе обращаться? — спросил Ник, устраивая ее на столе и мельком увидев, что Терра что-то варит в кухне.

— Лина. Лина Шент'Ар.

Ник кивнул.

— Какое красивое имя, Лина…

— Спасибо, — отозвалась девушка, чтобы что-то говорить и не отвлекаться на боль, которая постоянно ее давила. Сильные и такие теплые руки быстро прошлись по ее ногам, что-то намазывая, потом по спине, по всем рубцам от кнута. Потом что-то защипало, и сильная боль потрясла девушку так, что она чуть не закричала.

— Умница, — тихо сказал парень. — А я Ник. Вторая девушка, Терра.

— Смотри не засыпай, — отозвалась девушка из кухни. — Тебе обязательно надо поесть!

— Я не смогу, — отказалась Лина, чувствуя, как боль поднимается из желудка. Тот явно не желал принимать пищу. Тем более девушка последний раз ела три дня назад, в тот день, когда ее занесло в тот городок.

— Придется, — вмешался в их разговор Ник, подхватывая девушку на руки и перенося на мягкий диван. — Как ты себя чувствуешь, Лина?

— Уже лучше, — честно призналась та, а потом поняла, что так ее насторожило в своих ощущениях. — Мои рубцы!

— Пропали. Конечно, мне пришлось применить магию, но рубцов у тебя не будет.

— Как же ты сам будешь? — возмутилась Терра, выходя из кухни с чем-то упоительно вкусно пахнущим. В глубоких чашках был густой питательный бульон с какими-то травами. Девушка знала, что магия лечения отбирает много сил. Потом дух земли покачала головой, протянула чашку ослабшей спасенной.

Лина взяла свою чашку с извиняющейся и немного дрожащей улыбкой и чуть не обожглась, горячий бульон обжигал сквозь толстое стекло посуды.

— Ай! — только и вскрикнула она. Пиалу подхватил Ник, улыбнулся ей и вернул уже остывшую.

— Терра, я вполне способен и не на такое, — ответил молодой маг. — Нам всем надо поесть и, наверное, отправиться спать.

— Конечно, — согласилась Терра. — Только может, вначале просветишь меня по некоторым вопросам?

— Хорошо, — покорно кивнул Ник, понимая, что придется действительно кое-что объяснять. — Только вначале нам надо устроить Лину поудобнее, а то она, — тут парень бросил в сторону чуть сидевшей девушки легкий и озорной взгляд. — Сейчас свалится нам под ноги.

— Не свалюсь, — ответила девушка, почти падая. Ник вовремя ее подхватил.

— А говорила не падаешь! — сказала Терра. — Пойдем, тут к счастью три комнаты, так что устроимся с удобствами.

Вначале они отвели в небольшую спальню Лину, обессилевшая девушка тут же легла на кровать и провалилась в беспамятство, а Терра и Ник тут же вернулись в гостиную. Ни одному из них не надо было выглядывать на улицу, чтобы увидеть и услышать, как обиженно воет ветер, как блещут молнии

и стучит по земле сильный дождь.

— Интересно, насколько затянется непогода? — поинтересовался парень.

Девушка устроилась напротив него со странным выражением на лице.

— День, два, но мы здесь задержимся. А это уже плохо, я могу и не успеть с тобой в эльфийский дворец. У тебя есть знакомые эльфы, которые поверят?

— Есть, и их все равно придется вызывать.

— Тогда ладно, — облегченно улыбнулась Терра.

Она не сказала Нику, что чувствует, что вот-вот исчезнет. Может быть, протянет еще день или два, но не больше, так что дальше Нику придется передвигаться с их странной новой знакомой.

— Ник, что значит Шент'Ар? Ведь если я не ошибаюсь, именно так нам представилась Лина?

— Да, — парень качнул головой. — Как тебе должно быть известно, последняя хранительница этого мира, уходя, передала свои полномочия так называемому Кругу двенадцати, двенадцати богам, которые должны были хранить и беречь Арланну и еще тринадцать планет.

— В созвездии Арканы действительно четырнадцать планет, — вспомнила Терра. — Арланна, самая последняя, заселялась, уже после того как Аркана очень много сделала для созвездия, поэтому планету назвали в ее честь.

— Так вот. Тебе имя Шент ничего не говорит?

— А должно? — не поняла дух Земли.

— Наверное, нет. Шент — богиня войны, покровительница воинов, воров и убийц.

— А причем здесь Лина?

— Ты же слышала, она сказала Шент'Ар. Это означает, что она одна из тех, кто напрямую служит богам. Носительница воли богини Шент.

— То есть она не подчиняется сама себе? У нее, что воли нет? — не поняла Терра.

Ник засмеялся.

— Есть у нее все. Просто богиня дает приказ, который она должна выполнить, пусть даже ценой своей жизни.

— Хорошее служение. А что взамен?

— Жизнь, — просто сказал Ник. — Те, кто служит богине, изначально выбирают путь воина. Скорее всего, наша подруга воровка, потому что воин из нее вряд ли хороший.

— А еще она полукровка, — внезапно сказала девушка.

— С чего ты взяла? — не поверил в первый момент молодой

маг.

— Я слышу в ней голос крови эльфов.

— Так она эльфийка?

— Угу, — Терра смотрела в камин. — А что означает «Ар»?

— Видишь ли, — вот тут Ник действительно задумался. — Боги, когда призывают себе на служение, дают человеку второе имя, состоящее из нескольких рун. Чем выше человек в этой иерархии, тем короче приставка к имени бога.

— А «ар»… Подожди-ка, Ник, но ведь это всего одна руна!

Парень кивнул.

— Тогда во сколько она должна была стать на службу к богине, она ведь моложе тебя наверное!

— Вряд ли. А служить она начала, скорее всего, с рождения.

— С чего ты взял?

— У нее на теле, чуть выше ключицы, старое клеймо, которое ставят боги своим служащим, скажем так. Еще это называют меткой. У нее она застарелая, причем настолько, что я не удивлюсь, если узнаю, что метка у нее с лет трех.

— Такое бывает?

— Очень редко, почти никогда, — Ник потянулся. — И в этом случае, я ей не завидую. Такое детство для эльфийки это проклятье. Они очень чувствительны к красоте, к искусству. А тот, кого богиня призвала изначально, кто родился для нее, видит с самого начала только Смерть. И она становится самой лучшей подругой и самым ненавистным врагом.

— Неужели нельзя обмануть судьбу? — ужаснулась Терра.

— Нельзя. Тем, кто служит богам, нельзя.

— А ты, Ник! Я никогда не слышала твоего имени!

— У меня его пока нет, Терра.

— Пока?

— Да. Скоро меня призовут на службу. Вот тогда я смогу с гордостью его назвать.

— А кто тебя призовет?

— Бог-судья, — ответил молодой маг.

— И ты будешь судить?

— Да, — согласился Ник. — Буду перемещаться по землям нашей планеты, не только нашей и судить. А рядом должен будет идти палач и… — парень замялся. — Тот, кто может помиловать.

— Трое?

— Можно еще четвертного брать.

— Зачем? — не поняла Терра.

— Лекаря или воина, в зависимости от силы судьи и палача.

— У тебя страшная судьба, — ужаснулась девушка. — Я думала самое худшее, что может быть это моя участь, но глядя на

тебя, на Лину, мне уже так не кажется.

— Почему?

— Потому что я вернусь туда, откуда пришла, снова стану частью целого, — на губах Терры появилась странная улыбка. — Понимаешь, это словно ты одновременно вода, земля, воздух и солнце, а потом ты маленькое растение. Ты знаешь все. Так что, — тут она задорно засмеялся. — Я присмотрю за тобой, Ник. Обязательно.

— Буду рад, — улыбнулся парень. — Хотя бы потому, что у меня будет первый настоящий друг.

Девушка улыбнулась в ответ, да и как было не ответить на такую задорную теплую улыбку, дотянулась, поцеловала его в щеку и пошла в комнату, потому что магия магией, разговоры тоже дело хорошее, а спать все же надо.

Глава 6

Утро не порадовало. За окном шел сильный косой дождь, его сильные капли били по ставням, которыми предусмотрительно закрыли стекла, по-прежнему бушевал ветер. Когда Ник встал, позволив себе, наконец, выспаться, обе девушки уже были на кухне. Терра что-то готовила на скорую руку из запасов охотничьего домика, Лина, одетая в мужскую одежду с чужого плеча, сидела в кресле, поджав под себя ноги.

— Доброе утро, — почти хором произнесли они.

— Доброе, — отозвался Ник, проходя и устраиваясь за столом. — Что там?

— На улице? — Лина пожала плечами. — Буря все усиливается, хотя казалось дальше уже некуда. Так что уйти отсюда очень проблематично.

— А дойти?

— Не легче, — быстро сказала Терра. — Ник, у меня для тебя две новости — одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

— С хорошей, — после некоторого раздумья решил молодой маг.

— Ночью мимо пролетели две летучих мыши, и одна из них абсолютно нечаянно, мы тут не причем! уронила свое послание, — Лина взглянула на Терру, та еле сдерживала смех, вспомнив, что они вдвоем делали на улице и почему заинтересовались посланцами. — В общем, мы его распечатали и посмотрели. Интересно же, откуда и по какому адресу в такую непогоду симпатичные маленькие мышки летают.

— Что там было?

— Немного, — голос девушки похолодел. — Приказ о поимке студента пятого курса Академии Ника, ниже очень знакомое лицо.

— Даже так? Что же тогда было во втором?

— Судя по всему мое лицо, — отозвалась Терра. Повернулась от плиты и поставила на стол высокую гору блинов и три чашки с чаем.

— Она улетела?

— Видишь ли, — вновь то же самое переглядывание. — Она нам не досталась, зато и письмо дальше не уволокла. Лина пыталась ее сбить. Конечно, — Терра бросила взгляд на девушку. — Это было очень достойно для первой попытки, но мышь улетела в овраг. Туда мы не полезли в такую погоду.

— А что вы вообще там делали? — не выдержал Ник. — Под таким дождем!

Девушки переглянулись, с неохотой посмотрели на парня. Говорить начала Лина.

— В эту ночь было очень удачное положение лун для небольшого девичьего обряда, — мило призналась она. Терра просто кивнула.

Торопливо позавтракав, все трое переместились в гостиную, поближе к камину. Лошадей накормила Лина, о чем сообщила еще до завтрака Терра.

— Значит, кто-то очень хочет нас поймать. И судя по всему это было не единичное послание, — подытожил Ник.

— Нет, это было абсолютно единственное послание. Тот, кому оно направлялось, должен был его размножить и привести в действие, — сказала Терра. — думаю, даже имя отправителя тебе окажется знакомым — некий Магистр центральной Академии, Теолин.

— Что? Он не мог! Он мой руководитель на практике, — Ник действительно был возмущен и не думал это скрывать. Чтобы его руководитель, оказавший ему такое доверие… Это какая-то путаница сообщил он девушкам.

— А он светлый или темный? — как бы вскользь поинтересовалась Лина.

— Школа Равновесия, — не видя подвоха, ответил молодой человек.

— Тогда точно не он, отправлял письмо стопроцентно темный, — с облегчением вмешалась в разговор Терра.

— Некромаг? — догадался Ник.

Дух земли досадливо на него покосилась, потом показала глазами на Лину, та явно ничего не поняла, но и спрашивать не собиралась.

— Получается, мы выиграли время? — парень задумчиво смотрел на девушек, те переглянулись и, демонстрируя удивительное единодушие, пожали плечами.

— Все равно мы застряли здесь, так что наше время вполне возможно ничего не даст, — спокойно заметила Лина.

— А плохая новость? — наконец-то вспомнил Ник.

— Сегодня я вернусь обратно. Перехват мыши и распечатывание письма дались тяжело, хотя дело того и стоило, — тихо сказала Терра.

— Когда? — только и спросил парень.

— В полдень.

До полудня девушки разошлись по комнатам, Ник сидел в гостиной и смотрел на огонь. Он уже давно обратил внимание, что это единственная стихия, которая его успокаивает быстро и

надежно.

Лина была в своей комнате и не пыталась даже выйти оттуда, чтобы уточнить, кто такая Терра и куда ей надо возвращаться. Правда, той почему-то казалось, что Лина либо что-то знает, либо подозревает, но выглядела эта девочка-наемница так просто, что в ней было трудно заподозрить опасную противницу, и, несмотря на свою интуицию, дух так и не смогла понять, что неправильно в их новой знакомой.

Она так и не рассказала, кто она такая. Вечером не было времени, все были вымотаны невыразимо, а она тем более. А утром было уже не до нее.

«Легка на помине, ведьма», — подумала неизвестно почему Терра, когда в дверь постучали. И точно — дверь открылась, и тихой серой мышкой в комнату скользнула наемница. Причем только теперь Терра задумалась, почему она считает ее наемницей? Не воровкой, не убийцей, а именно наемницей.

— Не ломай голову, — хмыкнула Лина, словно читая мысли Терры.

— Ты что?

— У тебя все на лице написано. Да я наемница. Но не убийца, всего лишь очень талантливая воровка, хотя и со специфическими уклонами — граблю только зажравшихся козлов, только по прямой наводке и если кроме меня это сделать никто не сможет.

— Как же ты тогда попала к богине?

А вот тут наемнице помрачнела.

— Я ее с самого рождения, — с неохотой ответила она.

— Как это? — не поняла Терра.

Лина фыркнула, глядя на нее с каким-то странным чувством, словно думала то ли отвечать, то ли все-таки не стоит. Потом обнажила губы в странной неестественной улыбке. Такая «гримаса» должна была бы по идее обнажать длинные и острые клыки.

— Я родилась с меткой богини, — пояснила Лина, садясь на кровать к Терре.

— Так не бывает, — только и смогла вымолвить та, вспоминая все, что она знала о богинях и их метках, а также то, что сообщил Ник. Метки могли появиться у ребенка самое раннее в пять лет, когда уже сформировалось сознательное мышление, ребенок полностью определялся в среде, а также со своим складом характера, но и такой вариант маловероятен. Обычно метки богов появлялись в пятнадцать-шестнадцать, когда выбор делается сознательно. К примеру, Ник сильный маг, но он еще не сделал выбор, поэтому метка и не появилась.

— Скоро появится, — пообещала Лина.

— Ты читаешь мои мысли!

— Нет, — наемница смотрела странно, словно не видела. — Я не читаю, я передаю то, что считает нужным моя Старшая.

Терра замолчала, вновь на губах Лины та же странная улыбка, нехорошая какая-то.

— Дух Земли, я прошу тебя об одолжении, — губы наемницы раскрылись, но говорила она точно не своим голосом. — Оно для тебя ничего стоить не будет, а вот мне поможет. Ты уходишь. О вашем уходе я знаю много, это очень больно, потому что умирая, вы присоединяетесь к ближайшему уходящему человеку, принимая его терзания, его физическую боль. Я помогу тебе уйти достойно и так, что ты сохранишь свою целостность. Не перебивай! — быстро сказала богиня. — Я долго не удержу контакт со своей младшей, она слишком устала и вымотана. Ты сможешь растворяться в планете, в ее поле, но не навсегда. Когда захочешь, ты сможешь и осознанно переноситься. Ты, лично ты, посмотришь те места, о которых мечтала, когда была живой.

Последние слова ударили по Терре, по смуглой щеке вниз медленно скатилась слеза.

— Что надо сделать?

— Не много. Отдай Лине свой браслет. Который у тебя на левой руке, с вязью древних рун.

— Зачем он ей? У нее же есть браслеты?

Терра задавала вопрос не зря, на локте, на запястье, на щиколотках у Лины были браслеты, самого разного плетения, у наивного духа это еще вызывало вопрос — как наемница умудряется так тихо двигаться со всеми этими браслетами?

— Не спрашивай, просто отдай.

— В подарок? Когда она будет собой?

— Нет. Одень сейчас, пока она не может отказаться.

— Но зачем?

— Так надо, — лицо Лины побледнело. Глаза впали. — Быстрее.

Терра не думала ни секунды, слишком маленькая плата, если то, что Богиня говорит правда. Дух земли вскочила на ноги, подбежала к Лине и одела на запястье браслет, там как раз было подходящее место, да и окружающие украшение в принципе гармонировали с новым, по крайней мере, не приглушая его древней красоты.

— И все? — выдохнула Терра, когда браслет скользнул на кожу. Сидел он как влитой.

— Да, — облегченным вздохом в легкие Лины ворвался обычный воздух, без привкуса вмешательства богини. Наемница села на кровати, с ужасом глядя на Терру. — Что ты натворила?

— Не знаю, — честно сказала дух.

Наемница побледнела, схватилась за руку, нашла еще один браслет и чуть не заплакала.

— Что это значит? — поинтересовалась Терра.

— Ничего хорошего для меня, — Лина устало посмотрела на заинтересованную Терру. — Ладно, только придется вначале рассказывать кто я такая. Время то у тебя есть?

— Да, — с удивлением прислушиваясь к себе сказала дух.

— Только вначале надо Ника тогда позвать.

— А я здесь, — раздался его голос, и он сам показался в дверях. — Я кажется вовремя.

— Да, — Лина показала ему на кресло. — Садись, буду сдаваться и раскрывать свои тайны.

Ник посмотрел на нее с интересом и некоторым недоумением, Терра с удовольствием и мягкой иронией.

— Итак, я Лина Шент'Ар. Что это означает объяснять не надо. Я родилась с меткой богини, что определило мое дальнейшее обучение. Я воровка, равных мне почти нет. Разве что, — тут у девушки прорезалась мягкая ироничная улыбка. — Есть еще один служитель богини. Мифический Дракон. Не хочу показаться слишком самонадеянной, но я точно не скажу кто из нас лучше.

— Дракон, что-то знакомое, — Ник задумался. — Ну, конечно же! Этот тот отчаянный парнишка, который ограбил с напарником нашу Академию, смылся, и его не поймали.

— А как узнали, что это он? — заинтересовалась Лина.

— Просто уходя, он оставил свою визитку, которую невозможно подделать…

Лина посмотрела на него, боясь того, что он может спросить.

— А ты? — спросил тут же Ник. — Как зовут тебя в вашей гильдии.

— Если ты не против, это останется моим секретом.

— А если против? — заинтересовался маг.

— Тогда я скажу, но не обещаю, что после того, как я отдам тебе долг за мое спасение, я не убью тебя сама, — девушка сказала это так просто, что парень понял, да она так сделает и ей будет все равно — никакие угрызения совести не помогут.

— Ты… ты палач! — только и сказал он и вскрикнул, безвольной куклой падая на пол.

— Ник! — Терра метнулась к нему, подняла голову, пытаясь найти в глазах признаки осмысленной деятельности. Внезапно парень выгнулся в ее руках и закричал от боли. — Лина, что с ним? — ужаснулась дух, еще понимая, что она сейчас, буквально через пару минут растает.

— Он невольно сказал то, что говорить было нельзя. —

Девушка смотрела прямо в глаза испуганной Терре.

— То, что нельзя? Я не понимаю!

— Не кричи, — спокойно сказала Лина, наблюдая, как тело парня светится и вновь выгибается от боли. — Он сделал выбор. Признав меня Палачом, он невольно принял миссию Судьи. А каждый браслет, — добавила она, абсолютно неожиданно меняя тему, — это крупное удачно выполненное задание.

Терра расширившимися глазами окинула и мысленно прикинула количество браслетов. Лина истерически рассмеялась.

— Здесь меньше половины всех моих браслетов.

— Что дает каждый браслет?

— Определенный дар, — вот тут наемница посмотрела более острым взглядом на Терру.

— Что даст тебе мой браслет?

— Если… Когда я выполню твое задание я смогу воплотить в один браслет все свои браслеты.

— Но почему?

— Это ты, твоя магия и сама магия земли. Слившись воедино, они дадут мне право на создание единого артефакта из моих мелких амулетов и даров.

— А какое, например, свойство у этого браслета? — Терра не заметила, что невольно отвлеклась и уже ее сомнения и страх за Ника рассеялись, так что магическое видоизменение для него проходит менее болезненно, чем в те минуты, когда она волновалась и невольно вытягивала его из процесса трансформации.

Лина мягко улыбнулась, коснулась плетеной косички на своей смуглой руке, пробежала по нескольким маленьким камешкам, в которых дух узнала обычный горный хрусталь.

— Как бы мне не было тяжело, этот браслет мне поможет. Накопляя то, чем я иногда по рассеянности бросаюсь, он потом возвращает это мне. Случайная улыбка, на которую ответили. Поцелуй любимого человека. Много чего, все это скапливается у меня в браслете и возвращает, когда в этом есть необходимость.

— А у тебя такое было?

— Конечно, — согласилась Лина, она смотрела куда-то в себя. — Дважды.

Терра кивнула и перевела взгляд на Ника, вспомнив о нем. Тот спокойно и ровно дышал, спазмы прекратились, только на предплечье дымилась рубашка.

— Что там? — дух потянулась к руке, но ее перехватила Лина.

— Не стоит, — мягко сказала она. — Там не очень приятная картина, а без всего того я и так тебе скажу — там клеймо бога

судьи. Пока что Ник обычный низший слуга, он даже вряд ли сможет воззвать.

Терра кивнула и вдруг поняла, что ее что-то настораживает, взглянула вниз и еле удержалась, чтобы не закричать — ее ноги таяли, покрываясь серебристыми ниточками. Вздрогнув, она внезапно с очень ясной точностью поняла, что еще несколько мгновений, даже меньше минуты, и она растает. Теперь оставалось последнее. Она наклонилась к Нику, коснулась его щеки, пара мгновений и… все. Так, где только что стояла прекрасная девушка, не осталось даже пепла.

Лина повернулась на кровати, глядя куда-то в потолок. В отличии от Ника она знала, куда уходят духи. Тем более она слышала разговор своей богини и знала, что Шент, ее Старшая, сдержит свое обещание.

Наемница перевернулась на бок, изучая красивого и такого недоступного парня. «Объект», такой ярлычок она прикрепила ему, когда немного придя в себя, поняла что ее спас человек, у которого проблем гораздо больше, чем у среднестатистического студента.

Ник пришел в себя, резко перейдя грань яви и магического сна, и тут же поймал ироничный и изучающий взгляд наемницы.

— Что?

— Терра исчезла. А вот тебе не стоило распускать свой язык, — равнодушно сказала девушка, переворачиваясь на спину.

Ник дернулся от такого нахальства и вскрикнул, даже такое невинное движение потревожило метку. Парень инстинктивно схватился за плечо и взвыл дурным голосом.

— У тебя есть знакомые школы Жизни? — поинтересовалась Лина.

— Только одна, — абсолютно сбитый с толку этой болью, превращением обычной девушки в ироничную фурию, он ответил ей на автомате.

— Так вызывай ее, — пожала плечами Лина. — Залечить ожог от метки может только очень сильный маг школы Жизни.

— Метки? — маг внезапно понял, что то, от чего он старательно бежал, его все-таки догнало. — Кто? — только и смог он выдохнуть, понимая, то не стоит сейчас срывать с себя рубашку, чтобы посмотреть.

— Судья, да и ты этого ждал, хоть и в несколько другое время.

— Да, — отрицать было глупо. — Но тогда получается?

— Что ты умудрился связать воедино мою и свою жизнь. Теперь ты судья, я твой палач, — Лина вздохнула, отвернулась в сторону, чуть не плача. Она так привыкла быть вольной птицей, а

теперь ей придется стать напарницей для мага. Хуже придумать ситуации кажется нельзя. — Ник, вызывай своего знакомого.

Парень кивнул, понимая, что спорить лучше не надо. Вздохнул и произнес короткую фразу, сосредотачиваясь на одном, очень прекрасном образе, откуда далеко донесся ответ.

— Ник, что случилось?

— Магистр Лириа мне нужна Ваша помощь по специальности.

— Что-то серьезное?

— Нет, ожог, хотя и сильный.

— Подождешь около получаса?

— Конечно, — вежливо попрощавшись, Ник прервал связь и увидел насмешливые глаза своей наемницы.

— Твоя девушка? — поинтересовалась она, с интересом глядя на него.

— Ты слышала все?

— Нет, конечно. Просто у тебя было такое лицо!

— Какое? — Ник был порядком удивлен. На лице Лины появилось ехидно выражение и закусив губу, чтобы не рассмеяться она выдала:

— Влюбленное.

И прежде чем парень успел очнуться от наглости наемницы, она легким движением вскочила на ноги и сбежала.

Магистр Лириа действительно появилась через полчаса, просто возникла посреди гостиной, оглядываясь с неким интересом. Ник и Лина показались одновременно с разных сторон. Девушка была в плаще, вооруженная, она мягко посмотрела на Лириа, внезапно ее губы осветила мягкая доброжелательная улыбка. Иронично подмигнув растерявшемуся Нику, она выскользнула за дверь, ничего не объяснив.

Молодой маг смотрел ей вслед, чувствуя себя как никогда обманутым.

— Ник? — мягко позвала его Лириа.

— Прошу прощения, — парень упал в кресло.

— Кто с ожогом?

— Я, — вздохнул Ник. — Было настолько больно, что пришлось заглушить полностью всю правую руку.

Эльфийка лениво приподняла бровь.

— Чем же ты так?

— Не я. Меня.

Лириа искренне удивленная, вытащила из ножен короткий клинок, подошла ближе, присела на ручку его кресла, затем одним резким движением распорола рубашку и не смогла

сдержать удивления. Ожог был действительно страшным.

Эльфийка коснулась его, мягко прошлась ногтями, сосчитав зачем-то руны, а заодно снимая обезболившее заклинание Ника.

— Странно.

— Что? — Ник уже полулежал, наслаждаясь ее легкими касаниями, перед ними отступила даже боль.

— Ладно, клеймо бога понятно. Было бы удивительно, если у тебя оно бы не появилось. Понятно, почему именно судья. Но почему только пять рун?

— А сколько обычно?

— У одной моей знакомой, когда у нее появилось клеймо, было шестнадцать рун, — честно сказала Лириа.

— Странно.

За разговорами Ник почти не замечал как магистр колдует над его раной, ожоги мягко растворялись. Наконец, осталась только метка бога и руны его нового имени. Лириа наклонилась, коснулась мягкими губами первой руны. Ник охнул, эльфийка щедро поделилась с ним своей магией, и теперь она пузырьками бурлила в его крови.

Девушка ласточкой соскользнула с ручки, пересела на диван, поджала под себя ноги.

— А теперь рассказывай.

Скрывать было нечего, Ник рассказал все, что произошло после их расставания. Под конец разговора Лириа была молчалива.

— Она вас почему-то обманула.

— Лина?

— Да, Терра сказала, что она полукровка? Так вот, Лина чистокровная эльфийка. А то, что ты воспринимаешь как ее обычный облик, ничто иное, как морок высокого качества, который наложила ее богиня, чтобы скрыть на время выполнения очередного задания. Все, что я смогла понять, так это то, что к тебе она не питает никаких злых чувств. И более того, вы каким-то образом связаны.

— Уж это я прояснить смогу, — вздохнул с неохотой Ник. — Я судья, она мой палач.

— Воровка-наемница и палач? — искренне удивилась эльфийка. — Этого не может быть. Либо она обманула, либо сама не знает, что ей предстоит. Скорее первое.

— Почему?

— Ник, чтобы стать палачом, надо уметь убивать и делать это так, что никакая совесть не посмеет возникать! Это нужен определенный характер, склад ума.

— Меня радует, — неожиданно сказал парень, — что те, кого

судят боги, никогда не бывают обычными среднестатистическими людьми. Обычные маги, так кажется?

Лириа грустно рассмеялась.

— Ты так наивен! Просто обычные маги?

Молодой маг покачал головой, глядя на эльфийку. Та, подумав, все-таки объяснила.

— Ник, тебе предстоит судить тех, кто выше суда обычного народа, выше обычных людей — могущественных магов, нежить, нечисть, нелюдь. Даже королей!

— Это невозможно, — мягко улыбнулся Ник. — Первые три-четыре категории я еще понимаю, но вот последняя…

— Видишь ли, Лина вряд ли тебя просветила, так я помогу — тройка: судья — палач — тот, кто милует — только одна на том пространстве, где действуют данные боги. Так что вся гигантская работа на четырнадцати планетах упадет на вас. Кстати последнего у вас еще нет?

— Нет.

— Тогда еще не страшно, ты вполне успеешь повысить свой уровень рунного имени, а может, даже еще отучишься в Академии до конца, — Лириа повернулась, посмотрела за единственное окно не закрытое ставнями. — Ладно, мне уже пора. Кстати, куда делась Лина?

— Не знаю, — Ник взглянул, на улице все так же бушевала непогода, правда уже вполне обычная, хотя и не характерная для лета на Арланне.

— Думаю, она рано или поздно вернется. Скорее рано, теперь вам нельзя даже надолго расставаться, — попыталась подбодрить девушка его.

— А как же обучение. Мне что же сидеть в Академии, а ей рядом? Или наоборот?

— Не знаю, Ник.

Эльфийка грустно улыбнулась, приготовилась к телепортации, когда молодой маг наплевал на все условности и сделал то, что ему так давно хотелось — приник к ее губам поцелуем. Девушка его не оттолкнула, она просто наслаждалась таким редким для нее моментом.

Потом Лириа высвободилась, немного разочарованная тем, как легко Ник ее отпустил. Тот смотрел на нее со странным выражением.

— У меня такое ощущение, что мне знакомо все это, твои духи и твои губы.

Эльфийка внезапно улыбнулась, и комнату словно осветило маленькое солнышко, послала воздушный поцелуй и исчезла.

Ник остался в комнате один. Потом взглянул на часы и начал собираться. Небольшое заклинание и в доме все стало таким, как было до вторжения всех троих. Под крышей нашлись обе лошади, Лина ушла пешком, да еще в неизвестном направлении. Нику было все равно. Он быстро оседлал своего Демона, вскочил в седло.

Обе лошади, одна без седока, одна с седоком, вскоре растворились в непогоде, которая не думала сдавать своих позиций.

Глава 7

Небольшой провинциальный городок на пути Ника вырос неожиданно. Вначале был туман, в котором терялись все звуки и сильный дождь с ветром, а потом навстречу выпрыгнули небольшие домики, из глины и кирпича, а к окраине небольшой площади в центре жалась таверна из белого кирпича, двухэтажная, с резными деревянными ставнями на окнах, с колокольчиками над дверью.

Оставив лошадей под навесом и кинув мальчику на конюшне пару монеток, Ник взял свой рюкзак и прошел в таверну. Неожиданно для усталого путника она была чистой и уютной. Приятно пахло готовящимся мясом и чем-то еще. Хозяин таверны стоял за стойкой.

— Что угодно? — профессиональным взглядом мужчина окинул вошедшего Ника с ног до головы, обратив внимание и на качество плаща и рюкзака, на толщину цепи на заговоренном амулете, на камни на гарде меча, который Ник достал и перевесил за спину на видное место.

— Комнату с ванной и горячий ужин.

— Ваш милость, прошу прощения. Сейчас такое время, все, кто мимо не проходит, обмануть пытается…

— Сколько, — перебил его Ник.

— Десять серебряных за комнату, ванна будет готова сразу же, да и пять серебряных за ужин, — мужчина за стойкой вжал голову в плечи, ожидая грома и молний, но их не последовало.

Устало покачав головой, Ник положил на поверхность стола требуемые пятнадцать монет, которые заблестели в свете ламп. Хозяин таверны тут же скинул монетки под стойку.

— Первая комната, сир. Вас проводят. — Он повернулся, кому-то махнул. Навстречу Нику выскочила молоденькая девушка.

Она тут же пошла вперед, пару раз оглянувшись на парня. Тому было уже все равно — он устал, замерз и промок до нитки, непромокаемый плащ от магического дождя не спасал.

Войдя в комнату, девушка присела в реверансе, потом пробормотав, что ванна сейчас будет готова куда-то умчалась. Ник скинул свою промокшую насквозь одежду, проговорил пару заклинаний — стирки и сушки, и убрал ее в свой рюкзак, вытащил оттуда другой костюм и разложил на кровати. В комнату скользнула давешняя девушка, распахнула удивленно и уважительно глазищи и поманила Ника в ванную.

— Вам помочь, сир?

— Не стоит, — мягко ответил парень, бросая серебряную монетку. Девушка вновь присела в реверансе и сбежала, сказав, что ужин господина будет готов через полчаса. Ник закрыл дверь на щеколду, заговорил ее от воров и убийц и отправился в ванную.

Только отмывшись от грязи, он почувствовал себя человеком.

Одеваясь, он даже не обратил внимания на то, что дверь пытались открыть, мало ли кто мог ошибиться комнатой. Черные брюки, мягкая черная рубашка, мягкие ботинки из черной кожи, немного подумав, плащ Ник оставил в номере и даже не взял с собой меча, понимая, что в таком состоянии все равно ничего толкового с его помощью не сделает, слишком он устал за эту дорогу.

Спустившись вниз, парень обнаружил, что таверна внизу уже набита, пустыми остались только пара столиков на двоих и на четверых. Хозяин провел Ника за стол на четверых и расставил перед нм блюда с горячей едой. Только перейдя к горячему чаю и удивительно вкусными пирожками, Ник обратил внимание, что на его стол косятся трое типов очень подозрительного вида.

Заметив, что парень обратил на них внимание, они быстро подошли к нему.

— Сир, скучает? — поинтересовался один из них.

— Нет, — быстро отказался от такой сомнительной чести Ник, уже понимая, что вызвал нездоровое любопытство у профессиональных игроков. Еще на парах географии преподаватель их предупреждал «Будьте осторожнее, профессиональные игроки очень любят брать в свою компанию четвертого и обирать его до нитки».

— Сир не желает брать нас в свою компанию? — осведомился второй, презрительно щурясь, изучая Ника.

— Я жду одну леди, — попробовал мирно разрулить ситуацию Ник, понимая, что уже влип, а магию использовать очень не хотелось. Если некто объявил на него охоту, то засветиться таким образом было бы очень глупо, проще сразу повесить табличку «Я здесь был».

— Леди? — искренне засмеялись все трое. В такой глуши «леди» было не место. — Это кого же? Если симпатичную дворяночку, то она лишней не будет! Один из нас уступит ей место. А если кого-то из нашего милого городка, то ей за столом не место, — один из игроков вытащил колоду карт, но прежде чем первая карта упала на стол, на плечо раздающего легла тонкая узкая ладошка с длинными ногтями, покрашенными в черный цвет.

Все трое повернулись очень резко, понимая, что тишина,

которая воцарилась в таверне за последние несколько мгновений, относится на счет именно той, кто стояла сзади них. Сдавленный хрип, который вырвался у одного из них, вывел всех троих игроков из состояния оцепенения.

— Сир, вы позволите, мы пойдем? Мы ошиблись столиком, простите нас, — промямлил раздающий, глядя на девушку и сложно сказать чего было больше в его взгляде — ужаса или восхищения.

Впрочем он был не одинок. Высокая, красивая, она была скорее раздета, чем одета. Высокие сапожки, короткая юбка, очень короткий топ, плащ она небрежно перекинула через руку. На миловидном лице, под алыми губками сверкали длинные острые клыки, черные волосы, заплетенные в тяжелую косу были украшены небольшими серебряными змейками, причем одна из них лежала на плече.

Серые глаза, опушенные черными ресницами, заглянули в глаза Ника, и тот понял, почему, а главное чего, испугались профессиональные каталы.

Мало того, что девушка подчеркнула свою метку богини, так она еще явственно продемонстрировала свой арсенал — за спиной два меча, на поясе небольшой кинжал, и как показалось Нику это не все сюрпризы. Но самым страшным было другое — в глазах прекрасной девушки стояла смерть.

Лина легким движением откинула косу в сторону и села, перекинув ногу на ногу, мужская половина таверны проследила это движение и невольно сглотнула.

— Ник? — мягко промурлыкала наемница.

— Очуметь, — только и сказал парень.

Девушка откинула голову назад и рассмеялась. Ее легкий хрипловатый смешок раскололся в тишине таверны, и та неожиданно наполнилась голосами, словно кто-то снял заклинание тишины.

— Ты прелесть, — протянула Лина. — Надеюсь, комната на двоих?

— Да, — кивнул парень.

— Тогда пойдем? Есть я не хочу, а вот поспать не мешало бы.

И вновь девушка продемонстрировала ту улыбку, от которой в первый момент чуть не шарахнулся даже Ник.

Вдвоем они поднялись наверх, вошли в комнату, за ними щелкнул замок. Лина мгновенно скинула с себя образ очаровашки убийцы и, свалив свой арсенал на пол, упала на одну из кроватей. Ник занял соседнюю.

— Спать? — спросил он, зевая.

— А что, есть другие предложения? — томно промурлыкала

девушка.

— Язва.

— В курсе, — так же зевая, отозвалась Лина. — Только так наш слабый пол может выжить рядом с вами, варварами.

Ник кинулся в нее подушкой.

— Сказала же, — подтвердила свою догадку девушку, цепляя ее и укладывая себе под голову в качестве дополнительного бонуса. — А если серьезно, давай поговорим завтра. В дороге, — добавила она, погружаясь в сон.

Ник взглянул на нее, вздохнул и, привычно растянув защитный контур, тоже уснул.

Ник спал и снился ему странный, очень реальный сон, словно идет он по узкой тропинке в темном лесу. Скрепят древние деревья, в их ветвях переговариваются ночные птицы. На небе из-за туч не видно ни звезд, ни лун.

Ветер небрежно коснулся тела Ника, и только тогда молодой маг понял, что ему холодно. Оглядев себя, он был удивлен, причем неприятно. Он шел в одних брюках, которые перед сном повесил на спинку стула, а самое главное — босиком по иголкам сосен, которые росли рядом с тропинкой.

Парень никак не мог понять, то ли ему это снится, то ли неведомая сила перенесла его, сломав всю защиту, которую он ставил. Кстати говоря, ему ни разу не пришло в голову задать этот вопрос вслух, и он молча двигался по тропке дальше, следуя ее причудливым изломам.

Когда она внезапно оборвалась на поляне, и впереди показался небольшой серый храм из грубого и необработанного камня, Ник понял, какая сила его перенесла из комнаты таверны.

Смущаясь из-за своего внешнего вида, парень вошел в храм и нерешительно остановился на пороге. Несмотря на непрезентабельный внешний вид, внутри здание было большим и как ни странно уютным. На стенах были подсвечники, в которых весело плясали огоньки свечей, освещавшие достаточно, чтобы Ник мог спокойно идти по ковровой дорожке. Где-то в глубине слабо угадывался трон.

Подойдя к нему, парень остановился и посмотрел на мужчину, который сидел на троне. Высокий, красивый, величественный, он завладевал вниманием и уже его не отпускал. Но молодой маг обратил внимание не на внешность, не на атрибуты власти, а на седые пряди в черных волосах, на мудрые синие глаза, на ярко-золотой свет ауры, то, что не менялось во внешности бога-судьи.

— Даже так? — бог кивнул. — Здравствуй, младший.

— Здравствуйте, Старший, — Ник поклонился, потому что так было надо.

— Что же, наконец, ты отбегался. Я даже был удивлен, что метка все-таки проявилась. Я думал, ты сделаешь выбор позже.

— Выбор сделан за меня.

— Такого не может быть. Выбор мог сделать только ты, другие могли поторопить принятие решения, — бог-судья пригляделся к Нику. — И кто же поторопил события?

— Палач.

— Чей же он?

— Она, Шент'Ар.

— Даже так? — бог тихо засмеялся. — Тебе тогда повезло с напарницей.

— Вы ее знаете?

— Мало кто из нас ее не знает. Эта девушка нам во многом помогла. Если бы Шент еще ей дала задание найти ключ, то эта девушка точно бы его нашла.

— А почему тогда? — спросил Ник.

— Почему не дала задание найти ключ? Потому что еще никто не смог его найти.

— Если все получится, то ключ мы вам отдадим, — молодой маг задумался.

Бог присмотрелся к нему и тихо засмеялся.

— Ломаешь голову, как его умудрились украсть? Одна из наших, молоденькая богиня влюбилась в смертного, он пришел в гости и унес ключ. Заодно чуть не лишив жизни ту, которая его пропустила.

— Как же он смог? Ведь ранить богиню, даже влюбленную невозможно. Если только это был не…

— Конечно, это был некромаг, — Старший задумался. — Тогда на поиски ключа бросили все боги своих младших. Ключ не нашли, но одна из наших младших смогла уничтожить некромага.

— Какой ценой? — Ник понимал, что это очень важно.

— Ценой своей жизни, — бог-судья внимательно смотрел на парня, понимая, что сейчас пришло время второго выбора — сознательного служения или сознательного отказа.

— Это была хорошая цена. Если будет надо, то я ее заплачу.

Старший кивнул, принимая выбор.

— Здесь есть артефакты, поищи, может быть тебе что-то понравится. Отсюда ты можешь вынести только три артефакта. Это будет дар Младшему.

— Спасибо.

— Захочешь уйти — выйдешь за пределы храма и тут же

вернешься обратно, в свою таверну. А вот мне уже пора обратно. Хоть здесь время и течет медленнее, чем в остальном мире, но для меня важны даже секунды. До свидания, Младший.

— До свидания, Старший.

Бог-судья исчез, а Ник отправился бродить по храму. Когда он подходил к очередному артефакту, загорался свет над ним, освещал табличку, которая давала краткую информацию об очередном предмете.

Молодой маг бродил по храму долго, но не находил ничего, что ему могло бы пригодится или что просто бы понравился. Наконец, сам храм сжалился над ним и перед Ником соткалось призрачное изображение Старшего чем-то довольного.

— Никак?

Парень пожал плечами. Бог-судья махнул рукой и растаял.

Молодой маг повернулся, небольшой луч света побежал вперед, а Ник следовал за ним. Мелькали переходы, какие-то коридоры, двери, а световая дорожка вела еще ниже, в подземелья, которых по идее даже не должно было быть здесь.

Наконец, перед магом открылся небольшой узенький зал, в котором было от силы десять артефактов. И сразу засияли три свечи, освещая три из экспонатов.

Первым привлек внимание Ника меч. Сделанный из неизвестного, очень светлого металла, он был украшен камнями на гарде и гравировкой по лезвию. Меч был прост и прекрасен в своей смертельной красоте.

Табличка, которая всплыла над уникальным артефактом, гласила: «Меч погибшей богини войны Латир. Она выковала его из звезды, украсила камнями, каждый из которых имеет определенные свойства. Рубин позволяет мечу пробить любые доспехи. Изумруд — отводит магию, направленную на порабощение сознание. Сапфир — повышает регенерацию. Значение еще двух камней неизвестно. Считается что последний камень — шестой — аметист увеличивает боевые свойства меча при схватке с некромагом».

Ник замер, неужели этот меч может стать его? Молодой маг сосредоточился и позвал, откуда-то всплыло и имя меча «Летящий».

Меч плавно взлетел и замер. Парень взял за рукоять. Все вокруг вспыхнуло, а когда рассеялось, Летящий уже был в ножнах на бедре.

Второй артефакт, к которому подошел Ник, оказался небольшим шариком.

Табличка незатейливо гласила «Шар предвидения. Видит прошлое, настоящее и будущее. Чем выше силы мага, тем больше

обзор территории и временные отрезки, которые откладываются в обе стороны».

Ник протянул ладонь, и шарик прыгнул в нее.

— Вот только что мне с тобой делать, чтобы ты не разбился? — поинтересовался парень, понимая, что этот артефакт ему поможет и не раз, если маг хочет и дальше быть и работать. Шарик мягко замерцал и, словно отвечая на вопрос, внезапно коснулся рукояти меча, где замер седьмым камнем.

— Класс, — оценил молодой маг.

Парень огляделся, подошел к последнему огоньку, который уже устало трепетал на сквозняке подземелья. В ящике ничего не было, но только Ник протянул руку к краю, как там внезапно засияло что-то очень маленькое и изящное. Табличка не всплыла, но этот артефакт в пояснениях не нуждался. Кольцо власти, благодаря которому Старший может моментально связаться с Младшим, более того Воззвание в случае необходимости проходит легче и не требует таких затрат магических и физических сил, как в обычном смысле.

Маг протянул руку, и кольцо засияло уже на пальце.

Кинув последний взгляд на подземелье, Ник начал подниматься по появившейся лестнице в углу зала, а когда внезапно подземелье закончилось, то молодой маг вышел сразу на поляну. Что-то замелькало, и парень перенесся в таверну, в свою комнату. В темноте успокаивающе сиял меч с навершием из шара предвидения. По кольцу пробежала небольшая молния, Старший получил сигнал, что Младший уже дома.

Вздохнув и чувствуя себя так, словно его пропустили через мясорубку, Ник свалился на кровать и тут же отключился.

Проснулся он от аппетитного запаха, который плыл по комнате. На столе стоял завтрак, причем, судя по небольшой записке, его заказала Лина.

Самой наемницы не было, не было ее одежды и мечей. Только поев, парень почувствовал, что он проснулся и готов к подвигам. Собравшись, он спустился вниз, вернул хозяину таверны поднос с посудой.

— Что на улице за погода? — поинтересовался Ник.

— Жара, ваша светлость.

Молодой маг кивнул, повернулся к дверям, привлеченный шумом. «Кому-то сейчас будет плохо», — мрачно подумал он, направляясь туда.

Трое мужчин зажали Лину между стеной и собой, девушка вытащить мечи и драться по какой-то причине не могла. Ник посмотрел на происходящее внутренним зрением и увидел, что ее

держит кто-то из троих магическими цепями. Из-за них девушка не могла пошевелиться без его приказания, но парень увидел и то, что не видели нападающие, Лина освобождалась от власти заклинания. Пока очень медленно, но верно.

Правда, прежде чем она успела освободиться, тройка приняла решение и собралась вести девушку на улицу. Далеко они не ушли. Вспышка в зале, Ник мгновенно переместился к дверям. Минутно пожалев, что оставил свой меч в комнате, он запалил на ладони файербол маленьких размеров, чтобы пока противники его могли недооценить.

— Отпустите ее.

— Ага, разбежался. Будут тут всякие маги-недоучки нас стращать. Марк, проучи как его, — быстро отдал приказ главарь, спутывавший девушку уже обычными цепями. Таверна была пустой, даже хозяин куда-то исчез.

Один из мужчин, судя по всему тот самый маг, вышел вперед и что-то швырнул в Ника.

— Мимо, — пожалел его молодой маг исчезая и появляясь уже за спиной противника. Тот взревел и снова атаковал. Черную волну Ник пропустил, просто наклоняясь и убирая ее, чтобы она никого не поранила, одновременно распутывая Лину.

Миг и вся пятерка переместилась на поляну рядом.

— Чтобы лишние не пострадали, — объяснил он девушке, рывком снимая с нее последний слой заклинания, и упал вниз, увлекая ее за собой. Небольшой огненный шар пролетел над ними.

— Мне это надоело, — девушка вскочила на ноги, выхватила оба меча.

— Лина, не насмерть!

— Слушаюсь, босс.

Парень поднялся и спеленал одним движением противника-мага, девушка виртуозно исполнила бравурную мелодию, отстукав ее на головах своих двоих противников.

— Отлично.

— Что они от тебя хотели? — поинтересовался Ник.

— А кто их знает, — пожала плечами девушка. — Спрашивать будем?

— Нет. — Маг наклонился к поверженным противникам. — Убирайтесь отсюда, иначе не пожалеем. Понятно?

Только дождавшись кивка, парень догнал свою напарницу. Вдвоем они вошли в таверну, подошли к стойке и сели на стулья.

— Ваша светлость, — хозяин таверны поставил на стойку два высоких бокала с чем-то холодным. — Вы же маг? Помогите нам, пожалуйста!

— Что случилось?

— Нежить у нас завелось, — честно сказал тавернщик.

Втроем они пересели за столик у окна. Набрав в грудь воздуха, мужчина начал рассказывать:

— Это все началось год назад. Наш молодой барин, его дом стоит на холме и если есть желание, вы вполне можете его увидеть даже из окна, несколько лет назад женился. Невесту ему подобрала его матушка, хорошая добрая женщина, ее у нас любили. Свадьба гуляла неделю. А потом начались трагедии — первой погибла матушка барина. Быстро неожиданно и страшно. Официально считалось, что у нее отказало сердце. На самом деле ее отравили. Следующим за матушкой ушел молодой барин. В доме полновластной хозяйкой осталась молодая барыня. Вступила она в права год назад. Вот тогда и началось все, в доме сверкали огни, слышались голоса, завывания. К дому по ночам боялись даже подходить молодые сорвиголовы на спор, слуги разбежались, некогда прекрасное здание начало превращаться в развалины. Молодая барыня потеряла человеческий облик. Поговаривали, что она чернокнижница и какое-то заклинание сработало не так, как она планировала. Тогда же мы обратились в ближайшую Академию. Оттуда приехали два мага и наемница. Молодая такая девушка. Все трое остались в доме. Чернокнижница оказалась не так проста.

— Дальше можете не рассказывать. Ваша бывшая хозяйка превратилась в самый опасный вид нежити — она стала лжедемоном. Опасная, быстрая, она может сама колдовать, а вот на нее магия действует не очень, хотя бы потому, что она умеет обороняться, — Ник помолчал. — Ваш случай вошел в учебники, потому что маги совершили ошибку, не проверив, кто хозяйка дома.

— Ваша светлость, возьмитесь вы за это дело, уберите вы ее из нашего дома. Она ведь еще и по ночам в последний месяц выходит на охоту. Стены дома ее не останавливают. Против нее не успевают ничего применить.

— А вы в Академию обращались? — спросила Лина.

— Конечно, — хозяин таверны даже не обиделся. — Только там нам ответили, что сожалеют, но у них есть проблема поважнее, чем какой-то взбесившейся лжедемон.

— Даже так? — нахмурился Ник.

— Ваша светлость, денег много мы не собрали. Но десять золотых, да и постой в моей таверне для вас бесплатно с девушкой будет.

Лина и Ник переглянулись, в первый раз проявилась связь

Судья-Палач, они говорили глазами, мыслями.

— Возьмемся? — спросила Лина.

— Ее вначале придется пленить, а потом тебе привести приговор в исполнение.

— А свидетели?

— В случае чего вызовем молодого барина, только подсказывает мне что-то, — Ник задорно улыбнулся, — что он давно в образе привидения наблюдает за своей бывшей женой.

Вновь они переглянулись, и Ник повернулся к тавернщику.

— Мы беремся, — твердо сказал он.

Хозяин вздохнул, на его лице проступило облегчение.

— Спасибо Вам.

— Вот сделаем, потом будете говорить, — вмешалась Лина.

Потом девушка поднялась на ноги и по лестнице пошла наверх — готовить свое снаряжение. Улыбнувшись тавернщику, Ник через пару минут последовал за ней.

Глава 8

Ближе к вечеру Ник спустился вниз по лестнице, переговорил с хозяином таверны и вышел на улицу, глядя в сторону дороги. Тихий шорох позади него раздался неожиданно, а вот легкое касание чужого меча у шеи было закономерно, потом лезвие отвели в сторону.

— Ты беспечен, — укорила Лина, выныривая неизвестно с какой стороны.

— Откуда ты? — спросил молодой маг.

— Я, — девушка легко засмеялась. — Из окна.

— Ты что прыгала со второго этажа?

— А что тут такого? — она явно не понимала, что такого в обыденном происшествии, на миг в памяти мелькнуло тягучее как мед воспоминание. Пятый этаж огромного красивого замка, тонкая лиана до третьего этажа рвется на четвертом, и она падает вниз — и приземляется мягко, как ее обожаемые кошки. Тогда все пытались понять, куда и как в очередной раз сбежала несносная девчонка.

— Ничего особенного, — справился парень со своим удивлением, вспомнив о том, что его подруга все-таки не человек. — Как мы идем?

— Конечно же, пешком! Такая замечательная погода!

И они пошли, дорога мягкой лентой стелилась под ноги, вечер планомерно вступал в свои права, высокая температура немного спала, легкий ветерок холодил лицо и тело. Пыль была смыта с дороги недавним штормом, так что погода, да и общая природа действительно заслуживали того, чтобы пройтись пешком и неспешно полюбоваться вокруг.

Когда оба вышли за пределы городка, который оказался не очень большим, и пошли по дороге в сторону дома барина, Нику пришлось поменять уже устоявшееся мнение о своей напарнице. Он шел по дороге, а девушка крутилась вокруг него.

— Лина! — Ник не выдержал и расхохотался, когда наемница все-таки выполнила свое желание, которое он смутно угадывал, и кувыркнулась в траву. — Я, конечно, знал, что эльфийки отличаются от обычных людей, но все же не настолько!

Девушка выпрямилась, гибко, мягко, так, что Ник, наконец, увидел, что даже несмотря на морок, она осталась эльфийкой.

— Откуда ты знаешь?

— Вначале Терра просветила, затем подтвердила Лириа. Она ведь тоже эльфийка.

— Она сказала, какая я светлая или темная?

— Нет. Только то, что она в тебе чувствует зов крови.

— Понятно, — Лина смотрела на то, как садится солнце. На ее лицо набежала грусть.

— Лина, как ты выглядишь на самом деле?

Девушка посмотрела на него с каким-то очень грустным выражением.

— Я не могу снять морок без разрешения своей Старшей. Так что…

— Пообещай, что я увижу тебя настоящую.

Наемница посмотрела на него очень серьезно, в ее глазах внезапно блеснуло странное выражение, словно она вспомнила что-то очень неприятное.

— Клянусь.

Дальше они шли в полном молчании. Под ногами иногда попадались камешки, в придорожных кустах распевались птицы. Девушка шла, глядя по сторонам, и погрузившись в свои мысли. Ник тоже молчал, не вмешиваясь.

— Как тебе кажется, — нарушила она молчание первой. — Кто успеет первым? Мы или некромаг?

— Ты ведь все знаешь, не так ли?

— Знаю, — согласилась девушка. — Мне моя Старшая рассказала. Я открыла сезон охоты на него первой, но не могла вступить по некоторым причинам в открытый бой.

— Почему?

— Не могу пока объяснить, это так нелепо, — на лице наемницы появилось странно-смущенное выражение.

Ник кивнул, понимая, что он еще не заслужил настолько доверие этой необычной девушки, чтобы она безоговорочно ему поверила и открылась.

Дальше разговор не продлился, перед ними наконец-то выпрыгнул дом. Здание из ограненного белого камня хоть и выглядело запустевшим, не потеряло своего очарования. На стенах был удивительно густой и бархатистый зеленый плющ, с белыми звездочками-цветами, особый магический сорт, который охранял дом получше некоторых собак и волков. Статуи, украшавшие крышу, белоснежные ангелы, смотрели на дорожку и на тех, кто шел по ней с удивительно мудрым выражением.

Лина уже собиралась войти в дом, когда Ник крепко схватил ее за запястье.

— Леди, вы ничего не забыли?

— Нет, кажется.

— Ценю за второе слово. Иди-ка за мной.

Девушка послушно пошла за напарником, а тот далеко не пошел — лишь до ближайшего пригорка, где можно было

устроиться с относительным комфортом.

— Зачем, Ник?

— Вначале посмотрим, где находится хозяйка этого дома.

— Как? — не поняла девушка.

— Вот так.

Молодой маг вытащил свой меч, легко коснулся верхнего камня и взял Шар предвидения.

— Настоящее, — тихо шепнул он. — Дом и сама хозяйка.

В шарике заклубился белый дым, а затем рассеялся, на доме была сильнейшая защита, но Шар был удивительным артефактом, он просто ее немного приоткрыл и скользнул, даже не повредив основных линий заклинания, которые отразились паутиной силовых линий.

Вот только то, что отразилось за матовой поверхностью, повергло в изумление обоих напарников — в первую очередь, красивого, хотя и очень запущенного дома не было, на его месте вольготно раскинулись развалины.

— Потрясающе! — только и сказал парень, а вот девушка внезапно нахмурилась, Ник повернулся к ней, впервые уловив ее эмоции, в которых было узнавание, горечь, иррациональная обида и недоверие, все это смешалось в единый ком, который поразил молодого мага, тем более что на лице наемницы не отразилось ничего. — Лина?

— Я знала одного мага, которому потрясающе удавались иллюзии, они были абсолютно материальны. В компании любили проводить такие эксперименты — девушка-маг создавала две иллюзии и на столе ставили один настоящий предмет. Задачей испытуемого было определить, что же из них настоящее…

— Верно, — раздался сзади голос. Чародейка возникла из ниоткуда, спокойно присела рядом с ними. — Было такое в моей жизни. Помнится, был на моем пути и такой человек, кто мог определить, что настоящее. К счастью, она осталась единственной, да и человеком ее назвать сложно. Эльфийка и марионетка богов, не так ли, Лина. Мы с тобой не изменились? Ты осталась той же, только в очередной раз поменяла свою внешность, а вот я усовершенствовала свою магию.

— Ник, ее зовут Марина, можешь не напрягаться, тебе ее не вспомнить, она никогда не училась в университете, уникальная самоучка, — с каким-то усталым чувством в голосе произнесла наемница, потом начала еще что-то, но Ник ее перебил.

— Даже так? — парень повернулся и с новым интересом, как на подопытное животное, посмотрел на чародейку. Она оказалась очень даже симпатичная — узкое, хотя и хищное лицо, каштановые глаза, черные ресницы, черный излом бровей, тонкие

узкие губы. Волосы, убранные под обруч, были медово-каштанового цвета. Одета девушка была в черные брючки и свободную рубашку светло-зеленого цвета.

Марина смотрела на обоих с симпатией, она понимала, что могло привести таких неожиданных гостей к ее дому, но ничего не могла изменить. Тем более что с девушкой из этой компании она была знакома.

— Видишь ли, Ник, нас с тобой намеренно ввели в заблуждение, — спокойно сказала Лина.

— Почему? — не поверил парень.

— А она не могла творить те зверства, что ей приписывают, — девушка спокойно посмотрела в глаза подруге, причем той, которую уже давно не видела. — Я не верю, что за те три года, что мы не виделись, она могла так измениться.

Ник задумался, взглянул нечаянно в шар и не поверил своим глазам — девушки в нем рядом с ними не было, отражалось только что-то слабо белое. А Лина спокойно продолжила то, что собиралась сказать почти сразу.

— Если конечно, перейдя в категорию призраков, она не стала отъявленной злодейкой.

Марина отвернулась, пряча внезапно побелевшее лицо. А молодой маг внезапно понял, что на самом деле потерпевшая именно эта девочка-самоучка.

— Удивительно, — Лина коснулась плеча подруги, посмотрела на серебристые иголочки, которые скользнули по ее коже. — Ты сама материальна?

— Мое заклинание, последнее, которое я успела произнести, я использовала на себе, как на призраке. Мое фирменное заклинание иллюзии дало такой непредвиденный эффект, я стала такой же, как и была.

— Кто тебя? — только и спросил Ник, чувствуя, как накаляется рукоять меча — приближался кто-то очень опасный, но пока невидимый. Камень, который был под навершием меча, накалился почти добела, обжег ладонь и тут же погас. То, что пыталось подкрасться ближе, неожиданно ушло.

— Вы мне не сможете помочь, — Марина опустила голову. — Он и так вам отлично знаком, более того, сейчас вы следуете за ним по пятам.

— Некромаг? — только и выдохнула Лина.

— Он, — губы подружки искривились. — Я не могу уйти, он привязал меня к дому, не могу последовать за ним, меня не пускает эта связь, а он развлекаясь, постоянно подсылает ко мне магов, чтобы уничтожить. От кого-то приходится убегать и прятаться, чтобы не нашли, кого-то достаточно было соблазнить.

А некоторым приходилось раскрывать правду, — Марина всхлипнула. — Такие отправлялись за ним и погибали. А он через пару дней приходил, рассказывал об их смерти и смеялся.

Голос девушки опал. Ник и Лина переглянулись, они просто не знали, что сказать.

— А если некромаг будет убит, ты сможешь освободиться? — осторожно спросил Ник.

— Да, — Марина кивнула, — но только это невозможно.

— Посмотрим, — Ник улыбнулся. — Не отчаивайся, подружка, по крайней мере, впереди еще одна попытка. Если у тебя будет время ничем не заполненное, то, — тут он лукаво улыбнулся, сверкнув зелеными глазами, потом наклонился ближе к Марине и почти шепнул, — подержи за нас кулачки.

И случилось чудо, усталая, измученная девушка вдруг улыбнулась в ответ. Ник поднялся на ноги, протянул обеим руки и поднял на ноги.

— Жди. Осталось совсем немного, — шепнула Лина, обнимая подругу, и побежала за молодым магом. Марина осталась стоять на холме, глядя им вслед с сумасшедшей, почти нереальной надеждой.

Вернувшись в таверну, оба прошли в свою комнату, а тавернщик, повинуясь легкому знаку молодого мага, пошел за ними.

В комнате наемница невозмутимо устроилась на кровати, Ник занял подоконник, а хозяин таверны сел на единственный стул.

— Ну что? — спросил он с недовольством. — Вы очень быстро вернулись. Так какие новости?

— Хотите, мы вас порадуем? — поинтересовалась девушка, в ее голосе прозвучали странные, очень неприятные нотки. Так могла мурлыкать гигантская кошка, прежде чем съесть свою очередную жертву.

— Чем же?

— Кто ввел нас в заблуждение — вы специально? Или же вы сами не знаете реального положения дел? — спокойно спросил Ник, подкрепив свои слова легким напевным заклинанием истинного облика.

Тавернщик вспыхнул, по его коже пробежала странная волна с синеватыми искрами, оборачивая загорелую кожу в неприятно зеленую. За белыми безупречно острыми клыками мелькнул раздвоенный язык, а вместо привычной человеческой речи прозвучало шипение. Лина отшатнулась подальше, понимая, что ЭТО хоть и выглядит немного необычным человеком, подумаешь,

кожа, клыки, — на самом деле — нечисть.

— Догдалис-с-сь вс-се-таки. Недаром вы мне не понравилис-с-сь.

— Переживем, — ответил Ник, впервые наблюдавший такое мгновенное превращение обычного человека в лжедемона. А это могло означать только одно — на счету этого экземпляра очень много жертв.

— Не думаете же вы, что с-с-сможете выбратьс-с-ся отс-сюда? — демон усмехнулся. — С-слухи появилис-с-сь не на пус-стом мес-сте. Я давно охочус-сь на этой территории. И вы моя законная добыча.

— И ты ждешь, что мы спокойно сложим лапки и приготовимся умереть? — изумился молодой маг, глядя на самоуверенного типа, сверкающего красными вертикальными глазищами с черными шестиугольными зрачками.

— А вы мне ничего не с-сможете с-с-сделать, — явзительно возразил тавернщик.

— Уверен? — ехидно спросила Лина.

— Нас-счет тебя да, ты с-с-танешь замечательным украшением моей гос-стиной, прекрас-с-сная с-с-статуя с-с живым виноградом в руке и обвитая гигант-с-с-ской змеей. А твой друг, — демон недвусмысленно облизнулся, — будет обедом для голодных друзей. Внизу их дес-сятка два.

— Даже так? — Ник качнул головой в такт своим мыслям. — Лина?

— Я готова, — отозвалась с нехорошей угрозой в голосе наемница.

— Тогда начнем.

Демон качнул головой, не понимая, как наглые людишки осмелились ему перечить?

— Властью данной мне, — неожиданно буднично сказал молодой маг. — Выношу приговор в виде смертельной казни для лжедемона, уничтожившего деревню, ставшего причиной смерти старой хозяйки и новой жены барина из дома на холме.

Демон засмеялся, возможно, это выглядело очень эффектно — синеватые струи огня пронзили комнату от одного конца до другого. Вот только Лина — палач, просто не обратила на это внимание. На ее любимом мече вспыхнула серебристая искорка, она вскинула меч и опустила ее на голову лжедемона. Тот рухнул и мгновенно вспыхнул пеплом.

Внизу кто-то взвыл от боли, и тут же по лестнице загрохотали чьи-то сапоги. Вся таверна мчалась разбираться.

— Кажется, гостям не понравилось то, что мы сотворили с их хозяином, — буднично сообщила Лина. — Что будем делать?

— Для начала спустимся вниз, — отозвался молодой маг, ищущий что-то в прозрачном воздухе.

— К ним? — возмутилась девушка. — Может, позволишь предложить другой вариант?

— Безусловно, — согласился Ник, уже успевший понять, что в здании таверны нет ни одного человека, кроме них двоих — только нежить.

— Остается только один вариант, — наемница кивнула на окно. Парень взглянул на нее, потом на окно, вспомнил пейзаж за ним, в особенности колючие ежевичные кусты внизу.

— Издеваешься, — преувеличенно спокойно спросил он.

— Есть немного, — улыбнулась девушка. — Но ведь ты маг.

— Видишь ли, — Ник покачал головой. — Сейчас мне придется очень крепко поколдовать, так что буквально на пару часов я буду пас и не смогу даже сотворить мелкий огненный шар.

— Это плохо, — Лина посмотрела на дверь, куда успела подтащить все предметы в комнате и забаррикадироваться. — С такой толпой сзади мы не сможем смыться.

— Их не будет. На это и уйдет вся моя сила.

— Ладно. Тогда можно кое-что придумать. Колдуй, красавчик.

Наемница подошла к кровати, сдернула с них простыни, затем также варварски содрала занавески, связала в веревку. Ник побледнел, вплетая в сложную матрицу заклинания всю свою силу, и чуть не упал от быстрого оттока. Лина почувствовала легкое дуновение магии, и все стихло, странно затихли противники за дверью, там явно что-то происходило.

— Что ты сделал?

— Потом, — отозвался Ник одними губами, прислонившись к стене.

Девушка нахмурилась, потом крепко взяла его за плечо и несильно встряхнула.

— Парень, соберись. Я, конечно, девушка сильная, но не смогу тебя стащить вниз на веревке.

— Это я осилю, — кивнул молодой маг.

Лина кошкой выпрыгнула в окно, не уточняя, что будет после этого. А вот парень сполз по веревке с трудом, превозмогая боль в каждой клеточке тела. За то время, что он спускался, наемница успела забрать лошадей из конюшни и привести к месту «десантирования».

— Умница, — устало сказал Ник и свалился на землю.

— Ой-ой, — только и произнесла девушка.

С трудом, но она смогла вскинуть парня в седло перед собой,

взяла повод второго коня и стегнула своего. Путешественники поскакали вперед, а за спиной разгоралось зарево на полнеба — таверна горела. Молодой маг применил универсальное средство против любой нечисти — огонь. Другое дело, что непонятно как ему удалось заточить всех противников в ней, так что можно было не опасаться длинного хвоста за собой.

Летя сквозь ночь, оставив позади горящую нечисть и множество спасенных людей, они еще не знали, что некромаг обратил внимание на своих слишком активных охотников и даже принял меры, пока легкие, рассчитанные на среднестатистических преследователей.

Но даже почти всесильные боги не знали, что их такой опасный противник уже допустил первую ошибку — он сделал самое страшное из того, что мог — недооценил двух преследователей.

А если подумать, то кому могло придти в голову, что парень в бессознательном состоянии перекинутый через седло — один из величайших магов современности, хоть и немного недоучившийся, а девушка рядом с ним — настоящий кладезь тайн, а некоторых из них побаивалась даже Шент — богиня — покровительница Лины.

Лина мчалась сквозь ночь, придерживая своего напарника. Пару раз оглянувшись и убедившись, что преследования нет, она остановила лошадь, спрыгнула вниз, глядя по сторонам, потом легла на землю и прошептала древние слова, которые не требовали магии, достаточно было эльфийской крови.

И сама мать земля отозвалась — легким дуновением ветерка шевельнулись ветки кустарника, густого и неприступного на вид. Ведя в поводу коней, Лина скользнула туда и облегченно остановилась — небольшая полянка с родником, высокое родовое дерево. Достаточно было активировать экранирующий амулет и можно спать, а продолжать путь с путником, лежащим в бессознательном сознании — не лучшая идея.

Первым делом надо было расседлать коней и убедить их никуда не уходить с поляны — это было самым простым делом. Далее пришлось устроить удобнее молодого мага, положив его на траву и укутав всеми одеялами. А потом внимательнее посмотрев на Ника, Лина убедилась, что своими силами парень не справится. Пришлось разжечь костер, попросив извинения у поляны и дерева, приготовить крепкий травяной отвар и влить силой его в молодого мага. Через пару минут тот провалился в глубокий, но главное здоровый сон.

Отчаянно зевнув, наемница свернулась клубочком под

корнями деревьев, зная, что поляна никого не пропустит, то есть она наконец-то могла выспаться, а то последние дни вымотали ее до безумия. Чего только стоили впечатления сегодняшнего дня — призрак погибшей подруги, на чьих похоронах была сама Лина, таверна и лжедемон, зарево на ночном небе, так недолго и заикой стать! «То ли дело обычные дела, — подумала, засыпая наемница. — Спокойно и интересно, а не то, что тут».

Провалившись в сон, девушка поняла, что висит в небе на облаке, а уже потом увидела перед собой высокую худощавую женщину в черном плаще с капюшоном. Она нетерпеливо постукивала рукой в черной перчатке по рукояти меча. Длинные пальцы аристократических ладоней были украшены тремя кольцами — одно из них было обручальным. Шент была замужем. Второе — кольцо прямой связи с Линой, ее лучшей и самой любимой младшей. Третье же кольцо появилось в первый раз, по крайней мере, наемница его видела впервые.

— Лина, — мягко произнесла женщина.

— Нет, — простонала девушка. — Я ничего не хочу знать. Я просто хочу спать, Шент!

— Я знаю, — богиня была серьезна как никогда. — И я скоро уйду. Я по другому поводу, девочка.

— Что-то случилось? — насторожилась Лина.

— Пока нет, но некромаг вами заинтересовался, причем слишком уж пристально.

— Что произошло?

— Вы собирались с помощью парома пересечь реку, потом пройти через Черный перевал, а там по старому гоблинскому тракту к эльфийскому граду?

— Точно.

— Так вот, — Шент нахмурилась. — В пароме завелась какая-то гадость, местные маги с ней не справятся, а Академии сейчас не до того.

— А на перевале что-то опасное есть? — Лина привычно обратила внимание на ближайшую проблему, не сомневаясь, что на пару с Ником гадость на пароме не станет для них опасной.

— Старое кладбище, — богиня взглянула в лицо своей Младшей и покачала головой. — Там некромаг поставил три ловушки. И ждут вас там такие воины, что вы не пройдете.

— Посмотрим. Другого пути все равно нет, а нам надо туда.

— Почему не телепортируетесь? — спросила Шент.

— Нельзя, если мы не хотим влететь полным ходом в очередную ловушку некромага, тот каким-то образом искажает настройку телепорта, если заинтересуется охотником, а нами он заинтересовался.

— А его ловушки?

— Пройдем, — спокойно сказала Лина.

Богиня вгляделась в нее и качнула головой, понимая, что выбор уже сделан и это нельзя изменить, остается принять, как данность.

— Хорошо, девочка, тогда одень вот это, — Шент сняла кольцо и протянула его своей Младшей.

— Что это?

— Кольцо, — улыбнулась богиня.

— Для чего? — так же настороженно спросила Лина.

— Оно поможет найти тебя одному моему знакомому. Помощь лишней не будет, даже если она не очень желанна.

— Я не понимаю.

— Пока не надо. А теперь иди, — Шент улыбнулась. — Сладких снов, дитя.

Лина устало улыбнулась и исчезла. В эту ночь ей снились легкие сны, в которые чудесным образом затесался приятный хрипловатый баритон, всю ночь исполнявший ей длинные романтические баллады. Девушка была уверена, что очень скоро этот таинственный исполнитель объявится наяву и тогда, можно будет узнать, настолько он хорош, как поет или же нет?

Глава 9

Ник проснулся с трудом, в голове шумело, ныл затылок. И словно в насмешку над ним в ясном голубом небе сияло пронзительно золотое солнце.

— Проснулся?

Парень поднял голову, на него с легкой иронией смотрела Лина.

— Как ты меня сюда привезла?

— Просто, — отмахнулась девушка. — Закинула тебя в седло впереди себя и поехала.

— Ты прелесть, — честно улыбнулся парень.

Лина несмело улыбнулась в ответ.

— Выпей, — она протянула ему кружку с горячим дымящимся настоем.

— Что это?

— Это поможет тебе справиться с упадком сил и головной болью.

— Откуда ты знаешь?

— Я все-таки эльфийка. А отвар — профессиональный рецепт одной моей замечательной подруги, — в глазах Лины мелькнула боль.

— А она?

— Мы уже очень давно не виделись, — сказала спокойно девушка, но под ее спокойствием угадывалась сильнейшая горечь.

— Прости, я не хотел тебе напоминать.

— Ничего, — Лина поднялась на ноги. — У меня плохие новости.

— Какие?

— Некромаг заинтересовался нами. Причем слишком активно.

— Шент?

— Да, она меня предупредила. На пароме некая гадость, на перевале — черная ловушка мертвецов, — девушка откинула неровно отстриженные пряди со лба.

— А на тракте? — поинтересовался молодой маг.

— Там никого не должно быть, — девушка передернула плечами. — Тварь на пароме меня не волнует, а вот перевал. Как у тебя с успокоением нежити?

— Отлично, испытаю пару новых заклинаний.

— Тогда, вперед напарник!

Они собрали лагерь за несколько минут. Ник вышел первым и не увидел, как Лина положила на зеленую траву кусочек хлеба и

небольшую горсть свежих ягод. Когда они вышли на тракт, кусты легко шевельнулись под порывом ветра, и молодой маг, оглянувшись назад, не увидел той поляны, которая их приютила.

Когда отъехали по пыльному тракту достаточно далеко под палящим солнцем, которое сменило утреннюю прохладу, Ник решил узнать мнение своей напарницы о том, чему они стали свидетелями.

— Как ты думаешь, во многом нам соврали вчера в таверне?

— Ни в чем, — отозвалась девушка, прокручивая на пальце кольцо богини, только рядом с ним появилась тоненькая узенькая полоса другого кольца. — В доме на холме действительно был лжедемон. Другое дело, что это была не Марина.

— Как ты догадалась, что она призрак? — поинтересовался Ник.

— Я не догадалась. Я знала. У нас была довольно крепкая компания, и когда они погибла, мы все были на похоронах.

Молодой маг кивнул, принимая объяснения, а оставшиеся пару часов они проехали в полном молчании.

Уже на подъезде к парому, напарники обратили внимание на то, какая толпа там собралась. Все торопились на тот берег, среди народа были и те, кто попытался сунуться в паром. Около берега, глядя на свое плавсредство, стоял высокий мужчина. Он повернулся, когда Ник и Лина подошли ближе.

— Тоже на тот берег?

— Да, — быстро ответила Лина, взмахом руки давая понять, что хочет, чтобы Ник не вмешивался в разговор.

— Не получится, леди, — с искренним сожалением ответил капитан. — В пароме что-то завелось и никто из магов, которых здесь парочка, не может сказать, кто там сидит.

— А если я вам отвечу? — на губах у девушки расцвела искренняя улыбка. Капитан напрягся.

— Леди, откуда вам, такой юной и прекрасной знать, — мужчина подавился своими словами, когда Лина с той же привлекательной улыбкой отодвинула край плаща, обнажив рукоятку меча, который мог быть только у наемного убийцы, об этом красноречиво гласила небольшая магическая печать, светившаяся сейчас матово-белым, что означало, что девушка на задании.

— Нам очень надо на ту сторону, — пояснила наемница. — И мы были бы очень вам благодарны, если бы вы позволили мне просто спуститься и разобраться с вашим гостем.

— Но…

— Капитан, — девушка улыбнулась так обворожительно, что

у мужчины екнуло сердце. — Ну, неужели вы думаете, что я не смогу справиться?

— Скажи, — маги подошли неожиданно. — Ты кто такая, что можешь сказать, кто там засел? Не сообщница ли того, кто это сделал.

Лина крутанулась на каблуках, мгновенно выхватив меч и приставив его к горлу самого говорливого.

— Ты возьмешь свои слова обратно или мне оставить здесь твой труп?

Маг вспыхнул, ему на помощь решил придти второй и почти небрежно кинул заклинание парализации, которое неожиданно рикошетом ударило по нему же. Ник, который на несколько минут просто выпал из поля зрения, не собирался оставаться в стороне.

— Вам все-таки придется извиниться, — спокойно сказал он.

— С какой стати? — закипятился тот, которого держала Лина. Девушка мгновенно укоротила его разговорчивость, легонько нажав на меч.

— Извинись, Дин. — Быстро сказал второй маг, наскоро просканировав неожиданного противника и убедившись, что тот по силе превосходит их обоих вместе взятых.

Дин вспыхнул, но сквозь зубы извинился за неоправданное подозрение. Лина флегматично пожала плечами, показывая, что она все забыла и направилась к парому.

— Лина, — Ник схватил ее за руку.

— Да? — девушка повернулась, взглянула на него.

— Кто там?

— Ты действительно хочешь знать?

— Да.

— Тогда пообещай, что не тронешь шар.

Молодой маг помолчал, понимая, что за этой невинной просьбой что-то стоит, но кивнул, соглашаясь с требованием.

— Обещаю.

— Спасибо, — Лина улыбнулась, отстегнула перевязь с мечом, вручила ее растерявшемуся парню и шагнула к парому, сказав напоследок. — Скальный ящер.

Ник и подошедшие маги остолбенели, глядя, как безоружная девушка скользнула в паром.

— Она сошла с ума? — поинтересовался Дин у Ника.

— Не знаю, — отозвался тот.

— Господа маги, а кто такой скальный ящер? — спросил подошедший капитан.

Маги переглянулись, и заговорил Ник, который отлично помнил про этих жителей Арланны, кстати говоря довольно

редких, из курса лекций про магических созданий.

— Опасные создания, считалось, что они вымерли. Создали их темные эльфы в качестве развлечения, потом ящеры стали для них ловчими птицами, собаками, охранниками их домов и жизней, разведчиками, посыльными. Ящеры обладают разумом, но договориться с ними, не зная их языка — невозможно.

— Тогда на что надеется твоя подруга? — спросил Дин.

— Не знаю, — отозвался Ник.

В этот момент паром сильно тряхнуло, словно там что-то взорвалось. Маги дружно повернулись, они не почувствовали никакой магии. Потом что-то зашуршало, и, щурясь на солнце, на берег шагнула девушка. Все кто присутствовал при этом, подались назад, потому что, обнимая ее за плечи длинным хвостом, сидела непонятная зверюшка, скалящая длинные белые клыки.

— Лина! — искренне испугался Ник.

— Да? — спокойно спросила девушка.

— Как ты подчинила себе это чудо?

— Это важно? — с теми же интонациями поинтересовалась она.

— Да.

— Тогда вспомни, кто я, — посоветовала девушка, направляясь к капитану.

— Леди, вы меня покорили, — тихо сказал он, глядя на зверя. — А он не нападет?

— Нет, — Лина почесала ящера, и тот довольно замурчал, мужчина чуть не поперхнулся, конечно, коты так выражают свои чувства, но чтобы такие звери!

— Что, капитан, когда мы отправимся? — подошел Ник ближе.

— Через полчаса паром будет готов, и мы сразу же отчалим, — кивнул мужчина, кинув потрясенный взгляд на Лину, и поспешил в Управление порта, готовить бумаги.

Дин и второй маг переглянулись и решили поспешить подальше от таких непредсказуемых путников. Ник и Лина им не мешали.

— А что произошло на самом деле? — спросил парень, когда все отошли достаточно далеко и не могли услышать. — Мы видели, как паром тряхнуло.

— На нем был поводок, — пояснила девушка, почесывая ящера. — Пришлось его перерубить.

Ник покачал головой.

— Он точно не накинется?

— Обещаю.

Девушка отвернулась, села на траву. Ник подумал и присоединился к ней. А через час они стояли уже на другом берегу вместе со своими лошадьми.

Посмотрели на отъезжающий паром, потом взлетели в седло и помчались вскачь, не обратив внимания на то, с каким нехорошим интересом им вслед посмотрели оба мага.

Однако далеко они не ускакали. Поняв, что теперь от места остановки парома их не видно, они легко свернули на чуть заросшую тропинку, которой давно не пользовались.

— Ник, как у тебя с историей?

— Вроде хорошо, — отозвался беспечно парень.

— Тогда скажи, как так получилось, что кладбище есть, а никакой деревни нет? — спросила наемница.

— Это не обычное кладбище, — спокойно ответил молодой маг. — Посмотри, видишь, виднеются горы?

— Ага, Драконовы горы, там же Черный перевал.

— Верно. Вот на Черном перевале располагается кладбище гномов, а точнее там могилы лучших воинов и шаманов гномьего племени.

Девушка охнула, поняв, ЧТО означает их путешествие через это место, а точнее во что это может вылиться. Ящер, почувствовав недовольство своей новой хозяйки, тихо закурлыкал. Лина тут же почесала его под шеей.

— Как ты его назовешь? — спросил Ник.

— У него есть имя, — немного обиженно ответила Лина.

— И?

— Ты будешь смеяться, но мы тезки. Он Ар.

— Тогда вы нашли друг друга, — серьезно ответил маг.

Девушка посмотрела на него и рассмеялась. Ее звонкий смех золотистыми колокольчиками скользнул вперед, пробудил длинное игривое эхо.

Солнце было близко к полудню, когда они подъехали к перевалу и спешились.

— Здесь придется идти пешком, а коней в поводу, — предупредил Ник.

— Но почему?

— Мне будет легче колдовать, а тебе в случае чего обороняться.

— Хорошо, — послушно согласилась девушка. — Как скажешь.

Она внезапно почувствовала себя неуютно, поежилась, словно ее коснулся неприятный ветер, пахнущий гнилью. Ник замер так неожиданно, что Лина чуть не уткнулась ему в спину, успев

остановиться только в последний момент.

— Ник?

— Молчи.

Девушка даже не подумала обидеться, наоборот, напрягла свое острое чутье, вглядываясь в стороны. И именно это спасло им обоим жизнь. Выпустив лошадей, Лина кошкой прыгнула на Ника, сбивая его с ног. Оба прокатились по земле, острые ветки придорожные кустов царапали лицо.

— Лина! — вскрикнул от неожиданности парень, но ему рот тут же заткнула ее ладонь. Узкая холодная, но неожиданно сильная.

— Тихо.

Девушка поднялась на ноги, гибко и почти бесшумно. И тут же ударила первого противника — низкий гном, весь в земле, нападал на нее с отчаянностью смертника, но девушка умело и быстро блокировала его удары. Ник вскочил, швырнул в гнома «снежинку», тот на миг замер, что дало время Лине снести ему голову. Вот только маг был недоволен результатами.

— Ник! — окликнула его девушка.

— Он должен был рассыпаться, — обиженно сообщил парень, шагая вбок и мечом ударяя второго противника.

— На них судя по всему почти не действует магия.

— Почти?

— На наших мечах — боевая магия богов, если бы не это то долго бы мы с тобой не протянули, а так есть небольшой шанс, — девушка пригнулась, пропуская над головой камень, изумленно повернулась, внезапно поняв, что шаманы гномов, давно похороненные, не совсем потеряли свою магию. Рядом охнул Ник, в последний момент успевший поставить перед собой щит.

— Парень, ты маг или как? — возмутилась Лина, ударяя слишком близко подошедшего противника. Сквозь свисавшие лохмотья его одежды просвечивали кости — желтые и гнилые, а в пустой черепушки сияли опасные черные огни.

— Маг, конечно, — согласился Ник. — Вот только покажи мне ловушку некромага, чтобы я хотя бы мог понять, с каким заклинанием мы имеем дело!

— Ты слепой, — искренне изумилась девушка. — Посмотри вбок, могильный камень с черной пентаграммой.

— Лина, я не вижу!

— Даже так, — девушка пригнулась и шагнув к нему, прижалась спиной к спине. — Тогда я тебе буду описывать пентаграмму. Сможешь понять?

— Да.

— Руна «Ар», «Си», «Эм». Все три вписаны в две спирали, одна

по часовой стрелке. Другая против, — Лина пригнулась, Ник повернувшись, швырнул в ее особо увертливого противника «снежинку». Тот замер и наемница его добила.

— Цвет пентаграммы черный или с оттенком?

— Ты знаешь, — девушка внезапно толкнула Ника вниз, заставляя пригнуться, скальный ящер сорвался с плеча наемницы и плюнул в подступающую нежить приличным комом огня, противники загорелись и бросились в разные стороны.

— Почему? — не поверил своим глазам маг.

— Он не магическое создание, хотя и был создан искусственно. Его огонь — естественен, поэтому нежить против него устоять не может. Продолжая прежнюю тему — руна «Си» цвета крови.

— Плохо дело, Лина, — в голосе Ника скользнуло странная интонация. Словно бы он увидел пропасть, через которую перекинута тоненькая леска, по которой обязательно надо пройти.

— Ты не сможешь?

— Смогу. Но тебе придется некоторое время сдерживать их одной.

— Я не одна, Ник, — девушка повернулась к нему, повернула браслет на руке, что-то сдавленно хрипнула. Ящер продолжал летать над поляной, плюясь огнем.

Девушка выхватила кинжал и бросилась вперед.

— Ник, ловушки три, ты помнишь?

— Каждую будем разминировать отдельно, — быстро крикнул маг, приземляясь на колени перед надгробием с пентаграммой, которую он не видел, но ощущал, как странное и неприятное дуновением магии.

На то, чтобы уничтожить ловушку ему потребовалось пять минут, впрочем, это небольшое время показалось ему вечностью. Сзади доносился шум боя, но он не мог оглянуться, чтобы не сбиться. Зато когда все закончилось, повернулся мгновенно и чуть не упал.

Размазанные тени метнулись к нему с двух сторон, необъяснимое явление, ведь это была не магия. Ник не смог бы даже защититься, но Лина стоявшая к нему лицом и почему-то на коленях, провернула браслет, и тени, так и не добежав до мага, растаяли.

— Лина? — молодой маг подошел и помог ей подняться. — Ты в порядке?

— Вроде да. Ар! — она подозвала ящера и ласково его почесала. — Умничка.

— Это точно. Лина, нам надо спешить.

— Конечно, — девушка все понимала, но не могла заставить себя сдвинуться с места, слишком она выложилась во время этой драки.

Ник вздохнул и крепко ее обнял, делясь своей уверенностью, спокойствием. Они простояли так совсем пару минут, и Лина тут же вырвалась.

— Все хорошо.

— Тогда идем, — парень взял ее ладонь, и они пошли вперед.

Первая ловушка была позади. Когда они почти полностью прошли кладбище, впереди что-то загудело, завыло. Ник вскрикнул от боли и упал, резко без объяснений, зажимая уши ладонями. То, что Лина воспринимала, как обычный вой, для него было сильнейшим воздействием на все чувства, которые сейчас раздирала на части нестерпимая боль.

Девушка оглянулась по сторонам. Она уже поняла, по какому принципу некромаг строил свои ловушки — первая погубила бы обычных воинов, вторая — магов. Но то, что в компании будет обе категории предусмотреть он не смог.

Дико завывая, из-за камня появилась баньши. Призрак-приведение. У нее было много имен, но была одна суть, своим визгом она подчиняла магов, а потом забирала до капельки всю их кровь.

Лина, закрывая своим телом Ника, осматривала призрака с интересом. Во-первых, она была одноцветна — серая, словно туман, но даже такой облик не скрывал ее потрясающей красоты — красоты хищной кобры, которая только притворяется безобидной. Длинными волосами играл ветер. И голос у баньши, когда она заговорила, оказался необычайно приятный, колдовской.

— Отойди, дева.

— Он мой, — просто сказала наемница.

— Твой мужчина?

— Нет, мой заказ.

Баньши застыла.

— Это мой заказ, — сообщила она в некоторой растерянности.

— Я в курсе, — мило улыбаясь, сообщила Лина. — Только видишь ли, у нас противоположные цели. Я не могу позволить тебе его убить.

— И как ты мне помешаешь? — фыркнула призрак.

— Вот так, — спокойный и равнодушный тон не дал призраку ни малейшего шанса. Сверкнул серебристым прочерком кинжал, и баньши растаяла, она даже не успела закричать.

Лина нагнулась над напарником, она понимала, что после

такого удара он может и не придти в себя до третьей ловушки. А значит, ее надо было обойти.

Мало кто знал, что Черный перевал не единственный путь через Драконовы Горы. Есть еще один, но им не пользовались даже самые отчаянные смельчаки. Ведь это был путь через пещеры, в которых обитало древнее Зло.

Посмотрев на солнце, которое то и дело накрывали тучи, и, понимая, что другого выбора просто нет, Лина взвалила парня на коня и повела обоих в поводу.

Когда впереди показались пещеры, Лина оставила Ника на площадке рядом с входом, а сама отправилась смотреть, что за третья ловушка впереди. Девушка прошла по длинному тонкому карнизу, который нависал над дорогой, по которой они должны были идти, и не видела ничего подозрительного. Но, завернув за угол и немного поднявшись вверх, она увидела то, что ждало их впереди. И это было страшнее древнего зла пещер, которое могло в принципе и не проснуться. Неизвестное существо, для которого даже не было имени. Оно представляло собой прозрачную субстанцию, которая висела над дорогой, почти перед самым концом пути — после нее был только мост, самый последний отрезок пути перед гномьим трактом.

А еще наемница увидела, как действует третья ловушка. Через десять минут, когда ей уже надоело держаться на скале, Лина внезапно увидела двоих магов, с которыми они с Ником поссорились на пароме. Они стояли внизу, о чем-то активно сообщаясь. На облако впереди они почти не обратили внимания, и это стало их последней ошибкой. Неизвестно, что уже он решили, но девушка увидела, как они пошли через внешне безобидное облачко. Наемница увидела, как в туманности появились тысячи длинных клыков, которые тут же начали перемалывать пищу, которая пришла так неожиданно, хотя и была ожидаема.

С трудом вернувшись по карнизу и не доходя до площадки, Лина распласталась на гладкой скале, прижимаясь к ней горячим лбом и приходя в себя. О таком чудовище она даже не слышала, но не собирала предоставлять тому возможность себя попробовать. Тем более, тут наемница улыбнулась, некромаг будет уверен, что очередные охотники не пережили последней третьей ловушки.

Когда она вернулась к Нику, тот уже очнулся и рассматривал то, что происходит в свой уникальный шар.

— Лина, — он вскочил на ноги. — Ну, слава Верховному! Я боялся, что ты отправишься проверять это существо.

— Что это? — нашла в себе силы спросить девушка.

— Не знаю, — Ник покачал головой. — О нем нет даже упоминания. И я уверен, что нигде о нем не читал и не слышал даже от бардов. Кстати, где мы?

— Это еще один проход на ту сторону Драконовых гор. К сожалению, нижний и ранее безопасный путь для нас закрыт. Остался самый опасный — пещеры Древних.

Ник сглотнул, пещеры Древних — это была тайна, окутанная таким мраком, что никто не пытался даже найти упоминания о них. Предпочитали вообще делать вид, что их не существует.

— Но… — парень поморщился. — Лина, считается, что пещеры хоть и не легенда, но располагаются они точно не в Драконовых горах.

Девушка вздрогнула, как будто ее ударили, закусив губу, она повернулась к парню.

— Ник. Пещеры Древних — разветвленная цепь, которая пересекает четыре горных цепи. Те, о которых иногда говорят украдкой, самые известные. Драконовы пещеры — вторые по известности.

— А третьи и четвертые?

— Не знаю, — испуганно отозвалась Лина.

Молодой маг кивнул.

— Нам придется туда идти.

— Скажи, — девушка посмотрела на него внимательно и серьезно. — Зачем тебе нужна эта охота на мага?

— Видишь ли, — губы Ника искривила гримаса. — В одной из драк с ним погибли мои лучшие друзья.

— Прости меня, — тихо сказала Лина.

— Ничего, — отмахнулся парень. — Я пока запретил себе об этом думать. А ты?

— Откровенность за откровенность? — девушка махнула рукой. — Я наемница, Ник. Мне платят — я иду.

— И что тебе заплатили за некромага? — не поверил себе молодой маг.

— Ничего. Он вообще не мой заказ.

— А кто?

— Ты, — просто ответила девушка.

— Ты должна меня убить?

— Нет, конечно, — непритворно возмутилась Лина. — Я должна сделать все, чтобы ты дошел живой. И я сделаю все для этого.

— Кто?

Девушка посмотрела на него со странным выражением в глазах.

— Всего лишь моя Старшая, Ник. И оставь все эти мысли о

моем бескорыстном служении, о том, есть ли у меня душа и сердце. Отвечу сразу — нет, и не было.

— Так не бывает!

— Ник. Я родилась с меткой богини. Я изначально была отверженной, никто не хотел со мной общаться. Я была никем. Кем я могла стать?

Маг промолчал, он внезапно понял, что под маской бесстрашной отважной наемницы где-то глубоко прячется юная и красивая девушка, одинокая и глубоко несчастная, что бы она там не говорила.

Но он ничего не сказал, да и что он мог сделать? Взглянув в серые глаза, Ник протянул ей свою ладонь.

— Мне все равно, кто ты и что у тебя за душой. Мне просто нужна ты. Теперь не как палач, наемница, охранница, а как друг.

Лицо Лины осветила нежная улыбка.

— Тогда идем.

Она вложила свою ладонь в его, и они шагнули в пещеры. Кони последовали следом. На изящной кобылке Лины сидел ящер и щурился на свет, который быстро скрылся за причудливыми изломами пещер.

Глава 10

Повороты сменялись поворотами, изломами, причудливыми переплетениями теней, из которых иногда сверкали чужие глаза. Хотелось запустить туда огнем, как-то узнать, кто там, что там, есть ли опасность. Но напарники помнили самое главное — они в гостях, и стелились по коридорам такой же тенью, стараясь никого не потревожить.

Вот только все сумасшедшие надежды — дойти без проблем, без странностей, не оправдались. Внезапно, когда впереди уже так заманчиво засиял свет выхода, его загородила высокая фигура. Морщинистая старая женщина, в потрепанных лохмотьях, появилась перед ними. Просто, без вспышки магии, без причудливых эффектов, вот ее не было, а миг и она появилась.

— Гости, — прохрипела она. — Что же, гости — это хорошо.

— Будьте здравы, — быстро сказала Лина, приседая в реверансе. Ник молча поклонился.

— Вежливые, — кивнула появившаяся. — Ну, пойдемте, гости.

Бросив последний взгляд на такой далекий выход, напарники повернули за женщиной. Некоторое время под сводами пещер слышался только приглушенный цокот копыт, напарники молчали, пытаясь даже не думать.

А потом тесноватые стенки разошлись в разные стороны, открыв дивной красоты подземное озеро. Многочисленные кристаллы, которые росли в самых причудливых формах сверху и снизу, ловили неизвестно откуда поступающий свет и преломляя его, бросали отблески на темную воду.

Потрясенно замерла Лина, жадно впитывая в себя красоту, чтобы помнить, чтобы знать, что такая есть. Замер и Ник, чувствуя, как теплая магия этого места обнимает его, подпитывает, укачивает. Оба одновременно повернулись к проводнице, которая в такт своим мыслям качала головой.

— Да-да, — кивнула она. — Вы достойны.

Напарники переглянулись, но по-прежнему молча смотрели на женщину, ожидая объяснений.

— Стара я стала, детки, пришла пора мне уходить, но как уйти, когда не могу никому передать свой дар, — спросила она сама себя, потом повернулась к Лине. — Лежит на тебе проклятье, девочка, но несешь его ты с честью. А с тебя, парень, — взглянула старая женщина на Ника и тот вздрогнул, поняв, что было не так в ее внешности, поведении — она была слепа. — Проклятье сняла одна зарвавшаяся богиня. Ну, скоро ты

с ней познакомишься. Запомни только одно, Ник, — голос Провидицы зазвучал, дивной музыкой отражаясь от кристаллов. — Только после того, как она тебя на предательство толкнет, ты можешь ее покинуть. До этого момента она должна будет идти с тобой.

— Я пойму, что она богиня?

— Не сразу. Она придет к тебе с красивой легендой, идеально выверенной. Даже зная, ты не сразу поверишь, что она богиня. Предпочтешь подумать на другую. Но главное, — голос старой женщины упал до шепота. — Не бойся любить. Только любовь не превратит тебя в пешку, которой легко управлять.

Ник кивнул, принимая то, что сказала Провидица.

— А тебе, Лина, — женщина повернулась к наемнице. — Недолго осталось нести свой крест, осталось всего чуть-чуть. Так что терпи, милая. Главное запомни, когда тебе придется делать выбор — выбирай кровь, но не водичку. А главное, береги родных, беда может приключиться с ними с той стороны, откуда даже ты не ждешь.

Девушка склонила голову, принимая совет и наказ. А потом провидица растаяла в воздухе, одновременно с этим открылась дверь в прежде монолитной скале — за ней простирался старый гоблинский тракт — их путь.

Напарники вышли на свежий воздух, вдохнули свежего воздуха, улыбнулись друг другу. Потом оглянулись — дверь исчезла, более того — горы были от них более чем в часе пути.

— Что это было? — спросил Ник сам себя.

— Древняя решила придти к нам, — отозвалась Лина. — Значит, то, что мы делаем, кому-то надо. — Она улыбнулась парню, потом посмотрела вперед. — Мне пора.

— Куда ты?

— Видишь ли, меня не любят светлые эльфы. Если честно, то мне запрещено появляться в их городе. У тебя важная миссия, не стоит искать неприятности. Тем более, что-то мне подсказывает, что без помощи ты не останешься.

Девушка быстро вскинула меч в военном приветствии, вскочила на лошадь и помчалась вскачь, вскоре превратившись в еле заметную точку на горизонте, а потом пропала и она.

Ник перевел взгляд вперед и почувствовал, как защемило сердце. К нему навстречу спешила фигурка. Тоненькая, в серебристом платье, с золотыми волосами сверкающими в лучах заходящего солнца, красивая и беззащитная, Лириа спешила к нему. Сделав первый шаг, молодой маг отбросил условности, поспешил вперед и подхватил ее на руки, закружил. Потом поставил на ноги и заглянул в глаза.

— Ты, — только и сорвалось у него с губ.

Девушка прижалась к нему, не разрывая кольца рук, забыв о приличиях, которые так тревожили ее.

— Я знала, что ты будешь сегодня, чувствовала. Я не смогла ждать во дворце. Я должна была тебя увидеть!

— Я соскучился, — Ник вдохнул легкий цитрусовый запах ее волос, легко скользнул по щеке губами.

Лириа вскинула на него сияющие глаза и подставила для поцелуя губы. На некоторые время для этих двоих исчезло время. Они пришли в себя, когда Демону Ника надоело стоять на одном месте, и он мотнул головой.

— Пойдем, — Лириа потянула его за ладонь. — Для начала я представлю тебя моим родителям. Они знают кто ты, что ищешь и обещали помочь. Потом ты отдохнешь, а вечером если сможешь, то посетишь официальный вечер.

— Будет так, как ты хочешь, — ответил Ник и вскочил в седло, а потом внезапно для девушки подхватил ее и посадил перед собой, крепко прижимая.

— Ник, — тихо шепнула она. — Что обо мне подумают?

— Что принцессе не подобает ходить пешком по такому пыльному тракту, — отозвался маг. — Н-но.

Демон ехидно посмотрел на хозяина, в его черных глазах читалось «Послать бы тебя, ладно уж. Произведем впечатление на леди».

Конь пошел красивым ровным галопом, от сильного рывка Лириа откинулась на грудь Нику, да так и осталась в таком положении.

— Скажи, — почти у дворца поинтересовался Ник. — Мне показалось или ты была действительно чем-то расстроена?

— Помнишь письмо, которое ты читал? Так вот мою сестру в очередной раз украли важные дела, я по ней соскучилась безумно. Ничего, — немного помолчав, решительно сказала принцесса. — Уже очень скоро я ее увижу.

Подъехав к дворцу, Ник соскользнул с коня, нежно и легко снял девушку. Король, стоявший на крыльце дворца в одиночестве, улыбнулся, оценив магическую мощь мага, его одеяние, отношение к принцессе, а потом неожиданно вспомнил, что сам смотрел на свою будущую жену так же — с такой же нежностью и неуверенностью.

Лириа подошла к отцу первой, Ник подошел сразу же, как конюх увел его коня.

— Ваше величество, — молодой маг отвесил церемонный поклон.

— Папа, — принцесса улыбнулся. — Это мой бывший

студент. Если ты позволишь, то вначале он приведет себя в порядок, а уже потом вы с мамой его расспросите.

— Хорошо, — величественно наклонил голову король. — Добро пожаловать в наш скромный замок, Ник.

— Спасибо, ваше величество.

На этом формальности были окончены, и принцесса быстро увела парня со двора. Правда надолго с ним она не осталась. Сказав, что зайдет за ним перед балом, Лириа исчезла в неизвестном направлении.

Вечер настал слишком быстро. Молодой маг успел поесть, принять ванну, переодеться. А потом, стоя на балконе, наслаждался краткосрочным покоем, которого не видел уже несколько дней. Лириа скользнула в его комнату неслышной тенью, она точно знала, что на балу помимо всего прочего парню предстоит выдержать настоящий допрос. Можно было быть твердо уверенным в том, что ее родитель успел увидеть как маг относится к ней, а это было чревато неприятностями.

— Ник?

— Я даже не подумал спросить о самом главном, — молодой маг повернулся к ней. — Чем ты заплатила за то, чтобы чужака пропустили в библиотеку? Настоящее хранилище знаний?

Эльфийка поморщилась.

— Если ты не против, я не буду отвечать.

— Что-то мне подсказывает, что это очень важно, — маг смотрел ей в глаза, отмечая и усталость, и тени под глазами, и какую-то неуверенность во всем облике.

— Хорошо. Я больше не преподаватель Академии, а всего лишь принцесса дома Светлых эльфов.

— А это не слишком ли высокая цена за то, чтобы остановить какого-то сумасшедшего некромага? — спросил серьезно Ник.

— Нет, — эльфийка отвернулась, потом взглянула на него, улыбнулась. Ее немного трясло.

— Ты замерзла?

Девушка кивнула, парень улыбнулся теплой и озорной улыбкой, привлек ее к себе, закутывая в свой плащ, который накинул, выходя на балкон. Она вздохнула и уткнулась ему лицом в грудь, чуть не плача.

— Я уже отвыкла от всего этого! От почтительности придворных, китайских церемоний, от охранников и того, что нет времени для себя, от того, что на первом месте политика! Тем более, рядом нет сестры…

— Понимаю, ты устала, расстроена — парень поднял ее лицо вверх, чтобы взглянуть в глаза. — Но все будет хорошо. Я тебе

обещаю.

Лириа кивнула, потом с неохотой высвободилась.

— Пойдем, нас ждут на балу.

Они вошли вдвоем, Ник бережно держал в руке тонкие пальчики своей спутницы, Лириа сияла красотой и радостью, уверенно глядя на свою свиту — настоящая светлая эльфийка, принцесса.

Королевская чета смотрела на них с интересом.

— Тебе не кажется, что этот маг слишком бережно к ней относится? — спросила тихонько королева.

— Тебе виднее, дорогая, — отозвался король.

— Как бы не пришлось слушать предложение от него.

— А почему нет? — улыбнулся правитель. — Сильный маг нам не помешает точно!

Королева улыбнулась, протянула для традиционного поцелуя руку подошедшему магу. Ник коснулся кончиков ее пальчиков легко и деликатно, но после этого поразил Ее величество, неизвестно откуда вытащив белую благоухающую лилию. Король улыбнулся.

— Рад вас видеть, молодой человек, дочь. Я попрошу вас открыть бал.

— Но папа? — не поверила девушка. — Вы всегда открываете бал!

— Да, дочь, — подтвердила королева, кладя свою ладошку на руку мужа. — Но пусть сегодня это будет для тебя приятной обязанностью.

Эльфийка посмотрела на мага, и они прошли в центр бального зала, отражаясь во всех зеркалах. Все присутствующие посматривали на них с интересом. Высокий красивый молодой мужчина. В черном фраке и белоснежной рубашке, с убранными каштаново-медовыми волосами, озорно смеющимися глазами, он нежно обнимал свою спутницу — хрупкую девушку в длинном пышном золотом платье, украшенному блестками, которые переливались, стоило принцессе шагнуть по залу. По обнаженной спине рассыпались вьющиеся золотые локоны. Они составили потрясающе гармоничную пару.

Прошел всего миг, во время которого они успели заблудиться в глазах друг друга. Потом зазвучала музыка, и Ник сделал первый шаг. Ясно улыбнувшись, Лириа поняла, что молодой маг отлично танцует.

Первый танец закончился неоправданно быстро, но они не ушли из круга, а продолжили танцевать.

Вечер продолжался. Только через несколько часов, безнадежно устав, Лириа и Ник вышли из круга и остановились

около окна, молодая эльфийка принесла им два бокала с лимонадом, принцесса поблагодарила ее легким кивком, и девушка быстро скрылась.

— Вот уж не думала, что ты такой отличный танцор, — мило улыбаясь заметила принцесса.

— С такой прекрасной партнершей, плохо танцевать — позор, — с легкостью вернул комплимент Ник.

— Ты знаешь, — обрадовано сообщила девушка. — Мои родители на сегодня решили оставить нас в покое. Они уже ушли! А значит расспросы откладываются на завтра.

Молодой мужчина улыбнулся, наблюдая за принцессой и чувствуя, как поднимается теплая волна от коротенького слова «нас». Несмотря на усталость, которая буквально валила с ног, молодой маг понимал, что ради этого слова готов танцевать с принцессой всю оставшуюся ночь.

Но внезапно что-то изменилось. В конце зала распахнулись двери, быстро, словно тот, кто должен был войти, смертельно напугал стражей. Судя по тому, как поспешно разбегались придворные, образуя живой коридор, это так и было. Ник не успел даже спросить, что это значит, когда Лириа, отчаянно побледнев, шагнула вперед.

Легкий шорох, и через весь зал смертельными тенями метнулись три черных пятна. Миг, и Лириа обнимается с девушкой в черном плаще. Капюшон упал, и молодой маг не поверил своим глазам — перед ним, стояла ожившее главное лицо всех слухов о Светлом доме. Говорили, что одна из принцесс, светлая эльфийка, каким-то образом приобрела основные черты Темных эльфов. И вот теперь подтверждение стояло перед парнем. Черная кожа, на которой выделялись серебряные нечеловечески усталые глаза, в которых блестела радость от встречи с любимой сестрой. На черном плаще блестели серебряные длинные и толстые косы переплетенные змейками.

А рядом с обнимающимися сестрами распластались две черные пантеры, которые что-то всколыхнули в памяти Ника.

Прошла секунда, Лириа обернулась на молодого мага, посмотрела извиняющееся ему в глаза и внезапно пришла от нее мысль.

— Прости меня пожалуйста.

— Если прекрасная принцесса позволит — усталый путешественник уйдет спать! — спокойно ответил Ник.

На лице Лириа вспыхнула обжигающе обрадованная улыбка. Две вспышки, и одновременно исчез Ник, отправившийся отдыхать, и две сестры, которые сбежали с бала, чтобы наконец-то

побыть вместе и поделиться всеми последними новостями, которых накопилось очень много.

Эльфийки вышли из телепорта в таком заброшенном месте, что найти их, не зная координат телепорта, было бы невозможно. Это был пруд рядом со старой заброшенной часовней. Около десяти лет назад, когда девушки впервые нашли это место, они потратили немало сил, чтобы привести в порядок часовенку, а после и сам пруд. Они его вычистили, сожгли водоросли и тину, которые превращали ровную гладь в болото, вселили рыб, которым понравилось новое место. Пропололи сорняки и посадили бархатный клевер.

Об этом месте никто не знал, а эльфийки не собирались делиться своими тайнами. Правда один раз они поклялись, что покажут это место тем, кого полюбят настолько, что готовы будут поделиться даже частичкой своей души.

Обе сели плечом к плечу на невысоком холме, посмотрели на ровную гладь пруда, которая серебрилась под светом луны и ее спутников. Цвели клумбы около часовни.

— Здесь кто-то бывает? — спросила с интересом Лириа.

— Не знаю, — отозвалась эхом темная. — Я очень давно здесь не была.

— Почему, Лиин?

— После того, как ты уехала, я не смогла долго оставаться на одном месте. Меня жгла и звала дорога.

Светлая кивнула головой, понимая, ведь в свое время ее тоже звала дорога, вот только привела она обратно к дому.

— Ты грустишь? — спросила Лиин.

— Да. Нет, — светлая покачала головой. — Это так сложно.

— Почему же?

— Я не знаю, чем закончится там война, в которую я невольно вмешалась.

— Ты имеешь в виду некромага? — Лиин засмеялась, но от ее негромкого смеха по спине пробежала орда мурашек. — Могу тебе сказать, что ему осталось совсем немного.

— Ты думаешь? — не поверила Лириа.

— Страшно сказать, какие силы брошены на его поиски. Не считая твоего друга, меня, пары других моих отличных знакомых. Ему осталось недолго мутить историю.

— В Академии им заинтересовались, но все, что смогли это отправить неофициально студента!

— Лириа, ну хотя бы сама себя не обманывай, твой друг, что такой беззащитный?

— Нет, Лиин. Он один из сильнейших магов современности, а это с тем учетом, что ему проходить лабиринт еще пару раз до

окончательного результата… — светлая эльфийка поморщилась. — Даже мне становится страшно, когда я представляю себе, какая сила ему подвластна.

— Страшно? — темная эльфийка посмотрела на сестру. — Ты сейчас кого пытаешься обмануть? Себя или меня? Ты в него влюблена, — слова прозвучали для светлой принцессы приговором. — И больше всего боишься, что главной подругой для него станет дорога, что рано или поздно она уведет его от тебя так, что ты до него не дотянешься.

— Да, — согласилась Лириа. — Да. Но больше всего я боюсь, что я не смогу ему сказать обо всем, а он первый никогда не признается.

— Так может ему помочь? — Лиин ненавязчиво покачала на руке небольшой фиал из темно-фиолетового стекла — единственное, что могло помочь в таком безнадежном случае — зелье правды. Тот, кто его выпивал, отвечал на любые вопросы, хотя и не очень долго.

— Не надо, — отказалась светлая, глядя на флакон. — Он не простит, особенно, если объяснение состоится в таком качестве.

— Ну, хорошо. Так может ты путаешь, и он ничего к тебе не ощущает? — спросила темная эльфийка, боясь обидеть сестру, но понимая, что должна это спросить.

— Не знаю, — Лириа наклонила голову. — Лиин, посмотри, может ты поймешь?

— Я не могу, — честно сказала темная. — Мне завтра утром надо уходить.

— Опять?

— Да, — девушка вздохнула. — Я и так нарушила свои планы. Но я, как только услышала, что ты скоро будешь дома, не удержалась.

— Откуда? — спросила светлая, и в ее голосе неожиданно что-то прозвучало, чужие нотки, она стыдилась, но подозревала. Темная нахмурилась, глядя на нее.

— Земля слухами полнится, дорогая. А дорога — это такое место, на котором вместе с проходимцами можно встретить и по-настоящему талантливых людей. В том числе и провидцев.

— Ты встретила провидицу?

— Да.

— И что же она тебе посоветовала?

— Присмотреть за родными.

Лиин гибко поднялась на ноги, потом протянула руку Лириа.

— Пойдем, не помещает нам обеим выспаться. У тебя завтра будет трудный день.

— С чего ты взяла? — не поверила светлая принцесса.

Лиин, не отвечая, передернула плечами.

— Пошли уж.

— Пешком? — в ужасе спросила светлая.

— Немножко, — жалобно посмотрев на нее, попросила Лиин.

— Хорошо, — сдалась Лириа, махнув на все рукой.

Они вышли из своего потайного места в полном молчании, а где-то через пару минут, Лириа поняла, что осталась одна, Лиин опять в непредсказуемой манере куда-то делась, растаяв так, что ее было не найти. Причем она не использовала никакую магию — она просто не умела. С рождения она была настоящим чудом — в семье светлых эльфов, светлая кровь, но темная кожа, с серебристыми глазами и серебром волос, но вдобавок ко всему, она не имела ни капельки магических сил. Это ужаснуло всех эльфов, для которых магия была так же привычна, как и воздух.

Лириа оглянулась, услышав за спиной неприятный шорох, ее интуиция взревела, и девушка рухнула вниз, выставляя ладони, чтобы не удариться при падении. Над ее головой пронесся настоящий вихрь, на первый взгляд даже было сложно угадать, что там такое — нападающая магия огня, парализующее заклинание специально для ее школы. А в хищных чертах всего языка заклинания читалось «не убить, пленить!».

— Где она? — раздалось сзади, буквально в паре шагов.

Лириа пришлось напрячь зрение, чтобы увидеть две фигуры в маскировочных костюмах, в которых они почти скрылись в тенях ночи. Заклинание «хамелеон» привычно определила она и только потом испугалась — одно из самых эффективных и мало распространенных заклинаний, оно принадлежало к школе некромагии.

«Некромаг?» — подумала она, — «неужели я по какой-то причине его заинтересовала. А главное, где же Лиин?».

— Зачем хозяину девчонка? — поинтересовался один из напавших.

— Какая разница? Наше дело поймать, а задавать вопросы в нашем деле это лишнее.

— А предположить можешь? — жадно спросил тот же любопытный.

— Могу, — с неохотой ответил второй. — В любом обряде нужна кровь невинной жертвы, а у хозяина глобальные планы. Что может быть в таком случае лучше светлой невинной, да еще и принцессы?

Фигуры переглянулись, а потом сзади них незримо выросла, прямо из травы у их ног, третья фигура.

— Ты кто? — спросил один из мужчин, второй вовремя отскочил, потому что Лиин выхватила меч. Один упал, второй

остался.

— Так-так, сама принцесса. Надо же, повелитель говорил, что с оружием у тебя нелады. — Оставшийся противник напал, но слишком медленно для темной эльфийки, которая уже начала танец смерти. Противник Лиин выхватил свой меч, лезвия столкнулись и запели. Две фигуры смазанными тенями кружились по поляне, но в чем-то ощущалась фальшь. Темная эльфийка играла со своим противником, и тот, внезапно поняв все это, напал с решительной отчаянностью. С нечеловеческой гибкостью темная извернулась, пропустила лезвие под собой и сделала решительный надрез, одновременно срезая с его шеи тоненькую подвеску и рассекая ее в воздухе.

— Ты не Лириа, — шепнул, уже умирая, напавший.

— Верно, — согласилась Лиин, выпрямляясь.

Светлая, шатаясь от ужаса, подошла к ней ближе.

— Лиин?

— Так было надо, — тихо ответила темная. — А теперь, дорогая, дай мне два заклинания огня. Надо сжечь незадачливых наемников.

— Неужели тебе их не жалко?

— Нет.

— Но почему? — в который раз сталкиваясь с таким отношением сестры, Лириа пыталась понять, но в который раз безуспешно.

— Послушай. Они пришли не убить, а поймать. Для некромага. Неужели ты думаешь, что лучше было бы если они выполнили свое желание?

— Нет, — согласилась светлая.

— Тогда не мучай себя и меня, — посоветовала Лиин. — Они наемники. Они либо выполняют свое задание, либо умирают. И, поверь, если бы они попали к некромагу в руки, то не отделались таким «легким» способом.

Светлая принцесса качнула головой, бросая, почти не глядя оба заклинания.

— Почему же мы пошли пешком? Лучше бы телепортировались!

— И ты бы узнала о том, что тебе грозит опасность только после того, как попалась бы в руки некромагу, — язвительно заметила темная, и Лириа пошатнулась.

— Ты что, все знала?

— Догадывалась, — спокойно ответила Лиин, — что может что-то произойти. Предпочла убедиться в том, что мне ничего не кажется. Да не волнуйся ты, — мягко улыбнулась она, — с тобой бы ничего не случилось. Просто теперь происшествие заставит

тебя быть не только внимательнее, но еще и присматриваться к своим новым друзьям и знакомым.

— Ты намекаешь на Ника?

— Нет. — В голосе темной прозвучала странная уверенность. — Он ради тебя готов на все, и уж точно не является твоим врагом.

— Тогда я не понимаю.

— А пока и не надо, — мягко сказала Лиин. — Поймешь, когда придет время. А теперь — пошли домой.

Лириа кивнула, все еще находясь под впечатлением жестоких слов сестры, и произнесла телепоратационное заклинание. Через пару секунд они стояли в холле дворца.

Лиин повернулась к сестре, крепко обняла ее.

— Береги себя.

— Утром тебя уже не будет дома?

— Верно.

Темная улыбнулась, коснулась амулета на груди и повернувшись, мгновенно скрылась в переплетении коридоров подземелья. Вздохнув, Лириа поспешила по лестнице наверх в свою комнату, слишком много всего и сразу обрушилось на нее, надо было отдохнуть, а потом можно было обо всем подумать.

Глава 11

Утром за Ником пришла молоденькая эльфийка, которая страшно смущаясь, сообщила, что господина ожидают в столовой, чтобы позавтракать. И если он позволит, она его проводит до необходимого помещения. Молодой маг, успевший к этому моменту не только встать, но и немного поработать над курсовой, про которую чуть не забыл, согласился на такое лестное приглашение. Всю дорогу, молоденькая девушка смотрела на него с восхищением и опаской, стреляя на него глазами, между прочим очень заманчиво-синего цвета.

Столовая, в которую его привели, была красивой и уютной, небольшой, что не вязалось с тем, что Ник успел себе представить. Он ожидал огромный зал, с длинным столом, а попал в изящную комнату, с высокими светлыми окнами, на которых от порывов воздуха поднимался и опадал белый тюль. Изящные воздушные светлые обои, мебель из какого-то легкого светлого дерева. Все было очень красиво.

В середине стоял накрытый стол на шесть персон, сейчас на нем стояло четыре прибора. Король и королева уже заняли свои места.

— Доброе утро, ваше величество, ваше высочество, — поприветствовал Ник, кланяясь. Королевская чета переглянулась, и королева легко рассмеялась.

— Ты проспорил, — сообщила она мужу, потом повернулась к остолбеневшему магу. — Не стой столбом, проходи, садись. Да не удивляйся ты так, мы, в конце концов, тоже нормальные люди.

— Не хватало еще церемоний на завтраках. — Добавил король. — Вот после него это да.

— Не надо о грустном! — быстро перебила его королева.

Двери открылись, и в комнату скользнуло чудесное видение. Ник видел Лириа в разных нарядах — и неприступной преподавательницей, и опасным магом, и величественной красавицей, и обычной впрочем девчонкой. Но такой, как она скользнула, он ее еще не видел. Красивое серебряное платье, с двумя высокими разрезами до середины бедра, высокие каблуки, сложная прическа переплетная венком из серебристых листьев. Но несмотря на весь прекрасный вид, весь ее облик кричал о проделках, которые вскоре начнутся.

Король и королева переглянулись и внезапно расхохотались, они уже знали, чем чреват такой вид их младшей дочери — самой проказливой и непослушной, а еще над общим потрясением молодого мага, который вскочил при ее появлении, но просто

боялся подойти.

Лириа подошла ближе, обожгла взглядом фиалковых глаз, подала руку, потом промурлыкала:

— Ты так и будешь стоять? Или все же поможешь мне сесть.

Ник выдвинул ей стул, подождал, пока она устроится, и только потом сел сам. Королевская чета уже не скрывала смеха, который вспыхнул только после одной фразы, уроненной королевой:

— А ты помнишь?

Лириа обернулась на мать и вдруг чуть не упала, та ей подмигнула! Вот уж чего светлая принцесса не ожидала, так только этого.

Король отсмеялся, посмотрел на дочь, потом на Ника. Тот не сводил влюбленных глаз с Лириа. Королева кивнула, тоже обратив на это внимание, а потом они оба сделали вообще нечто невероятное.

Допили кофе, синхронно поднялись и вышли из комнаты, закрыв за собой дверь. Только король сказал на прощание:

— Лириа, займись нашим гостем — тебе надо отвезти его в замок Де'Рин. Там разберетесь. Ник, скоро вы уезжаете?

— К сожалению, да, ваше величество. Как только получу сведения и сразу же отправлюсь дальше. Не хочу ставить под удар близких людей.

Король кивнул, и вышел. Ник и Лириа остались вдвоем, чрезвычайно этим смущенные. Лириа мгновенно перестала флиртовать так отчаянно, как делала это еще пару минут назад.

— Скажи, — мягко спросил Ник. — А что это с тобой случилось?

Сказать, что эльфийка порозовела, было бы значительным преуменьшением.

— Ничего, — буркнула она. — Пойдем, я отвезу тебя в замок.

— Ну уж нет, — в тоне парня мелькнуло что-то странное и опасное. Лириа поморщилась. — Вначале мы поговорим.

— Давай в следующий раз, — попыталась сгладить ситуацию девушка, понимая, что ее план завел куда-то не туда.

— Нет, — Ник поднялся, одним опасным движением перетек к эльфийке, навис над ней, заставив съежиться. — Что случилось ночью? Только честно.

— Хорошо, — светлая упрямо вскинула голову. — На меня напали воины некромага.

— Для чего?

— Не спросила, — язвительно отозвалась девушка.

— Но слышала же?

— Для обряда, — подозрительно быстро сдалась Лириа. — И

мне нужна твоя помощь.

Пару минут Ник молчал, потом до него дошло, что за помощь от него требуется, и он отвернулся от нее, тихо ругаясь.

— Ник! — эльфийка поднялась на ноги, дотронулась до плеча. — Прости, я не хотела тебя обидеть!

— Как ты подумала, что я на такое способен?

Девушка всхлипнула, отвернулась. Ее логика сработала как в испорченном телефоне «я ему не нравлюсь».

— Да нет же! — воскликнул Ник, разворачивая ее и заглядывая в глаза. — Ты мне очень нравишься, поэтому я и не могу выполнить твое желание.

— Я не хочу на алтарь к некромагу!

— Да пойми, некромагу все равно — невинная или нет физически, — молодой маг замялся, осторожно подбирая слова. — Главное в этом смысле духовная чистота, а у тебя ее — через край бьет.

— И что? Что делать!

— Один день ничего не изменит. В данном случае я сомневаюсь, что поможет даже свадьба. Только убийство. Ты сможешь убить — расчетливо, получая от этого удовольствие?

— Нет, — всхлипнула эльфийка.

— Тогда ты была и останешься подходящей жертвой. От того, что ты расстанешься с невинностью, дело не изменится. Понимаешь?

— И что делать? — спросила Лириа.

Ник вздохнул, обнял ее, прижал к себе, немного покачивая.

— Единственный выход — добраться до него раньше, чем он до тебя. А тебе пока придется поберечься.

— Хорошо. — Эльфийка спрятала лицо у него на груди.

— И еще, тебе стоит поговорить с родными, с мамой, например, — маг посмотрел в заплаканные глаза.

— Зачем?

— Чтобы тебя подстраховали. Ведь еще важно, чтобы ты ни в коем случае не была ни с кем помолвлена. И уж тем более никакой свадьбы!

— Как я это объясню?

— Скажи правду, — спокойно посоветовал Ник, хотя внутри у него все разрывалось от боли. — Только это поможет в нашем случае.

Девушка вздохнула, прижалась к нему, потом отстранилась.

— Раз время играет не на нашей стороне, то надо поторопиться. Для начала давай посетим библиотеку, а там будет видно, — сказала она.

— Вначале, — легкое касание губ. — Приведи себя в порядок,

принцесса.

Девушка отпрянула, сотворила зеркало, взглянула на себя и тихонько вскрикнула. Миг и она умчалась, крикнув, что встреча у конюшен. Вот только Ник не успел уйти из комнаты. Дверь скрипнула, и вошла королева.

— Ваше величество? — изумился маг.

— Да, Ник. Нам надо с тобой поговорить.

— О чем?

— Вообще-то о многом, но все подождет, кроме пары вопросов. Кто ты?

— Просто маг.

— Без родословной, титула? Так не бывает, Ник, — спокойно сказала королева, заглядывая в его беспокойные глаза.

— Я не могу выдать кто я до того момента, как мне исполнится двадцать один.

— Что будет тогда?

— Мне не придется скрывать кто я такой. Почему такой вопрос, ваше величество?

— По простой причине — я видела, как ты смотришь на мою дочь и хочу знать — насколько далеко ты зайдешь?

— Не настолько, чтобы ее оскорбить. А как только некромаг будет повержен, я приду уже официально и с просьбой отдать мне ее руку.

— А сердце?

— А сердце уже мое, — твердо ответил парень.

Королева посмотрела на него, увидела уверенность в себе и их любви и кивнула.

— Я обещаю тебе, что ты ее получишь.

— Спасибо, — Ник поклонился, с редким чувством достоинства. Потом вышел, а королева долго смотрела ему вслед, пытаясь понять, кого так напоминает этот симпатичный маг, без ума влюбившийся в принцессу. Но как ни пыталась королева вспомнить, у нее это не получалось.

Через пару минут Ник уже был на конюшне. Лиара, переодевшись в костюм для верховой езды, уже ждала его, сидя верхом на красивом кауром коне.

— Ты долго.

— Пришлось задержаться, — ответил Ник, вспрыгивая в седло. — Едем?

— Конечно.

Эльфийка тронула коня с места. Неторопливой трусцой они доехали до ворот, которые перегораживали дорогу чужакам в глубь страны эльфов.

— Нам туда? — ужаснулся Ник.

— Конечно, — Лириа оглянулась. — Ну что поиграем?

— В догонялки? — тихо засмеялся Ник.

— Ага. Поймаешь, получишь награду! — провокационно улыбнувшись, принцесса сорвала коня с места. Демон встал на дыбы и сорвался с места. Мелькали места, даже не оглядываясь по сторонам, Ник знал, что сейчас эльфийка ведет его тайными тропами, и мчался вслед, получая искреннее удовольствие.

Все же он догнал Лириа, почти на конечной точке — впереди показался замок. Легко прыгнул с седла, подхватил ее и сбил в траву, прокатился, прижав к себе. Эльфийка закинула руки ему на плечи, прижимая к себе. Ник улыбнулся, провокационно наклонился.

— Где моя награда?

Лириа засмеялась, но неожиданно над ними вспыхнул щит. Ник крутанулся на месте, вскакивая на ноги, поднимая эльфийку следом. Светлая огляделась, не понимая, что происходит и вдруг увидела. Трое гарпий. Это было не просто плохо — отвратительно. Мерзкие создания, они не переносили света или тьмы, они были созданиями серости. А это было самым плохим для них — обычная магия на них не действовала, оружие — даже заговоренное тоже.

— Хорошая награда вышла, — тихо шепнула Лириа.

— Согласен, — в голосе мага прозвучало действительно воодушевление. Он был в восторге, и эльфийка это поняла.

— Ник? — в ее голосе прозвучала паника.

— Я в порядке, — быстро сказал он, разминая пальцы, как будто собрался накладывать на кого-то заклинание. С его рук что-то сорвалось, и принцесса поняла, что на гарпий тоже есть управа. Закричав — этот крик болью отозвался в ушах принцессы, гарпия сгинула. Ник повернулся ко второй, и уже другое заклинание полетело к оставшимся гарпиям. Тех снесло мгновенно.

— Ник?

— У них не было шанса, — ответил маг.

— Что ты применил? До сих пор не было известно действенного средства против этой гадости! Их можно было задержать, пленить, но не уничтожить! — эльфийка была на грани.

Молодой маг вгляделся в нее, что-то шепнул и провел ладонью перед глазами. Подействовало лучше, чем обычная пощечина, Лириа мгновенно пришла в себя.

— Ты помнишь, какая у меня тема курсовой? — спокойно спросил парень.

— Да.

— Так вот, как ты думаешь, Теолин дал бы мне эту тему, если бы я пользовался шаблонными заклинаниями?

— Нет, — эльфийка вздохнула. — Нет, конечно.

— Я экспериментирую с заклинаниями очень давно. Теперь появился повод их проверить.

— А что это было?

— Три простейших заклинания, — маг взглянул на подругу, приобнял. — Самое сложное было соединить их, поскольку они из различных школ.

— А было две комбинации.

— Да, я проверял, какая из них более эффективная. — Ник посмотрел в фиалковые глаза. — Послушай меня, принцесса. Пока я рядом с тобой, тебя заберут только через мой труп. А это не очень легкая задача.

Лириа улыбнулась, понимая, что напрасно переволновалась, потом взяла Ника за ладонь и потянула за собой, к замку.

Они подошли к нему очень быстро, постояли перед монументальными створками, потом эльфийка что-то шепнув, потянула ворота на себя.

— А где хранитель замка? — не понял Ник.

Девушка, войдя во двор, повернулась, посмотрела на него, словно оценивая, достоин ли он правды и решила, что достоин.

— Сам замок.

— Как это?

— Замок не то чтобы живой. Он что-то среднее. У него есть мысли, эмоции. Он самый лучший хранитель, который только может быть.

Ник кивнул, вспомнив замок, который они видели в его видении на поле боя.

— Лиара, а тот замок, который сам оборонялся? Он тоже был хранителем чего-то?

— Да, — эльфийка кивнула. — Я не стала тогда ничего говорить, потому что должна была убедиться. Однако некромаг знал, что замок живой. Те черные щупальца не только разрушили стены замка, а уничтожили хранителя. Я даже не смогла спросить, что хранил замок.

— А ты бы смогла? — даже не поверил Ник.

— Конечно, — кивнула девушка. — Все-таки это чисто эльфийская магия.

Они подошли к замку. Он оказался очень красивым, каким-то светлым и воздушным. Ник постоянно ловил себя на мысли, что этот замок — отражение самых тайных мечтаний. Подав руку Лириа, он поднялся на крыльцо, эльфийка погладила стены,

приветствуя хранителя, тот довольно заворчал. Но когда светлая потянулась к дверному кольцу, двери распахнулись сами, причем абсолютно бесшумно.

А Ник шагнул внутрь так, словно уже был здесь. Мельком взглянув на него, Лириа оцепенела. Молодой маг растворялся, терялся в переплетении стен. Эльфийка внезапно поняла, что парень сейчас читает судьбу замка, разговаривает с хранителем. Одновременно он был рядом с ней, а с другой стороны — его не было.

Принцесса невольно поежилась, слишком непривычно было смотреть на него. Неожиданно маг вынырнул из своего транса, посмотрел на Лириа.

— Ты знаешь, хранитель замка очень красив, своеобразной красотой конечно. Но он потрясающ! — в голосе парня скользнула нежность и что-то еще, другое, что испугало на мгновение девушку. — Не бойся, — Ник повернулся к ней.

— Ты не Ник! — вскрикнула эльфийка, отшатываясь.

— Верно. Я его Старший.

— Разве Ник — Младший? Он же только недавно принял метку! — не поверила Лириа.

— И что? — Верховный бог-судья внимательно смотрел на девушку, оценивал ее, та эта чувствовала тем самым женским чутьем, которое так часто ругают. — Пойми, принцесса, время принятия метки ни о чем не говорит. К тому моменту он было отличным Младшим. Так почему бы и нет?

— У него уже есть палач. А третий?

— Тот кто милует, Даритель, на нашем языке. Нет, его еще нет. И ты не подойдешь, — улыбнулся Ник. Было жутко видеть на его лице чужую улыбку, но так и было.

— Почему? — невольно вырвалось у эльфийки.

— Ты слишком чистая, невинная, — судья помолчал, подбирая слова. — А тройка Судья-Палач-Даритель должна быть наглой, циничной, возвышенной.

— В их кругах может быть четвертый.

Бог посмотрел на нее, уже по другому, оценивая ее силу, ее возможности.

— Ты могла бы стать хорошей младшей для моей жены — богини Милосердия и Творчества. У тебя великолепный потенциал. Ты могла бы стать четвертой в их компании, в качестве Лекаря или Берегини. Но не позволит одна девушка.

— Кто она?

— Ты ее пока не знаешь. Но скоро придет время, и ты все поймешь.

— Я устала ждать, — категорично сказала Лириа.

— Придется, — кивнул бог в такт своим мыслям. — Но пойми и ты, если ты станешь Берегиней. Для того же Ника, например, тебе придется отказаться от всего, что тебе дорого, что тебя привлекает. Ты не будешь принцессой на дорогах. И очень не скоро ты сможешь стать матерью. Тебя это не пугает?

— Сколько должна работать тройка?

— Ой, — Судья даже вздрогнул. — Девочка, ну у тебя и вопросики. Впрочем, верно. Тройка подписывает три договора. Каждый на пять лет.

— Всего пятнадцать лет? Что это — когда впереди вечность?

Бог-судья помолчал.

— Я не могу принимать решения, но я попрошу мою жену придти к тебе. Вначале вы поговорите, а уже потом…

Старший осмотрелся.

— Пойдем уж, принцесса.

— Куда?

— За книгой.

В полном молчании они шли по одному залу за другим, стелились стены, мелькали стеллажи. Можно было подумать, что бог отлично знает, куда он идет.

— Знаю, — согласился тот, мгновенно считывая ее мысли. — Осталось всего чуть-чуть.

Он подошел к высоким стеллажам, сосредоточился и потянулся наверх, мгновенно вытащил толстую книгу, в черной коже, положил на стол. Ник дернулся, его взгляд ушел куда-то в сторону, потом сфокусировался на Лиаре. Маг осмотрелся по сторонам, но не очень удивился, поняв, что несколько минут из памяти улетучились.

— Старший? — только и спросил он.

— Да, — эльфийка только хлопала глазами, она еще не видела такой быстрой связи между Старшим и Младшим.

Ник в это время обратил внимание на книгу.

— О! Даже искать ничего не придется, — сказал он, оглядываясь по сторонам в поисках чего-нибудь на что можно сесть, но так и ничего не нашел. Маг заглянул в себя, взгляд зеленых глаз подернулся дымкой, затуманился, а потом рядом с небольшим столиком появился уютный диванчик на двоих. — Спасибо! — сказал парень, усаживаясь на диван. — Лириа?

Девушка села рядом, молодой маг нахмурился, посмотрел на нее.

— Что-то случилось?

— Нет-нет, — усилием воли эльфийка отогнала неприятные мысли. — Открывай книгу.

Ник пожал плечами, понимая, что расспрашивать принцессу

не стоит, раз не сказала сразу, то ничего изменить нельзя.

Потом открыл книгу, ее страницы медленно зашуршали, хотя их никто не трогал. Наконец, книга остановилась и позволила прочесть содержимое ее страниц.

«Ключ Власти — древний артефакт, который оставила Демиург мира, покидая его. У ключа много возможностей. Все из них не выяснила даже Аркана и ее боевая пятерка, которые были предпоследними владельцами, изучающие артефакт.

Боги, которым перешел ключ, предпочли его не трогать и использовали, как способ пройти сквозь миры, не нарушая баланса Света и Тьмы. Раз в год, в ночь Великих, ключ отмыкал одну планету, куда при желании мог скользнуть бог или тот, кого они считали нужным отправить туда.

Ключ был похищен у богов. Однако некромаг, его укравший, не знал о том, что ключ отлично может защитить себя сам. Как только артефакт попал в черные руки, желающие власти и обогащения, он схлопнулся и превратился во что-то другое. Что именно историки не знают. Некромаг, когда его нашли Младшие и уничтожили, был в безумии, но не помнил, куда именно ключ делся.

Через некоторое время ключ всплыл на островах Смерти.

Сразу же после того, как боги нашли след ключа, туда отправились несколько Младших. Ни один из них не вернулся.

Тогда же Слепая Провидица, одна из немногих древних, которая осталась на Арланне, сказала богам, что ключ вернется к ним, когда исполнится легенда о ключнике».

Прочитав все и поняв, что усвоили, Ник и Лириа озадаченно повернулись друг к другу.

— Ты что-то понимаешь? — спросила девушка.

— Угу, — кивнул парень. — Предстоит нелегкое путешествие.

— А что на островах? — эльфийка посмотрела на текст. — Где ты будешь там искать ключ или его хранителя?

— Есть там один остров. Из всех он пользуется самой дурной репутацией. Навещу вначале его, а там видно будет. Кстати, что за легенда о ключнике?

Страницы снова пришли в движение, словно только дожидались вопроса.

«Легенда о Ключнике.

Когда солнце трижды вспыхнет кроваво-красным светом, а ночь потеряет свою красоту и очарование, тогда в разные года, в ночь Великих будут рождены трое детей, которых судьба сведет, когда Арланне понадобится помощь.

Один из них будет проклят и пойдет со своим проклятьем до конца. Второй потеряет проклятье в начале Игры. А третий будет

настолько жесток и коварен, что чтобы добраться до него, всем игрокам придется постараться.

И тогда один из игроков станет Ключником. Тем, кто понесет ключ, примет на себя всю ответственность за то, что может произойти, если артефакт попадет не в те руки.

Ключ долгое время будет находиться в деактивированном состоянии, а для того, чтобы его пробудить понадобится три составляющих — кровь, вода и сила».

— Ничего не понимаю, — тихо сказал Ник, вновь перечитывая легенду. — Впервые вижу предсказание, в котором ничего не сказано. Лириа!

— Солнце трижды вспыхнет кроваво-красным светом. Эти три вспышки были зафиксированы в разные года в день перед ночью Великих. После третьей вспышки ночные хищники в местах особенного скопления магии, например, в больших городах особенно активизировались, стали очень опасны. Третий игрок — некромаг.

Молодой маг задумался.

— Тогда мне очень не нравится эта легенда. В какие года были вспышки?

— В 984, 988, 1000 от Переселения.

— Значит, некромаг должен был родиться в какой-то год из этих. Уже легче. Ты сможешь связаться с Академией и передать информацию? — спросил Ник.

— Конечно, — кивнула девушка. — Ты погрустнел.

— Ничего страшного, — отмахнулся Ник.

— Ничего?

— Видишь ли, меня угораздило родиться в 988, в ночь Великих, — ответил маг, потом посмотрел на эльфийку, потрясенную, замученную, той тоже что-то пришло в голову. — Лириа?

— Моя сестра. Лиин. Она родилась тоже в ночь Великих. Только в 1000.

— Она ищет некромага?

— Да, — согласилась Лириа.

— И успешно?

— Не знаю, — сказала эльфийка. — Но я очень боюсь, что третий игрок она.

— Почему?

— Она проклята с самого рождения — у нее нет магии. Вообще.

Ник почувствовал себя так, словно его ударили по голове. Для него отличного мага было невозможно представить себе жизнь без магии.

— Кошмар, — только и сказал маг.

— Точно, — горько согласилась девушка.

Оба помолчали.

— Нам пора, — напомнил Ник. — Чем раньше вернемся, тем быстрее я уеду. А главное — тем быстрее все это закончится.

Эльфийка кивнула. Поднялась на ноги. Оба мысленно поблагодарили замок и вышли на улицы. Кони уже стояли около крыльца. Вскочив в седла, галопом они вылетели за околицу. Ника ждала дорога, а Лириа расставание.

Глава 12

Тракт вновь послушной ниткой ложился под ноги. Утешало то, что дорога лежала не в сторону Драконовых гор, а в противоположную от них, к далекому морю, в сторону самого крупного порта Арланны — Ферьерта.

Ник, трясясь в седле, старался не вспоминать расставание с Лириа. Скомканное, тяжелое, оно оставило неприятный холодок в груди, словно парень что-то забыл, а вот что именно память отказывалась выдавать. Странное чувство будоражило, наверное, поэтому коня на дороге маг заметил только тогда, когда подъехал к нему и Демон остановился, не в силах объехать.

Ник спрыгнул со своего Демона, обошел незнакомого коня, взглянул по сторонам и тут же увидел Ее. Девушка сидела на обочине, нелепо подогнув под себя ноги и пытаясь стянуть на груди порванное черное платье с белым мехом. У нее было красивое лицо с удивительно матовым цветом кожи, синие глаза были опушены длинными черными ресницами, тонкие дуги бровей придавали лицу странное выражение капризности, немного длинноватый нос и розовые губки, привлекающие взгляд помимо воли. Короткие светлые волосы, ранее были в прическе, а теперь их стянули в конский хвост, из которого выбились пара прядок и рассыпались вдоль лица.

Услышав приближение Ника, девушка вскинула на него глаза, и молодой маг поразился неестественно детской обиде, которая в них застыла.

— Леди? — окликнул ее парень, с одного взгляда определив, что она принадлежит к знатному роду. Девушка подняла на него лицо, а потом неожиданно горько расплакалась.

Маг, не зная, что сказать, присел с ней рядом и начал успокаивать, одновременно пытаясь понять, что вызвало такую странную реакцию. Девушка неожиданно быстро успокоилась, подняла голову, посмотрела на Ника и тот поразился возникшему неприятному выражению — такой надменности и презрительности он давно уже не видел.

— Я наследная принцесса Арланны, — сказала она.

Ник посмотрел на нее, приподняв одну бровь.

— Ты не собираешься поклониться мне? — спросила принцесса.

Парень подумал, что на его пути что-то очень много знатных и пора список сокращать, легко поднялся на ноги, отвесил церемониальный поклон и пошел к своему коню. Молча вскочил в седло, насмешливо посмотрел на девушку и начал объезжать коня

принцессы.

— Стой! — закричала она, в голосе явно незаметно для хозяйки прозвучали панические нотки.

Ник остановил коня, глядя на нее с интересом, и гадая — неужели она может нормально общаться? Но следующие слова все испортили.

— Я приказываю тебе сопровождать меня до портового города Ферьерт, — сообщила принцесса.

Парень хмыкнул, с интересом глядя на нее, девушка под этим взглядом поежилась.

— Приказывать ты мне не можешь. Я не поданный Арланны, — сообщи молодой маг, немного подумав. — А если хочешь следовать вместе со мной до ближайшего населенного пункта, то ответь мне на вопрос, чем ты будешь платить? Услуги странствующих магов очень дороги.

У принцессы исказилось лицо, на нем появилось выражение вселенской обиды. Ник продолжал смотреть на нее, ожидая.

Принцесса молчала. Парень очаровательно ей улыбнулся, вновь тронул поводья коня.

— Подожди, — тихо сказала принцесса.

— Чего?

— Мне нечем заплатить, — так же тихо продолжила девушка, с ее лица мгновенно слетела всякая спесь, она уже чуть не плакала. — Но я могу выписать чек. Мне очень надо в Ферьерт!

— Как ты здесь оказалась? И кстати, как твое имя?

— Эстела, — принцесса жалко съежилась. — Я инкогнито, под видом очень богатой дворянки, ехала в караване. На нас напали…

Девушка прервала рассказ, а Ник внезапно почувствовал, что провалился в ее воспоминания. Возможности его магии вновь дали о себе знать, он словно бы смотрел на лагерь со стороны, только непонятно с какой точки.

Вечер только вступил в свои права. Было тихо. Огромный караван стал на отдых на большой поляне рядом с ручьем, носились служки, конюхи, ставились палатки.

Вот в свете костра появилась принцесса, зябко кутаясь в меховой плащ, она сидит рядом с капитаном каравана, тот ей рассказывает об ужасных разбойниках и ненавязчиво предлагает разделить палатку с ним, чтобы он мог ее защитить. Девушка вскакивает на ноги, что-то цедит сквозь зубы, разворачивается и уходит. Капитан смотрит ей вслед, до Ника доносятся слова «Ты еще пожалеешь».

Картинка меняется, видимо прошло уже пару часов. Эстела сидит в своей палатке, она одета в черное бархатное платье,

белый мех опушки придает ей царственный вид. Девушка быстро собирается, кидает в небольшой сундучок свои драгоценности и выскальзывает из палатки. Везде темно и слишком тихо, эта тишина буквально давит на Эстелу, заставляя постоянно оглядываться.

А еще маг ощущает, что принцесса напугана, что-то случилось за эти пару часов, но ему не показали по той причине, что это не связано с разбойниками. Проходят пару минут. Девушка двигается через весь лагерь, к лошадям. Конюх у лошадей почти спит, принцесса будит его золотой монетой, приказывает седлать свою лошадь и выезжает за пределы каравана, поворачивается и видит, как с другой стороны стоянки вспыхивает огонь и на нее врывается озверелая толпа. Рассматривать их у Эстела нет никакого желания, она ударяет небольшой плеткой своего коня и скачет через лес, к дороге, где часто проезжает патруль, она очень спешит, но по неосторожности проносится мимо выставленного патрульного. Разбойник снимается с места и торопится вслед за ней.

Сумасшедшая гонка занимает около получаса, принцесса и тот, кто за ней гонится, успевают довольно далеко ускакать от стоянки, но это не помогает Эстеле, уже почти у самой дороги, преследователь ловит ее с помощью веревки и сдергивает с коня, тот отбегает довольно далеко и останавливается.

Чувствуя омерзение, Ник видит сцену борьбы в пылу которой и было порвано бархатное платье, Эстела не сдается, но это только раззадоривает разбойника, пока резким рывком девушка не скидывает его с себя прямо на острый сук.

Не смотря на агонию своего мучителя, девушка вскакивает в седло и мчится к дороге, чтобы увидеть рядом с ней трупы патрульных. Дальше она шла вдоль дороги к ближайшему городу, конь повредил ногу и пока ее не подлечить, не мог нести всадника.

Ник вынырнул из ее воспоминаний Эстелы мгновенно. Устало посмотрел на нее, уже смиряясь с тем, что до ближайшего населенного пункта принцесса будет рядом с ним. Передернувшись от такой перспективы он подошел к коню девушки, сосредоточился, взялся за заднюю левую ногу, чуть выше копыта, послал магический импульс. Что-то хрупнуло, конь шарахнулся от лекаря, и Эстела вдруг увидела, что ее «транспорт» маг вылечил.

— Садись, — буркнул Ник, проходя мимо и кидая ей свой плащ.

— А как тебя зовут? — робко спросила Эстела, закутываясь в плащ, она почувствовала, как парень считал ее воспоминания, и

понимала, что теперь не придется все это рассказывать, трясясь от неприятных воспоминаний.

Маг хмуро посмотрел на нее, не очень желая представляться своим настоящим именем, потом вздохнул, улыбнулся.

— Ник.

— А дальше?

— Ник Рихтер'Киармонт.

— Сколько рун? — не успела подсчитать принцесса.

— Пять, — ответил маг, сидя уже на Демоне и ожидая, пока она сядет в седло.

Принцесса сглотнула, потом устроилась на коне. Ник вздохнул, и два всадника понеслись по тракту к небольшому городу, который был у них на пути.

Городок встретил их неприветливо. По главной дороге постоянно проезжали патрули, все они спешили в ту сторону откуда они приехали.

Ник подъехал к невысокому мужчине, который стоял, опираясь на невысокую тумбу, и смотрел в их сторону.

— Скажите, что здесь происходит? — спросил маг.

— Ничего хорошего, — отозвался мужчина, посмотрел на парня и улыбнулся, улыбка была неприятная. — Пару часов нашли трупы патрульных на тракте. Обследовав все вокруг нашли разграбленный караван.

— Разбойники или нежить?

— Разбойники, — вздохнул мужчина, пристально изучая Эстелу, с головы которой упал капюшон. Девушка оглядывалась по сторонам. — Скажите, сэр. А ваша спутница? Кем она вам приходится?

Молодой маг нахмурился, внимательно посмотрел на мужчину, внезапно уловив, что вопрос задан неспроста.

— Сестра. Непутевая и капризная, — ответил он также спокойно и лениво.

— Понятно, — мужчина вновь окинул девушку тем же неприятным взглядом. — А что же она кутается в плащ? Разве холодно?

— Она немного приболела, вот и кутается. Ничего вот погреется около моря, придет в себя.

— Вы уж простите меня, — мужчина отвернул ворот в сторону, под ним сверкнул значок Следящего, одного из тех кто имел право потребовать и документы, и оружие. Кто-то вроде стражника. — Леди, откиньте плащ.

— В чем дело, сэр? — Ник уже откровенно нахмурился.

— Видите ли, — Следящий улыбнулся. — На караван напали, но наши егеря поняли, что один из них умудрился спастись

каким-то образом.

Эстела поморщилась, потом демонстративно медленно распахнула плащ, Следящий посмотрел и тут же отвел взгляд.

— Прошу прощения, сэр и леди. Проезжайте.

Ник улыбнулся изумленной девушке и поехал вперед, измученная Эстела поспешила вслед за ним, успев взглянуть на себя, прежде чем запахнуть плащ. Неизвестно каким образом, но за пару секунд маг успел восстановить ее платье в таком же виде, как оно и было. Эстела взглянула на него с удивлением и благодарностью, маг только улыбнулся.

Они отъехали от стражника на несколько метров, когда тот подозвал небольшого мальчугана, который попался ему на глаза, и быстро нацарапав на пергаменте пару слов «свидетельница в городе, следует к морю», отправил его с мальчуганом по печально известному адресу для всех Следящих города.

— Куда мы? — поинтересовалась Эстела, оглядываясь по сторонам, правда теперь она старалась, чтобы капюшон не упал.

— Для начала, — Ник поморщился, понимая, что принцессу ему придется довести до портового города, — в любой магазин для дворян. Подберем тебе неприметную одежду. Потом в таверну — где выспимся и отдохнем.

— А может… — девушка попыталась что-то сказать, и маг единым движением опасного хищника повернулся к ней.

— Эстела, — в голосе зазвучала угроза. — Запомни, ты для меня сейчас обуза, причем опасная для моей жизни. Я провожу тебя до портового города. Там ты будешь разбираться сама. Но пока — ты обычная девчонка, сестра бродячего мага. Поняла?

Девушка упрямо вздернула подбородок и промолчала.

— А теперь запомни следующее, — Ник нехорошо улыбнулся. — Если ты будешь плохо притворяться или тратить мои нервы, то ты останешься одна, с полностью летальным исходом, который от меня не зависит. Поняла?

— Да. — Эстела горько улыбнулась, принимая поражение.

— Умница, — в голосе Ника скользнула улыбка, — скоро мы отдохнем.

Но вначале они действительно заехали в магазин одежды. Эстела была приятно удивлена тем, что молодой маг не поскупился. Одежда, которую он для нее приобрел, была не очень дорогая, неприметная, но высокого качества.

— Ты ожидала чего-то другого? — спросил он, когда они вышли из магазинчика.

— Если честно, то да.

— Послушай, — Ник повернулся, посмотрел в глаза девушки. — Я не могу позволить тебе сверкать в платьях, ярких

костюмах, но гонорары бродячих магов вполне позволяют одеваться им самим и их спутникам в очень качественную одежду.

Эстела кивнула, делая вид, что она поняла, на самом деле она просто выкинула все из головы. Долго волноваться было не в ее правилах. Избалованная вниманием придворных, она привыкла к тому, что все ей всегда легко достается. Девушка не могла представить себе, что предстоит ей перенести. А если бы знала, то скорей всего осталась бы в караване, какая бы участь ее там не ждала.

К таверне они подъехали, когда солнце еще даже не пошло на закат. Несмотря на то, что принцесса делала вид, что она в полном порядке, Ник видел, что она очень устала и держится только на гордости. Магу пришлось с неохотой отказаться от своих планов торопиться к морскому порту и предоставить Эстеле время на отдых. К счастью, он успел убедиться, что девушка замечательная наездница и не станет для него особой обузой в дороге.

Когда таверна выросла перед ними, оба синхронно поморщились — здание было приземистым, немного кособоким, двор рядом с ним был очень грязным. Маг смотрел на него с презрением, потом решительно повернул Демона.

— Ник? — окликнула его девушка.

— Едем, — спокойно сказал парень. — Один я бы здесь еще остановился, а вот тебе точно не стоит.

Принцесса тут же поняла, что спорить лучше не стоит. Кони неспешно скакали по лабиринту небольших узких улочек, Ник ехал с такой уверенностью, что Эстела не выдержала.

— Ты знаешь, куда нам надо?

— Пока нет, — маг хищно огляделся. — Но догадываюсь.

— А что ты ищешь?

— Ничего противозаконного, — сообщил парень, пришпоривая коня. Эстеле ничего не осталось, как поспешить за ним.

Когда впереди вырос небольшим двухэтажный и очень чистенький дом девушка даже не поверила своим глазам.

— Ник, но это жилой дом!

— Я в курсе, — с легкой насмешкой посмотрел на нее парень, потом решительно постучал в ворота. Створки распахнулись тут же, на пороге стояла женщина. Она усталыми глазами посмотрела на парня, потом на девушку.

— Что надо?

— Постой. Еда для нас. Отдых для коней, — Ник смотрел сквозь женщину.

Та даже не удивилась.

— А чем платить будете?

— Жизнью твоей дочери.

Женщина отшатнулась, словно ее ударили.

— Заходите.

Эстела с некоторым сомнением смотрела на своего спутника. Какой бы он не был магом, но только школа Жизни могла лечить. Еще правда такими способностями могли обладать маги Равновесия, но взгляд принцессы, парень принадлежал к одной из школ Стихий или на крайний случай к школе Смерти, да и класс у него точно был не очень высокий.

Ник оглянулся на нее, посмотрел в глаза и отвернулся, тщательно сдерживая смех. Женщина прошла сквозь двор, не оглянувшись. К путникам тут же подошел конюх, Ник кинул ему поводья, поспешил вслед за женщиной. Эстела задержалась, проследить за конями.

— Как вы узнали? — спросила женщина, поднимаясь вверх. — Кто-то опять проговорился, что молодою графиню Рошаль с очередным приступом увезли прямо с бала?

— Нет, — маг ступал мягко как кошка и ответил так же спокойно. — Она меня позвала.

— Кто? — графиня Рошаль смотрела на Ника с такой усталостью и болью, что тот невольно передернулся.

— Ваша дочь. Я даже не знал, что она графиня, — честно признался парень. — Просто искал в городе того, кто сможет предоставить кров и пищу, а также того, кого мне под силу будет вылечить и кто в этом действительно нуждается. Кандидатура была одна — ваша молодая графиня.

Старая кивнула, она уже ничему не удивлялась. Поднявшись на второй этаж, она распахнула дверь в небольшую комнату и отступила.

— Не заходите, — бросил Ник, заходя внутрь и закрывая дверь за собой.

Девушка лежала на кровати. Мертвенно-белая, она была красива, но красотой того человека, на котором смерть уже поставила свою печать. Это было страшно. Но Ник как никто другой знал, что даже это поправимо.

Он сел на стул рядом с ней, взял бледную тонкую руку, вслушался в перебои пульса, потом вздохнул, сосредоточился и призвал свою силу. Потом внимательно глядя на девушку, переключился на истинное зрение и тут же увидел, что аура девушки похожа на белый лист бумаги перечеркнутый в нескольких местах. Кто-то настолько ненавидел эту графиню, что не побоялся наложить смертельный сглаз, один из немногих,

который могли наложить даже те, кто не владел смертельной магией. Только была одна загвоздка — ненавидеть предполагаемую жертву надо было настолько, что сам мир был для двоих слишком мал.

Парень сосредоточился, проник в воспоминания девушки и увидел ее первый бал.

Высокие окна большого зала закрыты шторами, по стенам бегают отблески магических огней. По залу скользят пары, их очень много, первый момент Ник даже не может понять, кто из них его подопечная. Пока, наконец, взгляд не цепляется за самую красивую девушку в этом зале. Она настолько прекрасна, что никто не может пройти мимо. Но эта красота не солнца, которое ослепляет и покоряет, а скорее нежного первого цветка. У нее были немного раскосые глаза, шоколадного цвета, медово-рыжые волосы, убранные в сложную прическу, вздорный носик и коралловые губки. Белую кожу и потрясающую фигурку подчеркивает узкое черное платье с небольшим шлейфом. На красивых округлых плечах блестит и переливается золотистый мех.

Молодая графиня стоит у окна, но не одна. Какой-то довольно симпатичный молодой человек заглядывает ей в глаза.

— Бежим, Дари!

— Я не могу, Руслан, честное слово, — графиня смотрит в глаза собеседнику. Она чуть не плачет.

— Почему?

— Потому что это не мой путь. Ты красив, умен, богат, но я… уже помолвлена.

— Со старым бароном? Который просто хочет получить более высокий титул и готов заплатить за него немалые деньги?

Дари отворачивается, словно желая убежать от неприятного вопроса.

— Нет. Он наложил на меня проклятье. Если я не стану его, то стану невестой смерти.

— Я найду лучших магов! Они снимут.

— Нет. Я советовалась с нашим придворным магом. Он сказал, что проклятье которое на мне не сможет снять обычный маг. А сильнейшие, которые в принципе могли бы, не станут связываться, сколько им не плати. Да и редкость они в нашей глуши.

— Что же делать? — спросил молодой человек.

— Ждать.

Картинка поменялась, перед взором Ника появилась небольшая гостиная. Дари спускалась вниз по лестнице, ее мама сидела за столом, пролистывая газеты. Когда девушка подошла,

графиня подала ей пару газет, которые не успела просмотреть сама.

Дари взглянула на заголовок одной из них и с легким вскриком упала на пол в глубочайшем обмороке. Газета сообщала, что барон, за которого она должна была выйти замуж, во время охоты удалился от основной группы и попал в болото. Когда его нашли, он лежал в середине на какой-то кочке.

Когда его попытались вытащить, выяснилось, что барон мертв. Причины выясняются.

Молодой маг вынырнул из воспоминаний девушки, посмотрел на нее с жалостью. Девушка была жестоко обманута. Если бы на ней было такое заклинание, как она сказала своему любимому человеку, то уже давно была бы рядом с бароном. Сглаз на ней был действительно серьезный, но подвластный даже магу стихий.

Достаточно было знать один очень сложный экзорцизм, правильно его произнести и вуаля. На щеки девушки вернулась краска, пропал поцелуй смерти, так назывался этот сглаз. Самым неприятным было поправить ауру девушки, но и с этим Ник справился.

Уже выходя из комнаты, маг оглянулся, взглянул на нее и попытался прочитать ее будущее. И внезапно завеса грядущего приоткрылась для него — маг увидел свадьбу, красивую невесту, потом жену и мать. Будущее было теплым и уютным.

Маг спустился вниз с усталым, но довольным выражением лица. Графиня поднялась ему навстречу, в ее больных глазах читалась осторожность и надежда, которой она боялась поверить.

— Дари здорова, — улыбнулся Ник. — А теперь, если вы не возражаете, где я мог бы умыться и поспать?

Графиня поднялась на ноги, и маг вдруг увидел, что она еще крепкая женщина. Она молча указала на комнату и поспешила к дочери. Ник мысленно улыбнулся, зная, что Дари сейчас проснется, а потом у них все будет хорошо. На этой оптимистичной ноте он зашел в комнату. Быстро привел себя в порядок и упал в кровать.

Снять сглаз было легко — заклинание было простым, но все равно потребовало магических усилий. Так что теперь тело и ум требовало отдыха.

Парень проснулся утром, посмотрел в потолок, в окно заглянул шаловливый ветерок. Из столовой, находящейся по соседству, доносились неясные звуки, а также запах пищи. Понимая, что голоден как волк, молодой маг поспешил туда. Остановился на пороге, глядя на двух молоденьких девушек, которые быстро нашли общий язык, на графиню, которая стояла

около буфета, на накрытый стол.

— А вот и братик! Доброе утро, — быстро протараторила Эстела. — Я уже хотела идти тебя будить. Остановило только то, что это опасное деяние.

Ник улыбнулся ей, поприветствовал остальных и сел за стол, краем глаза глядя на светящуюся Дари.

После завтрака, который прошел в полном молчании, все вышли на улицу. Ник и Эстела посмотрели на своих оседланных лошадей.

— Я даже не знаю, как вас благодарить, — тихо сказала графиня.

— Мы же договорились, — мягко улыбнулся Ник. — Кров и пища. Что еще нужно странникам. Удачи, Дари. Прощайте!

Он вскинул руку, вылетел за ворота, за ним последовала Эстела, уже зная, что скоро графине и Дари с супругом придет приглашение посетить главный императорский дворец. В конце концов, кто сказал, что фрейлина не может быть подругой для принцессы?

Глава 13

Они пересекли городок, пронеслись вихрем мимо остолбеневшего Следящего на воротах и помчались дальше. Пыльный тракт ложился под копыта лошадей.

Эстела наслаждалась скачкой, которую редко себе позволяла, еще бы — наследница престола всей планеты, не дай бог еще поранится. А теперь с этим молодым магом девушка позволила себе немного скинуть налет традиций, презрительности, тем более принцесса понимала, что попробуй она поприказывать, мигом останется одна, а ей действительно очень надо было добраться до портового города, где ее будет ждать корабль и полагающаяся лицу двора охрана.

Наконец, лошади немного выдохлись и перешли на ровный галоп, во время которого можно было не напрягаясь разговаривать.

— Ник, — спросила девушка, переборов себя. — А у тебя есть, ну, любимая.

— Есть, — отозвался маг, глядя по сторонам. Последний час его не покидало ощущение, что за ними кто-то следит, причем кто-то очень профессиональный. Несколько поисковых маячков, которые Ник отправлял, вернулись, утверждая, что все хорошо — никого нет.

К сожалению, маг отлично сознавал, что можно обмануть маячок, если знать соответствующее заклинание. Это не могло не злить по той причине, что круг посвященных очень мал — следопыты, егеря. Но главным было то, что некоторые очень крупные группировки разбойного люда могли позволить себе купить это заклинание. Это было плохо. Особенно если преследователь принадлежал к третьей группе, ведь это автоматически означало, что их визит в городок не остался незамеченным. Кто-то увидел и предупредил разбойников и один из них или группа сейчас следует за ними.

Правда, молодой маг не стал делиться своими мыслями с Эстелой. Не стоило пугать девушку, она только начала приходить в себя. А еще Ник поймал себя на мысли, что переживает за Лину, как это ни глупо — все-таки она наемница, которая явно может постоять за себя, но тем не мене чувство беспокойства не отступало.

Ближе к вечеру, когда Эстела уже еле сидела в седле и завистливо косилась на мага, который выглядел так, словно только недавно сел на коня, на дальнем холме, еще около часа

пути показалась небольшая деревенька.

— Ник? — робко позвала принцесса, до этого молчавшая, чтобы не обременять спутника своими проблемами, тем более, что они даже дважды делали привалы.

— Да? — маг повернулся к ней, посмотрел. Глаза у него были усталыми. Последние несколько попыток вызвать Лину по той связи Палач-Судья, которая у них недавно установилась, не принесла никаких результатов.

— А мы остановимся в деревне?

— Конечно. Там хорошая таверна.

— Ты здесь был? — изумилась принцесса.

— Да, — ответил парень, глядя в сторону холма и пуская коня галопом.

Эстела последовала за ним. В результате в деревню они въехали раньше, чем думала девушка. Но потом последовало еще одно удивительное явление. Ник проехал мимо таверны, заставив принцессу покоситься на заманчивое здание и поспешить за ним.

Они выехали за пределы деревни, но далеко от нее не уехали, свернув в сторону и двигаясь параллельно ей.

Вскоре впереди показался небольшой, но очень уютный домик.

— Ник? — принцесса с восторгом смотрела на дом. Из белого кирпича, он стоял на небольшом возвышении, рядом был крытый навес для лошадей, а рядом с дорожкой, недалеко от них колодец.

— В доме есть вода, — сказал равнодушно маг, спешиваясь. — Приведи себя в порядок. Ужинать будем в таверне. Только пойдем до нее пешком, лошадям надо отдохнуть.

Эстела кивнула, спрыгнула с седла и замерла.

— Я займусь ее, — спокойно сказал парень, догадываясь, что девушка просто не умеет обращаться с лошадьми. Принцесса радостно улыбнулась и побежала в дом. Ник покачал головой ей вслед, быстро расседлал лошадей, потом обтер их и задал корму.

Мельком глянув на дом, маг устроился на небольшом холме, умывшись из колодца и ожидая теперь принцессу. Но время зря он не терял, достал свой Шар и сосредоточился на образе Лины.

Шар остался пустым. Ник напрягся, попытался позвать ее, но ничего не произошло. Никто на его зов не откликался, невольно маг испугался.

Эстела вышла из домика, успев не только немного сполоснуться под теплым душем, но еще и переодевшись.

— Я готова, — радостно сказала она.

Ник поднялся на ноги, посмотрел на нее.

— Хорошо. Пойдем.

— Что-то случилось? — спросила робко принцесса.

— Надеюсь, нет, — вздохнул парень, беря ее за ладошку.

Вдвоем они отправились в таверну.

В вечерний час она была переполнена, но для них двоих нашелся небольшой столик на двоих почти в углу. В центре, на стойке сидел красивый парень. Сереброволосый, с белой кожей, немного острыми ушами, он производил двоякое впечатление — грозное и шальное одновременно. Грозности добавляла горбинка на носу, а шалости — ямочка и ясная улыбка. Одет он был в черную рубашку, небрежно распахнутую на груди, черные мягкие штаны и сапоги. В руках у него была флейта, что невольно заставило улыбнуться Ника. Как-то не вязался облик такого мужчины с образом барда.

Эстела посмотрела на него один раз, потом второй, а потом заставила себя смотреть в тарелку. Девушка понимала, что как бы не был парень красив, все, что она может себе позволить — это взгляд, но так хотелось побыть обычной сестрой странствующего мага.

Бард вздохнул, коснулся флейты и в таверне зазвучала томная медленная мелодия, тревожащая душу, пробуждающая надежды и мечты. Эстела забыла о еде и заслушалась. Ник поднял голову, посмотрел на барда, потом вновь уткнулся в тарелку, легко толкнув спутницу, выводя из-под магии мелодии.

Когда рядом остановился кто-то, он даже не поднял головы. Зато обратила внимание принцесса, внимающая игре барда, который заиграл что-то быстрое, наглое. Посмотрела и вскрикнула. Ник мгновенно поднял голову. На него смотрел тот самый Следящий, который придрался к ним в провинциальном городке. А рядом с ним стояли двое мужчин, один из которых отдаленно напоминал того, который напал на Эстелу.

— Чем могу помочь? — равнодушно спросил маг.

Музыка смолкла. Бард куда-то исчез, что прошло незамеченным, в таверне появилось новое развлечение.

— Твоя девушка, — разжал губы Следящий. Остальные молчали, предоставив возможность ему разбираться.

— Она не моя девушка, — зевнул маг. — Я вам уже говорил, она моя сестра.

Стражник поморщился, понимая, что его узнали.

— Не имеет значения. Отдай ее, мы уйдем без всяких разговоров, даже тебя не тронем.

Эстела нахмурилась, взглянула на своего спутника и удивилась, он был неподражаемо спокоен.

— Господа, идите, а? — предложил парень.

«Господа» приняли все это за проявление слабости, и тут же один из разбойников схватил Эстелу за руку, девушка вскрикнула.

— Я не разрешал ее трогать, — прорычал Ник, яркая вспышка рассекла полумрак в таверне и принцесса поняла, что она свободна, ее никто не держит. Испуганно девушка рванулась в сторону и чуть не упала, поддержала ее твердая рука мага, который успел переместиться к ней и подхватить.

Следящий и второй разбойник стояли, со злостью глядя на него, планы им приходилось менять на ходу. Третий валялся на полу и скулил от боли. Недолго думая, маг прижег ему нервные центры.

— Отдай ее нам по-хорошему, — сказал Следящий.

— Это как? — спокойно поинтересовался парень. Эстела дрожала от страха. — Это вы имеете в виду вас не убивать, а отпустить?

— Ты, придурок, — стражник вышел из себя и шагнул вперед и тут же рухнул, его алебарда взмыла в воздух и нежно приложилась к затылку обухом.

— Ай, я нечаянно, — невинно хлопая ресницами, выдал парень.

Третий разбойник, стоящий на ногах, оценивающе посмотрел на него и ударил магией. Ник мгновенно понял, что это тот, кто все время вел их. А еще парень успел удивиться, почему за дорогу противник не оценил его? Легко крутанувшись, Ник с легкостью распылил атакующую волну и ударил сам. Повторить его подвига противник не смог и свалился под стол, при этом в воздухе прозвенел хрустальный колокольчик.

Ник посмотрел на него, пожал плечами, подал руку Эстеле. Та вцепилась в нее, ее ощутимо трясло. Парень покачал головой.

— Успокойся немедленно. Они тебе ничего не сделают.

Он уронил на столик несколько золотых монет и вышел во двор, так же сжимая ладонь принцессы. Вслед за ним поднялся невысокий суетливый человечек, который двинулся по их следам к домику. Занятый тем, что успокаивал девушку, Ник даже не догадался, что за ними следят. Суетливый человечек проследил, куда они пошли, и растаял в облаке телепортации, следовало сообщить, что один из тех, на кого его хозяин ставил ловушку остался чудом в живых.

Уже в домике Ник наложил на принцессу заклинание, успокаивая, поскольку обычные средства здесь не помогали. Эстела тряслась от мысли, что главной целью напавших на караван была она. Девушка успокоилась только после того, как заклинание подействовало, она легла на диван, не раздеваясь, и

затихла, свернувшись калачиком.

Молодой маг сел у окна, не зажигая свет. Его не покидало ощущение грядущей беды. Несколько раз он брал в руки Шар предвидения и опускал его, так и не открыв завесу Будущего. Почему-то ему казалось, что будущее меняется так стремительно, что Шар не сможет его уловить. Ник был прав.

Когда он, наконец, забылся тяжелым сном, к дому скользнула темная фигура того же суетливого человечка. «Хозяин поручил мне разобраться с нахальным парнем, а значит доверяет», — радостно думал слуга. — «Молодой маг спит и не проснется, его подруга тоже. Не обязательно все делать самому. Поблизости есть подходящее место».

Ник не проснулся и тогда, когда его опутало чужое заклятье. Он очнулся только тогда, когда ему на лицо упал свет от луны и ее спутников. Ра-Ни-Ко царствовали на небе, и скромно из-за краешка облаков выглядывала Хитрона.

Молодой маг поднялся на ноги, его шатало. Эстела, свернувшись клубком на покрывале, спала рядом. Ник понимал, что ее не разбудить, слишком сильное заклинание наложил он на нее, чтобы она смогла успокоиться. А еще парень понимал, чисто интуитивно, что скоро что-то произойдет. Что-то неприятное. Он огляделся по сторонам и опешил — вокруг простиралось незнакомое каменное плато. Вокруг, насколько хватало глаз, были нагромождения камней, нигде не было даже деревца, только чахлая трава и пыль.

Полыхнуло несколько раз. Безжалостный свет луны осветил незнакомого суетливого человечка и четырех низших демонов. А вот это уже была проблема. Справиться с демонами без подготовки — очень сложно, самые мерзкие из всех — низшие, на них действовала любая магия, но при этом у мага черпалось очень много сил. Даже маги самых высоких классов могли справиться одновременно с тремя демонами, но не четырьмя! Да еще и незнакомый враг, от которого просто веяло опасностью.

Низенький человечек обнажил длинные острые клыки, и Ник охнул от потрясения. Поистине, сегодня для него была ночь сюрпризов. Образ быстро состыковался с книжным — нечисть, очень редкая и опасная уже потому, что все, чем могло атаковать это существо, Некроникум, так это только некромагией, от которой было очень мало щитов. К тому же Ник реально оценивал свои шансы. Даже если он справиться с демонами, у него не останется сил на Некроникума.

Человечек захихикал.

— Ну что же, вначале мы поиграем, а потом можно будет и доделать. Фас, — сверкая красными глазами, скомандовал он

демонам. Те прыгнули вперед.

Первых двух Ник встретил волной огня. Демоны вспыхнули факелами, взвыли. Некроникум смотрел на их гибель с небрежностью. У его хозяина очень много таких. А парень вымотается, у него не останется сил на защиту. Нечисть даже не вмешивалась в бой — зачем, никто все равно не сможет изменить бой в сторону сил «Света».

Двое оставшихся демонов немного отступили, выбирая тактику, давая одновременно передышку Нику. Эстела проснулась, прижалась спиной к небольшому валуну за спиной парня, она понимала, что любой звук может выдать ее пробуждение и тогда один из демонов займется ею. Принцесса тряслась от ужаса.

Маг что-то швырнул в одного из оставшихся демонов и беззвучно тот ушел под землю. Некроникум смотрел на гибель демона с интересом, быстро оценив ауру противника, он увидел, что заклинание было авторским и не очень сильно выпило силы парня, а значит, надо обязательно рассказать хозяину о новом заклинании.

Четвертый демон был с секретом, и нечисть предвкушала удовольствие от боли настырного мага, когда тот ударил не в демона, а в небольшой камень рядом с тем. Срикошетив, оно попало в последнего демона, тот сгинул, взвыв так, что даже некроникуму стало не по себе.

Человечек покивал головой.

— Да, ты опасный противник. Только у тебя уже не осталось сил, даже чтобы защититься.

— Кто ты? — прошептал Ник. Из прокушенной губы текла кровь. Усталый, потерявший очень много сил, он со злостью и ненавистью смотрел на противника, ставя последний щит, на который хватило крох оставшейся силы. — Кто послал тебя?

— Тебя не учили, что нечего вмешиваться в чужие дела? — язвительно спросил человечек. — Ты вмешался. Тебя предупреждали пару раз, ты не внял. Так в чем же дело? А кто я… Да какая тебе разница от руки кого ты погибнешь? — Некроникум быстро собирал свои силы для решительного заключительного удара. — Даже твой щит не защитит тебя и девушку. Что ты ее потащил куда-то?

Человечек вскинул руки, и из них ударил свет — чернее, чем ночь, но нестерпимо яркий. Всего за пару мгновений до того, как волна чистой смерти ударила в щит, перед ним материализовалась высокая девушка, которая и приняла на себя почти весь удар. Небольшие ошметки ударили по щиту Ника, но даже их хватило, чтобы и он, и Эстела рухнули, так и не поняв,

что остались живы.

А девушка осталась стоять на ногах. Некроникум поняв, что появилась новая, опасная противница, попытался телепортировать, но что-то его не пустило. Судя по тому, что девушка прищурилась, для нее это не стало секретом.

— Кто ты? — зашипел человечек.

— Какая разница? — равнодушно спросила девушка, занося неизвестно откуда взявшийся меч. — Будем считать, что твой палач.

— Меня нельзя убить! — торжествующе сказал Некроникум и вдруг упал, как подкошенный, из разреза с головы до ног хлынуло зеленоватая слизь.

Девушка посмотрела в сторону его тела, которое уже начало растворяться с презрением.

— Если бы меч был обычным, тогда да, а так…

Утренние лучи солнца ударили головной болью. Некоторое время Ник просто лежал, пытаясь понять, что неправильно в окружающем мире, когда понял, боль и отчаяние навалились просто мертвым грузом. Память вернулась обжигающей вспышкой, он вспомнил хрупкую фигурку в последний момент выросшую между ними и волной некромага. Приподнявшись, парень посмотрел на Эстелу, та спала. Потом осмотрелся по сторонам — ничего не изменилось. Они были на той же каменной равнине. А через пару минут молодой маг подумал, что очень сильно ударился головой. Рядом с костром, от которого шел аппетитный запах, стояла подбоченившись девушка. Стояла и смотрела на него, с очень странным выражением в глазах.

— Тебя нельзя оставить даже на пару дней! — заметил она. — Еще чуть-чуть и что бы я говорила богам?

Ник смотрел на нее с восторгом и улыбкой, потом протянул руки, Лина подошла к нему и обняла. Так в полном молчании они простояли пару минут. Потом девушка посмотрела на него.

— Рассказывай, давай, что случилось, а главное, где ты подцепил такую неумелую подружку?

Молодой маг быстро пересказал события последних дней, особенно уделив внимание своему беспокойству и тому, как он искал Лину. Девушка помрачнела.

— Я догадывался, что ты находишься в образе эльфийки, но я же не знаю твоего настоящего имени. Так что шар остался пустым.

— В принципе ничего страшного не происходило, — задумчиво сказала Лина. — Просто в качестве эльфийки я тоже выступаю в роли загонщика. Ну и надоела я некромагу, он

натравил на меня парочку мерзких созданий. Пришлось их прибить и в темпе убегать. А потом я поняла, что проблемы у тебя…

— Как ты ко мне попала? — поинтересовался Ник.

— Есть один хороший способ телепортации, мало зависящий от силы мага.

— Физическая телепортация? — вспомнил маг. Такая телепортация вообще не нуждалась в магических усилий со стороны человека, он даже мог не быть магом. Единственное, что требовалось — это кристалл с заклинанием телепортации и две половинки одной вещи. Причем одна половинка у того, кто телепортируется, а вторая — к кому. — А у нас есть какие-то половинки?

— У меня был камень. Уходя, я его раскололо на две части. Одну прикрепила к тебе. Вторая осталась у меня, — девушка растянула ворот рубашки и вытащила ярко-синий камень.

Ник замолчал, потом улыбнулся.

— Спасибо.

— Мы же друзья, — улыбнулась в ответ Лина и замолчала. — Я покажу тебе, как я выгляжу на самом деле. Только я тебя очень попрошу, это должно остаться между нами. Ты никому не должен рассказать о том, что ты увидишь.

— Как скажешь, — согласился Ник, гадая о причине такой секретности.

— Поставь, пожалуйста, завесу. Не думаю, что принцесса проснется, но все же не стоит рисковать, — Лина накинула на плечи плащ, одела капюшон.

Маг отвернулся всего на пару мгновений, ставя завесу, а когда повернулся, понял, что перед ним не Лина. Точнее она, но в образе эльфийки. Девушка откинула капюшон с лица, а Ник чуть не упал, понимая, что мог догадаться раньше.

— Ллеверинель, светлая принцесса с темной кровью. Сестра называет меня Лиин, — темная смотрела на Ника с легкой усмешкой.

— Не может быть!

— Почему? — не поняла Лиин.

— Да так… Если ты не против, я буду обращаться к тебе Лина, чтобы не запутаться.

— Да как хочешь! — засмеялась девушка, накидывая капюшон. А когда скинула его, на мага смотрела наемница.

— Вот почему ты так мало пользовалась магией, — он немного подумал, вспоминая их путь. — Более того, ты вообще ею воспользовалась при мне один раз! Вчера, и то это была физическая телепортация.

— Ты знаешь?

— Да, — Ник не стал отрицать очевидное, но быстро пересказал легенду о Ключнике и то, что он прочитал о самом ключе.

— Даже так… — Лина помолчала, оглянувшись на принцессу. Та все еще спала. — Сейчас мы направляемся к Островам смерти?

— Да, — маг помолчал. — До Ферьерта. Там арендуем корабль и оставим нашу юную принцессу.

Наемница повернулась, посмотрела на Эстелу.

— Ладно. Ты сможешь переместить наших лошадей сюда?

— А почему не мы к ним?

— Я боюсь, что некромаг повесил на тебя маяк. Лошади пройдут, а мы можем застрять. К тому же, — девушка улыбнулась. — Нам сделали отличный подарок. Мы переместились где-то на три-четыре дня пути по направлению к морю. Сэкономили время.

— Отлично.

Ник сосредоточился, нашел коней и переместил их. Уже почти в конце телепортации он успел увидеть охотников и понял, что Лина была права. Для него телепортация закрыта. Иначе… смертельный исход, который мага не прельщал.

Эстела к этому моменту проснулась, глядя на пришелицу. Та оценивающе смотрела на принцессу, потом отвернулась и вскинула руку. Миг, и на подставленную ладонь спустился неприятный зверь, от которого принцесса попятилась. Ящер тут же оплел длинным хвостом руку незнакомки, устраиваясь на ее плече.

Девушка повернулась и направилась к застывшей принцессе.

— Я Лина, наемница, охраняю его, — кивнула она в сторону мага. — Так что дальше будем путешествовать втроем.

— Лина! — Ник подошел ближе. — Как мы поедем?

Девушка повернулась.

— Знаешь, в отличие от некоторых я при телепортации коня не забыла.

Она свистнула, и из-за кустов выбежала третья лошадь. Наемница с легкостью вспрыгнула в седло.

— Я проеду немного вперед, проверю дорогу. Собирайтесь и догоняйте.

Лина улыбнулась Нику и поскакала вперед, к виднеющемуся вдали тракту. В полном молчании Ник и Эстела начали собираться.

Глава 14

Трое всадников торопились в сторону пока еще не видимых башен крупного города, последнего города на пути к морскому порту. Потом им придется сойти с главного тракта и идти тайными тропами, потому что некромаг, не просто сильно разозлился на них, а открыл уже настоящий сезон охоты.

Эстела ехала позади обоих и пыталась понять, что за новая девушка появилась в отряде. Ник, разговаривавший с Линой, внезапно затормозил и подъехал к принцессе.

— Эстела.

— Да? — девушка посмотрела на него слезящимися глазами, они с рассвета ехали уже пять часов без остановки. У непривычной к таким переходам девушки болело все тело, более того, болели такие мышцы, о которых принцесса просто не знала. — Ник, почему мы не можем остановиться на привал?

— Эти каменные россыпи опасны. Мы едем по старому тракту, по новому не проедем, там сейчас опасно для тебя. По трактам ходят вооруженными караванами, но точно не одиночками, слишком там много всякого сброда. Слушай, принцесса, мы сейчас мчимся к Каменному граду — последнему крупному городу. Точнее, вообще последнему поселению на пути в Ферьерт. Потом мы свернем в сторону, на тайные тропы. Ты можешь остаться в Каменном граде, дождаться каравана и двигаться дальше с ним.

— Я боюсь, — принцесса прикусила губу, глядя на Ника умоляющими глазами. — Не бросай меня, пожалуйста.

— Ты обуза для нас, дорогуша, — Лина подъехала ближе, глядя на съежившуюся девушку. — Ты это понимаешь? А мы обратили на себя внимание слишком опасных сил, с которыми не играют. Если они нападут, что вполне возможно, что никого не оставят в живых. Понимаешь ты это? — насмешка в голосе ударила по принцессе и привела ее в чувство.

Эстела поморщилась от вполне справедливых слов, с презрением глядя на наемницу. Ей было неприятно путешествовать в одной компанией с убийцей, но девушка понимала, что предложи она Нику выбрать из них двоих, пока он выберет эту девчонку. «Но только пока», — мелькнула у принцессы мысль. «Потом он будет моим, полностью и безоговорочно. Надо только совсем чуть-чуть подождать. Я терпеливая. Подожду».

— Я не буду обузой, — девушка глазами полными слез смотрела на Ника. — Не оставляй меня! Я буду послушной, тихой

и незаметной!

Лина подавилась смехом, повернулась, ничего больше не сказав, и поскакала вперед, предоставив магу возможность решать эту проблему.

— Ладно. — Сдался Ник. — Поговорим в городе. А теперь напрягись и не отставай. На старом тракте часто мародерствуют гоблины.

— А если они нападут? — пискнула принцесса.

Лина повернулась к ней, в серых глазах наемницы полыхнуло черное пламя, на губах внезапно появилась царственная улыбка. Так улыбаются королевы перед тем, как отдать приказ казнить очередного воздыхателя.

— Если нападут, то им не поздоровится.

— Ты одна не справишься с ними! — сказала принцесса, недоверчиво глядя на Лину.

— Правда? — наемница хмыкнула. — Кажется, я немного неправильно представилась с самого начала. Лучше будет так — Лина Шент'Ар. Теперь есть возражения?

Принцесса сглотнула. Одна руна в имени Младшей бога — чудовищный показатель. Это были уже не люди, а настоящие машины смерти. Машины, которым не ведомы человеческие чувства, главное — приказ, остальное побоку. Теперь Эстела понимала, почему Ник выбрал себе в напарницу такую девушку, но это не могло смягчить презрения к ней, но теперь к нему добавился страх. Еще несколько часов они ехали без всяких проблем.

На часах было четыре, когда на горизонте появилась башни Каменного града. До него оставалось около трех часов скачки.

— Эстела, устала? — спросил Ник, подъезжая к ней. Лина приказала остановиться, вглядываясь в ту сторону, откуда они приехали. Там на горизонте стояла пыль, двигалось какое-то черное пятно, и наемница пыталась понять, кто там скачет.

— Не очень, — жалко улыбнулась девушка.

— Крепись, — быстро шепнул молодой маг, ободряюще улыбнулся ей, потом повернулся и поехал к Лине. — Что случилось — там что-то опасное?

— Погоня. — Ответила наемница.

— Люди? — поинтересовался Ник, даже не отвлекаясь на остальное — погоня это не опасно, по крайней мере, для него — сильного мага.

— Гоблины, хотя если я не ошибаюсь, не только они. Еще там пара наемников.

— За нами?

— Ага. Идут по следу. Причем кто-то их ведет четко по

линии. Там маг.

Лина повернулась, оценила внешний вид Эстелы, принцесса залилась краской стыда. Таким взглядом на нее не смели смотреть, потому что принцесса отправляла на плаху, а теперь она даже не могла возмутиться. Наемница покачала головой, повернулась к магу.

— Скачите к замку. Я останусь одна ждать гостей.

— Лина, не смей! — маг схватил девушку за руку.

Наемница повернулась к нему, сверкнув потемневшими глазами.

— Ник, уезжайте немедленно.

— А ты?

— Мне ничего не сделается.

— Они поймут, что мы разделились! — привел разумный довод парень.

— Нет. Сделай два фантома рядом со мной, сами под покровом невидимости спешите к Каменному граду, — фыркнула наемница.

Маг молчал, потом посмотрел на принцессу, сжавшись, та полулежала в седле. Парень мгновенно понял, что Эстела просто не перенесет драки. Ее постоянно придется охранять. А значит отвлекаться, мешать наемнице выполнять привычную для нее работу.

Ник кивнул, соглашаясь с тем, что он будет только мешать, а потом быстро создал пару фантомов и накинул невидимость на себя и принцессу. Подъехал к Лине под невидимостью.

— Мы будем тебя ждать около города.

— Хорошо, — девушка, глядя в сторону преследователей, вытащила меч, взглянула на потемневшее лезвие, поморщилась. Лезвие показывало, что там есть и нежить. — Ник, не теряй время, тебе надо вперед. Хотя бы чтобы вы смогли остановиться на привал. В противном случае принцесса не доедет до города.

Маг с неохотой развернул коня и поскакал вперед, Эстела поторопилась за ним. Лина осталась одна, если не считать ящера. Девушка почесала его, потом накинула на себя плащ, прокрутила браслет на руке.

Теперь приближение противников ждала уже темная эльфийка, которая любила танцевать со смертью. Рядом с ней двумя тенями лежали две боевые пантеры. Ящер тоже приготовился, у него с самого первого дня установился с Линой ментальный контакт, теперь они могли обмениваться мыслями. Ящер знал, что скоро будет драка, а раз так — хозяйку надо будет защищать.

Лина оглянулась, проверяя, что происходит сзади. Фантомы

Ника и Эстелы спрыгнули вниз с коней, имитируя привал. Замечательная идея, — улыбнулась Лина, спрыгивая со своего усталого коня, отправляя его пастись на небольшой участок зеленой травы а сама усаживаясь на прогретую землю. Девушка потом упала на спину, глядя вверх на белые облака и слушая журчанье небольшого ручейка, располагавшегося рядом.

Погоня достигла места привала быстро — ехали все они на нежити. Все путешественники сидели у ручейка и отдыхали. Лина, поднявшись на ноги, сверкала глазами из-под капюшона, пересчитывая противников. Трое наемников — люди, один из них маг, пять гоблинов. «И всего-то?» — наемница была искренне удивлена, что погоня такая мелкая. Потом догадалась, они не подозревали, что с магом, отягощенным беспомощной девушкой, есть еще одна. Для погони они стала неприятным сюрпризом, теперь они переглядывались, присматриваясь к Лине.

— Леди, — маг смотрел на девушку, не понимая, что не так в этой слишком идеальной картине привала. Магическая проверка показала, что все в порядке. — Меня зовут Драко Эльривье. Мне нужна ваша третья спутница.

Фантом Эстелы повернулся к нему, девушка дрожала.

— Позвольте узнать, по какой причине? — поинтересовалась Лина, глядя в сторону.

— Понимаете, — маг нахмурился, резко повел рукой, снимая магическую линию, которую еле-еле нашел и тут же замер от ужаса. На небольшом пригорке не было привала. Одна единственная девушка стояла и смотрела на него с неподражаемой насмешкой в серебряных глазах, сверкающих из-под капюшона.

— Кто ты? — прорычал Драко.

— Это имеет значение? — мягко спросила Лина. — Какая вам разница, от чьей руки вы погибнете, Драко?

Маг охнул, прыгнул в сторону, спасаясь от взрыва кристалла под ногами. Отряд потерял одновременно обоих людей. Волки — нежить, на которой приехала погоня, спасаясь от распыляющегося серебра, попадали на землю, скуля и расчесывая себе носы когтями. Один гоблин упал слишком неудачно и его тут же растерзали пантеры, отшатнувшиеся обратно, как только ящер выдохнул пламя, подпалившее волков.

Драко потерял сознание, неудачно упав на камень и временно выбыв из драки. Лина кинув на него единственный взгляд, швырнула еще один кристалл, уже с заклинанием пленения. Мага опутали веревки.

Наемница тут же повернулась к живым, остались на ногах четверо гоблинов. Эльфийка облизнулась, скинула плащ, посылая

сигнал своему зверью не вмешиваться в танец. Увидев, кто является противницей, гоблины попятились от страха. Темные эльфы были для них классовыми врагами, которых они боялись и ненавидели. А девушка для них была действительно темной, гоблины не могли ощущать зова светлой крови.

— В чем дело, господа? — Лина выхватила свой меч, раскрутила его. — Потанцуем?

Танец начался. Гоблины были вооружены чем попало — булава, меч, цепь и ятаган, никакого единения, но это не мешало им напасть разом, очень удачно заняв позицию по квадрату. Эльфийка танцевала между ними, не нанося опасных ударов, ускользая от гоблинов. Она пока еще отдыхала, изучала противников и не спешила заканчивать дело. Пока неожиданно не почувствовала, что маг вот-вот очнется. Два удара, оставшихся двух оглушенных гоблинов прикончили пантеры и ящер.

Среди каменистых россыпей всего за пять минут произошло настоящее побоище — восемь волков, два человека, пять гоблинов, все они в разных позах остались среди камней. Лина обернулась в свой привычный облик, зная, что надо торопиться. Среди таких каменных россыпей любили устраивать ловушки и норы древние змеи. Длинные, до семи-восьми метров, опасные, быстрые они выходили на охоту ночью, но могли вылезть и днем. Их часто привлекал запах крови, а ее пролилось здесь очень много.

Маг пришел в себя, но пытался этого не показать. Колдовать он не мог — путы были рассчитаны как раз на тех, кто обладает хоть крупицей силы.

— Открой глазки, Драко, — мягко сказала девушка, усаживаясь рядом с ним на плащ. — Ты уже очнулся, так что давай поговорим.

— Я не буду с тобой разговаривать, — сквозь зубы процедил маг.

— Правда? — искренне удивилась Лина. — Проверим по-хорошему или сразу начнем с крайних мер?

Мужчина попытался извернуться, чтобы плюнуть в девушку, но не успел даже повернуться, как в поле зрения появился ящер, приготовившийся к огнеметанию.

— Так вот кто уволок мою любимую зверюшку, — сказал маг ошеломленно.

Ящер зашипел и прыгнул на плечо Лины, заняв свою любимую позу. Драко сглотнул, это было уже плохо, особенно для него. Девушка почесала своего любимца.

— Скажи, маг, если я попрошу своего красавца тебя чуть-чуть укусить, ты представляешь, как это будет больно?

— Ты не сможешь!

— Видишь ли, — девушка вытащила небольшой ножик из пристегнутых на ноге ножен. — Я могу. Единственное, что меня пока останавливает, это то, что ты долго не проживешь после этого. Но и расписывать тебя как-то меня не прельщает. Слишком ты мерзкий. Давай договоримся таким образом, ты мне все рассказываешь, а потом… — Лина задумалась. — Да, я оставлю тебе жизнь.

— Ты врешь, — обреченно сказал Драко, он не верил в благородство убийц, особенно таких, которые вначале убивают, потом проверяют — кого именно.

— Ладно, — наемница вздохнула, потом вытащила из-под рубашки узкий фиал из темно-фиолетового стекла. — Зелье правды, красавчик. Не хотелось переводить на тебя добро, но придется. Мне очень надо знать правду.

— Не надо! — вскликнул маг, начиная вновь метаться.

— Надо.

Лина наклонилась над ним, ножом разжала зубы и капнула зелья. Маг вертелся как уж, но проглотил.

— Вот и хороший мальчик, — девушка устроила его рядом с большим валуном, прислонив спиной, сама чутко прислушивалась к окружающему миру. Где-то далеко зародилась вибрация почвы, значит, наемница не ошиблась — в россыпях живет древний змей. Получается, надо было очень поторопиться. Прошло пару минут, и зелье, наконец, начало действовать. У мага глаза подернулись пленкой.

— Имя? — быстро спросила Лина.

— Драко Эльривье.

— Кто ты?

— Маг на службе некромага.

— Как вы его называете?

— Хозяин. Некромаг.

— Его имя?

Драко промолчал, Лины поняла, что имя некромага ему неизвестно, значит не стоит тратить на это драгоценное время.

— Почему вы нас преследовали? — продолжила допрос наемница.

— Приказ.

— Какой? — девушка вгляделась в бесстрастное лицо пленника, вздохнула и продублировала свой вопрос. — Перескажи его.

— Привезти Эстелу Арланнскую, наследную принцессу всей планеты. Если не получится живой — убить, чтобы она не доехала до последней точки своего путешествия. Убить ее спутников.

— Чем опасна принцесса?

— Не знаю. — Драко выгнулся, пытаясь сдержать слова, но не мог. Зелье опять победило.

— Привезти ее живой нетронутой?

— Да, она невинна.

— Это все? — задала вопрос наемница.

— Нет. Потом мы трое должны были проследовать в Каменный град. Когда убьют наместника провинции Юга, забрать из сокровищницы жезл власти. Один из символов прошлого некромага.

— Когда и кто убьет наместника? — прикусив губу, спросила девушка, наклоняясь к магу.

— Сегодня на балу всей знати Юга. Убьет его наемник-камикадзе. После выстрела он умрет сам, вне зависимости от приказа.

— Кто направил наемника?

— Хозяин.

Лина замолчала, не зная, что спросить дальше, когда неожиданно Драко захрипел, и начал сползать вниз по камню, содрогаясь от сильной дрожи. Наемница мгновенно поняла, что стояла магическая блокировка на те данные, что маг только что рассказал. Девушка хотела уже помочь парню, у нее был специальный магический кристалл на этот случай, как вдруг впереди усилилась вибрация почвы. Испуганно зашипел ящер. Девушка бросила взгляд на мага — было уже поздно. Тот был мертв. Вибрация почвы усилилась. Повинуясь свисту, подлетел конь девушки.

— Пояснений не требуется, — наемница подхватила с земли свой рюкзак, отправила меч в ножны на спине. Вспрыгнула в седло и помчалась в сторону Каменного града, не оглядываясь. Она знала, что за ее спиной из-под земли высунулась огромная голова змеи, которая оценивает, что предпочтительнее — очень быстрая и живая жертва, или те, что лежат под ней и точно уже никуда не убегут.

Вибрация почвы стихла. Змея решила пообедать уже готовой пищей, а не гоняться за слишком быстрой.

Лина мчалась как ветер, она считала, что Ник и Эстела оторвались от нее, но вряд ли на очень большой отрезок пути. Когда впереди, менее чем через час, показались два всадника, которые ехали очень медленно, наемница только поморщилась. Она мгновенно поняла, что принцесса не выдержала такого темпа. Хорошо еще, что Ник поменял принцессе внешность, судя по всему просто накинув морок на девушку.

Лина подъехала ближе, догнав их за пару минут.

— Ник?

— Наконец-то! — парень повернулся к ней, осмотрел. — Ты в порядке. Как все прошло?

— Гладко. Один из них, прежде чем погиб, успел поделиться со мной информацией. Они действительно шли за нами. Как она? — поинтересовалась наемница, наблюдая, как принцесса крепко вцепилась в поводья, чуть дрожа.

— Чуть не свалилась, — буркнул Ник с неохотой. — Еле успел ее подхватить.

— Почему же ты не пересадил ее к себе на седло? — подколола Лина.

Парень устало посмотрел на нее.

— Потому что у меня есть любимая девушка, с которой я не очень хорошо расстался.

— С Лиарой? — искренне удивилась наемница, потом резко замолчала, потому что они нагнали Эстелу.

Когда впереди показался замок, девушка уже знала о бале знати, так что для нее не стали неприятным сюрпризом закрытые ворота.

— Никого не пустят, — просветила она Ника, глядя по сторонам, что-то пытаясь рассчитать, потом взглянула на часы и решительно повернула направо, вдоль стены.

— Как это? — не понял маг.

— Ежегодный бал знати. На три дня закрываются ворота города. Мы попали под заключительный день. Сегодня будет самый красивый бал.

— Я хочу туда! — подала голос Эстела, подъехавшая ближе. В ее глазах горел огонек радости. — Я так давно не была на балу! Это можно как-нибудь устроить?

— Вполне.

Лина, проехав еще около двадцати минут, спешилась у самой стены и повела его в поводу. Ник и Эстела верхом двигались сзади. Около стены в одном месте, оплетенной кое-где плющом и ничем не отличающейся от остальной стены, наемница остановилась, посмотрела в сторону Ника и Эстелы, причем в ее взгляде явно читалось, что она предпочла, чтобы их не было рядом. Потом стукнула в стену.

Тут же рядом открылось небольшое окно, оттуда выглянул мужчина. Лина протянула внутрь небольшой медальончик, который сверкнул в свете солнца, которое начало клониться к закату. Дверь в стене распахнулась мгновенно, как только человек разглядел медальон.

Лина скользнула внутрь, за ней проследовали Ник и Эстела.

Наемница уже о чем-то разговаривала с встречающим.

— За мной, — быстро сказала девушка, взлетая в седло и немного вытаскивая меч из ножен так, чтобы на рукояти ярко горело пламя заказа. — Далеко от меня не отъезжайте.

— Где мы? — спросил Ник.

— Квартал наемников, — ответила девушка, осматриваясь по сторонам. Те, кто видел всадников, торопились попрятаться. Связываться с теми наемниками, кто выполняет заказ, отваживались только ненормальные.

— Мы остановимся здесь? — ужаснулась Эстела.

— Нет, — Лина посмотрела на нее недовольно. — У меня здесь есть дом в центре.

Больше на вопросы наемница не отвечала, а у принцессы их была масса. Как у обычной наемницы может быть дом в центре? Наконец, Эстела успокоила себя тем, что, наверное, это не дом, а какая-нибудь покосившаяся хибарка, или же небольшой дом привратника.

Когда впереди появился красивый особняк, который всадники начали объезжать по кругу, принцесса загляделась на него. Здание из белого дорогого дерева, оно словно парило в воздухе над зелеными полянами, теряясь кое-где в тени высоких деревьев.

Дом был окружен белой каменной оградой, опутанной зеленым бархатным плющом. Лина подъехала к запасным воротам, которые располагались сзади, ласково коснулась их ладошкой, что-то прошептала, и створки медленно и певуче открылись. Эстела замерла, не зная, что сказать. Лина оглянулась на нее, в глазах наемницы сверкнула насмешка, словно она хотела спросить: «как тебе моя хибарка?».

— Быстрее, — спокойно сказала она.

Когда они въехали во двор, там уже ждали слуги. Все спрыгнули с лошадей. Лина что-то шепнула дворецкому и ушла, распоряжаясь на ходу. Ник и Эстела послушно пошли за двумя слугами, которые вызвались проводить их до комнат.

Они спустились вниз буквально через полчаса, вымывшись и переодевшись. Ник в черном фраке, белой рубашке, стоял внизу лестницы, опираясь на перила и разглядывая великолепные картины. Особенно его привлекла одна из них — на ней была изображена танцующая молоденькая черная эльфийка.

— Я давно не танцую, — тихо сказала Лина, незаметно подойдя ближе.

— Я понял, — сказал Ник и не стал продолжать расспросы, хотя ему очень хотелось. Маг неожиданно понял, что эта тема очень неприятна для наемницы. Сверху раздался шорох, и показалась Эстела во всем блеске своей красоты, в длинном

пышном светло-зеленом платье. Принцесса в ней ярко проявилась, ее бы узнали даже нищие на улице.

Наемница посмотрела на нее, потом качнула головой, и тут же Ник вскинул руки и быстро обрушил на принцессу волны магии. Девушка вскрикнула, закрываясь, но было поздно. Маг прикрепил к ней другую личину, причем такую, что ее мог снять только тот, кто накладывал, то есть он сам.

— Зачем? — чуть не заплакала принцесса, изучая свое отражение, довольно хорошенькое.

— Ты же не хочешь, чтобы тебя узнали? — поинтересовался Ник, изучая Эстелу. Он не сильно изменил ее — удлинил волосы, сделал их рыжими, изменил цвет глаз, общий овал лица, остальное он не стал менять. Но, тем не менее, узнать в этой девушке принцессу было уже нельзя.

— Нет, — согласилась Эстела, горько вздохнув.

— Замечательно, — Лина подала магу два пригласительных на заключительный бал. — Вы идете на бал, так что поторопитесь. Вначале ужин, потом собственно бал. После него мы отдохнем один день в городе, потом уже поедем дальше.

— А ты? — Ник схватил наемницу за руку. — Ты идешь?

— Нет, — девушка покачала головой. — Это не самый лучший способ провести время. Представитель спецслужб Каменного града знают меня в лицо, и если я засвечусь, то ничем хорошим это не закончится. Сбежать я конечно смогу, не в первый раз, но вот вопрос в том, какие для этого придется приложить усилия.

— Хорошо. Прости, — Ник покачал головой, протянул руку Эстеле, на которой та тут же с воодушевлением повисла.

Наемница улыбнулась.

— Карета ждет. Хорошей ночи.

Она повернулась и скрылась где-то в переплетениях коридора. Ник и Эстела вышли во двор и заняли места в карете, которая действительно их ожидала, и поехали во дворец, где должен был начаться через четверть часа бал.

Глава 15

Еще в карете Ник и Эстела обратили внимание на маски, которые лежали в карете, тогда же маг взял пригласительные билеты, подсветив свой магическим фонариком, прочитал название и улыбнулся.

— Что? — спросила принцесса, поправляя мягкую прядь волос вдоль лица.

— Бал-маскарад. Можно было смело оставлять твою внешность, а взять только маску. Хотя, — Ник оценивающе взглянул на Эстелу. — Все же хорошо, что мы не стали рисковать. Кто знает, кого занесет нелегкая во дворец, а если точнее, с кем ты будешь танцевать. Мало ли кто-то может узнать. А так ты на себя не похожа.

— Я буду танцевать с тобой, — улыбнулась Эстела.

— Только три танца, — напомнил ненавязчиво Ник правила этикета. Принцесса нахмурилась.

— А больше нельзя?

— Не стоит. Даже если тебя не узнают, то не стоит рисковать, мало ли узнают о твоей поездке и выявится такое нарушение правил.

Карета мягко катила по городу, девушка выглянула в окно, посмотрела на пустые улицы. В эту ночь праздновали все, кто во дворце, кто на площадях. Кучер же выбирал такой путь, чтобы миновать народные гулянья, за что маг был ему благодарен, кто знает, что могло придти в голову принцессе.

Вскоре карета, мягко качнувшись на рессорах, остановилась у дворца. Лакей распахнул дверь. Первым вниз шагнул Ник, потом снял вниз, с подножки, красавицу-спутницу. Несколько мужчин, стоявших во дворе, повернулись к девушке, окинули ее оценивающим взглядом и восхищенно засвистели вслед. Под маской принцессы на щеках выступил легкий румянец. Но, тем не менее, она была в своей тарелке, Эстела привыкла блистать на балах.

Девушка, расточая легкие улыбки, взяла Ника под руку, вдвоем они вошли во дворец, предъявили свои пригласительные. Потом прошли в обеденный зал. Кстати говоря, ужин был пышным, питательным и быстрым. Потом гости перешли в бальную залу.

Огромная, высокая, с зеркальными стенами она была прекрасна. Маги дворца действительно постарались при украшении, разноцветные огоньки освещали залу, но погружали ее в мягкий разноцветный полумрак. Более-менее были освещены

только несколько уголков — трон наместника, столы с напитками и закусками, выходы из зала и на балкон. Ник и Эстела вошли в залу одни из последних, оба немного задержались в обеденной зале, обменявшись приветствием с наместником — он был единственный без маски, а теперь прошли в зал.

— Красиво, — оценила принцесса.

— У тебя также?

— Нет… По-другому, в чем-то лучше, а в чем-то не так продумано. Главное отличие, — заметила девушка, — в том, что у нас большинство украшений настоящие, а здесь — магические. Свечи, зеркала, ткани и так далее.

— Понятно, — Ник остановился около зеркальной стены, глядя в зал. Эстела стояла рядом, с интересом глядя по сторонам. Звучала томная мелодия, медленный танец. Девушка повернулась к магу.

— Мы будем танцевать?

— Безусловно, — маг протянул ладонь и вывел Эстелу в круг. Легкие вальсирующие движения соединили их, они двигались слитно, едино, но все же чего-то не хватало. Ник невольно вспомнил ночной бал у эльфов, танец с Лириа. У них даже дыхание было одно на двоих, а с Эстелой это была просто голая техника.

Девушка прижалась к нему чуть теснее, правда пока не переступая границ дозволенного. Танец закончился быстро, к счастью Ника, они вошли в круг на середине мелодии. Тут же Эстелу пригласил другой мужчина, и она ушла, так и не дождавшись никакого признака ревности от мага. А тот стоял около зеркал, и оглядывался по сторонам, пытаясь понять, где Лина. Он внезапно ощутил ее дразнящее присутствие, но никак не мог понять, где она находится. Главное же Ник чувствовал ее так глухо, словно она была в образе не Лины, а кого-то другого.

— Ник, не вертись! — вдруг зазвучал в голове ее голос. — Ты что меня потерял?

— Да, где ты, Лина?

— Найди меня, — весело засмеялась девушка, исчезая из его мыслей, но тем не менее, Ник начал чувствовать ее немного четче, словно она специально оставила между ними связь.

Маг огляделся по сторонам, потом еще раз внимательнее, но не мог увидеть девушку. Затем вздохнул, бросил это глупое занятие, и попытался угадать, кто из девушек может быть Линой, пока неожиданно не увидел красавицу, о которую взгляд просто споткнулся.

Девушка стояла около трона наместника, разговаривая с ним.

Высокая, красивая, надменная, она смотрела на мужчину так, словно он был чем-то ей должен. Они о чем-то разговаривали. Ник изучал девушку. Снежно-белую кожу, почти прозрачную, подчеркивало черное узкое платье, обрисовавшее фигуру девушки как перчатка. Отсюда было видно, что в черных волосах красавицы блестят серебряные змейки с изумрудными глазами. Глаза серо-серебряные из-под черной бархатной полумаски смотрели на собеседника прямо и насмешливо. Наместник коснулся губами перчатки девушки, коралловые губки той исказились в усмешке. Красавица дернула плечом, словно сгоняя чужой взгляд с себя, и Ник понял, узнал, почувствовал.

— Лина! — ошеломленно позвал он.

Красавица дернула плечом.

— Потом, — быстро ответила она, не отвлекаясь от своего разговора. А к магу тут же подскочила Эстела, начался быстрый танец.

— Ты мне обещал!

— Конечно, — согласился Ник, позволяя увлечь себя в ритм быстрой мелодии.

Лина стояла с наместником и на самом деле разговаривала с ним о всяких мелочах. В Каменном граде ее знали под именем маркиза Сильвер. Девушка еще стояла радом с наместником, когда танец закончился, а Эстела убежала танцевать с другим кавалером. Ник наблюдал за принцессой, удивляясь ее какой-то сумасшедшей непосредственности.

— Ник, — Лина вновь заговорила, пользуясь моментом, наместник отвлекся и взял два бокала из рук своего главного придворного мага. — Когда я уроню бокал с вином под ноги наместнику, сразу же ставь щит, который отгородит нас с ним от зала, особенно от второго этажа.

— Здесь есть второй этаж?

— Да, как раз над тобой.

— Зачем?

— Я пока не буду тебе ничего говорить, объясню все потом, когда вернемся домой. А пока, просто доверься.

— Хорошо.

Ник кивнул, забыв, что Лина не сможет его увидеть, прислонился к стене, внимательно наблюдая за наместником. Маг воспользовался густым полумраком, который царил под балконом. Теперь его было не увидеть со стороны, если не знать, что он стоит здесь.

Потом произошло сразу несколько событий. Лина легко улыбнулась наместнику и вдруг выбила у него из рук бокал с шампанским. Хрустальный фужер ударился об пол и разлетелся

на мелкие кусочки. Второй бокал, свой, девушка тоже отправила на пол.

Время растянулось, как пружина. Где-то с балкона что-то вжикнуло, а через пару минут там сразу же раздался взрыв. Наместник бросил туда взгляд, привлеченный шумом, и увидел, как в неизвестно откуда появившуюся преграду ударяются с интервалом в несколько секунд пять стрел и сгорают, не оставляя даже пепла. Ник мгновенно понял, что за стрелы летят на подмостки и усилил щит.

От Лины донеслось слабое:

— Спасибо, — и девушка рядом с наместником чуть не упала, поскользнувшись на разлитом вине. Ее подхватил мужчина.

— Как вы, маркиза?

— Ничего страшного.

Начальник стражи наклонился вниз, потрогал вино, понюхал и охнул.

— Господин, это яд.

— Вино было отравлено. — Наместник повернулся к Лине. — Я уже боялся, что вы на меня обиделись за что-то. Откуда вы узнали, маркиза?

— У меня напиток в бокале пах миндалем и кипарисом. Такая смесь несвойственна для этого сорта вина, так что оно было отравлено. А, судя по тому, что бокалы вам подал маг, то я была уверена, что отравлены оба бокала.

Наместник резко повернулся к своему придворному магу. Мужчина вспыхнул и прошипел.

— Ах ты, мерзавка! Все равно я получу то, что мне надо. А тебе не жить! — и главный придворный маг атаковал своего господина, которому присягал, волной Алой смерти. Чистая некромагия, от которой было очень мало щитов, да и Ник был слишком далеко и точно не успевал к месту события, хотя и торопился.

Маркиза, стояла рядом с наместником, взглянула на мага, потом на атакующую волну и сделала единственное, что успевала, закрыла своим телом наместника. Волна ударила девушку, приподняла и швырнула в сторону, Ник, успевший добраться до нее, подхватил ее тело на руки.

Главного мага подхватили и скрутили, быстро нацепив на него наручники, блокирующую магию и поволокли в подземелья. Наместник повернулся к Нику. Девушка на его руках уже начала приходить в себя.

— Маркиза Сильвер!

— Простите, наместник. Я слишком явно подставилась, — Лина поморщилась. — Теперь синяк будет, — быстро сказала она.

Белая кожа действительно покраснела.

Ник мельком оглянулся и вдруг увидел Эстелу. Она смотрела с таким презрением и неудовольствием на происходящее, что это было даже удивительно. Но следующие слова наместника удивили Ника и отвлекли от принцессы.

— Скажите, маркиза, чем я могу вас отблагодарить? Вас и вашего спутника. Ведь это вас надо благодарить за вовремя возникший щит.

— Не стоит благодарности, — отозвался Ник с поклоном.

— Наместник. У вас в сокровищнице есть Жезл Власти. Старый артефакт, который попал к вам, кажется, с приданым вашей жены. Из-за него сегодня вас чуть не убили. Я прошу отдайте мне его.

— Зачем, маркиза?

— Я смогу его передать тому, кто его уничтожит.

— У вас есть знакомые охотники на некромага? — не поверил наместник.

— Есть, — улыбнулась Лина.

— Хорошо. — Наместник кивнул. — Праздник, кажется, испорчен, — без перехода заметил он. — Сколько времени вы будете в городе?

— Завтра днем, ночью. Утром на рассвете, послезавтра, я уеду, — Лина прислонилась к Нику, девушка с трудом стояла на ногах, и маг, понимая это, аккуратно и незаметно для окружающих поддерживал ее.

— Хорошо, маркиза. Завтра в обед вам привезут артефакт.

— Спасибо, наместник. А теперь, если позволите, я пойду, — устало сказала Лина.

— Конечно, маркиза, — улыбнулся наместник. — Всего хорошего.

Лина присела в реверансе, Ник поклонился. Вдвоем они повернулись и вышли из дворца. Эстела уже ждала их в карете.

Когда они подъехали к особняку маркизы Сильвер, Лина уже была без сознания. Выходя из кареты, Ник подхватил ее на руки, бросив Эстеле, что ту сейчас проводит слуга. И действительно через минутку прибежал слуга, который проводил принцессу до комнаты.

Ник отнес девушку на руках в ее покои, бережно положил на низкую кровать. Вокруг сразу же засуетились слуги. Дворецкий решительно выгнал Ника из комнаты, сказав, что все хорошо, он знает, что делать в такой ситуации, по крайней мере, это не в первый раз.

Молодой маг перешел в свою комнату и, не раздеваясь, упал на кровать, мгновенно отключившись.

Утром он спустился вниз, в столовой его ждала Лина. Она сидела у окна, в глубоком кресле, пила горячий чай.

— Ник, доброе утро.

— Лина, — он подошел ближе, сел рядом с ней на ковер. — Как ты меня напугала.

— Не в первый раз, — мягко улыбнулась девушка, повторяя слова дворецкого. — Просто я тяжелее всего переношу магические удары в образе маркизы.

Ник вздохнул, взял ее тонкие пальчики, поднес к губам.

— Все будет хорошо, — тихо засмеялась Лина.

В этот момент и вошла Эстела, посмотрела на них, зло и презрительно. Но когда Ник и Лина поднялись, глядя на нее, то она изобразила легкую и приятную улыбку.

— Как ты, — фальшиво поинтересовалась принцесса.

— Спасибо, хорошо. — Лина смотрела на девушку, что-то ища в ней. Эстела передернулась, и наемница сразу же отвела глаза в сторону.

— Ник, когда принесут артефакт, позови меня.

— Хорошо, — послушно согласился парень.

Лина посмотрела на него, потом перевела взгляд на Эстелу, нахмурилась и пошла наверх.

Ближе к обеду солнце неожиданно зарылось в пушистые облака, которые нагнал холодный ветер. Зной уже в течение полунедели терзавший Арланну, пошел на спад.

— Интересно, будет дождь? — поинтересовалась Эстела.

— Нет, — Ник смотрел вверх на облака и видел, что дождя в них нет.

— Что совсем? — обиделась принцесса.

Маг посмотрел на нее, покачал головой, отвернулся. Он не мог выкинуть из голову тот взгляд, которым девушка посмотрела на Лину. Значит, что-то было не то. Наконец, решительным усилием Ник выбросил все из головы. И в это время легко постучали в двери, дворецкий открыл и принял сверток. Маг позвал Лину, когда понял, что это такое. Девушка спустилась через пару минут. Артефакт уже лежал на столике на открытой веранде. Эстела была наверху, обидевшись на невнимание мага она ушла почти сразу после совместного завтрака.

— Лина, а зачем тебе жезл? — поинтересовался Ник.

— Мне не нравится, что некромаг приложил такие усилия, чтобы его получить. А раз так, он нужен ему для каких-то обрядов. В таком случае, самое оптимальное решение — уничтожить жезл. Или использовать.

— Как? — не понял маг.

— Есть такое заклинание, оно позволит любую вещь для

некромага при определенных магических компонентах переделать в немного другое, которое будет служить некромагу, но не так, как он будет ожидать. Более того, это заклинание не отражается, предмет по-прежнему будет чист для некромагии.

— Ты предлагаешь его использовать?

— Да. Самое лучшее, что мы можем сделать, это попробовать двойную игру. — Девушка откинула волосы с лица, посмотрела на хмурящееся небо.

— Как некромаг сможет получить жезл?

— За нами будет очередная погоня, как только наш противник узнает, кто на этот раз вмешался в его планы. Он найдет нас, и тогда мы вполне сможем подстроить все так, что жезл случайно упадет или еще что…

Ник смотрел на подругу несколько минут, потом рассмеялся.

— Ты знаешь, что за заклинание для этого нужно?

— Я, нет, — девушка облизнула губу. — Есть один хороший знакомый, он в курсе.

— И где живет знакомый?

— В квартале наемников.

— Опять туда?

Девушка молча кивнула.

— Эстелу берем? — спросил Ник.

— Да, — Лина кивнула. — Там заедем в небольшой магазин, подберем костюмы для дальнейшей дороги. Несколько дней и ночей вне городов, надо хорошо подготовиться.

— Зачем? — искренне не понял маг. — Плащ, еда, вода.

Девушка посмотрела на него с укором.

— Ник, не забывай, что она — принцесса. Для нее придется купить спальник. Мы с тобой то обойдемся, а она нет. Да и еду придется брать более качественную и поменьше каш.

— Ужас, — честно сказал Ник.

— Мягко сказано, — заметила Лина. — Более того…

Наемница внезапно замолчала, прижала палец к губам. Дверь на веранду распахнулась, вошла Эстела.

— Привет, я проснулась. Днем так хорошо поспать. У нас есть планы на вечер?

— Есть, — согласилась Лина. — Скажи, принцесса, а ты что-нибудь умеешь? Стрелять, фехтовать, может быть какая-то магия?

— Стреляю, — девушка поморщилась. — Но это так мерзко…

— С арбалетом справишься? — быстро спросил Ник.

— Если надо, то попробую.

— Послушай, либо ты не пробуешь, а делаешь, либо остаешься в Каменном граде до ближайшего каравана. Еще вопросы есть? — спокойно вмешалась в разговор Лина.

— Нет. — Эстела поджала губы. — Я справлюсь.

— Умница. А теперь иди, собирайся, мы выезжаем в город верхом, — заметила наемница. Ник молчал, пристально разглядывая принцессу, пытаясь поймать то же выражение, которое его задело в прошлый раз.

— Я не буду переодеваться, — капризно заявила девушка.

Оба напарника переглянулись и вышли, направляясь к крыльцу, куда уже привели лошадей. Принцессе не осталось ничего другого, как в шелковом белом платье, пышном и сверкающем, поспешить за ними.

Все трое взлетели в седло, затем неторопливо выехали за ворота. Уже ближе к центру города, Эстела поняла, по какой причине ее отправляли переодеваться. Все улочки были переполнены, пьяные, разбойники, шарлатаны, спешащие служащие, кого только не было. И почти все мужчины смотрели на Эстелу. Та помрачнела, но просить повернуться обратно, чтобы переодеться было бы для принцессы слишком унизительно. Ник и Лина ехали впереди. Наемница в черном костюме почти не выделялась из толпы.

Когда внезапно Эстела поняла, куда они едут, принцессу пробила дикая дрожь. Она обратила внимание, что Лина была без своего меча. В прошлый раз улицы квартала наемников были почти пусты, но только меч с клеймом удержали некоторых на расстоянии.

— Лина! — принцесса мгновенно догнала наемницу, та с интересом повернулась. — Ты без меча?

— Без, — спокойно ответила девушка. Эстела побледнела, как смерть.

В квартале наемников она дергалась от каждого шороха, но самое унизительное, что было по пути, это парочка фривольных предложений, которые прервала Лина, что-то сказав.

Когда они подъехали к небольшой таверне, принцесса была на взводе, тряслась и готова была наброситься на любого. Когда все спешились, конюх поспешил забрать поводья и отвести лошадей в сторону, а все трое прошли в здание таверны. И тут же чья-то рука ударила чуть ниже спины Эстелу. Девушка охнула, хотела закричать и поняла, что виновата сама, появляясь в таком провокационном платье в таком месте.

— Какая цыпочка, — засмеялся детина. — Сколько ты стоишь, лапочка?

Эстела вскрикнула, рванулась в сторону, но тот же мужик перехватил ее, крепко сжал, не пуская, и мгновенно разжал руки. Из-за спины принцессы, над ее плечом вышло лезвие длинного меча.

— Извинись, — равнодушно потребовала Лина, вырастая неизвестно откуда. Ник ругаясь, накинул на Эстелу плащ, который телепортировал из дома под прикрытием таверны. В таком месте наверняка были несколько магов, а значит, их след затеряется. Оставлять принцессу без верхней одежды было бы слишком жестоко и опасно.

— Не буду, — буркнул детина.

— Правда? — очаровательно улыбнулась наемница. Потом резко ударила стул под ножки, тот начал падать, тут же девушка подхватила его, прокрутила на лезвии, разбила на лету на четыре ровных половинки и немного наклонилась к детине, позволяя увидеть небольшой медальон на цепочке. Один взгляд потребовался мужику, чтобы сразу же рухнуть на колени, прося прощения у принцессы.

— Простишь? — поинтересовалась Лина у той.

— Не-ет, — Эстелу трясло. Она никогда не подвергалась такому унижению. Наемница философски пожала плечами, ударила мечом сверху вниз и пошла вперед, труп детины рухнул на пол сзади. В таверне стоял ровный гул, как будто ничего не случилось.

— Останьтесь здесь, — спокойно сказала Лина. Ник обнял принцессу и усадил за свободный столик, сам сел рядом, успокаивая.

В задней комнате таверны наемницу ждал хозяин.

— В который раз ты устраиваешь мне побоище! Кого на этот раз прибила?

— Мелкого какого-то. Шестерку, — Лина отмахнулась. — Нечего было лезть. Джо, я к тебе по делу.

— Слушаю.

— Как-то ты говорил об интересном обряде, который мог бы немного попортить кровь нашему общему знакомому?

Тавернщик помолчал.

— Есть такой. Только ты не сможешь его провести.

— У меня есть сильный опытный друг, который сможет.

— Хорошо. — Хозяин таверны вытащил откуда-то листочек, положил на стол перед Линой. В дымном воздухе запахло сиренью. — Все?

— Нужно снаряжение для дальнего похода, с тем учетом, что планируется около пяти дней в пути без захода в населенные пункты.

Джо помолчал, посмотрел в сторону, подумал.

— Зайди к старику Фреду. У него все есть.

— А качество?

— Отличное.

— Легенда?

— Тоже не подкачает.

Девушка кивнула, вытащила откуда-то золотой, положила на стол, это была стандартная плата за разборки в тавернах. Джо смахнул монету в ящик, посмотрел на наемницу, вздохнул.

— Удачи, Лина.

Девушка повернулась у двери, уже взявшись за ручки, посмотрела на него и серьезно кивнула. А выйдя, неслышно прикрыла за собой дверь. Тавернщик немного посидел, визит девушки пробудил неприятные воспоминание — смерть брата, племянницы во время атаки некромага. Чуть позже хозяин поднялся на ноги и пошел в свое заведение. Без присмотра там вечно творилось всякое непотребство.

Лина же отправила Ника и Эстелу домой, а сама отправилась по адресу одна, сказав, что теперь разберется сама, а они будут обузой, да и видеть лишнего им не стоит. А наемница, как равноправный член общины этого квартала быстро все закончит.

И действительно, девушка вернулась в особняк через час, а рядом с ней, на небольшой повозке юный мальчишка вез покупки. Около особняка Лина остановилась, подождала пока привратник откроет и въехала. Вещи стали разбирать, а девушка поднялась наверх.

— Лина? — Ник вышел из своей комнаты.

— Слушаю, — повернулась к нему девушка.

— Все в порядке?

— Да. — Лина пожала плечами. — Обряд будем проводить ночью, так что выспись. Когда придет время, я тебя разбужу.

Сама наемница тоже собиралась выспаться. Она уже обратила внимание, что обряд потребует много сил у тех, кто будет его проводить.

Лишь когда пробила полночь, девушка разбудила Ника, вдвоем они спустились в подземелье. На небольшой алтарь девушка положила жезл, протянула магу листочек с заклинанием, сама отступила в сторону, достала какой-то светлый артефакт из сумки, которая стояла в углу.

— Что это? — заинтересовался Ник, уже догадавшийся, что заклинание меняет суть артефакта на тот, который лежит рядом с ним на алтаре.

— Небольшой сюрприз, — озорно улыбнулась девушка. — Светлый артефакт, который нагревается и ударяет того, кто пользуется некромагией. Чем выше сила и злее некромаг, тем сильнее удар.

Ник засмеялся, это был мелкий шуточный артефакт, но в их случае он мог быть очень удобным, а главное неожиданным

вариантом. Сам ритуал потребовал около часа. Потом они вернулись в свои комнаты, не заметив, что за ними, идущими снизу в обнимку, наблюдает внимательный взгляд. Эстела стояла в тени лестницы, смотрела на Лину и понимала, что пора принимать более крутые меры, если она хочет получить Ника. Принцесса не знала, что делать ничего не придется, сама судьба решила устроить Нику проверку.

Глава 16

Неприятные предчувствия терзали Ника с самого утра, как только они выехали из дома Лины на тракт. Но к его искреннему изумлению три дня они мчались по этой тяжелой дороге почти не останавливаясь, более того, принцесса переносила все тяготы пути очень достойно, девушка не жаловалась, не привлекала к себе внимания, только с явным трудом по вечерам спрыгивала с седла.

Лина смотрела в ее сторону с презрением, а Ник невольно почувствовал, как в его душе возникает уважение к этой стойкой девушке.

На третий день пути, когда уже поздним вечером они разбивали стоянку на ночь, Лина и Ник впервые остались вдвоем. Принцесса ушла к ручью умываться, а напарники решили дать ей время побыть одной.

— Удивительная девушка, — заметил молодой маг, разжигая костер. — Смелая, отчаянная. Надо же изнеженная, а держится!

Лина повернулась к нему, посмотрела с непонятной усмешкой, которая мага задела.

— Ты действительно так считаешь?

— Конечно.

— Зря, — девушка пожала плечами, отвернулась.

— Лина? — парень протянул руку, дотронулся до плеча и удивился, каждая мышца ее тела была готова к бою. — Я чего-то не знаю?

— Да.

— И что же это?

Губы девушки сложились в тот страшный оскал, с которым она приветствовала его впервые. Маг уже давно не видел такого выражения у нее на лице.

— Тебе кратко или полностью?

— Кратко, — решительно сказал парень.

— Хорошо. Принцесса Эстела — младшая и любимая дочь нашего правителя — капризна, нагла, самовлюбленна, как мы убедились. Но это только одна часть ее биографии. Зная, что младшей не светит трон, ее отец сделал единственное, что мог — воспитал из нее воина. Так что, маска, которой она так успешно пользуется, не более чем пустой звук. Или не совсем, — последние слова наемница добавила чуть не слышно, скорее для себя.

— Я не понимаю, — Ник оглянулся в сторону кустов, куда ушла принцесса. — Как же так?

— Она играет свою роль. Очень талантливо, я не спорю, даже те, кто слышал слухи о ней, поверили бы в ее беспомощность.

— Слухи? Ты сделала такой вывод на основе слухов?

— Не смеши меня. В конце концов, я вращалась в слишком высоких кругах и знаю правду. — Наемница вскочила на ноги. — Мне надоело тебе раскрывать глаза. Посмотри на нее сам, на ее движения, на то, как она сидит в седле, как нарочито соскальзывает вниз, когда изображает усталость.

— Она врет?

— Да. — Лина посмотрела в глаза Нику, тот решительно покачал головой.

— Не верю.

Девушка вспыхнула, в ее серых глазах полыхнуло пламя.

— Мне все равно.

Она повернулась и ушла в противоположную сторону, а маг почувствовал себя виноватым, ведь он действительно обидел девушку. Никто не заставлял его поверить, но ведь можно было не обижать напарницу. А теперь молодой маг просто не знал, как извиниться перед ней!

Эстела выскользнула из кустов с гибкостью прирожденного воина. Несколько мгновений Ник смотрел на нее, прищурив глаза, убеждая себя, что это — пластика танцовщицы. Ведь при дворе принцессы должны уметь танцевать, в конце концов, балы, приемы — там даже самая младшая принцесса обязана блистать.

— Эстела?

— Да, — девушка устроилась напротив него. Умытая, внешне усталая, но Ник почувствовал, что изнутри она светится силой.

— Скажи, а во дворце принцесс обучают танцам или военному делу?

— Второму — ни в коем случае. А первое, — тут принцесса пожала плечами. — К моему стыду они мне никогда не давались.

Молодой маг кивнул головой.

— Понятно.

— А что-то случилось? — спохватилась Эстела.

— Нет, ничего особенного.

Парень встал, пошел за водой, в сторону противоположную той, куда ушла Лина. Он не видел, как на лице принцессы расцвела улыбка, когда та поняла, что противница с ее пути ушла.

Наемница вернулась только через час, усталая, ее черные волосы спутанным комом лежали на плечах, создалось ощущение, что она летела над степью с такой скоростью, что даже ветер испугался.

— Лина, ты в порядке? — Ник вскочил на ноги.

Девушка кинула на него взгляд, не ответила и прошла прямо

к ручью.

— Лина! — маг хотел пойти за ней, но принцесса повисла у него на руке.

— Не надо. Она хочет побыть одной.

Парень вздохнул, сел на траву.

Лина вышла через некоторое время, ее мокрые волосы лежали на плечах, и девушка пыталась их просушить.

— Тебе помочь? — Ник подошел к ней, дотронулся до ледяной руки.

— Нет. — Краткости ответа позавидовали бы деревянные болванчики.

— Лина, прости меня.

— Не за что.

Девушка отвернулась от него, потом устроилась в спальнике. По установленному порядку первым дежурил Ник, а под утро — Лина. Принцессу ни разу не ставили часовой.

Ник остался у костра один, отправив Эстелу спать следом за наемницей. Явно недовольная принцесса удалилась. Ее спальник лежал немного в стороне — подальше от лошадей и костра.

За несколько часов до рассвета маг разбудил наемницу и по той легкости, с которой она вскочила на ноги, понял, что Лина не спала. Парень хотел что-то сказать, но жестокий взгляд наемницы осек его.

— Ничего не говори. Иди спать.

— Я…

— Иди, — прорычала девушка. Откуда-то сверху спикировал ящер, который отсутствовал все три дня их пути, устроился на ее плече, тихо замурлыкал.

Ник бросил взгляд на Ара, потом на Лину, махнул рукой, и больше ничего не сказав ушел. Всего за два часа до подъема его разбудила наемница, в предрассветных сумерках ее лицо казалось мертвенно-бледным.

— Вставай, Ник. Беда.

— Что случилось?

— Иди за мной.

Маг поднялся на ноги, пошел за девушкой, искренне недоумевая, что могло повергнуть ее в такой ужас. Ведь девушка действительно была испуганна.

Ответ был страшен — с небольшого взгорка, на котором они находились, была отлично видна панорама степи, которая расстилалась позади. Почти у края видимости сияли огни. Их было очень много.

— Ты думаешь это за нами? — тихо спросил маг.

— Нет. Не за нами, за ней, — наемница указала на спящую

принцессу.

— Ты предлагаешь ее бросить?

— Нет, — с явной неохотой ответила девушка, видно было, что ей очень хочется ответить положительно. — Надо уходить, мы не сможем принять бой.

— Почему?

— Что мы можем сделать впятером? Две пантеры, ящер, маг и воин? Ничего!

— А Эстела? — Ник нахмурился.

— Ты ведь ее спрашивал? Она выстрелит один раз, промажет и с легким всхлипом упадет. Ты хочешь подвергнуть свою жизнь опасности?

— Нет, — маг качнул головой. — Но ведь мы можем…

— Что? Телепорт для тебя блокирован. Дикая скачка, которая загонит наших коней, ничего не даст. До Ферьерта слишком большое расстояние для троих.

— О чем ты?

— Есть всего один шанс, — тихо сказала девушка, опустив голову. — И тебе придется его принять.

— О чем ты?

Лина посмотрела на огни, которые приближались.

— Мы дадим им то, за чем они идут.

— Эстелу?

— И да, и нет.

Маг замер, он внезапно понял, что хочет сделать наемница.

— Это невозможно.

— Почему же? — девушка улыбнулась, в ее глазах мелькнула грусть. И Ник понял, что это означает — прощание. Лина все равно сделает все так, как решила. Тем более это был единственный шанс, который позволил бы магу и принцессе доехать до Ферьерта. — От тебя потребуется наложить на меня маскировочные чары, которые не распадутся, даже если чужой маг попробует их снять. Вот и все. Потом вы уедете.

— Это покажется подозрительным тем, кто скачет за нами, — привел еще один довод Ник.

— Нет. Разбойники живут по своим правилам. Мы просто избавляемся от балласта, чтобы спастись. Они не просто поймут, для них это будет достойным поводом отдать честь.

— Какие-то извращенные понятия морали, — передернулся маг.

— Верно. Ник, — Лина подошла к нему, взяла его руки в свои. — Послушай меня. Моя карта уже разыграна. Я мелкая в этой колоде. Не дама, как Эстела, не туз, как ты. Я шестерка у судьбы, марионетка богов.

— Не говори так!

— Так и есть. — Девушка заглянула в его глаза. — У нас нет другого выбора. Чем больше мы тратим времени сейчас, тем быстрее уменьшаются ваши шансы.

— А если…

— Нет, мы не можем призвать наших старших. Это недопустимо в такой мелкой бытовой ситуации.

— Мелкой! — маг в гневе повысил голос, принцесса заворочалась, и он мгновенно перешел на шепот. — Ты можешь погибнуть!

— Я все-таки считаю, что Эстела нужна им живой. Любой ценой. Я не буду сопротивляться, сделаю все, чтобы они меня особенно не покалечили. Если же им нужна голова принцессы. Что ж. Я хорошо погуляла на этом свете.

— Так не должно быть! — в сердцах воскликнул маг.

— Да, — девушка судорожно улыбнулась. — Но придется. Накладывай чары. Надо торопиться. И еще… — голос Лины дрогнул. — Вам придется привязать меня к дереву и забрать мое оружие.

— Нет, — Ник повернулся к девушке. — Ни в коем случае!

— Да. — Ее серые глаза смотрели на него твердо, но маг успел увидеть, как в глубине мелькнули боль и ужас.

Больше не было времени на разговоры — преследователи в отличие от путешественников коней не жалели и мчались наперегонки с ветром.

— Торопись, — только и сказала девушка.

Принцесса поднялась с первыми же словами будившего ее Ника. Ей не стали говорить, в какую ситуацию попали путешественники, она поняла все сама. Увидела она и приготовления мага. В ее глазах мелькнуло торжество, но Эстела его скрыла, фальшиво выразив восхищение благородством и мужеством Лины.

Когда девушку, уже в личине принцессы, привязали к столу дереву, оставив без оружия, прикрутив намертво, чтобы не вызывать сомнений, Ник ушел в сторону, собирая лагерь, а Эстела подошла к наемнице.

— Лина, — принцесса усмехнулась. — Я думала мне придется, что-то делать, чтобы убрать тебя с моего пути, а оказывается соперница из тебя никудышная.

— Я? — губы девушки изогнулись в чародейской усмешке. — Милая, кто же тебе сказал, что твоя соперница я?

— Что? — страшно вскричала Эстела.

Но Лина не сказала больше ни слова, просто смотрела в сторону и молчала. Поняв, что она уже ничего не добьется,

Эстела ушла в сторону, к своей лошади, легким движением вскочила в седло. Потом кинула взгляд на Лину и та почувствовала, как ее ментальную защиту грубо сминают. Принцесса желала прочитать мысли привязанной наемницы.

— Шент! — воскликнула девушка, и Старшая пришла. На миг серые глаза вспыхнули черным, и Эстелу отшвырнуло на несколько метров прямо на лошади.

Принцессе хватило ума промолчать, но ее глаза так же сверкнули черным.

Ник, подъехавший к Эстеле уже верхом, последний раз взглянул на привязанную Лину. Ящер кружил вверху над девушкой.

— Лина.

— Удачи, — спокойно сказала девушка, отворачивая голову.

Маг посмотрел на нее, но ведь сделать он действительно ничего не мог, повернул коня. Два всадника с заводной третьей лошадью понеслись в сторону Ферьерта.

Разбойники доехали до привязанной «принцессы» только через несколько часов. Девушка, уже обмякшая на своих веревках, была почти без сознания. Сквозь туман, заполнивший ее мутившееся сознание, она слышала разговор подошедших к ней мужчин.

— Дарак, — быстро произнес чей-то бархатный голос. — Развяжи ее.

— Вашество, а может вначале проверить — она ли это? — опасливо поинтересовался кто-то тонким и льстивым голоском.

— Зачем? — не понял мужчина. Судя по тому, как его назвал Дарак — сам князь воров и разбойников.

— Путешествовали трое — принцесса, маг и наемница. Если они нас заметили, хоть мы и были накрыты пологом невидимости, то они могли наемницу превратить в принцессу.

— Вряд ли они стали бы так стараться из-за неизвестной девчонки.

— Вы думаете, что принцесса не призналась, кто она такая?

— Думаю, нет, — отозвался князь. — Они нас увидели точно, и оставили Эстелу, даже не зная, кто она такая. Видимо наемница отлично знает наш кодекс. Проверь для очистки совести и отвязывай ее.

Легкое дуновение ветерка коснулось лица Лины, и девушка наконец-то потеряла сознание. Она уже не видела, как ее бережно принимает к себе на седло князь воров, как этот высокий сильный мужчина укутывает ее в свой плащ, аккуратно, чтобы не потревожить. Как поднялась вся команда и отправилась куда-то в сторону. Но не в Ферьерт, и не туда, откуда пришли. Ник следил

за происходящим в шар, мчась сквозь дневной свет на Демоне. Понимая, что ничего сделать не может, маг хотел точно знать — будет ли жива Лина. Он единственный знал, что снять заклинание с наемницы сможет только он сам. Больше ничья магия не отзовется.

Эстела ехала рядом, пожирая его влюбленным взглядом, но Ник даже не реагировал на это. К вечеру этой безумной скачки они въехали в Ферьерт.

— Куда теперь? — спросил Ник.

— Нам надо в порт. В таверне «Русалка» меня ждет доверенный человек, который дальше мной займется. Там же я с тобой расплачусь, — принцесса облизнула нижнюю губу, глядя на него. — Или же…

— Поговорим там, — прервал ее маг.

Девушка улыбнулась, она уже предвкушала, что этот парень в ее свите произведет фурор. Придворные дамы на такого красавца слетятся как стервятники! «А он занят!» — мелькнула собственническая мысль.

По узким улицам большого портового города двое всадников вскоре подъехали к таверне. Она была низенькой, неказистой на вид.

— Точно сюда? — не поверил Ник.

— Да, — девушка спрыгнула с лошади, передала поводья маленькому мальчишке. Потом дождалась мага и вошла в таверну рядом с ним. Внутри было чисто и уютно, что не вязалось с внешним видом таверны. Это сказало магу, что таверна для своих, а чужаки здесь не приветствуются. Столики в основном были заняты, свободных осталось буквально три-четыре.

На ходу Эстела накинула на голову капюшон и продвигалась сквозь столики к дальней двери.

— Что там?

— Отдельные кабинеты. В одном из них меня ждут.

Говоря, девушка резко вывернула руку одному из моряков, который ударил ее ниже пояса. Маг молчал, он уже понял, что его очень долго обманывали. Было очень неприятно осознавать, что его так легко обвели вокруг пальца, как неопытного юнца!

Девушка прошла в дверь. За ней был длинный коридор.

— Нам нужен третий кабинет.

— Вот он, — Ник остановился около двери.

— Заходи, — спокойно сказала девушка, первой войдя внутрь.

— Эстела! — навстречу принцессе вскочил уже немолодой мужчина, в котором Ник узнал графа Талана, придворного мага Арланны, который пару раз навещал Академию. — Караван

должен был придти два дня назад. Я узнал, что он был разграблен. Все погибли. Мои люди не нашли твоих следов! Где ты была!

— Все потом, Наставник, — девушка улыбнулась, поцеловала мужчина в щеку. Потом повернулась к Нику. — Прежде чем я рассчитаюсь с тобой за свое спасение, — принцесса кинула недовольный взгляд на вскрикнувшего мужчину. — Я хочу сделать тебе предложение — войти в мою свиту.

Молодой маг вздрогнул. Это могло означать из грязи в князи, по крайней мере для того Ника, которым он был для Эстелы. Был никем, станет всем — титул, деньги, девушки. Судя по оценивающему взгляду принцессы, она сама откроет список его «побед».

— А как же Лина? — тихо спросил парень.

— А что она? Она уже, скорее всего, мертва. Так стоит ли переживать из-за трупа?

— Ты хочешь, чтобы я ее бросил?

— Да. Ей ты не нужен. А мне… такой придворный как ты, который успеет защитить ото всего, которому я могу доверять, очень нужен во дворце.

— У меня есть задание, которое я должен выполнить.

— Даже если бы ты охотился на некромага, это неважно. Станешь моим придворным, и будешь вне закона.

Ник молчал, оценивающе глядя на девушку, подмечая мелкие черты, несуразности, которые сразу не бросались в глаза. А еще была странная мысль — ну, не могла дочь Правителя Арланны быть такой нечистоплотной. Не вязалось это с ее обликом, с тем, как о ней рассказывали.

— Я не могу.

— Что?

— Я отказываюсь от вашего щедрого предложения, ваше величество. Мне пора.

— Нет. — Эстела вспыхнула, в ее глазах сверкнула ненависть. — Ты не можешь меня покинуть. Выбор у тебя один — либо ты станешь моим придворным. Либо отправишься в тюрьму.

— Такова плата за твою жизнь? Предательство?

— Да.

Принцесса смотрела на мага с насмешкой, она не сомневалась в том, какой выбор он сделает. Естественно, в ее пользу. Молодой мужчина смотрел на нее с презрением. Когда девушка поняла это, то резко подняла руку.

— Что же ты выбираешь? — а в следующий момент она вскрикнула. Ее мгновенно опутали сети из магии. Ничего не помогло, даже богиня, с которой она делила свое тело.

— Эстела, — позвал Ник. Тело девушки дернулось. Граф Талан, встречавший принцессу, отскочил в угол, понимая, что лучше не вмешиваться. Он сразу понял, что воспитанница к нему вернулась не такая, как уходила. Самой главной чертой характера младшей дочери была редкостная приверженность чести. А присутствующая здесь дама была кем угодно, только не настоящей Эстелой!

Принцесса распахнула черные глаза.

— Смертный, — спокойно сказала она. — Оставь в покое мое тело и присоединяйся к моему щедрому предложению.

— Ты говорила за Эстелу, — зеленые глаза парня немного потемнели. — Сама принцесса была в ужасе от того, что она говорит.

— Верно, — богиня облизнулась. — Она так щепетильна и честна. Это даже редкость. Несколько раз она порывалась захватить свое тело обратно, но против богини она ничто. Но ты прав, маг. Ты нужен МНЕ. И я готова простить тебя за свое пленение.

— Меня не надо прощать, — ответил Ник. — Оставь это тело в покое.

— Зачем же? — улыбнулась девушка. Страшно смотрелась на красивом лице эта мертвенная усмешка. — Я ей помогала несколько раз. Если бы не я, она попала бы в плен. Кто знает, что с ней сделали. А я сделала ее счастливой, она до сих пор невинна. Что же я такого плохого для нее натворила, что ты меня хочешь выгнать?

— Ты отобрала у нее свободу, — сказал парень. — Уходи по-хорошему, иначе…

— Иначе что? — засмеялась девушка, глядя насмешливо на молодого мага.

— Правом данным мне, — Ник выпрямился, глядя прямо в черные глаза, которые наполнились ужасом и пониманием. — Я изгоняю тебя из этого тела.

Принцесса вскрикнула и свалилась на пол. Черное облачко вылетело из нее, заклубилось над полом, потом приняло облик, чем-то напоминающий человека.

— Даже так, — у богини был немного шипящий голос. — Ты все-таки выбрал честь. Жаль. Но мы еще встретимся, парень. Когда ты потеряешь ВСЕ, я приду за тобой сама.

Миг, и темное облако устремилось вверх, пронзило потолок таверны и исчезло. Эстела приподнялась над полом, опираясь на дрожащие руки, посмотрела на мага, на мужчину в углу и горько заплакала.

Глава 17

Ник сел за стол, положил голову на скрещенные руки. Граф Талан поднял с пола свою воспитанницу, прижал ласково к себе.

— За что? — только и спросила принцесса.

— Ничего-ничего, — тихо сказал граф. — Пойдем, милая. Я отведу тебя в комнату. Твоя любимая фрейлина ждет тебя. Она поможет тебе. А вы, юноша, подождите меня, — попросил мужчина.

Маг легко кивнул, приподняв на миг голову.

— Я пришлю разносчицу. Закажите себе поесть.

Граф вышел, придерживая обессилевшую принцессу.

Придворный маг вернулся через полчаса, когда Ник уже успел поесть и наслаждался покоем и чашкой горячего чая, такой редкостью, особенно в последние дни пути.

Талан опустился рядом с ним, устало посмотрел.

— Ник. А дальше?

— Ник Рихтер'Киармонт.

— Пять рун? — подсчитал граф. — И давно вы на службе?

— Около пары недель.

— Даже так? — Талан был порядком изумлен. — А как вы познакомились с принцессой. И о какой Лине она говорила?

— Я отвечу на все ваши вопросы, но вам придется ответить и на мои. Я должен знать, из-за чего несколько раз чуть не погиб.

— Хорошо, — мужчина вздохнул, правда не очень расстроено. — Пусть будет по-вашему.

Ник начал рассказ, который длился около получаса, все-таки не так уж много они пережили вместе.

— Так-так, — Талан покачал головой. — Чего-то подобного я ждал. Что же, теперь моя очередь. Принцесса моя воспитанница. Я воспитываю ее, наверное, лет с трех. Еще когда она была крошкой, все маги нашей Империи стояли на ушах. У девочки был высокий потенциал к магии, но он был кем-то умело блокирован. За исключением небольшой части, которую Эстела использовала на бытовые заклинание, на фокусы или во время игр со сверстниками. Пока девочка, а потом и девушка развлекалась, придворные маги пытались понять, что за сила у нашей любимицы. А потом сила просто угасла, мы так и не смогли понять, что это такое. Прошло лет пять, наверное. Принцессе исполнилось семнадцать. К этому времени она была скорее девой воительницей. Ведь светлый король знал, что его любимой дочери не быть королевой, и готовил девушку к тому, чтобы она сама могла себе завоевать трон или отстоять свою

честь.

Граф замолчал, Ник сравнивал впечатления от Эстелы, которую он видел только что, с той, которая была с ним во время всей дороги. И сравнение было не в пользу богини.

— У Эстелы очень устойчивая психика, — заметил граф. — Так что вмешательство богини она перенесла хорошо, но этому была причина. За пару лет до настоящего времени на нее было совершено нападение. Ее хотели похитить. Но это не удалось. Потом была вторая попытка. Каждый раз нападавший был неимоверно силен, девушку сохраняли чудом. Потом принцессе пришел подарок, от кого-то из семьи. Это был потрясающей красоты браслет. Никому и в голову не могло придти, что на нем лежит заклинание подчинения воли. Браслет повиновения — слабенький артефакт, конечно, не сравнить даже с кольцом, но все же, произошла бы трагедия. Эстела его одела, и тут же последовал приказ. Согласно ему девушка должна была сбежать через пару дней. Эти два она вела себя как обычно и вела страшную борьбу с артефактом, закончившейся в ее пользу. Браслет распался медной крошкой. Прошел еще год. В восемнадцать лет началась пора сватовства. К девушке поспешили с подарками и предложениями. Но все было напрасно. Принцесса уже была помолвлена. Но все не успокаивался кто-то с черной силой, могущественный и злой. Трижды от него приходили сваты, но им все время отказывали. На четвертый раз он пришел сам. Прошел сквозь заслоны лучших охранников и не поморщился. Он появился в тронном зале во время торжественной церемонии. Уже не важно, какой. И сказал, что через год он придет за принцессой, и ему все равно, замужем она будет или нет. Эстела будет его. Сказал так и исчез.

Талан замолчал, сделал глоток остывшего чая.

— Прошел год. В день рождение принцессы, ровно в полночь ударили часы. И на стене зазмеилась черная надпись «Я скоро приду». Срочно собрали совет. На нем было решено отправить две делегации. Одна пойдет на север, вторая на юг. В обеих якобы поедет принцесса, но саму Эстелу отправили одну, без охраны. Так было надежнее.

— Некромаг понял, что его обманывают, — тихо сказал Ник. — Но сам почему-то за принцессой не пошел. Натравил своих разбойников.

— Почему сейчас он не преследует девушку?

— Снять заклинание с Лины возможно только в случае моей смерти, либо по моему желанию. Никакая сила не в силах будет снять маскировочные чары. И если Эстела нужна была некромагу живой, то до сих пор жива и моя подруга.

— А если нет? — спросил граф.

— Если нет, — Ник покачал головой. — Я даже боюсь об этом думать.

— Завтра утром я поговорю с принцессой. На днях мы отправимся на острова Смерти. Там живет ее жених. Если захочешь, то присоединяйся к нам. Твоя помощь, откровенно говоря, лишней не будет.

— Мне по пути с вами, — заметил молодой маг. — Но я не могу принять решение немедленно. Давайте, я сообщу вам свой ответ завтра. А пока мне надо отдохнуть, как и вам.

— Конечно, — граф тяжело поднялся. — Я заказал несколько комнат, ведь я не знал, в какой компании прибудет принцесса, так что есть свободная. Вот ключ. Второй этаж. Пятая комната.

Ник встал, взял ключ и легко вышел. Граф Талан устало смотрел ему вслед и боялся завтрашнего утра.

Молодой маг поднялся наверх, вошел в небольшую, но чистенькую комнату. Постоял, глядя в окно на море, расстилающееся серой гладью рядом. Потом сел на кровать, подтянул свою сумку и ножны, взял меч за рукоять и аккуратно скрутил сверху Шар Предвидения. Помолчал, думая о том, что он не хочет знать того, где сейчас Лина. А причина была неимоверно проста — отчаянная наемница уже должна была догнать его. А раз ее нет, то причина могла быть только одна. Но верить в нее не хотелось.

Ник вздохнул, посмотрел в Шар и отстрачивая неизбежное, позвал:

— Лириа!

Светлая матовая поверхность покрылась туманом, потом рассеялась и перед молодым магом появилась небольшая уютная полянка. Его девушка стояла на коленях перед небольшим светлым камнем, в углублении которого плескалась кровь.

Принцесса подняла глаза вверх, словно почувствовав, что на нее смотрят. Но на самом деле, причина была в другом. Изображение в шаре дернулось, раздалось вширь, и Ник понял, что смотрит на красивую женщину. И тут же пришло понимание кто это. Королева эльфов, Арвиала.

— Мама? — Лириа удивленно смотрела на королеву, которая очень редко посещала этот пруд Забвения.

— Кого ты звала? — тихо спросила Арвиала.

— Лиин. — так же тихо ответила светлая.

— И как?

— Сама посмотри. Может быть она отзовется тебе?

Королева покачала головой.

— Кого ты пытаешься обмануть?

— Но ведь не черное же!

— Все равно, девочка. Красная кровь там, где должна быть хрустальной чистоты вода… Лиин если не умерла, то умирает сейчас.

— Этого не может быть.

— Может, дитя. — Королева прятала глаза, полные слез. Темная эльфийка была бичом всего дворца, но она была настоящая, очень правильная, честная. А ее любовь к старшей сестре удивляла и восхищала всех. — Смирись, Лириа. Ты ее больше не увидишь!

— Нет! Я не хочу в это верить! — Лириа взглянула в чашу с водой и позвала еще раз. — Лиин!

Чаша дрогнула, покрылась легкой сеточкой росы и вдруг прозрачная вода раскололась, забурлила и, стремительно замерзая, превратилась в черный лед.

— Нет, — принцесса покачала головой и упала.

— Стража! — позвала королева, наклоняясь над дочерью. Можно было решить, что она — спокойна и хладнокровна, но нечаянному наблюдателю крошечная слезинка, скатившаяся по бархатной щеке, многое сказала.

Дальше Ник смотреть не стал. Он уже понял, что за странная чаша была в руках у его девушки. Древний обряд связывал новорожденных детей и семью. Тогда же возникал артефакт, который отражал состояние того, кто пролил свою кровь.

«Значит, Лиин, уже нет?» — мелькнула мысль. — «Ведь вода стала черным льдом».

Но верить в уже очевидное все равно не хотелось. Ник взял шар, обхватил его руками и позвал.

— Лина!

Шар дрогнул, в нем отразились стремительные завихрения линий, и все пропало. Простая безделушка лежала в руках молодого мага. Артефакт молчал, так и не отозвавшись ни на имя Лиин, ни на Эстелу. Он остался пустым даже при поиске того заклинания, которым Ник закрывал наемницу. Все было тщетно.

Молодой маг тяжело поднялся на ноги, посмотрел вниз, не желая верить в то, что ему открылось, убрал камень и упал на кровать, посмотрел в потолок. По щеке скатилась одинокая слеза, последняя дань уверенной и обаятельной девушке.

А потом неожиданно тяжелое забытье приняло парня.

Он очнулся уже в знакомом ему лесу. Бог-судья стоял у беседки, глядя вниз.

— Иди сюда, Ник, — позвал он.

Парень подошел ближе. Они стояли на высокой скале, а под ними проплывали облака.

— Ты уже знаешь?

— Про напарницу?

— Значит, уже знаешь, — подытожил бог. — А я думал, как тебе сказать. Ведь надо же было ей так попасться к некромагу, зачем она к нему полезла!

— А вы не знаете? — изумился Ник.

— Нет, — Рихтер вздохнул. — Арланна закрыта от нашего вмешательства и взгляда. Мы не знаем, что происходит. Самое страшное, что наши Младшие, и те, кто имеют наши метки, временно остались без защиты.

— Как же…

— Как я сюда появился? — Судья кивнул. — Хороший вопрос. Среди нас есть одна замечательная богиня, магия которой чем-то сродни изначальной магии планеты. Ее усилия и магия остальных богов Круга Двенадцати — все это дало мне немного времени.

— Почему именно ко мне?

— Ты единственный охотник, до которого мы смогли дотянуться. Остальные… Лиин скорее всего мертва. Шент-Ар не смогла до нее дотянуться.

— Скорее всего?

— Да. Есть небольшая вероятность, что она жива. Кстати, как она попала к некромагу.

— Под видом принцессы Эстелы, — ответил Ник.

— Странно, — Судья задумался. — Мы были уверены, что Эстела нужна некромагу живой. Ведь она…

— Что?

— Это не моя тайна, — Рихтер помолчал. — Впрочем, если вы не будете это знать, то очень рискуете. Итак, как ты знаешь, Эстела отправляется на острова Смерти. Туда же лежит и твой путь. Так?

— Да.

— Замечательно. Видишь ли, несколько сотен лет назад, когда у нас украли ключ, то богиня, по вине которой это произошло, отказалась от своих божественных сил и спустилась вниз. Ее прибежищем стали эти острова, и своей изначальной магией она закрыла их от любой некромагии. Там Эстела будет в безопасности.

— Почему это так важно?

— Через несколько месяцев, после того как Тесмара, бывшая богиня Смерти, спустилась вниз, у нее родилась дочь от некромага. Мы не знали, что все зашло так далеко, — тихо сказал Судья. — Иначе ни за что не позволили бы ей уйти. Но, как случилось.

— Вы хотите сказать, что Эстела — пра-правнучка некромага!

— Да. И есть один старинный обряд, который позволит высвободить силы из ее крови. Так что, если принцесса не доплывет невредимой до островов, вместо одного некромага, мы рискуем получить парочку.

Молодой маг в ужасе молчал, понимая, что могло произойти, не попади он так вовремя на пути принцессы.

— Совершенно верно, — согласился бог. — Ну что, вроде бы я рассказал все, что должен был. И теперь мне пора. Это место тяжело дается моим. Я не прощаюсь, Ник. Но вся надежда сейчас на тебя, да еще на пару охотников. Теперь мы не сможем придти до тех пор, пока не будет уничтожен некромаг.

— Я постараюсь сделать все, что будет в силах человека.

— Хорошо, — Рихтер кивнул и исчез.

А Ник проснулся. Посмотрел в потолок, чувствуя, как под сердцем зарождается робкая надежда. Вполне возможно, что Лина жива. Так что планы на ближайшее будущее выстроились четко: посетить остров Тайн, центральный из островов Смерти, потом добраться до разбойников и выяснить, куда пропала принцесса, а дальше уже по обстоятельствам.

Ник улыбнулся, поднялся на ноги, быстро привел себя в порядок и отправился вниз.

Его уже ждали. В главном зале таверны посетителей почти не было. За столиком около окна сидел граф Талан и что-то говорил своей воспитаннице. Эстела сидела, безнадежно качая головой. Словно почувствовав что-то, она подняла голову, и Ник окунулся в ее усталые больные глаза. В его зеленых глазах что-то вспыхнуло и погасло. С невозмутимым лицом он подошел к столику и сел.

Принцесса опустила голову, изучая доски стола.

— Доброе утро, — граф Талан посмотрел на молодого мага. — Я взял на себя смелость заказать вам на завтрак тоже, что и нам. Разносчица сейчас подойдет.

— Спасибо, — вежливо наклонил голову парень.

— Что вы решили, Ник? — принцесса подняла голову, глядя на парня.

Молодой маг поежился.

— Ваше величество, кажется мы уже перешли на «ты». Я Вас прошу не нарушать эту договоренность.

— Хорошо, — Эстела слабо улыбнулась. — Тогда никаких величеств, высочеств, принцесс и «Вы». Просто Эстела.

— Договорились. На ближайшие несколько дней. — Маг вздохнул, повернулся к графу Талану. — Поскольку нам действительно по пути, то я отправляюсь с вами, сопровождаю до острова и оставляю.

— А что ты возьмешь как плату? — прагматично спросил граф.

— Всего лишь заступничество на островах. Мне надо попасть на центральный остров. И не хотелось бы прятаться от каждого подозрительного шороха или устраивать побоище.

— И все? — не поверил Талан.

— Конечно. — Ник кивнул. — Тем более, у меня есть еще один интерес, который озвучить я не могу. В ваших же интересах.

— Тогда, — Эстела с облегчением улыбнулась. — Наставник, когда мы сможет уйти из города?

— Да хоть в обед, — отозвался граф. — Вначале перейдем на корабль. Потом я улажу все формальности и уже вечером сможем уйти из порта.

— Замечательно, — принцесса тихонько засмеялась. — Тогда вперед? Хотя, — она задумалась, а потом неожиданно наставительным голосом произнесла. — Но вначале надо поесть!

Мужчины переглянулись, посмотрели на девушку и дружно расхохотались. Впрочем, Эстела не обиделась.

Из таверны они ушли сразу же, как только собрали свои вещи. А уже в полдень, отправив молодых людей на флагманский корабль, граф Талан отправился к руководству порта и капитанам сопровождающих кораблей.

Ник стоял на носу флагмана, глядя на суету порта, когда принцесса подошла к нему, уже успев переодеться. Теперь в морской разбойнице было сложно узнать прежнюю Эстелу. Мягкие сапожки, узкие брючки и жилетка из черной кожи, белая рубашка, на поясе в ножнах устрашающе смотрелись два меча.

— Мне жаль, — тихо сказала Эстела, становясь рядом с ним. — Несмотря на то, что я не могла управлять своим телом, я все слышала, видела и запоминала. Я никогда не встречала таких, как она!

— Да, Лина действительно удивительна.

— Почему она заняла мое место? — спросила принцесса.

— Она одна из охотников на некромага.

— И что успешно? — Эстела не поверила словам Ника. В образе, сложившемся у нее, наемница не вязалась с поборницей за справедливость.

— Спрашиваешь, — тихо засмеялся в ответ молодой маг. — Моя напарница отличный загонщик.

— Твоя? — не поняла девушка.

— Ее наняли, чтобы она защищала меня. — Ник посмотрел вдаль. — Я уверен, что она жива.

Принцесса положила руку ему на плечо, поддерживая, ободряя. А за несколько десятков километров от них почти в

слово в слово то же повторила и Лириа.

— Моя сестра не могла погибнуть так! Я уверена и вас заверяю, что она жива!

И вышла из главного зала, захлопнув за собой дверь, не обратив внимания на усталые взгляды родителей, а также ужасающихся и восхищающихся ее поведением придворных.

Лириа добежала до своего любимого пруда, села под раскидистую иву. Ее охрана стояла позади, когда принцесса в таком состоянии — подходить к ней было опасно для жизни и здоровья. Тихая, она могла взорваться словно вулкан, и тогда ситуация складывалась как из детской считалки «Кто не спрятался, я не виноват».

Вот только в этот раз внимание принцессы отвлекла неизвестно откуда возникшая женщина в белых одеждах. Позднее, когда принялись выяснять, кто ее пропустил, то оказалось, что она не проходила рядом ни одним из постов. И более того, никто из тех, кто видел ее непосредственно, не смог вспомнить ее лицо. А Лириа молчала, не желая выдавать тайну своей посетительницы. Впрочем, потом все выяснилось само собой.

А женщина появилась перед принцессой неожиданно. Посмотрела на нее сверху вниз и спросила мягким грудным голосом.

— Ты действительно так считаешь?

— О чем вы? — Лириа вгляделась в незнакомку. Высокая, достаточно миловидная. Вдоль узкого лица спускались неровно отстриженные пряди черных, вьющихся волос. Но все терялось, стояло только заглянуть в ее глаза. В них, неземного, голубого цвета, сияла любовь ко всему миру. — Вы не человек.

— С чего ты взяла? — искренне удивилась незнакомка, наклоняясь над прудом и изучая свое отражение.

— У вас выражение глаз не такое. Нетипичные движения. У вас короткие волосы, а вы постоянно отбрасываете их в сторону, словно привыкли, что они у вас длинные. — Эльфийка пожала плечами. — Сейчас вы смотрите на свое отражение, словно изучая его. Словно оно не очень хорошо вам знакомо. Ваша грация и пластика.

— Хм. Ты очень наблюдательна. А может я эльфийка? Или ты имела в виду не это? — женщина посмотрела на девушку и улыбнулась. — Впрочем, чего это я. Я не человек, — просто сказала она. — Точнее уже пару сотен лет им не являюсь. Я могла бы выглядеть так. Точнее так и выглядела. Отважная, яркая, смешная. Но меня заметил один из небожителей и забрал к себе, сделав вначале женой. А потом я вошла в круг Двенадцати, когда из него ушла прежняя богиня.

— Вы Малика, — внезапно поняла Лириа. — Богиня Милосердия.

— Да. — Улыбнулась та. — Ты права. И если ты не передумала, то можешь стать достойной спутницей для своего любимого. А поскольку дороги очень великодушны к своим детям, то часто виделась бы со своей сестрой, которую тоже мотает по ним.

— Лиин. — Лириа покачала головой. — Но ведь она…

— Странно. Я была уверена, что ты считаешь, что она жива, — богиня нахмурилась. И села рядом с принцессой на траву. — Если ты действительно в этом уверена, то мы можем помочь Шент'Ар.

— Как?

— Лиин Шент'Ар. Так звучит руна твоей сестры.

— У моей сестры всего одна руна? — не поверила Лириа. — Ведь это означает…

— Да, она Младшая богини Шент. И та сейчас ее ищет. Хотя не может достучаться, но единственная, не считая меня, уверена, что ее любимая Младшая жива.

— Одна руна, — повторила потрясенно эльфийка. — Но она еще слишком молода для этого!

— У нее была веская причина добиваться такого положения, — вздохнула Малика. — У вас не слишком большая разница в возрасте. Ты, кажется, старше? На тебя давно обратили внимание боги, собирались подарить тебе метку. Но ждали, когда ты определишься. Ведь изначально, ты могла принять одну из трех меток.

— Вашу и?

— Справедливость. Любовь, — Малика улыбнулась.

— А что произошло?

— Твоей сестре исполнилось десять лет. И она на церемонии, когда Шент признала ее своей младшей, заявила всем богам, чтобы они держались от тебя подальше. Дословно она сказала следующее: «Мне все равно, кто что может сказать. Но я предупреждаю всех, первого, кто посягнет на мою сестру, сотру в порошок. Не посмотрю на то, небожитель это или нет». — Богиня покачала головой. — Тогда все посмеялись. Не смеялась Шент. Она единственная увидела в тихой спокойной девочке ту грозную силу, которой она стала уже через пару лет, приблизившись, а вскоре и став равной некоторым. Тебя оставили в покое.

— Вы испугались ее? — не поверила Лириа.

— Да, — Малика кивнула, немного удрученно, немного удивленно. — Мы испугались. Лиин могла привести свою угрозу в исполнение. У нее это получилось бы.

— Но теперь, — эльфийка в ужасе посмотрела. — Она же может исполнить свою угрозу!

— Да. — Согласилась богиня. — Но я должна ей. А долги надо всегда возвращать, пусть даже такой ценой, как жизнь.

Лириа покачала головой.

— Я не понимаю!

— Тебе пока не надо. Все, что сейчас требуется — это твое «да» или «нет».

— Но что я могу, даже если приму вашу метку?

— Видишь ли. Каждый бог, когда ставит метку, что-то за это отдает. Я единственная, кто расплачивается могуществом. Совсем небольшим, по меркам планеты. Но его всегда хватало на то, чтобы излечить и спасти любимых и родных.

— Могущество? — Лириа откинула волосы, веря и не веря. — А что такое обряд?

— Если бы дело было пару недель назад, он был бы пышным и красивым, как положено. Но сейчас из-за некромага началось такое, — глаза Малики полыхнули. — Если ты согласишься, то обряд буду для тебя проводить я и еще кое-кто. Но вначале точное решение.

— Да. — Решилась Лириа, стараясь не думать о том, что скажут родители и вернувшаяся Лиин. — Я согласна.

Богиня кивнула.

— Хорошо. Сейчас провести обряд мы не сможем. Надо немного подождать.

— А не будет слишком поздно?

— Нет, — Малика мягко улыбнулась. — Доверься мне, девочка. Я скажу, когда придет время. А сейчас мне пора. До встречи, принцесса!

Махнув рукой, Малика растаяла, оставив Лириа размышлять о своем будущем.

Глава 18

Уже вечером, тихо и как-то буднично, они вышли из порта. Флагман принцессы охраняли два боевых фрегата. На каждом из них магическую поддержку обеспечивали по два боевых мага. А на самом флагмане кроме Ника и графа Талана была молодая девушка-практикантка, Вилена, направленная на острова.

На четвертый день пути, Ник, Эстела и Вилена стояли на носу. Девушка-практикантка правдами и неправдами избегала принцессы, отчаянно смущаясь, когда видела ее, а Ником откровенно любовалась, что давало повод уже молодому магу избегать ее. Но так получилось, что втроем они стояли на палубе, глядя вперед.

Ник, наконец, задал вопрос, который его давно заинтересовал. Еще при первой встрече он оценил высокий магический потенциал стажерки, и теперь горел желанием выяснить, в какой же сфере она его применяет.

— Вилена, кто вы по специализации? — поинтересовался парень, опираясь не высокие резные бортики. Океан был спокоен, даже очень, и корабли словно на крыльях мчались вперед, оставляя сзади белую пену.

— Я маг-погодник. — Стажерка помолчала, потом смущенно улыбнулась. — Но еще взяла вторую специализацию, как сновидец.

— Скажи, — принцесса немного оживилась, повернулась к Вилене. — А ты умеешь толковать сны?

— Нельзя сказать, что я мастер, как мои учителя, но они отмечали, что у меня есть способности. А что, вам что-то снится?

— Да, — Эстела искривила губы в усмешке. — И надо сказать уже не первую ночь. С той самой, как мы вышли из порта, мне снится один и тот же сон. От которого я просыпаюсь с чувством ужаса и бешено бьющимся сердцем, — голос принцессы стал глуше. Она не хотела рассказывать свой сон, но и держать его в себе больше не могла. Багровое солнце медленно клонилось к горизонту, отбрасывая на ближайшие волны кровавый отсвет. — Я стою наверху. Не одна, кто-то точно есть рядом. — Девушка закусила губу, рассказывать было тяжело. — Сверху доносится крик дозорного, что впереди земля. И мне тут же кто-то говорит, что вот и все, мы почти дома, что осталось чуть-чуть. Я молчу. Мне холодно. Я словно вижу себя со стороны, у меня очень бледное лицо. Впереди, перед кораблем прыгают дельфины, причем как-то странно, словно пытаются что-то сказать. И я вижу, как под водой, к нам что-то мчится, что-то большое, темно и

опасное, что-то от чего нет спасения. Мне очень страшно. Я понимаю, что надо предупредить хоть кого-то, но все, что могу сказать, так это то, что мы не доплывем. Мне не верят. Я ясно это ощущаю. Но не могу ничего объяснить. Рядом раздается даже не крик — стон обреченного и раздается взрыв. Один из сопровождающих кораблей разлетается в мелкие щепки. Рядом раздается смех. Но я не могу понять откуда и кто это. Все смазывается перед глазами. Замедляется время, растягиваясь. — Эстела сглотнула, обхватила себя руками за плечи. Ей было холодно. — Что-то черное выныривает из воды, длинные щупальца обвивают наш корабль, он начинает ломаться, словно пряник. Прежде чем я успеваю что-то сказать, я понимаю, что падаю — потому что наш корабль взрывается. Наконец, я вижу сразу все, продолжая скользить вниз, где меня ждут голодные твари. И как взрывается третий корабль, и яркое разрастающееся сияние — белое с золотыми и голубыми искорками. А еще, словно воспарив надо всем, я вижу, как на горизонте на всех парах несутся черные боевые корабли, спешащие к нам на помощь. И знаю, что когда они доплывут, в живых не останется никого.

После рассказа все молчали. Граф Талан, незаметно подошедший к компании, зябко поежился и покачал головой.

— Твой сон, девочка, не принесет нам ничего хорошего.

— Вилена, а вы как считаете? — заинтересовался Ник.

— Даже не знаю, что сказать, — честно сказала практикантка, задумалась и выдала. — Впрочем, я согласна с достопочтимым Графом. Вряд ли сон к добру. Давайте уйдем с носа? — практикантка зябко поежилась. — Мне холодно, да и кажется ее величеству неуютно.

Граф согласно качнул головой.

— Да-да. Холодно, да и ветер поднимается пронизывающий.

— Стойте, Талан, — Ник вгляделся вдаль. — Лучше потом посмеемся надо мной, но сейчас стойте. Лучше посмотрите, какие красивые дельфины!

Эстела, смертельно побледневшая, посмотрела на танцующих, резвящихся животных. А сверху, с наблюдательного пункта, донеслось: «Земля по курсу! Земля!».

Граф Талан, пропустивший начало сна, облегченно улыбнулся, потом дотронулся до плеча принцесса.

— Вот мы и добрались, девочка! Скоро будем дома. Слышишь Эстела! Почти добрались. Да что с тобой, ты какая-то напряженная! — Талан тряхнул воспитанницу за плечо. Та повернула к нему лицо.

— Мы не доплывем, — мертвый голос принцессы раскололся

в тихом воздухе громом.

Ник, крутанулся на месте, раскинул руки в стороны, и тут же полыхнула яркая обжигающая вспышка белого света. Один из кораблей сопровождения разлетелся со страшным грохотом. Полыхнуло пламя и тут же погасло, только на волнах лениво покачивались щепки. И неслись в стороны флагманы черные щупальца.

Но как только дотронулись до корабля, который уже был опутан белым сиянием, как над водой тут же понесся обиженный крик, а ему вторило гневное шипение, раздающееся сзади от принцессы. Мимо принцессы метнулась практикантка, и прежде чем кто-то успел что-то сказать, как она прыгнула в воду.

— Вилена! — Эстела нагнулась над бортом, но ее тут же оттолкнул граф Талан, уже догадавшийся что происходит что-то поистине страшное.

— Что это? — потрясенно спросила принцесса, наблюдая за тем, как девушка бежит от них, скользя по волнам, словно по твердой поверхности. Но ее облик колыхался, словно скрывая другой.

— Морская хозяйка со своими зверюшками, — у Ника был глухой голос, он по-прежнему держал контур, защищающий их. — Главное, что она оставила их развлекаться с нами, и сейчас подтянутся новые создания. — Потом молодой маг взглянул в глаза принцессы, полные ужаса, вздохнул и улыбнулся. — Не переживай, контур я бужу держать до последнего. Но долго его выдержать никто не в силах!

— Корабли! — Талан вытянувшись в струнку, смотрел вперед. На горизонте показались черные хищные силуэты. — Тебе осталось чуть-чуть!

Потекли минуты страшного ожидания. Принцесса не повернулась, когда рядом разлетелся второй корабль, только хладнокровно пригнула голову, пропуская самые опасные щепки. К этому моменту маги успели перевести спасшихся людей на флагман Эстелы.

Смертельные силуэты пиратских кораблей открыли огонь, когда до флагмана было еще далеко, но все же они не очень успели. Новые, подоспевшие к месту трагедии монстры, начали выпрыгивать из воды на корабль и ползли к Нику.

— Почему к нему? — изумилась Эстела, выхватывая свои фамильные мечи.

— Магия Ника не пускает к кораблю самых опасных, тех, кому мы на один зуб! — отозвался Талан, быстро сооружая себе воздушный меч.

— Весело! Самые мелкие могут пройти сквозь контур!

— Да.

А дальше разговаривать не было никакой возможности. Монстры лезли сплошным потоком. Склизкие твари разлетались от прикосновения серебра или же от магических молний, на которые перешли маги. У Ника из носа уже хлынула кровь, но на ногах он стоял пока еще твердо.

Оставшиеся в живых те, кто был на корабле, уже сгрудились вокруг молодого мага и принцессы, внося свою лепту в общее дело.

Флагман пиратов остановился почти рядом с тонущим кораблем, оттуда на палубу флагмана принцессы начали перепрыгивать бравые, красивые, молодые люди, вооруженные длинными кривыми мечами, острыми молниями. Первым спешил высокий молодой человек, которого отличала от остальных властность. Смуглый, с волосами цвета красного дерева, как и окантовка его корабля, в темно-синем костюме, он возвышался над всеми, как особа королевской крови. Всех, кто был на погибающем корабле, переводили на пиратские, с помощью магии или веревок. Шесть черных силуэтов кружили вокруг, отпугивая старых монстриков и не подпуская новых к месту трагедии.

Ник уже весь опутался этим странным сиянием. Парень давно уже упал на одно колено, словно давая кому-то присягу, но не сдался и рук не опустил, чувствуя обострившейся силой, как под водой к ним спешит что-то, гораздо опаснее того, что уже есть.

Его и Эстелу, остававшуюся с магом, перевели на борт последними. Как только Ник шагнул на порт пиратского корабля, как в пыль разлетелся флагман принцессы.

Стремительные черные тени расчертили спокойную гладь и понеслись к островам.

Швырнув остатки заклинания в воду, чтобы у тварей не возникло желания преследовать их, Ник повернулся к пиратам. Молодой человек, который был впереди своих людей, накинул белоснежный плащ, элегантно поклонился, как равный равному.

— Я первый имею честь приветствовать Вас на своем острове, ваше величество.

— Кто вы? — изумилась Эстела, разглядывая его и чувствуя, как в сердце предательски что-то всколыхнулось.

— Конечно, прошло уже много времени… Но все же мы виделись раньше, — молодой пират очаровательно улыбнулся. — Принц Фредерик к вашим услугам.

Принцесса вспыхнула, поняв и узнав эти нахальные черные глаза, опушенные длинными черными ресницами. Ее жених.

Ник убедившись, что все сказанное чистая правда, наконец,

позволил себе мягко стечь на пол, ведь до сих пор его держала только сила воли. Но его тело тут же подхватил граф Талан, улыбнулся на обеспокоенные взгляды молодежи.

— Ничего-ничего. Переутомился парень. — А в голосе придворного мага слышалось бескрайнее удивление и восхищение.

Ника унесли в каюту и уложили там. А когда прибыли на остров, то с большими предосторожностями перенесли во дворец. Двое суток пролежал в забытьи молодой человек, а очнувшись на утро третьих, сразу вспомнил свой странный сон.

Снилось ему, что он ветер, тревожным порывом спешащий на чей-то чужой, но очень властный Зов. Маг себя не осознает, сейчас он только часть этого ветерка.

И чудится порыву ветра, что долетел он до развалин какого-то замка, а увидев двух девушек, тут же торопливо спрятался в ветвях. Старшая девушка, нет скорее, женщина красива и величественна, одета она во что-то легкое, светло-золотое, а девушка рядом с ней — в белое.

— Что сейчас будет? — немного дрожа от холода и нервного напряжения, спросила девушка.

— А ты не передумала, Лириа? — поинтересовалась богиня. — Пути назад не будет. Почти пятнадцать лет, даже больше тебе придется посвятить мне.

— Это слишком маленькая цена! — глухо ответила девушка, вторя ей, прозвучал сухой и далекий раскат грома. А ветерок пытался вспомнить, почему ему так знакомо это имя, а главное — почему оно так для него важно. Наконец, он успокоился, решив, что слышал его, пролетая звонким эхом над горными вершинами.

Малика положила руку на плечо Лириа.

— Это древний обряд. — Богиня смотрела в сторону. — В нем примет участие Дух Земли.

— Но зачем?

— Сложно и просто одновременно, — женщина покачала головой. — Если бы ты приняла просто мою метку, то не смогла бы быть рядом со своим любимым. Нет-нет! — тут же сказала она. — Никаких имен. Сегодня над этой поляной будет звучать только одно имя — твое. Я продолжу. Чтобы быть рядом с ним, тебе надо стать Берегиней. Той, которая в первую очередь охраняет того, кому принадлежит ее сердце. Оно у тебя большое, туда многие поместятся. Ты любишь свою сестру, а главное — свою землю.

— Как мне Вас благодарить?

— Никак, — покачала головой богиня. — Просто оставайся такая как ты есть. А у нас все получится, и нам опять будет

портить жизнь одно очень несносное создание. Самое главное, Лириа, тебе придется терпеть боль. Ведь это не парадный простой обряд, это нечто большее.

— Я готова, — ответила эльфийка.

Малика улыбнулась, отвернулась, заинтересованный ветерок подлетел ближе. А когда богиня неслышно кого-то позвала, ветер увидел чем-то знакомую ему девушку.

— Здравствуй, — произнесла богиня.

Девушка улыбнулась, огляделась с интересом.

— Здравствуй и ты, — ответила она. — О, Лириа!

— Мы знакомы? — искренне изумилась эльфийка.

— И да, и нет. Вначале вы искренне пытались спасти мне жизнь, а потом ваш знакомый должен был рассказать, чем все закончилось.

— Ты та самая!

— Да, — засмеялась Терра. — Зачем же я понадобилась в такую прекрасную ночь Вам?

— Нужна помощь. — Быстро произнесла богиня. — Совсем небольшая — проведи со мной обряд.

Терра повернулась к эльфийке, посмотрела на нее, оценивая, но то, что она увидела, ей понравилось.

— Хорошо, — кивнула она. — Я вам помогу. — Потом повернулась к Лириа. — Раздевайся.

— Что? — эльфийка хлопнула огромными глазищами. Богиня и дух переглянулись и расхохотались.

— Ты неподражаема, — Малика подавилась смехом, когда белый шелк соскользнул с плеч Лириа на землю. Эльфийка была совершена в своей наготе.

— Иди сюда, — Терра, взяв ее за ладонь, подвела к невысокому камню. — Ложись.

— Это же… — светлая невольно попятилась.

— Не смеши, — искренне улыбнулась богиня. — Это не алтарь. Просто тебе будет так удобнее. Глупенькая, — Малика покачала головой, увидев, что Лириа ей не верит. — Алтарь имеет строго определенную форму, по крайней мере тот, о котором думаешь ты. Четкие углы и границы. Вязь древних рун по поверхности и по бокам. Наконец, желобки под жертвенную кровь. А ты видишь что-нибудь похожее здесь?

Лириа смущенно улыбнулась, потом устроилась на камне.

Терра и Малика стали рядом с ней, богиня взяла в свои теплые ладони ее левую холодную ладошку, а дух — правую. Обе внезапно запели. Сильные чистые звуки, взлетели вверх, превращаясь в свет, они образовали светящийся рой, а одновременно с этим над левой ключицей начала светиться метка

бога. От нестерпимой боли тело девушки выгнулось. Подчиняясь странному, завораживающему ритму музыки. Тут же вспыхнул еще один очаг боли — на предплечье, скрутившись в причудливую вязь, высветилось имя-метка «Берегиня».

Помня наказ о запрещении магии, эльфийка не посмела ослушаться, хотя боль все нарастала. Ее пожалел ветерок. Подлетел ближе, пролетел над знаками, своими порывами облегчая боль.

И тут же рой над головой принцессы заклубился и внезапно сорвался в сторону. Ветерок втянуло туда и улетая он еще успел увидеть, как облегченно вздохнули и отпустили ладони Лириа богиня и дух Земли, а потом ветерок наслаждался тем, что летит в середине этого странного и очень интересного роя, который к тому же его и защищал. Поэтому ветерок не стал выбираться из него, а решил посмотреть, куда его закинет.

Потом, всего на какой-то миг, он себя потерял. А когда вновь собрался воедино, то понял, что летает в темной комнате с тысячами таких же ветерков. Но темнота не была абсолютной, более того, через некоторое время тьма рассеялась, сменившись неприятным режущим светом. Любопытный ветерок внезапно заметил, что в центре этого неприятного места, находится что-то очень странное, и полетел туда.

Когда он подлетел — а ветра с легкостью пропускали его, ветерок вдруг понял, что он — Ник, маг, а странное сооружение в центре комнаты ничто иное, как саркофаг из черного льда. Но самым важным было то, что оттуда доносился Зов о помощи.

Внимательно оглядев саркофаг, для чего потребовалось пару раз облететь вокруг и для пробы толкнуть это сооружение из черного льда, отчего левое плечо вспыхнуло обжигающей болью. Но Ник смог найти два камня, хорошо замаскированных. На некоторое время он задумался о том, как вырвать найденные камни, на которых держался весь саркофаг, как уже знакомое облако обняло его и, проскользнув мимо, разделилось на две части. Первая часть обняла черный камень, от которого шел обжигающий холод, и вспыхнул вместе с ним ярким пламенем. А вторая часть дотянулась до камня в изголовье саркофага, закутала его и, полыхнув черным, исчезла.

Ник узнал оба камня — один из них был камнем льда, а второй снимал все чары, то есть никто не мог войти сюда, если не использовать ключ, которым могло служить что угодно.

Но, к сожалению, прежде чем Ник успел увидеть, кого он спас, или хотя бы задуматься о том, что же все-таки произошло, его завертело, и пару раз приложив об потолок, вынесло наверх вместе со слабым светящимся следом. Последним усилием Ник

накинул заклинание полной иллюзии, чтобы можно было быть уверенным, что никто не сможет понять, что что-то изменилось.

Немного полежав, вспоминая свой сон, молодой маг повернулся и невольно вскрикнул от боли, которая пронзила его левое плечо. Левое? Парень подскочил на ноги и подошел к зеркалу, скидывая по дороге рубашку. То, что он там увидел, его напугало. На плече, том которым он толкал саркофаг, чернел синяк. Еще парочка — довольно «красивых» располагалась на спине, там где его приложило об потолок.

Промелькнула паническая мысль «что это было? Это же был сон!».

Зачаровав синяки, плохо еще соображая, молодой маг спустился вниз. В уютной гостиной у окна сидела принцесса, рядом с ней стоял граф Талан, что-то втолковывая своей упрямой воспитаннице.

Наконец, он не выдержал:

— Эстела! Что ты хочешь, это было смертельно опасное заклинание.

— Так скажи, что это было. Ведь не вселенская тайна?

— Нет, — ответил сам Ник, входя в комнату.

— Ты очнулся! — девушка поднялась на ноги, сияя, словно солнышко. — Я так переживала за тебя, ты проспал вечер, когда мы приплыли на остров, потом еще двое суток. Впрочем, — она лукаво наклонила голову вбок, — граф утверждал, что ты будешь спать намного больше!

— Нет, — маг улыбнулся. — У меня врожденный дар — я очень быстро восстанавливаюсь после таких стихийных выбросов энергии.

— Вот твоя плата, — Эстела повернулась к столу и взяла с него медальон и свиток. — В документе говорится, что ты один из нашего общества. А медальон скажет знающим людям, что ты под защитой пиратов. Впрочем, не стоит светить его во дворцах и уж тем более в твоей Академии. — Она помолчала. — Кроме этого, Фредерик, — мило покраснев и прикусив губу, принцесса продолжила, — нашел для тебя проводника.

— Спасибо, — радостно ответил Ник.

— И все-таки, что это было за заклинание.

— Очень просто, — мягко ответил маг. — Это давно забытое заклинание школы Равновесия, я наткнулся на него нечаянно, когда перерывал библиотеку в поисках необходимого мне свитка. Оно специально от глубинных тварей, которые считались уже порядка двух сотен лет вымершими. Заклинание требует очень много сил, высокую концентрацию и, естественно, высокий

магический потенциал.

— Ник, — граф Талан задал вопрос, который его безмерно интересовал. — А твой потенциал уже установился?

— Нет, — парень покачал головой. — Каждый год лабиринт показывает новый уровень.

Талан кивнул.

— Ник, есть кое-что еще, — Эстела облизнула нижнюю губу. — Сегодня у меня помолвка. Отправляться тебе в путь пока рано, оставайся на помолвку. Там же я познакомлю тебя с проводником, — она умоляюще посмотрела на него. — Пожалуйста.

— Ваше величество.

— Нет, Ник. — Принцесса нахмурилась. — Во-первых, никаких «величеств», мы же договаривались. Во-вторых, никаких «нет», «не могу». До вечера у тебя есть время отдохнуть и привести себя более менее в порядок. Вечером бал, а потом уже делай что хочешь.

— Как скажешь, — поклонился легко парень.

Девушка лукаво подмигнула ему и вихрем унеслась вместе с графом Таланом.

А Ник, после легкого завтра, прямиком направился в свою комнату. Первым делом он дотянулся до шара Предвидения, синяк на плече внушил очень нехорошие мысли.

— Лириа, — позвал парень.

Шар помигал, словно раздумывая. К сожалению, когда дело касалось богов, приходилось соблюдать весь церемониал.

— Лириа Малика, — тихо сказал молодой маг. Изображение в шаре радостно дернулось, устремилось вперед, и перед Ником появилась уютная и небольшая комната, отделанная в светло-серебряных и золотых тонах — спальня принцессы.

Девушка стояла у зеркала в халатике, очень легком, но с длинным рукавом.

— Ваше величество, что вам приготовить из одежды? — молоденькая девушка, служанка принцессы, присела перед той в реверансе.

— Амазонку из золотого шелка с белой отделкой, Кида, — отозвалась эльфийка.

— Ваше величество, но оно же…

— Я помню, что оно с длинным рукавом. Все же принеси его.

Служанка принесла легкую амазонку, но принцесса удивила ее еще раз, сказав, что оденется сама. Изумленно пятясь, Кида ушла.

Лириа, стоя перед зеркалом, скинула халат. Над левой ключицей загадочно мерцал знак богини Малики, а на левом

предплечье сияла ее же метка, с рунами, образовавшими слово «Берегиня».

Глава 19

Вечерний бал Ник запомнил плохо, он весь прошел для него как в тумане. Правда, так было до того момента, пока рядом не опустился парень. Длинные серебряные волосы, схваченные в хвост, опускались ниже пояса, резко контрастируя с черным костюмом парня. В его глазах, странного фиолетового цвета плавал усмешка, узкие очертания губ, нос с горбинкой, ямочка на щеке, удивительно белая кожа, на которую впрочем, уже лег первый загар, — все это навело Ника сразу на несколько мыслей. Первая гласила, что парень настоящий красавчик. Вторая, что он бард, поскольку там, где воины носят меч — висела гитара, а третья самая удивительная мысль заключалась в том, что парень вспомнил, что он этого барда, пусть мельком, но уже видел!

— Крис, — бард протянул ладонь.

— Ник, — представился парень в ответ и легонько пожал протянутую ладонь.

Бард мгновенно понял причины такой предосторожности и весело расхохотался.

— Не неженка я. Этим рукам доводилось и кидаться файрболами, и метать стилеты, и обнимать тело женщин, а главное — сжимать рукоять верного меча.

— Извини.

— Да ладно, — отмахнулся бард. — А, кстати, ты один? Помнится, в прошлый раз я видел тебя со спутницей. А потом еще и девушкой, которая тебя искала. Красивая такая. Нашла она тебя?

— Нашла, на свою голову, — вздохнул парень. — Первая — внимательно приглядись к невесте. А вторая… Кажется сложно сказать, где она. Но подавляющее большинство ее знакомых уверены, что ее уже нет в живых, — мрачно произнес Ник, удивляясь сам себе. Когда это он так откровенничал с незнакомыми. — А что запала в душу?

— Ага, — ответил бард, о чем-то задумавшись. — Ладно, Ник, ты устал — так что иди-ка ты спать. А утром по дороге поговорим.

— Утром?

— Ах да, — спохватился Крис. — Я твой проводник.

Ник помотал головой. Бард, весело глянув на него, весело расхохотался и пошел куда-то. Молодой маг подошел к Эстеле и Фредерику, еще раз и от всей души поздравил их и отправился наверх — спать.

А ночью во сне к нему пришла Лириа. Последователи Малики

и Ниолы — повелительницы сновидений, могли путешествовать по снам тех, кто был хотя бы мимолетно им знаком.

— Привет, — Лириа села напротив, закинув ногу на ногу. Амазонка, уже виденная утром, соблазнительно подчеркнула ее формы.

— Чем обязан, Берегиня?

— Ты знаешь! — принцесса улыбнулась, явно обрадованная тем, что не придется обманывать Ника, потом вгляделась в него и упавшим голосом спросила. — Ты не рад меня видеть?

— А должен? — спокойно спросил маг, скрывая свою боль. — Ради кого ты приняла метку богини?

— Ради двух самых дорогих мне людей, — Лириа подошла ближе, заглянула в его зеленые глаза. — Тебя и своей сестры.

— Я… — Ник облегченно вздохнул, понимая, что его ревность была беспочвенна и надо извиниться, пока еще не поздно, но пальчик девушки лег ему на губы.

— Ничего не говори, — улыбнулась эльфийка. — Я тебя люблю, но меня не отпустили за тобой обычным способом. А ждать и каждый раз бояться, увижу тебя или нет, я не смогла! А так, — Лириа взяла его за ладонь. — Я теперь твоя Берегиня.

— Только моя? — недоверчиво спросил Ник.

— Не совсем, — дразняще засмеялась принцесса. — Вашей тройки.

— Тройки? — не понял молодой маг.

— Ну да, ты Судья, Палач у тебя есть. А Даритель скоро появится. Но решать все равно только тебе. И побыстрее, — предупредила она. — У меня очень мало времени.

Ник вздохнул.

— Куда же мне деться? — потом наклонился к ней. — Мне надо посетить остров и через Ферьерт мы отправимся за тобой.

— Хорошо, — на лице новоиспеченной берегини отразилось удовольствие и счастливая улыбка. Она легко поцеловала Ника и растаяла в воздухе, а молодой маг проснулся.

Над ним возвышался чем-то очень довольный Крис.

— Тебе чего, бард? — поинтересовался еще не совсем проснувшийся парень.

— Того же, что и тебе, маг. — Отозвался Крис. — Мы идем? Или ты спишь дальше?

Ник открыл глаза, вздохнул и единым движением перетек с кровати на пол.

— Да идем мы, идем. Только приведу себя в порядок.

— А ты знаешь, что надо искать на острове?

— Не очень, — отмахнулся маг. — Но думаю, там должен стоять старый дом бывшей богини. В нем обязательно будет что-

то.

— И ты отправляешься туда только из-за того, что там может быть «что-то»?

— Нет, — улыбнулся в ответ Ник. — Есть четкое свидетельство, что Тесмара искала, где может находиться ключ. Думаю, она знала, что найдутся те, кто будет продолжать ее дело. Значит, она должна была оставить подсказки.

— Понятно, — Крис вздохнул и пошел вниз, маг направился за ним, забрав свои вещи с собой. А внизу их ждали оседланные лошади.

— Что это?

— А ты думал будет лодка? — отозвался бард. — У островов Смерти есть небольшой секрет — все островки соединены небольшими перешейками. Некоторые заросли, а некоторые заменены разводными мостами. Мы поедем кратчайшим путем. К счастью, остров Тайн соседний.

Вскоре оба всадника умчались в предрассветные сумерки. Они еще не знали, какой сюрприз готовит им остров Тайн.

Этот небольшой островок оказался весьма приятным местом. Здесь не было возвышенностей, только равнина с невысокой, словно подстриженной травой, яркими цветами, аккуратным лесочком из высоких стройных южных березок. И снова оба парня обратили внимание, что за лесом словно ухаживают, такой он был аккуратный — нигде ни поваленного деревца, ни сломанной ветки.

Островок был такой маленький, что с его окраины был виден белый дом в центре. Причем дом — жилой. Переглянувшись в явном изумлении, Ник и Крис отправились туда. Оставив лошадей около тропинки, ведущей к дому, парни пошли пешком. На крыльце дома, греясь на солнышке, лежал, лениво щурясь, толстый серый кот. Приоткрыв один желтый глаз, он смерил ребят насмешливым ироничным взглядом, зевнул и неожиданно промурлыкал: — вообще-то хозяйка сегодня вас еще не ждала. Впрочем, можете идти, она в беседке позади дома.

Сказать, что ребята были удивлены — значит, не сказать ничего. Какая хозяйка на острове тайн, о которой никто не знает? Но выбора не было — пришлось идти.

За домом действительно был небольшой прудик, на глади которого распускались белые лилии. Рядом с ними, опустив ладонь в воду, сидела женщина. Словно почувствовав, что за ее спиной кто-то стоит, она легко поднялась на ноги, и Ника безумно поразили ее абсолютно белые волосы и глаза. Даже зрачок был не черным, а каким-то выцветшим.

— А, это вы, — улыбнулась женщина. Подошла ближе,

протягивая руку вначале Нику. — Приветствую тебя, охотник.

Молодой маг в полном смятении чувств поднял протянутую ладонь к губам. Женщина улыбнулась его смятению и повернулась к Крису.

— Здравствуй и ты, бард, — в ее голосе прозвучала легкая насмешка, но ее не уловил ни один из ребят.

— Вы Тесмара? — спросил, сам себе не веря, Ник.

— Да, — наклонила голову бывшая богиня.

— Но как же так! — бард смотрел на женщину в полном изумлении. — Ведь прошло столько лет!

— Не так уж и много. — Тесмара легко пожала плечами. — Я отказалась от своих божественных сил, но часть дара осталась со мной — как почти абсолютное здоровье. Вдобавок, я была сильным магом еще до того, как стала богиней. Еще у меня остался мой друг. — Сзади серой тенью пронесся кот и легко вспрыгнул на руки к хозяйке.

— Кот-оборотень, — охнул Ник. — Проводник заблудших душ по лабиринту! Вы пользовались его помощью в особо сложных случаях. Он был вашим лучшим и надежным спутником!

— Правильно, — согласился кот, зевнув. — Но это же не повод так изумляться.

— Пойдемте в дом, — предложила Тесмара, вздохнув. — Там и поговорим. Мне есть о чем вам рассказать.

В большой гостиной было тихо и прохладно. Яркий уличный свет был приглушен плотными занавесками и терял свою насыщенность, проходя в комнату, из-за чего освещение было немного приглушенным.

— Как вы знаете, — начала свой рассказ Тесмара. — Столетия назад ключ был похищен и спрятан некромагом у кого-то. Сам он погиб, так ничего и не сказав, хотя спрашивали его очень умело и избирательно. Может, он наделся, что сбежит, кто знает. Много из того времени так и осталось тайной. Чувствуя себя униженной и преданной, я спустилась вниз. А через несколько месяцев у меня родилась дочь. За год я создала для нее королевство. Вырастила ее, а потом, когда у нее появилось желание править самостоятельно, просто «умерла». Конечно, время от времени я присматриваю за королевством, особенно за тем, чтобы не прервалась линия крови, — Тесмара пожала плечами. — Но оставим все это. После того, как я оставила королевство, я смогла вплотную заняться поисками ключа. И я нашла первого Хранителя, а потом и сам артефакт.

— Тогда почему же вы не сказал об этом богам? — изумился Крис.

— Очень просто, — женщина странно улыбнулась. — На тот

момент справиться с хранителем сама я не могла. Как не могла и позвать кого-нибудь из небожителей. Ведь все давно уже считали меня погибшей. А искать любого из Младших — было глупо. Лишь самые доверенные из них знали о ключе. Но было еще кое-что, главное. Некромаг сделал так, что активировать артефакт мог только некромаг. Потом его можно было бы забрать.

— Некромаги не появлялись с тех пор и до этого момента, — заметил Ник.

— Верно, — согласилась Тесмара.

— А это значит, — быстро сказал Крис.

— Что ключ можно найти раньше некромага. Можно и нужно, потому что у него вряд ли не очень кровавые планы на его счет. Но вам потом все равно надо будет уничтожить некромага. Хотя бы для того, чтобы активировать ключ — ведь только прах его сможет активировать артефакт. Если же, не приведи круг Двенадцати, первым до ключа доберется именно он, то вам придется ждать, пока начнется обряд и только потом забирать артефакт. Запомнили?

Крис и Ник переглянулись и оба с одинаковым выражением в глазах посмотрели на бывшую богиню.

— А дальше то что? — поинтересовался Ник.

— Дальше? — Тесмара вздохнула. — Если хотите его опередить, то это ваше право. Я вам расскажу кто был последним хранителем, прежде чем я окончательно потеряла след ключа. Молодая симпатичная девушка, которая жила, — женщина задумалась, — так, дайте-ка подумать, ага в небольшой деревушке, чуть ниже по побережью от Ферьерта.

— Там великолепнейшие пещеры — красивые, теплые, уютные, — кот внезапно вмешался в разговор, мечтательно прикрывая глаза.

— Да, — Тесмара легонько улыбнулась. — Да, старею. Так о чем это я? Будьте поосторожнее, неладно там, что-то черное поселилось там давно. Правда, кажется, уже после того, как ключ оттуда забрали. Но кто? Вот это я вам уже не скажу, я потеряла, к сожалению, контакт с артефактом. А теперь идите, — махнула рукой бывшая богиня. — Я и так сказала больше, чем должна была. Я устала.

Крис и Ник поклонились, понимая, что женщине надо отдохнуть, а также, что у них наметился дальнейший путь. Потом одновременно повернулись и направились к своим лошадям. Они ни разу не оглянулись, иначе увидели бы, как медленно тает дом, зато появляется небольшое плато с пещерами и чистыми родниками. И как высокая женщина устало смотрит им вслед, а ее бережно поддерживает молодой парень.

Перейдя через перешеек, Крис и Ник медленно ехали в сторону Тесланы — так назывался главный остров, на котором разместили свой основной порт пираты.

— И куда мы теперь? — поинтересовался Крис.

— Мы? — переспросил порядком удивленный Ник.

— Конечно, — бард тихо засмеялся. — Я один из охотников на этого рогатого психа, так неужели ты считаешь, что пропущу финальную вечеринку? Да ни за что! Или я тебе в чем-то помешаю?

— Нет, я буду только рад напарнику, тем более что сначала, придется заехать в одно неприятное местечко и как следует потрясти разбойников на предмет куда они дели одну красивую принцессу.

— Значит по рукам, напарник? — поинтересовался Крис, смеясь и протягивая руку.

— По рукам! — хлопнул по ней Ник.

Вдвоем они подъехали к порту, спешились. Бард подозвал портового парнишку, кинул монетку, и тот сразу же повел куда-то лошадей.

— Кстати, ты как добирался сюда? — заинтересовался маг, осматривая корабли в порту.

— Как и ты, на корабле. Только парой дней ранее. — Крис пожал плечами. — А в чем дело?

— Ты знаешь, что когда мы плыли, то крепко прижали хвост морской хозяйке. Так что надо либо добираться, минуя океан, либо же разбираться с ней. — Сказал Ник.

— Тебе какой план больше нравится?

— Честно говоря, было бы проще — телепортироваться. Но с недавних пор этот вид «транспорта» для меня закрыт, — заметил маг.

— Что тоже досадил некромагу? — засмеялся Крис.

— Тоже?

— Ну да, — бард пожал плечами, лукаво улыбаясь. — Признаться, я ему так надоел, что он навесил на меня парочку ловушек.

— Значит, отправляемся к Хозяйке и объясняем ей, что так поступать нехорошо?

— ОК.

Переглянувшись и улыбнувшись, двое напарников вошли в воду и скрылись в толще голубых вод, после некой заминки. А вечером, в таверне «Моряк и русалка» молодой морячок восторженно рассказывал.

— Вдвоем, оба красивые высокие воины, они пошли прямо по водной глади, и она их держала на поверхности. Потом они

переглянулись. «Чувствует опасность Хозяйка Морская», — сказал один другому и воткнул свой меч в воду. Океан застонал, волны вспенились и они оба провалились!

Моряки переглянулись и весело расхохотались.

— Ну еще что видел, — спросил один из них. — В своих снах, стоя на вахте?

— Я действительно все это видел! — возмутился молоденький, но от него только отмахнулись.

А ведь все это не пригрезилось молодому вахтенному. И действительно произошло то, о чем он говорил. После того, как скрылись из глаз морячка, Ник и Крис плавно опустились на небольшую подводную скалу. Не сговариваясь, оба произнесли заклинание «водного камня» — нераспространенного, но более эффективного, чем стандартное, вызывающее жабры. Внешность парней особо не изменилась, просто на шее появился небольшой камень, снабжающий организм кислородом напрямую.

— Скажи, — раздалось справа от Ника. — А тебе не кажется, что тут что-то не так. Морская хозяйка не стала бы превращать водную поверхность в лед. Ведь погибли сотни морских жителей.

— Крис, это не хозяйка, — Ник поплыл в сторону черного зева пещеры внизу.

— Почему?

— Морская хозяйка юна и прекрасна, — молодой маг осматривался по сторонам. — Но главное — она обожает свой подводный дворец из светлого хрусталя. — Парень неожиданно вытащил меч и подковырнул краешек скалы, под наростом блеснул тусклый хрусталь.

— Дворец подводных жителей!

— Да. А теперь скажи — остались ли у тебя сомнения в том, что наша противница — не морская хозяйка.

— Нет, — Крис покачал головой. — Но кто же это?

— Вариантов несколько, но все они требует непосредственного контакта с ней для проверки. Кстати сказать, все они не предвещают нам ничего хорошего, а еще одно чувство, которое принято называть интуицией, язвительно мне прокомментировало, что дело здесь не обошлось без некромантии.

— Думаешь, опять наш знакомый? — бард изумился. — Да чем ему могла помешать Морская Хозяйка?

— Термин Морская Хозяйка немного неверен, — заметил маг. — Скорее она Хозяйка Вод. К тому же проточная вода — чистая и серебряная может его обжечь и спасти от него невинную.

Ник вздохнул и засветил сразу несколько «светлячков» — магических фонариков, половину тут же перекинул Крису и

нырнул в черный зев пещеры.

Прошло, казалось, несколько часов, прежде чем черные громады, давящие на напарников, разошлись в стороны. Выпустив их в большой просторной зал, также покрытый черным наростом.

— У меня гости? — раздался мягкий голос, со ступенек трона спускала девушка, ранее уже виденная Ником. Ее сопровождали четыре русала.

— Где Морская хозяйка? — непосредственно спросил Крис.

— Перед вами, — улыбнулась Вилена.

— Даже так? — молодой маг кивнул в такт своим мыслям. — А где же остальные подданные вашей русалости?

— Издеваешься, — поморщилась девушка. — Но все же, я у вас к кому-то дело?

— Да, — Ник вежливо склонил голову. — И по праву гостя прошу вас вызвать мою давнюю хорошую подругу — русалку Чарилтон.

Вилена поморщилась.

— Вообще-то гости должны быть званными. Но раз вы так настаиваете на соблюдении этикета, — она щелкнула пальцами и позвала. — Чарилтон!

Большие двери распахнулась с серьезной заминкой, и сильным течением вынесло русалку. Но в каком виде! И Ник, и Крис отвлеклись от Вилены, глядя на русалку, которая была скорее мертва, чем жива. Зеленоватая кожа, с разводами черных синяков, синие круги под глазами, рубцы на узких запястьях, прекрасные некогда синие волосы спутанным комком висели по сторонам. Сине-золотые чешуйки на хвосте шелушилась и топорщилась.

— Чари! — охнул Ник, подскакивая к подруге. — Кто тебя?

— Не знаю! — русалка уронила голову ему на плечо. — Забери меня отсюда! — тихо заплакала она. — Я не хочу умирать!

Маг нагнулся над ней, подхватывая на руки.

— Не позволю! — Вилена стала на ноги, ее глаза гневно сверкнули. — Моя подданная никуда не уйдет! — и вытянула ладонь в сторону Чари. И ничего не произошло. Вообще ничего.

А Крис к этому моменту заинтересовался камнем, который оплел хрусталь подводного дворца и с интересом — не выдержав любопытства, рубанул мечом по стене. И тут же понял, что сделал это зря — вскрикнула от боли Вилена, на ее бархатной щеке появился кровоточащий надрез, в точности повторяющий тот изгиб, который прочертил Крис.

Бард охнул, мгновенно поняв, что камень и Вилена представляют собой единое целое.

— Зря я это сделал.

— Нет, — Ник стал рядом с ним, выхватив меч. Слышимого приказа не последовало, но четыре русала, превращаясь в нечто невообразимое и безобразное, несли к ним.

Чарилтон отплыла в сторону, призвав свой трезубец. Тяжело дыша, она все равно была смертельно опасна, готовая дорого продать свою жизнь.

Вилена в кипящий бой не вмешивалась, она изучала ногти, сидя на нижней ступеньке, ведущий к трону. Поэтому и пропустила тот момент, когда надо было что-то делать. Чари первой поняла, что ее трезубец не наносит вреда напавшим чудовищам, а значит в бою она только мешается. Мгновенно русалка взметнулась вверх, вспомнив, что где-то был рубильник, переключавший люстры. Когда в подводном дворце устраивали редкие балы, то загорался солнечный свет. Раз их противник нечисть или нежить — то вполне возможно, что боится этих лучей.

Чари нашла переключатель, когда бой внизу уже прекратился. Ник и Крис с оголенными мечами, с лезвий которых капала черная кровь и зеленая слизь, подошли к трону. Русалка от разочарования, что не смогла помочь другу, ударила по стене. В ней что-то дрогнуло, кусок стены подался вниз, а из зала раздался такой визг! Испуганная такой неожиданной реакцией, Чари даже не сразу выглянула из-за укромного уступа, а когда все же сделала это — то пожалела. Крис и Ник стояли посреди зала, полного ледяных статуй, а Вилена таяла в черную студенистую массу, сплетаясь со всем, что оплетало стены, пол, и подчиняясь странному ритму ползло вверх.

— Чари, к нам, скорее! — крикнул Ник. Русалка мгновенно послушалась, и парень закинул ее за спину. Крис стал рядом с ним.

— Что это, Ник? — робко спросила Чарилтон.

— Самый плохой вариант из возможных, — спокойно ответил маг, на ходу успокаиваясь.

— Не пугай, — отмахнулся Крис, изучая вид плененных жителей — все они были чуть живые, а некоторые уже не жили. — Говори прямо, что это за гадость.

— Каменный Вилен, — Ник улыбнулся, немного задумчиво и с предвкушением. — Не хочется знать, где нашли образец этого чуда, но мне придется, — парень воткнул свой меч в пульсирующую массу и вырезал оттуда небольшой кусочек, мгновенно заточил его в кусочек черного льда и куда-то закинул.

— Что такое Вилен? — спросила Чари.

— Тварь. — Отозвался Ник. — Сложнейший организм, разумный, чувствующий. Достаточно одной клеточки, чтобы она

заполнила все вокруг. Ей подчиняется простейшая магия льда. В ледяные кубы она заключает своих жертв, которые являются ее пищей. Заставить принять ее истинный вид может только солнечный свет. В этом виде она наиболее уязвима, если вообще можно так сказать о Вилен.

— Что ты задумал? — нахмурилась русалка.

— Видишь ли, — молодой маг размял пальцы, глядя на пульсирующую массу. — Считается, что оружия против Вилен не существует. Но это, в некотором смысле, спорное утверждение. — Ник достал из воздуха небольшой пузырек, открыл его. Посмотрел на Криса. — Волшебный карман. Таскать можно что угодно и где угодно.

Потом высыпал из пузырька горсточку пылинок и опрокинул их над слизью, закупорил пузырек и убрал его. А дальше Крис просто не поверил себе — одним движением Ник наложил заклинание парализации и полной глухоты на своих друзей. На себя только глухоту. Только когда Вилен дернулся в первый раз, бард понял, что происходит. Визг гибнущей, без сомнения гибнущей, твари, бил по телу не хуже бича, а поскольку тело монстра выглядело так, словно по нему прокатываются волны, то попасть в одну такую «волну» было смертельно. У агонии твари было одно положительное влияние, если можно так сказать, как только визг достигал определенной тональности, на куски лопался очередной ледяной куб, и Ник отодвигал следующего жителя в безопасную зону, накладывая оба заклинания.

Молодой маг стоял на ногах, выдерживая чудовищную пытку до конца. Только когда Вилен полностью исчез, он рухнул на пол. Заклинания парализации и глухоты сразу спали с Криса, Чари и остальных русалок.

Глава 20

Когда Ник открыл глаза, пару часов спустя, то над ним уже был хрусталь подводного дворца — немного мутноватый и грязный, но в этом не было ничего удивительного. Во-первых, подводный дворец был своеобразным отражателем состояния его жителей, а они были сильно потрепаны, а во-вторых, было даже удивительно, что хрусталь вообще цел, так как Вилен очень разрушительно действовал на те поверхности, на которых оказывался. Кажется, в какой-то книге было описано, как древний замок разрушился от кусочка ее плоти за пару дней.

Ник сел на кровати, огляделся. В комнате он был один, парень прислушался к себе и с удивлением отметил, что кроме сильной головной боли ничего не напоминало о прошедшем, а это было легко поправимой бедой — пара пассов, и голова вновь стала легкой. А главное молодой маг начал соображать. Правда, прежде чем он начал что-то предпринимать, в комнату решительно вплыл Крис.

— Ты очнулся?

— Да, — согласился Ник. — А что опять что-то случилось?

— Не можем найти Морскую Хозяйку, а подводным жителям все хуже и хуже. Надо срочно ее найти, иначе скоро от дворца останется только хрусталь.

— Который долго не устоит, — послышался от двери голос, Чари привела себя в порядок и хотя выглядела изможденной, но в ее глазах полыхало счастье, вперемешку с тревогой.

— Я в курсе, — отозвался Ник. — А почему вы ее не позвали? — это относилось уже к русалке. У подводного народа был способ позвать к своей хозяйке, хотя это и требовало сил, но было самым действенным. Девушка поежилась, кинув на него взгляд, однозначно расшифровывавшийся «сами знаем».

— Она не отзывается. Такое ощущение, что она жива, но где-то закрыта, причем так, что мы не можем до нее дозваться. Да и сил у нас не очень много. Все что есть пускают на целительство.

— Я тоже пытался найти ее, — спокойно сказал Крис. — Перепробовал все магические доступные средства. Но… И есть еще кое-что, и это надо тебе обязательно увидеть.

— Ладно, — согласился маг, искренне недоумевая.

Втроем они выскользнули из комнаты, спустились вниз, на дно, к подножию дворца. И бард показал, что так его заинтересовало — около парадного входа была неприметная дверь из хрусталя, чуть более мутная, чем хрусталь дворца, она почти ничем не отличалась от него, но когда Ник прислушался к

ней, то невольно передернулся — оттуда несло таким Злом, что становилось не по себе.

— Ребята, — позвала Чари через минуту, не сдержав любопытства. — На что вы смотрите?

Крис взглянул на мага, тот плел какое-то заклинание, приглядевшись парень узнал заклинание универсальной отмычки.

— Мы туда пойдем? — поинтересовался бард.

— Да. — Ник нахмурился. — Там кто-то есть. Оттуда слышится Зов.

Чарилтон пыталась понять, что происходит, когда оба парня внезапно скользнули вперед, следом за тонкой серебристой ниточкой, и просто… растворились в хрустале. Русалка посмотрела на это и села рядом с дворцом.

А ребята спешили вперед, стараясь не оглядываться по сторонам. Мрачный коридор покрытый сумраком, словно теплым одеялом, тормозил их движения, со всех сторон доносились странные звуки, а главное — отовсюду пахло Зверем.

Впрочем, оба были с устойчивой психикой, и хотя им было не по себе, они упрямо шли вперед. А когда коридор закончился, и напарники шагнули на первые плиты мозаичного зала, то в первый момент даже не поняли, что изменилось. Крис бросил взгляд на Ника, тот молчал.

— Что?

— В комнате воздух, а не вода, — отозвался маг. И шагнул вперед.

Тут же вспыхнул яркий свет, ударивший по глазам, а когда зрение прояснилось, оба поняли, что нашли Морскую Хозяйку. В центре, окруженная черными потоками воздуха, висела на цепях девушка. Тоненькая, как тростиночка, удивительно красивая. Хотя на ней не было видно особых повреждений — гладкая кожа, хотя и немного просвечивающая, но она была явно в состоянии не лучшем, чем ее подданные. В этот момент Хозяйка подняла глаза, в которых не осталось ничего осмысленного — там плавало настоящее безумие.

— Что с ней? — с ужасом спросил Ник, встретив такое впервые.

— Комната действует не на тело, как на ее жителей, а на ее — ум, разрушая и подчиняя. Если ее снять, я даже не знаю, что произойдет! — отозвался Крис и сделал еще один шаг. Словно он переступил невидимую черту — тут же упали стены, отгораживающие комнату от воды, за толщей черного воздуха плавал древний морской Зверь — кракен, подобному которого не встречали они оба никогда. Длинные черные щупальца с присосками, расстилались вокруг комнаты, обматывая ее сразу в

несколько слоев.

— Раз здесь страж, значит, — маг вздохнул. — Кто-то ожидал, что она может освободиться. А в таком случае, она еще не совсем безумна. Ее надо снять.

— Как? — Крис покачал головой. — Невозможно! Стоит коснуться ее, на нас накинется кракен. Или у тебя в запасе есть еще одно уникальное заклинание?

— Нет, — Ник осмотрелся по сторонам. — Против кракена я ничего не разрабатывал. Но и оставить ее тут мы не можем. Впрочем, ведь она — Хозяйка Вод, неужели она не договорится со своим жителем?

— Он… не… мой, — раздалось слабо от девушки. — Уходите…

Бард и маг переглянулись. Что-то надо было делать. Почти зримо было видно, как Хозяйка теряет последние силы.

— Ну что? — спросил Ник.

— Остается один вариант. Кракен — неповоротливый. Если мы успеем убежать по коридору, то потом — просто его обрушим.

— Не надо ничего рушить, — вдруг улыбнулся маг. — У меня есть одно заклинание, которое просто схлопнет коридор за нами. Но мне надо для этого свободные руки. И еще… — Ник кивнул в такт своим мыслям. — Воспользуемся воздушными лыжами. Удержишь одновременно равновесие и девушку?

— Конечно, — решительно ответил Крис.

Оба переглянулись, приготовили воздушные лыжи, теперь торопиться было нельзя. Ник приготовил заклинание, небольшой ярко-красный смерч вибрировал у него в руках. Крис подошел к девушке. Та подняла голову.

— Уходите… сами… погибнете.

Бард ободряюще улыбнулся Хозяйке.

— Ник, готов?

— Ага, — маг вздохнул. — На счет три, считать тебе.

— Раз, два, три!

Когда прозвучала последняя цифра, Крис снял в один прием Морскую Хозяйку и взлетел по направлению к коридору, который начал пульсировать и сжиматься. Кракен разворачивал половину щупалец, а остальные сжимал в смертельном объятии, но напарникам было все равно, они уже скользнули в коридор, а позади обиженно ревел кракен, которого начало засасывать в гигантский алый смерч. Трясся коридор, а напарники стремительно мчались вперед.

Дверь появилась в самый последний момент, когда позади было уже смертельное алое зарево. Вылетев наружу, оба обессилено рухнули на дно, коридор мягко захлопнул за ними

дверь и сам схлопнулся. Дворец ощутимо тряхнуло, из него стали выплывать обеспокоенные жители, потом толчок повторился, и все стихло. Крис поднялся на ноги, его примеру последовал Ник. Бард нагнулся к Морской Хозяйке, аккуратно приподнял и помог подняться. Девушка посмотрела на них и вдруг улыбнулась. Из ее желтых глаз стремительно уходило безумие, разглаживалась кожа, становилась плотнее, одежда — висевшая рваным мешком, натягивалась и ниспадала белым потоком пены. Все воды планеты — от малейшей росинки до гигантского океана стремились поделиться со своей хозяйкой, а та — направляла их в разные стороны, оставляя себе самую малость.

— Спасибо вам, — повернулась она к ребятам. — Я даже не знаю как вас благодарить!

— Уделите нам пару минут времени, — тихо попросил Ник.

— Сколько угодно, — кивнула Хозяйка.

— За что на вас так ополчился некромаг? Ведь именно он заточил вас внизу и оставил Вилен наверху?

— Да, — девушка вздохнула. — Все очень просто. Есть один заброшенный вулкан, я не знаю где именно, но рядом с ним на поверхность вызвали небольшой родничок, чистый — незамутненный. Эта вода может спасти невинную, обжечь некромага, но только в том случае, если хозяйка, то есть я — нахожусь на своем месте. А он пленил меня и тянул мои же силы.

— Он поймет, что вы свободны? — спросил Крис.

— Нет, — хозяйка покачала головой. — Нет, я об этом позабочусь.

— Скажите, а можем ли мы воспользоваться вашим волновым телепортом? — спросил маг после пары минут молчания.

— Зачем вам мой телепорт, если вы оба маги? — искренне изумилась девушка.

— Видите ли, — бард закусил губу, чтобы не расхохотаться, — мы так досадили некромагу, что он навесил на нас пару охотников, и в любом случае телепортация для нас заказана — даже не столько из-за тех тварей, которые нас ждут, сколько из-за того, что пока не стоит некромагу знать, что мы живы. Он так уверен в обратном!

— Замечательно, — хозяйка вздохнула. — Это хорошие новости, что кто-то ему досадил. Вы можете отдохнуть, а потом спешить вперед. — Она посмотрела на их лица. — Нет? Я так и думала. Вы можете воспользоваться телепортом в любое время, если только ваши действия не подразумевают вред морским жителям.

— Это мы вам обещаем, — Крис кивнул.

Хозяйка улыбнулась и направилась к своим подданным,

которые стояли неподалеку, не подходя ближе, чтобы не мешать своей Королеве.

— А, да, я забыла. Вы можете позвать меня, если вам понадобится помощь. Ал'Мартина.

И растворилась в толпе своих жителей. А Крис и Ник стояли и просто в изумлении смотрели ей вслед. Это был поистине царский дар.

А спустя несколько минут покой укромного пляжа около громадных черных скал был нарушен. Высокая волна обрушилась на побережье и растворилась белой пеной, оставив на берегу двух весело смеющихся молодых людей.

— Да, — покачал головой Крис. — Это что-то!

— Ты уже так путешествовал? — спросил Ник, наклоняясь и поднимая небольшую ракушку, которая его чем-то заинтересовала, а потом кинул ее в воду.

— Не доводилось. А тебе?

— Да, — кивнул маг. — Пару раз напортачив, я таким образом избегал наказания. Ну что — поднимаемся наверх?

— Давай.

Молодые люди отправились к небольшой узенькой тропинке, было видно, что ею давно уже не пользуются, но все же магия помогала забраться и не на такие кручи.

— Интересно, почему заброшен такой замечательный пляж? — поинтересовался Ник.

— Он не заброшен, — не согласился бард. — Если я правильно понял, то там, недалеко от того места, где мы вышли — подземная река. И пляжем пользуются, только не очень часто и во время прилива, чтобы не оставлять следов.

— Да? — искренне удивился маг. Все-таки в некоторых вопросах он еще был недостаточно подкован. Городской образ жизни давал о себе знать.

Когда покоренная скала осталась внизу, то напарники увидели, что стоят рядом с перекрестком. Одна дорога — широкая и проторенная, показывала на далекие шпили большого города, а указатель говорил, что это Ферьерт. Самая заброшенная дорога — расположенная противоположно далекому порту, показывала на Арс. А третья — вела к деревушке, которая была видна и слышна со скалы, а ее название — Мирт, что-то всколыхнуло в памяти Ника.

— Мирт, Мирт…

— Чего ты? — поинтересовался Крис.

— Мне знакомо это название.

— Откуда?

— По Академии, ну конечно, — парень нахмурился. — Опасное местечко. Но нам именно сюда, — поймав недоуменный взгляд барда, пояснил. — Здесь есть подземные пещеры и река. Ты правильно все сказал. Но пещеры делят нечисть и разбойники.

— Зачем тогда нам сюда?

— Лина. Моя наемница, та которая спрашивала про меня.

— Слушай, — возмутился Крис. — Сколько уже вместе, а я толком про тебя ничего не знаю. Нам идти до деревни минут двадцать, так что расскажи кратенько историю своих похождений.

Ник усмехнулся, но все же рассказал, опустив некоторые моменты. Они уже подошли к деревне, когда повествование закончилось.

— Да, — протянул бард. — И во всем этом принимала участие девушка?

— Лина, она не такая, как все остальные, — вздохнул маг. — То ли воспитание сказалось, то ли еще что. А может просто, что она родилась с меткой богини, я даже не могу точно сказать, но она просто непостижима.

— Если бы ты не сказал про светлую принцессу, то я бы решил, что ты в нее влюблен!

— Нет. Хотя я бы не отказался, но другая… Ты знаешь, они чем-то похожи, а в общем, словно день и ночь, свет и тьма. Противоположности.

— Ладно! — Крис улыбнулся. — С Линой я познакомлюсь скорее всего уже сегодня, а за Лириа мы отправимся сразу же после Ферьерта. А зачем нам туда?

— Лошади, — пояснил Крис. — Там, у моих хороших знакомых, остались лошади, на которых мы добрались до порта и поедем обратно.

Бард кивнул, потом посмотрел по сторонам, переключился на магическое зрение и невольно вздрогнул.

— Ник, смотри!

Маг повернулся, присмотрелся к далекому колодцу, который полыхал магическим заревом.

— Ого.

— Ты можешь расшифровать?

— Да. — Ник прищурился. — Первый слой — щиты от девушек, причем такой силы, что туда не пройдет даже сильнейший маг. Второй слой, — он всмотрелся, его голос дрогнул, — опознавательный, пройти через него может только тот, у кого есть ключ. А еще видно что-то, только не очень понятное. Идти туда явно не стоит. Вначале стоит узнать, что это такое!

Сзади послышались легкие шаги. Повернувшись назад ребята

увидели женщину, которая устало смотрела на них.

— Вы уж извините, что вмешиваюсь в ваш разговор, но я слышала ваши последние слова. Я могу рассказать.

— Правда? — восхитился Крис.

— Да, — кивнула женщина. — Но это долгий разговор, пойдемте в мой дом, там и поговорим.

Они дошли до дома приветливой жительницы за пару минут. Огромный и двухэтажный он был запущен и какой-то усталый, если можно так сказать о доме. По дороге напарники представились и узнали, что женщину зовут Рита. Ее столь правильный разговор был не случаен — несколько лет она отучилась в Академии магии.

В доме Рита быстро накрыла на стол, заварила чай на травах, подождала, пока рассядутся ребята.

— История эта началась давно, — женщина подперла голову рукой, посмотрела за окно, для нее там тоже полыхало зарево. — Я даже не знаю сколько лет назад. Да никто не помнит. Только вначале была деревня рыбацкая и хозяйское поместье — Арс. И было два брата, один из которых жил в Арсе, а второй — искал лучшую долю. Да только как выстроился дом на холмах, долго там никто не жил. Один за другим умирали старшие мужчины в семье. Женщин никто не трогал. Но они часто сходили с ума, некоторые сбегали, спасая свой рассудок. Арс переходил из рук в руки. Так было долго. Пока однажды, лет пятьдесят назад, это было уже при мне, в деревне не появилась женщина. Она была никакая, просто на такую посмотришь и не вспомнишь. Вот только голос у нее был завораживающий. Она пришла прямо ко мне, наверное, ей сказали, что я выпускница Академии, а может сама знала, тогда все и началось, — Рита вздохнула. — Она представилась. Магистр Ирисам.

Ник побледнел.

— Вы знаете ее? — тут же спросила женщина.

Молодой маг кивнул, в его глазах вспыхнуло мрачное пламя.

— О ней в Академии рассказывают легенды. Одна из них, кажется, сейчас потеряет свой ореол загадочности.

— Она представилась преподавателем Академии и сказала, что купила дом в Арсе. Объяснила, что ей нужна помощь. Моя. Добавила, что очень хорошо заплатит. Я не смогла отказаться, — Рита покачала головой. — Мне пришлось идти. Ближе к вечеру мы отправились туда вместе. Вначале дом трясся, дрожала земля, слышались странные звуки, а потом все исчезло. Магистр вышла оттуда — седая и постаревшая. Она на меня посмотрела и улыбнулась. Я спросила, зачем она это сделала, а она засмеялась и ничего не ответила. В этот же вечер она исчезла, — женщина

вздохнула. — Дальше в истории провал.

— Я могу его закрыть, — Ник смотрел в сторону. — Через девять месяцев она родила сына. А лет через десять — умерла.

— Да, а через двадцать лет после ее посещения в деревню пришел Он, — Рита вздрогнула. — Красивый, худощавый, но мускулистый, а еще было в нем что-то такое, с червоточинкой. Он был один. Навстречу ему вышла наша деревенская дурочка, — в глазах женщины появились слезы. — Ее многие жалели. Она ушла с ним, ушла, чтобы больше никогда не вернуться. А в ту ночь начались страшные вещи. Первый раз полыхнуло это зарево, и исчез мой сын, у которого должна была состояться свадьба. За ним отправилась его невеста, не вернулись оба. Потом пропал еще один молодой парнишка и еще один. Каждые две-три ночи кто-то пропадал. Мужчины. Женщины отправлялись за ними и иногда возвращались — сошедшие с ума. Все они утверждали, что видели дурочку. Я не верила. Пока однажды не отправилась за своим мужем. Я чудом не сошла с ума, но увидела. Да, все было правдой! Древнее зло, которое жило в катакомбах под поместьем в Арсе, обрело облик. И им стала эта девочка, но она была уже не той! Я вышла оттуда чуть живая, наложила самые мощные щиты, на которые у меня хватило сил. Жертвы стали появляться реже, а потом сошли на нет. И тут же на нас обрушилась новая напасть — разбойники.

Рита замолчала, по ее щекам катились слезы. Крис и Ник молчали, чем они могли ее утешить.

— Так что ребятки, не ходите вы туда. Не надо.

— С чего вы взяли? — начал Ник.

Но женщина просто покачала головой.

— Я просто поняла, что вам надо туда, когда вы стояли у деревни.

— Скажите, — Крис нагнулся к Рите. — А может вы видели что-то необычное, за последнее время?

— Да, — женщина кивнула. — Вначале разбойники промчались среди дня — такого не было никогда до этого. Тройка черных лошадей и черная карета. А потом — зарево несколько дней полыхало черным. Что это означает, я признаться даже не могу представить.

Ник и Крис переглянулись.

— Значит, вы все-таки туда пойдете?

— Да, — кивнул маг. — Мне надо туда обязательно.

— Нам, — поправил его бард. — И надо идти уже сейчас.

— Хорошо, — Рита не стала их удерживать.

Она стояла на пороге, глядя им вслед, и тихо молилась всем богам Круга Двенадцати, чтобы эти отчаянные ребята вышли

оттуда живыми.

Колодец, ведущий в катакомбы, был весьма неприглядным — грязным, стены покрыты пожухлым мхом и кое-где слизью. Но, к сожалению, это был единственный способ попасть вниз. Главный колодец, над которым и полыхало зарево, был окружен слишком мощными щитами, чтобы можно было тихо и незаметно проскользнуть внутрь.

— А что если этот колодец не охраняется только по той причине, что внизу — Она? — поинтересовался Крис.

— Если есть другие предложения, рад буду их выслушать, — хмыкнул Ник.

Бард пожал плечами. Других вариантов не было и оба это отлично знали. Спустившись по веревке, они спрыгнули на дно колодца. Все было тихо, слишком тихо.

Коридор был чистый, словно вымытый. На стенах — ни паутинки, ни пятнышка. Правда, не зажигались магические светлячки, из-за чего было темно идти, а так — не опасное предприятия, а простая прогулка.

Они дошли до развилки, которая была ярко освещена факелами, когда по их лицам скользнул холодный ветер. Из правого коридора доносились издалека шум и грохот, судя по звукам, там и было пристанище разбойников. Но когда напарники сделали шаг туда, то ноги просто не сдвинулись с места. Опустив глаза вниз, Ник увидел, что тонкий слой снега покрывает сапоги, приклеивая их к камню коридора.

— Снег летом? — изумился Крис, поднимая голову вверх — оттуда падали снежинки. Белые, чистые и колючие.

А потом послышался шорох. Легкий, почти на грани слышимости и оттуда, куда смотрели Ник и Крис.

Она появилась неожиданно. Самая непостижимая красавица, которую они видели. Высокая, фигуристая, с высокомерно холодным лицом, она смотрела на них с легкой лукавой усмешкой. Длинное черное платье только оттеняло бледность ее кожи, белые как снег волосы — подчеркивали синеву ее глаз и алые губки. Блеснули в улыбке длинные острые клыки.

— Привет, — медовый голос заполз в душу, мягко там свернулся. — Идите же ко мне!

И оба сделали шаг, чувствуя, как окутывает странное оцепенение. Они узнали, кто был их противником — но что толку? Древнее Зло, воплощенное в полуночницу, что могло быть хуже?

Вначале подогнулись колени, и оба упали на пол. Полуночница скользила к ним мягким шагом, когда неожиданно

оба вскинулись, попытались подняться. Но все было напрасно — яд ее обаяния уже скользнул к ним, уже опутал в свои сети. Она даже могла не сомневаться — им уже не жить.

Ник, падая на пол, вдруг увидел Лириа, стоявшую посреди церемониального зала. Бледная, она вскрикнула и упала на пол, словно подстреленная птица. Все внутри вспыхнуло, перевернулось, и собрав все силы, молодой маг атаковал.

Серебряная волна слилась с золотой и соткалась вокруг полуночницы. Уже чувствуя, как мир уплывает, Ник услышал торжествующий хохот Полуночницы и успел подумать: «Неужели, смерть это так просто?»

Глава 21

Холодно. Холод расползается по всему телу, тоненькими иголочками покалывая везде, где только может дотянуться. Не спасает даже одежда.

А потом родилась мысль: «Что со мной?». Ответа на нее не было. И сквозь опутывающую темноту, уже чуть позже, пришла еще одна: «Где я?». Но ответа также нее было, только подул сильный ветер и снежинки посыпались сверху, а затем пришло спасительное забытье.

Ник распахнул глаза. Голова раскалывалась от невыносимой боли, и нельзя было даже поднять ее, чтобы посмотреть, где он находится. Магия не могла принести облегчения — парень был прикован цепями из специального сплава, кто-то точно его опасался. Раз боятся, значит он жив — эта мысль парня и отрезвила.

— Ник, ты очнулся? — донесся очень знакомый, немного хрипловатый, голос сбоку.

— Ты тоже здесь? — маг узнал напарника.

— А где же, — со странной иронией отозвался тот.

— Где мы?

— У разбойников. Я очнулся, когда нас несли, — Крис помолчал, собираясь с силами. На него наручники действовали с «побочным» эффектом, выпивая физические силы. — Мы с тобой попали исключительно вовремя. Сегодня ожидается высокий гость. Мы послужим оправданием последних промашек.

— Каких?

— А у наших «хозяев» сплошные проблемы. Кто-то сбежал, пропал важный артефакт, а еще, — тут бард хохотнул. — Не поверишь, но мы с тобой угрохали Полуночницу.

— Нереально! — удивился Ник, даже забыв на миг о боли. — Я точно помню, когда падал, она еще смеялась.

— Я тоже, а вот толку от этого нет. Не будем же мы оправдываться? — Крис помолчал и добавил тихонько. — Хотелось бы мне все-таки знать, кто ее уничтожил и почему нам не помог?

Напарники замолчали, каждый думал о своем. Сделать ничего они не могли, а все что оставалось — это ждать и не тратить напрасно силы, надеясь всеми правдами и неправдами на чудо. А через пару часов раздались шаги нескольких человек.

Ник вскинул голову. Вошли несколько разбойников с факелами, а потом в пещеру, где были прикованы пленники, плавно втек мужчина. Не надо было особо напрягаться, чтобы

понять, кто он. Сам некромаг. Только от него могло веять таким злом, которое ощущалось даже без приложения магических усилий. Высокий, очень худой, но мускулистый. Красивое породистое лицо, высокие скулы, узкие хищные губы, прямой нос и глаза — страшные, пустые, словно две маленьких дыры. Сероватая кожа. И черный костюм, на руках, словно что-то пряча, черные перчатки.

— Вы? — удивился некромаг, глядя на прикованных парней, а главное — узнавая обоих. — Не может быть! Вы же мертвы, — он немного помолчал и добавил. — В любом случае, сейчас умрете. Вряд ли у вас есть способность, как у древних фениксов, возрождаться.

— Подожди! — Ник рванулся из цепей. Их противник утомленно вздохнул.

— Ну и?

— Все равно ведь умрем, проясни пару спорных вопросов!

Крис опал в цепях, видно было, что ему очень хочется покрутить пальцем у виска напарника. Некромаг помолчал, глядя на поверженных противников.

— Почему бы и нет, — согласился он неожиданно. Щелкнул пальцами, отчего цепи внезапно рухнули вниз, давая определенную свободу маневра, хотя и не отпустили до конца пленников, рисковать никто не хотел. — Что тебя интересует?

— Ночь у деревни Инта! — быстро проговорил Ник.

— А, последний замок, — некромаг поморщился. — Самое сложное дело. Там еще и маги оказались. Будь они чуть порасторопнее, мы могли бы с вами и не разговаривать.

— Зачем?

— Последний замок был своего рода якорем, привязывающий одного из богов к этому миру, — их противник вздохнул. — Так много ненужных знаний на нашей Арланне, что вполне можно затеряться в них и не обнаружить правды. Ты ведь считал, что причина в другом?

— Да, — не стал отпираться молодой маг.

— А все очень просто. Мне не хотелось, чтобы боги вмешались, как в прошлый раз. Для того, чтобы не допустить этого, необходимо было убрать несколько артефактов, которые могли призвать конкретных богов. Тот замок привязывал к Арланне Ниолу.

— Чем вам помешала богиня сновидений? — спросил Крис, разговор его невольно заинтересовал.

— Не надо недооценивать сны, — мягко прошелестел некромаг. — Ниола могла через них наслать безумие, выведать тайны, передать важное послание. Те, у кого ее метка, часто

выступали связными между другими Младшими.

— А почему вы не уничтожили тех, у кого есть метка кого-то из богов? Особенно, их Младших?

— Зачем? — некромаг улыбнулся. — Все ведь так просто. Лишившись поддержки своих богов, многие разочаровались и как результат, вполне могут перейти на мою сторону. Жаль только, что вас раньше не взяли мои ловушки. Я утолил ваше любопытство?

Ник пожал плечами, самое важное он узнал. Криса с самого начала не интересовал этот разговор. На какой-то миг некромага отвлекли от напарников двое подбежавших разбойников. И тут же маг почувствовал, что свободен. Бросив короткий взгляд в сторону Криса, он понял, что тот тоже освободился от цепей и весьма озадачен этим фактом.

Некромаг повернулся, его бледное лицо выглядело страшно.

— Я опять вас недооценил. Скажите, как вы убили Полуночницу? Дитя трех магий — она была вам неподвластна!

— Мы не знаем, — ответил Крис за обоих.

Некромаг покивал и вдруг в ярости атаковал — страшная волна черного пламени, подобного тому, что Ник уже видел — тогда, провалившись в картину того, что произошло у дворца герцогини. А потом произошло то, чего никто не ожидал — серебряный всполох распорол тьму заклинания. Вскрикнул некромаг, на его лице появился косой шрам. И он исчез, выплеснув что-то из пузырька, который до этого момента держал в руке.

Холод пропал. Теперь по телу бегали мурашки, то ли оттого, что было очень тепло, то ли оттого, что в онемевшие суставы притекала кровь.

Голова была пустой и чистой. Пришлось немного напрячься, чтобы ответить на вопрос: «Кто я?». А когда ответ пришел, она даже слегка удивилась. Потом села, перекинув длинные ноги через какие-то обломки.

Темная комната, в которой ничего не было видно. Но достаточно было повернуть браслет на руке, и природный облик с легкостью справился с тьмой.

Лиин смотрела в темноту комнаты, где находилась, и ее серебряные глаза слабо мерцали, словно две далеких звездочки. А еще, где-то на грани сознания и бессознательного, пришел Зов, кому-то из ее «подопечных» грозила опасность.

Девушка с трудом поднялась на ноги, ее сильно шатало. Меча не было. Не было и одежды. Эльфийка стояла посреди комнаты и пыталась понять, что все это означает, интуиция подсказывала,

что ничего хорошего. Зов все не утихал, более того, он звучал все громче и громче. Вздохнув, она, в чем была, выскользнула в коридор и тут же почувствовала общее направление. Бежать пришлось, ориентируясь по холоду, который она отлично чувствовала.

А потом Лиин резко остановилась. Она успела к самой развязке — Ник и незнакомый молодой человек уже падали на пол. Полуночница скользила к ним, тихо напевая свою песню смерти. Пока эльфийка оглядывалась вокруг в поисках того, что можно было использовать в качестве оружия, ребята успели подняться и одновременно атаковать. Причем, Лиин готова была поклясться, что Ник увидел Лириа, именно она придала ему сил. А вот как незнакомец устоял перед смертоносной песней Полуночницы — осталось загадкой.

Лиин повезло. Один факел погас, явно по чьему-то недосмотру, и, схватив его, эльфийка просто запустила его в противницу. Негромко вскрикнув, Полуночница рухнула вниз. Магией победить ее нельзя, а вот железом или деревом — вполне.

Немного подумав, Лиин метнулась вперед. Прежде чем нечисть растает, следовало прихватить ее одежду. Эта зараза была весьма притязательна в одежде, а значит, ее платье было действительно таким шедевром, как и смотрелось. Быстро натянув его на себя, эльфийка нагнулась к Нику, но тот не реагировал на все ее попытки, смертоносная песня была уже на середине, прежде чем девушка ее оборвала, а значит, в течение нескольких часов, ничего сделать нельзя. А еще из бокового коридора послышались торопливые шаги — обнаружили ее исчезновение. Лина быстро поменяла облик на человеческий и растаяла в темноте коридора, прежде чем кто-то ее обнаружил.

Она нашла ребят спустя пару часов, только была уже экипированная. Свой меч она нашла в одной из оружейных. Даже не пришлось никого убивать. Всего лишь несколько ударов, и путь свободен! Девушка стояла с начала разговора в пещере и прикидывала, как освободить ребят. К концу разговора она смогла подобраться ближе к цепям и аккуратно их открыть. В этом не было ничего сложного — магические наручники хорошо поддавались обычным отмычкам.

А вот вмешиваться, когда атаковал некромаг — было сущим безумием. Оба мага не успели оправиться от цепей, а одна против разбойников и некромага… Лина была хоть и опасна, но не всесильна. Но выбора не было, и когда полыхнул черный огонь, ему наперерез метнулась тоненькая фигурка наемницы, подставившей мечи и дотянувшейся, наконец, до некромага. Косой шрам того только украсил.

Когда полыхнуло что-то черное, Ник узнал применяющееся заклинание и сделал единственное, что было в его силах — телепортировал всех за пределы пещеры, стремительно наполняющейся Смертью.

Первым после перемещения на ноги поднялся Ник, осмотрелся и облегченно вздохнул — все могло закончиться куда как хуже. Потом маг подошел к подруге и легко поднял ее на ноги. Та улыбнулась и повисла у него на шее.

— Я тебя убью, — сказала она отстранившись. — Если тебя не прибьет некромаг, то это сделаю я. Чего вы полезли в пещеры?

— Ключ. — Пояснил Ник.

— Нашли?

— Нет, — Крис подошел ближе. — Либо его там нет, либо был, но вы, если я правильно понял, уничтожили ту, которая могла пролить свет на эту историю.

Лина пожала плечами, бросив на него острый взгляд.

— Вы предпочли бы там умереть?

— Нет, — Ник покачал головой, взял ее за руки. — Ты вмешалась очень вовремя. Но теперь придется начинать все заново. Я тебя не виню, — быстро сказал он. — Отрицательный результат это тоже результат.

— Ребята вы не бились головой на днях? — спокойно спросила эльфийка. — Если бы ключ был у некромага под боком, то мы с вами уже давным-давно здесь не находились.

Крис и Ник переглянулись.

— Ключа там не было, — Лина вздохнула, посмотрела на Ника, — ты меня познакомишь?

— Прости, это Крис — бард, воин, — маг с улыбкой смотрел на Лину. — А это…

— Можешь не представлять, — Крис прищурил глаза. — Во-первых, ты много рассказывал про нее, а во-вторых, мне кажется, я раньше уже видел тебя, — это относилось уже к Лиин.

— Вряд ли, — отозвалась девушка.

Крис пожал плечами и повернулся к Нику.

— А теперь твоя очередь. Где мы и где охранники телепорта?

— Есть еще один способ телепортации. Смертельно опасный, каждое его применение может стать последним. Я его применил по той простой причине, что этот телепорт нельзя засечь. Нельзя изменить или куда-то перекинуть.

— Чем же он опасен? — изумилась Лина.

— Каждый раз он перекидывает в другое место. Объединяет их всех одно и тоже — то что они Древние. Сосредоточие Древнего Зла, которое никогда не отмечается на картах. В эти

места нельзя попасть, отсюда почти невозможно выбраться. Нам еще повезло, что не попали в какой-нибудь колодец. А всего лишь на Древнее Болото.

— Древнее Болото? — эхом повторила Лина. — Ведь это очень близко от Эльфийского леса!

— Замечательно. Нам надо туда будет обязательно зайти, — проговорил Ник.

— Зачем? — не поняла девушка.

Крис отошел в сторону, оглядываясь и пытаясь найти, куда им идти. Потом он заметил что-то интересное в траве и нагнулся.

— В общем, нам надо забрать Берегиню.

— Кого?

— Лириа. Светлую принцессу Эльфийского двора, — выпалил на одном дыхании Ник.

Лина вспыхнула, схватилась за гроздь амулетов на шее, а потом вдруг опустила руку, что-то прошипев сквозь зубы.

— Боги! Да зачем она это сделала? — девушка чуть не плакала, столько усилий, чтобы ее сестру оставили в покое, а тут!

— Ты, — маг подошел ближе. — Чтобы тебя спасти потребовалось очень много сил.

— Значит, Малика.

Лина сцепила зубы, чтобы не сказать что-то еще.

— Все, вы выяснили отношения? — Крис подошел ближе. — Там есть след человека. Причем он прошел тут совсем недавно. Буквально час или два назад. Может, пройдем по нему? Стемнеет скоро, а там может выход?

Ник соглашаясь кивнул.

— Хорошо.

Лина промолчала, просто закинула на плечо небольшой рюкзак. Втроем они отправились по следу, Крис шел впереди.

— Кстати, — Ник повернулся, посмотрел на сосредоточенное лицо девушки. — Ты в курсе, что за артефакт пропал у некромага?

— В курсе, — согласилась Лина. — Не будет раскидывать такие нужные вещи.

— Что ты обнаружила?

Лиин покачала головой.

— Извини, не могу сказать. Это один из так называемых артефактов одного владельца. Сам знаешь, если я тебе расскажу, то он от меня уйдет, и не факт, что к тебе.

Ник кивнул, не переставая гадать, что же могла Лина обнаружить.

Идти было достаточно легко, словно само болото стелило тропинки им под ноги. Но и шагать пришлось долго, прежде чем

впереди показался небольшой островок, рядом с которым след, становящийся все четче и четче, обрывался.

— Что это? — спросил Крис.

Лина попятилась, ее острые глаза первые указали на опасность. Островок зашевелился, и над болотом подняла голову огромная змея.

— Привет, — спокойно сказала она. — У меня так редко бывают гос-сти.

Ник переглянулся с Крисом, девушка стояла за его плечом.

— Не надо меня боятьс-ся, — заметила змея. — Я вам ничего не с-сделаю.

— Кто вы? — спросил Крис.

— Меня знают под именем Миргорода, — отозвалась змея.

— Не может быть, — тут уж не выдержала Лина. — Я видела Миргорода несколько раз. Но вообще-то он человек!

— Человек, — согласилась змея. О, нет. Уже не змея. На небольшой кочке стоял сухонький старичок. — Так лучше, светлое дитя? — поинтересовался он у Лины.

Девушка охнула.

— Вы из Древних!

— Да, — с достоинством согласился старичок. Ник и Крис переглянулись. — Вы не знаете? — удивился старичок.

— Нет, — осторожно сказал маг.

— Очень просто, Древние — это те самые, которые обладали могуществом, были равны богам, но из-за некоторых качеств в конце-концов довели Хранителей Равновесия. И те обратили всех Древних в различных тварей, — старичок вздохнул. — Попали под горячую руку и те, которые особо не виноваты. Но таким Хранители оставили возможность превращаться обратно в людей.

— Извините, — выдавила Лина.

— Не извиняйся, — Миргород присел на кочку. — Твоей вины нет в том, что ты не знала правды. Не все книги рассказывают то, что было на самом деле. Откуда вы?

Ник спокойно рассказал, все, что с ними произошло за последние пару часов. Крис в этот момент приглядывался к окружающему болоту и не мог понять, то ли ему кажется, то ли тот кусок болота, где они сидели, двигался куда-то.

Миргород покачал головой.

— Да, слышал я про некромага. — Потом неожиданно повернулся к Крису. — Не кажется. На данный момент мы движемся к границе Болота. Сами вы ее не пересечете, а болото вынесет вас туда. Вам надо поторапливаться. Так, куда вы идете, беда.

Ник посмотрел на старичка.

— Лириа?

— Да, да, — кивнул Миргород. — С ней будет беда. Да только вам туда не успеть, если мне не доверитесь. А поверите — так к утру будете у границы болота. Там, буквально в нескольких километрах, есть у вашей знакомой друзья. Возьмете лошадей. Мчитесь к Лесу, нигде не останавливаясь. Тогда может и успеете.

Старичок помолчал, покачал головой. Потом посмотрел неожиданно остро на Лину. Та, с побелевшим лицом, казалась привидением.

— Не переживай, — спокойно сказал старичок. — Ты успеешь.

— Скажите, Миргород. А вы слышали что-нибудь про Ключ? — спросил Крис.

— Слышал, — неожиданно ответил старичок. — А вам он зачем?

Пришлось рассказывать и про то, что связывает некромага и ключ. На этот раз Миргород думал долго.

— Что же, знаю я про ваш ключ. Давно дело было, лет сорок пять назад. Была одна девушка, талантливая, аж жуть. Воровка она была, — Миргород странно посмотрел на Лину. — Она пришла на болото, спасаясь от своих преследователей. Ее старались убить. Болото и я защищали ее Долго, — Миргород помолчал. — Под конец, когда она убедилась, что ее потеряли — она спросила, чем может меня отблагодарить. Я знал про ключ. Я дал ей силу, — старичок сел поудобнее, — отдал всю свою магию, чтобы она забрала Ключ. Она справилась. А потом ушла с болота и переправила Ключ в безопасное место.

— Куда же? — спросила Лина.

— Вот скажи, — вопросом на вопрос ответил Миргород. — Это твой настоящий вид?

— Нет, — без сомнения ответила девушка.

— Тогда покажись.

Лина пожала плечами, накинула на голову капюшон, расправила плащ, а потом на Миргорода глянула Темная эльфийка. Старичок покивал.

— Да, значит все правда. Светлая кровь и темная плоть. Ты знаешь тайну своего рождения?

— Нет, — темная отшатнулась. — И не хочу знать.

— Придется. Пришло время. — Миргород отвернулся от нее. Посмотрел на Ника. — Она отнесла ключ своим родным. Темным эльфам.

— Их уже не существует! — возмутилась Лиин, не торопясь возвращать человеческий облик.

— Существуют, — ответил спокойно старичок. — Я не знаю,

как вы будете их искать. Думаю, вам сможет помочь Лириа, если вы успеете ей помочь.

Миргород отвернулся. Замолчал.

Усталые, все-таки слишком много пришлось перенести в этот день, ребята устроились спать. Ночь на болото упала незаметно, еще только было светло, потом прошла одна минута — и… сплошная темнота, только слышался легкий шорох рядом.

Эльфийка сидела, поджав под себя ноги, и смотрела вдаль, спать она не легла под предлогом того, что все-таки стоит покараулить.

Миргород перекинулся в змею и теперь неторопливо полз рядом. Хотя островок скорость все увеличивал и увеличивал.

— Почему ты не с-спишь? — спросил он, наконец.

— Думаю, — горько ответила девушка.

— О ней? Не с-стоит, вряд ли бы твоя мама хотела, чтобы ты мучила с-себя.

— Значит, меня все это время обманывали, — Лиин подняла голову, посмотрела на Миргорода. — Ты ведь знал, что рано или поздно, но я приду на болото?

— Знал, — согласился змей. — Мне об этом с-сказала она. У нее был дар.

— А почему его нет у меня?

— Ты единс-ственная, кто мог выдержать метку богини с-с рождения. А еще — ты ведь полукровка. Мама — темная эльфийка, папа — светлый эльф.

— Как же так получилось? Что она пряталась у тебя на болоте? Что ей не помог он?

Миргород тихо зашипел, и девушка с запозданием поняла, что это смех.

— Это было до того, как они вс-стретились. Можно с-сказать, что это я виноват в том, что они нашли друг друга. Когда она относ-сила ключ к с-своим темным, то спас-сла эльфа. Оказалось — с-светлого. Они полюбили друг друга, но им не с-суждено было быть вмес-сте. Твой отец погиб, защищая ее. Она пришла ко мне второй раз, чтобы не подвергать опас-снос-сти свою семью. Оставалас-сь на болоте до конца. Только когда пришел с-срок, чтобы на с-свет появилас-сь ты, она ушла, чтобы больше никогда не вернутьс-ся.

— Отчего она пряталась?

— Ее прошлое шло за ней по пятам. Твоя мать была великим магом, с-сильным, ярким. Она была с-с меткой. Только не Шент. Ей покровительс-ствовала Малика. Какое-то задание и привело к тому, что на нее открыли охоту.

— Почему же не вмешалась богиня? — горько спросила Лиин.

— Не могла, — осторожно ответил Миргород.

Эльфийка махнула рукой.

— Спрошу потом у нее.

— С-спроси, — согласился змей.

Они помолчали несколько минут.

— Значит, те, кто меня воспитывают — мне никто? — осторожно спросила Лиин, понимая, что Миргород знает ответ.

— Правительственная чета Эльфийского двора — твои родные дядя и тетя. Они это знают. А твой наставник — он твой сводный брат со стороны темных эльфов.

— Но он же полукровка!

— Да, — тихо прошипел змей. — Но тем не менее вас-с соединяют более кровные узы, чем ты думала.

— Получается, я была окружена родными?

Миргород промолчал, потом тихо прошипел.

— Ложис-сь с-спать. На болоте вас-с никто не тронет, а тебе надо отдохнуть. Завтра тяжелый день. И послезавтра тоже.

Лиин посмотрела на него, в ее серебряных глазах плавала усталость пополам с безысходностью. Впрочем, его совету она последовала, а утром, когда все проснулись, то обнаружили, что находятся уже за границей болота.

Лина поднялась первой, осмотрелась по сторонам, и к тому моменту, как проснулись утомленные ребята, она успела сбегать за лошадями и продовольствием.

Ник проснулся сразу же, как только она прискакала верхом. Крис немногим позже.

— Где мы? — спросил бард, потягиваясь.

— Недалеко от леса. Если быть точнее — несколько часов скачки и мы будем на границе, — отозвалась Лина, спешиваясь. — Ник, смотри в свой шар.

Маг, не отвечая, взял артефакт Предвидения. Все трое сгрудились вокруг него. А вот то, что они там увидели, заставило всех вскочить в седла и помчаться к лесу. Беда действительно пришла.

Глава 22

Утро началось вроде бы как обычно, но что-то было не так. Какое-то предчувствие витало в воздухе.

Светлая принцесса очнулась в своей комнате. После того, как она прошлым днем потеряла сознание прямо во время церемонии приема послов империи людей, ее сразу же перенесли в спальню и вызвали врача. Тот ничего сказать не смог и только разводил руками. Король настоял на том, чтобы вызвать магов, но и те пришли к выводу, что все в порядке. Когда Лириа пришла в себя, то увидела, что рядом с кроватью сидит Арвиала — ее мать.

— Что случилось? — тихо спросила она, вглядываясь в бледное лицо дочери.

— Не знаю, — со слезами на глазах сказала Лириа, пытаясь вспомнить, что она увидела, прежде чем упасть. Ее интуиция подсказывала ей, что это важно. Но воспоминания нахально ускользали, подсовывая все время какие-то мутные тени и отблески факелов на снегу.

— Ты можешь встать? — спросила Арвиала.

— Да. А зачем?

Королева помолчала.

— Тебя ждут в главном зале.

— Ник? — обрадовано спросила Лириа.

— Нет. — Арвиала отвернулась, ей было стыдно и больно смотреть в глаза дочери. — Ты оденешься сама или тебе помочь?

— Сама. А что уже приготовлено? — Лир искренне не понимала, что происходит и почему так холодна ее мать.

— Конечно.

Королева встала на ноги и вышла из комнаты, так ничего толком и не объяснив. Светлая принцесса поднялась на ноги. Рядом с кроватью был приготовлен один из ее нелюбимых костюмов — длинное узкое зеленое платье, с рукавами из легкого газа, оно облегало тоненькую фигурку как перчатка, высокие каблуки на туфлях поднимали ее над полом еще выше. А эльфийка не любила привлекать к себе излишнее внимание.

Чтобы одеться, ей понадобилось всего несколько минут. А уже потом она вышла из комнаты. Коридоры были пусты. Это должно было насторожить Лириа — такого не было почти никогда, но, к сожалению, девушка была слишком погружена в свои мысли.

Девушка скользила по коридору неслышной тенью, когда внезапно ее схватили сзади и накинули магическую нить. Прошло несколько томительных мгновений, и эльфийку отпустили.

Оглянувшись, с бешено бьющимся сердцем, она поняла, что рядом с ней никого нет — коридор пуст!

Принцесса пошла дальше, но ее шаги становились все медленнее, наконец, она прислонилась к стене, жадно глотая воздух и не понимая, что с ней. Чувство страшного оцепенения разливалось по телу. Рядом оказался кабинет короля, и там разговаривали ее родители. Лириа хотела позвать на помощь, но голос ее не слушался. Более того, эльфийка случайно подслушала их разговор, который ее совершенно не касался.

— Вик, — в голосе королевы прозвучал металл. — Ты должен запретить это!

— Я не могу. Если все, что про него говорили — правда, то я ничего не смогу изменить. Вряд ли он пришел просто так, на «авось». Я боюсь, что он найдет какую-нибудь старую традицию, и тогда.

— Законы, традиции… Какое до них дело, если через пару минут, ты отдашь свою дочь на заклание!

— Виала, иди, сходи за ней. И приходите в главный зал. Все уже собрались.

— Я говорю тебе, что все это невозможно! Ты должен что-то сделать! — сделала последнюю попытку женщина.

Король поднял на нее взгляд, в кабинете установилось молчание, а потом королева тихо заплакала и вышла. И тут же столкнулась со своей дочерью, та стояла, вытянутая словно тростиночка, молча смотрела на нее, уже понимая, что происходит что-то ужасное. И нет никого, кто мог бы ее защитить. Это понимание всплыло из глубин подсознания.

— Идем, — позвала Арвиала.

— Кто там? — спросила тихо Лириа.

Королева повернулась к ней, покачала головой.

— Сделать ничего нельзя, — и было непонятно кого она убеждает дочь или себя.

— Кто там! — в голосе светлой принцессы прорвались истерические нотки.

— Некромаг, — сухо уронила королева. И принцесса услышала, что в крышку ее гроба забили первый гвоздь.

Они вошли в зал. Остановились на пороге. В зале было полно эльфов, не было места даже яблоку упасть. Здесь собрались все, кто был во дворце и рядом с ним. Обычно веселые, яркие, сейчас эльфы стояли понурившись. Всех окружало черное гробовое молчание. Его можно было даже ощутить на теле — пробегающими мурашками. А у подножия трона, на противоположном конце зала, стоял высокий мужчина, опирающийся на длинную, изящно вырезанную трость из черного

дуба.

Королева в последний раз коснулась ледяной руки дочери и пошла вперед. Тихо шуршал шелк ее длинного темно-синего платья. Она прошла мимо некромага, даже не взглянув на него. Король прошел по другому ходу и уже ждал жену у трона.

— Лириа, подойди, — его звучный голос раскатился по залу.

Девушка сделала с трудом шаг вперед, потом другой. И гордо вскинула голову, напомнив себе, что она все-таки принцесса, и уже уверенно подошла к некромагу, взглянула на него и презрительно отвернулась. Только сердце защемило от нежданной боли.

— Присутствующий здесь молодой человек утверждает, что ты была благосклонна к молодому человеку по имени Ник, — заговорил ее отец.

— Ник Рихтер'Киармонт. — Спокойно подтвердила Лина. Сердце билось через раз.

Некромаг тихо фыркнул, словно смеясь над таким дополнением.

— И я узнал, что королева дала свое согласие на то, что через некоторое время вы будете помолвлены. — Король бросил взгляд на королеву, та побелевшими пальцами сжимала подлокотники кресла.

— Да. Я обещала, что Лириа, если любит его, то дождется.

— Тогда по какому праву вы, молодой человек, утверждаете, что светлая принцесса должна стать вашей женой? — грозно спросил король.

Последнее слово разнеслось эхом по залу. Кажется, кто-то вскрикнул, а Лириа вдруг поняла, что смотрит на мир сквозь какую-то черную дымку. Она попыталась согнать ее, но магия, ее магия Жизни внезапно ей изменила. «Только не паниковать» — напомнила себе принцесса, делая глубокий вдох.

Некромаг все это время молчал, с неожиданной издевкой глядя на нее.

— Причин тому несколько, ваше величество, — внезапно заговорил он. И такой силой повеяло от его слов, что замолчали все.

А он неожиданно повернулся к Лириа, щелкнул и его трость пропала, а потом подошел к ней, взял ее холодные ладони в свои.

— Так долго все скрывать, чтобы сказать вот так неожиданно. Я люблю тебя. Не могу без тебя жить. Теперь, когда не осталось препятствий между нами, ты станешь моей женой?

Замолчали даже бабочки, трепещущие на лепестках гигантских цветов.

— Молодой человек, — окликнула королева. — О чем вы

говорите?

— С вашего позволения, меня зовут Дервил. Вашу дочь вы обещали молодому магу, который охотился на меня. Его больше нет.

— Ложь! — раскатился чей-то крик.

— Нет. — Спокойно возразил мужчина. — И тому есть подтверждение.

Он отпустил ледяные руки эльфийки, заворожено смотрящей на косой шрам на его щеке, и повернулся к королевской чете.

— Вы не знаете, но одна богиня, Малика — решила защитить жизнь самого лучшего охотника, а главное — Младшего ее мужа. И подарила метку юной принцессе. Она стала Берегиней. Именно того молодого мага. Так вот, — Дервил усмехнулся, нехорошо так. — Вчера, когда прекрасная принцесса потеряла сознание, так всех перепугав, умер молодой маг. И я тут не причем. А в доказательство моих слов…

Некромаг пожал плечами. Подошел к эльфийке и поднял газовый рукав. На левом предплечье вместо метки был черный ожог. Метка сошла. А значит, не было того, ради кого Лириа ее принимала.

Девушка тихо всхлипнула. Кровь отлила и без того бледного лица. Казалось, за один миг она потеряла смысл жизни.

— Слишком много потерь, — королева на троне сгорбилась. — Вначале сестра, теперь он.

— О чем вы, ваше величество? — спросил Дервил.

— Вы погубили девушку, Лиин — темную эльфийку.

— Что вы, я не мог, — фальшиво возмутился некромаг. — Видимо, это сделали без меня.

Потом он резко крутанулся к девушке, взял ее за руку и вновь повернулся к королевской чете.

— За что люблю эльфийские традиции, так это за их некоторые законы. Один из них, дайте-ка подумать, звучит следующим образом. «Если во время охоты на врага, кто-то погибает не от руки врага, то возлюбленная преследователя, если полюбит врага чистой и незамутненной любовью и скажет об этом без принуждения перед родными, то она — должна стать женой врага в течение двух суток, чтобы закрыть собой кровный счет». — Некромаг улыбнулся. — Возможно, я немного неточно перевел с вашего языка на всеобщий, но общий смысл я уловил верно.

— Она тебя не любит! — крикнули из толпы.

Лириа узнала по голосу Киду. Мерно стучало ее сердце, а в глазах снова повисла черная пелена.

— Правда, — вкрадчивый голос некромага коснулся каждой

клеточки застывшей эльфийки. — Скажи, милая, ты меня любишь?

— Да, — светлая принцесса опустила голову. Потом подняла. — Да, люблю! Мне стыдно и больно, но я тебя полюбила…

В зале подавлено молчали. Хуже этого быть не могло. Но это только казалось. Все только начиналось.

— Ну что же, — некромаг повернулся к королевской чете. По щекам Арвиалы катились слезы. Побелевший король молчал. — По праву традиции требую свадьбу. Завтра. На восходе солнца.

— Хорошо. Мы не можем противиться законам, — уронил король. — Но венчание будет в священном Храме.

Некромаг поморщился, потом кивнул.

— Надеетесь на то, что я не смогу войти в Храм? Напрасно. До утра, милая. — Шепнул он Лиаре. В глубине его глаз мелькнула усмешка. Взметнулись полы плаща, и некромаг исчез. Не помешали ни заклятия, наложенные на ритуальный зал, ни блокировки, ни-че-го.

Тихо всхлипнув, на пол осела принцесса, второй раз за два дня теряя сознание.

Ее не стали приводить в чувство, подняли на руки и отнесли в комнату. С похоронным настроением началась работа — нужно было приготовить небольшой фуршет, созвать ближайших родственников, которым придется телепортироваться, сшить свадебное платье.

Противостоять некромагу никто не решился, а все потому, что перед тем как исчезнуть, тот успел сказать каждому, что он сделает, если ему помешают. Дервил нашел слова для любого. И мало кто смог противостоять его угрозам. Ведь у всех были семья, мечты, устремления. В конце концов, любому эльфу очень хотелось жить.

Королева стояла у окна в своей комнате. Король ходил по комнате.

— Она не могла согласиться! — тихо сказал он, наконец, останавливаясь.

— А она не причем, — отозвалась Арвиала, глядя куда-то вдаль.

— Как это?

— Кольцо подчинения.

— Мы ничего не видели! Даже маги не уловили никакого вмешательства в ее волю! — не понял Вик.

— Маги, — горько сказала королева. — Кольцо подчинения — самый сильный артефакт подавления воли, не видит никто — обладающий хоть каплей магии. А снять его сможет только тот,

кто одел.

— Лиин, — шепнул король.

— Нет, — Арвиала покачала головой. — Она его бы увидела. Но не сняла бы. Даже для нее это невозможно.

Королевская чета замерла в молчании. А песчинки времени все бежали и бежали, не желая останавливаться на достигнутом. Все меньше и меньше времени оставалось светлой принцессе, все ближе и ближе страшный миг. Лиара, когда наступал краткий миг просветления, отлично понимала, что ей долго не выстоять перед кольцом и скоро она будет полностью под его властью. А еще то, что очень скоро станет жертвой на алтаре. «Вот где пригодится то, что сказала Малика», — мелькнула неприятная циничная мысль.

Но можно было не сомневаться в том, что после свадьбы жить девушке недолго. Пружина времени скручивалась все туже. Где-то на подступах к Эльфийскому лесу мчались три всадника, но они опаздывали.

Некромаг рассчитал все замечательно: кольцо подчинения не дало Лиаре отказаться от его предложения, а значит, один из самых старых эльфийских законов пришлось королю выполнять. Страшные угрозы — и ни один эльф не посмеет вмешаться, нет такой силы, которую боялись бы больше. Королева и король — единственные, кому не было смысла угрожать, все равно ничего не могли сделать. Быстрый и наглый охотник — мертв. И действительно не от руки некромага. Ведь газ, который был в пузырьке, нельзя было направить. Это было даже не совсем заклинание, скорее непостижимая алхимическая смесь. Так что формально закон был выполнен во всех смыслах.

Но было кое-что, чего некромаг просто не мог знать.

Ночью, когда было уже прилично за полночь и до рассвета оставалось всего лишь пару часов, во дворец проскользнули три черных стремительных тени. Только завидев их, охранники, которых было больше обычного в эту странную, ни на что непохожую ночь, вытягивались в струнку, старательно отводили глаза, и делали вид, что они вообще статуи, ничего не видят и никому ничего не скажут.

А темные тени стремительно неслись через весь дворец. Надо было торопиться. Вот и заветная дверь. Около нее почетный караул — четверо эльфов из ветеранов. Ни один их них даже не шелохнулся, когда скрипнула дверь.

Лиин проскользнула в темную комнату, остановилась и откинула капюшон. Две ее пантеры, через каждую минуту ластящиеся к хозяйке, чтобы убедиться, что это действительно

она и живая, тихо урча, стали у дверей. Эльфийка прислонилась к косяку двери, глядя на сестру. Лириа метнула косой взгляд на вошедшую и отвернулась, продолжая расчесывать и без того гладкие волосы. Кольцо полностью подчинило ее волю.

Темная эльфийка осмотрелась и увидела наряд, который торопливо сшили для церемонии рассвета. Девушка посмотрела на свадебное платье с искренним восхищением и подошла ближе. Ласково коснулась белоснежной ткани, представила, как бы она смотрелась в похожем, и рассмеялась. Черная как ночь, серебро волос и глаз. Да гостей инфаркт бы хватил — попробуй, пойми, то ли невеста, то ли чертовка, то ли сама Смерть по их души заявилась.

Лириа повернулась на такой знакомый смех, слепо посмотрела на сестру, дернулась раз, другой из-под власти кольца, которое к слову, для Лиин было отлично видно, и вновь отвернулась, в очередной раз проиграв сражение.

— Лир, — позвала Лиин, сев на кровать сестры.

Светлая эльфийка даже не повернулась. Темная, философски пожав плечами, отвернулась и посмотрела в потолок. Она ждала. Когда в окне полыхнул отблеск от далекого зарева, то поднялась на ноги. Осмотрелась и подошла к своим пантерам. А потом, всего через пару секунд, выскользнула из комнаты. Сделать ничего было уже нельзя. А значит, не стоило терять время. Ведь на границе ждали двое молодых людей, и надо было спешить, чтобы некромаг как можно больше времени не узнал о том, что они живы.

Утро началось суматошно для всех, но не для невесты, ее старались не трогать. Королева заглянула к ней за час до рассвета, но невеста была уже одета. Пена кружевных облаков, и бледное лицо. Жизни в девушке уже почти не оставалось.

Арвиала подошла ближе, сжала ее ледянее руки в своих и позвала.

— Лириа, доченька!

Но светлая эльфийка даже не подняла глаза. Королева знала причину. Маги сказали, что кольцо подчинения тяжелее всего переносится магами Школ Жизни и эльфами, на обоих оно действует разрушающе. А если его не снять в течение десяти часов, то последствия будут самыми непредсказуемыми. А тут — эльфийка и маг Жизни.

Арвиала вышла из комнаты через пару минут. У дверей уже выстраивался почетный кортеж, который поведет принцессу в Храм. Причем, что удивило королеву, все воины были при параде, словно они готовились к битве.

Женщина горько усмехнулась — драка с некромагом, на его

условиях — изначально гиблое дело. А с тем учетом, что он явно приготовит что-то, чтобы отомстить за священный Храм, то даже не стоило и дергаться, чтобы свести потери к минимуму.

Арвиала шла по дорожке к небольшой беседке у пруда Забвения, чтобы побыть несколько минут в одиночестве, когда маленький эльф остановил ее. Посмотрел на нее и доверчиво тронул за руку.

— Тетя, а тетя. Вам просили передать, — он нахмурился. — Что в саду на одну чашу меньше.

— Кто просил? — спросила Королева, огляделась и поняла, что в саду никого нет. Но ведь только что тут был ребенок! Женщина посмотрела в сторону таких далеких чаш и поняла, что дойти до них не успеет. К ней уже спешили придворные дамы. Пора было вести кортеж.

Священный Храм — сердцевина Эльфийского леса, был самым непредсказуемым местом, которое можно только себе представить. Лес жил своей жизнью, меняясь каждый раз для своих жителей. Зайдя туда, будучи расстроенным, можно было попасть в осенний лес. А в радости — можно было поиграть с феями в прятки на лесной полянке. Влюбленные парочки гуляли по весенним цветущим дорожкам.

Но такого леса как сегодня никто никогда не видел. Черный, словно после гигантского пожара, он укоряюще качал ветвями. На дороге была грязь, прутья и пожухлая трава цеплялись за ноги идущего кортежа. Принцессу несли в небольшом паланкине, чтобы белое платье не дай Круг Двенадцати не запачкалось, но все было напрасно — не спасали тяжелые бархатные занавески, грязь пролетала сквозь них.

Некромаг стоял у дверей храма, войти туда он должен был вместе с невестой. Они задерживались, и мужчина слегка нервничал. Впрочем, причина была абсолютно циничной — до рассвета и после него в течение двух часов, сила некромагии была наивысшей. А еще обряд в Храме, неизвестно, как все повернется.

Дервил взглянул на свою трость. Он не собирался прощать эльфам то, что они потащили его в Священный Храм, который доставлял ему боль. Не то, что ее нельзя было даже терпеть, но постоянно ощущать уколы тоже не очень приятно. А то, что лес еще и оттягивал силы для чего-то грандиозного, было вообще настораживающим.

Некромаг оглянулся, когда к нему неожиданно подбежал маленький эльф. Постоял, глядя спокойными синими глазами.

— Дядя, — вдруг попросил ребенок. — Дай палочку

подержать!

Дервил настолько изумился, что без вопросов отдал. Эльф покрутил ее в руках и фыркнул.

— Когда будешь в следующий раз перечерчивать руны, будь осторожен. Вот эта руну ты написал неправильно, — сообщил он, указывая руну смерти. — Ты ее загнул налево, а надо направо, вот этот хвостик.

Некромаг посмотрел на руну и не верил себе. Ведь действительно — руну он начертил неправильно. В данном заклинании она была дублирующей, поэтому не использовалась. А ведь если он неправильно ее начертил в другом месте, Дервил покрылся холодным потом, повернулся к ребенку и понял, что никого нет. Маленький эльф успел убежать.

Торжественный кортеж приблизился. Небольшой паланкин опустили, раздвинулись бархатные занавески, и некромаг на долю секунды испытал жалость. Непривычное щемящее чувство, но Лириа очень тяжело переносила власть кольца и сейчас она была чуть жива, и напомнила некромагу его мать. Магистр Ирисам была и при жизни худенькой и тоненькой, а перед смертью вообще была похожа на бледную тень самой себя.

Дервил шагнул ближе, протянул руку, девушка опустила свою ладонь в его, и некромаг помог ей выбраться из паланкина. И тут зашумел лес, поднялся страшный ветер, казалось, сейчас произойдет что-то непоправимое. Вдруг все утихло, некромаг даже не применял свой дар. Мимо пробежал один из магов, остановился около жениха, церемонно поклонился и извинился за священную рощу.

А королева внезапно услышала, как рядом засмеялся ребенок. Так тихо и весело, что она невольно оглянулась. Но все было напрасно — никого рядом не было.

Кортеж вошел в Храм. И остановился на пороге. Очень редко проводили венчальные обряды в Священном Лесу, потому что такие браки связывали крепче, чем любые другие. Некромаг потребовал соблюдения традиций, ему их обеспечили. Но дело было в том, что Храм обладал тоже своеобразной жизнью. Он мог отказаться венчать, а мог просто показать, что ожидает венчающихся. Когда проводили обряд для Арвиалы и Виктиара — нынешней королевской четы, то весь храм был усыпан лепестками белых роз. Эти же лепестки кружились в воздухе, повсюду был разлит аромат меда и роз.

А сейчас храм был пуст. Только черная необработанная доска на полу. Ни скамеек, ни стульев, ничего — на чем можно было посидеть. В центре, где обычно стол алтарь, куда ставили кольца для венчающихся, был гроб. Красочный намек на скорую смерть

одного из венчающихся. Но главное — дорожка, по которой шли жених и невеста, была увита черными крупными цветами.

Лириа шла по дорожке, для нее это была плаха. А некромаг шел и вел к алтарю свой билет в бессмертие. Ник говорил когда-то правильно, кровь невинных, таких как Лириа ценится выше всего остального, ибо нет такого замка, который не откроет такой «ключ».

Они подошли к алтарю. Повернулись друг к другу. Королева закусила губу до крови. Король молчал, тяжело опираясь на столб.

Мерно тикали секунды. Обряд должен был начаться с восходом солнца. Спасения ждать было неоткуда.

Глава 23

Сквозь высокие витражи, выложенные черной и серой мозаикой, проступил первый робкий лучик солнца. Некромаг глубоко вздохнул и повернулся к своей невесте, бессильно опустивший голову вниз.

Он знал причину — кольцо давил на нее очень сильно, видимо до полного подчинения она долго, а главное — успешно сопротивлялась. Но не родился еще тот человек, которому было бы дано победить власть кольца.

В Храме торжественно заиграла музыка. Дервил вслушался и замер, похожей мелодии он не слышал. Изумленно подняла голову королева, для нее она была знакома. «Серебряная пантера» — так назвали эту мелодию люди из кварталов наемников. Ее написала та наемница, которую так же называли. Это был вальс, всего семь нот, но соединившихся в настолько непостижимом сочетании, что его играли даже на королевских балах.

Поговаривали, что Пантере предлагали перейти на службу в любой дворец, если она сможет написать что-то еще, хотя бы похожее на этот вальс. Судя по ошеломленному лицу некромага, тот во-первых не узнал вальс, а во-вторых, не мог поверить, что обряд не просто начнется без проволочек, а вообще пройдет. А еще королеву не отпускало странное предчувствие, что опять все поменяется. Да еще и смех ребенка никак ее не отпускал. Она была уверена, что смеялся тот самый эльф, который сказал ей о чаше. Арвиала неожиданно задумалась, что может означать, «на одну чашу меньше». Ведь в Саду Забвенья только одна настоящая чаша — в которой можно было увидеть родных и близких. Остальные были простенькими артефактами. Одна чаша выполняла простенькие желания, вторая увеличивала удачу, еще одна, если в нее опустить оружие, делала его непобедимым, но опять же на небольшой срок.

А потом, Арвиала внезапно вспомнила, у древних была поговорка «жизнь как чаша». Раз на одну чашу меньше, то получается, кто-то лишился жизни? Поняв, что запуталась, королева подняла голову. Некромаг уже стоял рядом с алтарем, а Лириа словно не могла сдвинуться с места. Наверное, так оно и было. Цветы от дорожки оплели ее ноги, но девушка сделал рывок, второй и пошла к некромагу.

Дервил опирался на свою трость.

Зазвучали древние слова обряда, торжественные слова разносились далеко, громом раскатываясь в тишине Храма. Эльфов в нем присутствовало не очень много. Был и воспитатель

Лиин, темный эльф-полукровка. Арвиала встретилась с ним глазами и не поверила себе, тот ей подмигнул. Мало-помалу, трагедия начала превращаться в фарс.

Отзвучали слова обряда. Теперь оставалась заключительная часть — обменяться подарками, кольцами и словами.

Дервил повернулся к алтарю, храм замер в торжественном молчании.

— Я дарю в знак своей любви и уважения своей невесте, — некромаг повернулся к Лириа и достал из кармана небольшую коробочку. Открыл. В ней был кулон — белая небольшая пантера лежала внутри. Глаза эльфийки слабо полыхнули и тут же погасли. — Прекрасная принцесса недавно потеряла сестру. Я нашел тех, кто ее убил, и покарал. Мне удалось найти эту вещь и я возвращаю ее.

Он вложил пантеру в руку Лириа. Девушка сжала руку в кулак, острые клыки изображенной пантеры, оцарапали ладонь до крови.

— Я… — эльфийка замолчала. Некромаг понял, в чем дело и немного ослабил контроль кольца. — Дарю в знак своей любви и уважения, — девушка подняла ладонь, провела по щеке жениха. Слабо что-то засветилось. — Шрам, нанесенный оружием богов, заживет в течение нескольких дней.

Среди присутствующих зашептались. Это была магия высшего порядка. Дервил нахмурился. Это было почти нереально. Маг Жизни в подчинении кольца не был способен заживить даже пустяковую царапину. Но отвлекаться было некогда. Нельзя было останавливать обряд.

И словно вибрация прокатилась по храму.

— Согласен ли ты, некромаг, беречь то, что тебе досталось? — спросило эхо.

— Да, — сказал четко Дервил. Его невеста — настоящее чудо.

— Согласна ли ты, принцесса, взять его в мужья? — спросило эхо.

Королева вновь услышала далекий смех ребенка. И вдруг произошло нечто неожиданное. Лириа подняла голову. Посмотрела на жениха.

— Нет. — Четко разнеслось по Храму.

— Понимаешь ли ты, что говоришь? Ты же меня любишь! — Дервил хотел ее коснуться, вернуть власть кольца, но неожиданно понял, что не может сдвинуться с места. Те самые цветы оплели его ноги надежнее всяких веревок.

— Понимаю. — Звонкий голос светлой эльфийки, нет уже человеческой девушки, звонко разнесся по храму. — Нет, я не выйду за тебя замуж. Нет, я тебя не люблю.

После последнего «нет», все завертелось, закрутилось и некромага вышвырнуло из Храма, он даже не успел активировать свою трость. А последнее, что он увидел, прежде чем покинуть с позором священный лес Эльфов — это нахальные серо-стальные глаза, глаза наемницы. И от одного ее вида защипал шрам на щеке.

— Не может быть! — закричал некромаг, появившись в своем замке. — Она же мертва!

А в Храме Лина, одетая в походный костюм, повернулась к ошарашенным гостям.

— Концерт окончен. Продолжение следует.

Из всех присутствующих только один эльф Тар'Керт знал, что за наемница стоит перед ними. И он смело заступил ей дорогу. Девушка подошла ближе, взглянула в его глаза.

— Пусти.

— Вначале ты все объяснишь.

— Не могу. Мне надо спешить!

— Придется, — темный полукровка нахально смотрел на нее. — Не думай, что я в очередной раз буду тебя покрывать! Твои проделки у меня уже вот где! Ты не могла раньше сказать — дать знак?

— Чтобы некромаг понял, что его невеста уже сбежала! Мы и так еле успели, — оправдывалась девушка.

— Мы? — к спорящим подошла королева. — О ком вы говорите девушка?

Лина спрятала улыбку и повернулась к Арвиале.

— Ваше величество, я наемница. Смею заметить очень хорошая. Мои услуги оплатили двое. Девушку зовут Лиин, а юношу Ник. Эти имена вам знакомы?

Королева покачала головой, и мягко осела вниз. Лина наклонилась, проворно вытащила небольшой пузырек и поднесла к лицу Арвиалы, та пришла в себя почти сразу, отстранила руки обеспокоенных придворных.

— Девушка, ты не ошибаешься?

— Еще чего. — Обиделась Лина, зажав в ладони кулончик пантеры, капли крови уже окрасили белые манжеты ее рубашки. На это обратил внимание Тар'Керт. — Простите, я тороплюсь!

И прежде чем кто-то успел ее задержать, выбежала из храма.

А внизу, перед ступеньками, ее ждал любимый конь. Темная тень вскочила в седло, и через пару минут мчалась вперед. Она выиграла невероятной ценой для сестры несколько часов. А священный лес, оттянувший силы со всех сторон, распахивал перед ней тайные тропинки, чтобы эльфийка могла догнать своих спутников.

Несколькими часами ранее, все трое стояли у границы леса. Лиин стояла и смотрела в темноту. Ник и Крис навесили на нее странное заклинание и теперь охранные заклинания некромага чернели во всех мыслимых направлениях и для ее зрения.

— Вы не пройдете. — Спокойно сказала эльфийка.

— А ты?

— Я да, — качнула головой девушка. — А потом проедет и Лириа.

— Как ты собираешься ее вытащить из замка? Все только и говорят, что на ней кольцо повиновения! — спросил Крис.

— Есть один замечательный способ, — отозвалась наемница. — Но это мой фирменный секрет. Так что, не обессудьте, но делиться им с вами я не буду.

— На что ты надеешься? — спросил Ник. — Все считают тебя мертвой!

— Ну и что? — на губах Лины заиграла улыбка. — Меня это не волнует. Все равно все с моей дороги разбегутся мгновенно, стоит только появиться темной принцессе и ее пантерам.

— Пантерам? — не понял бард.

Девушка спрыгнула с седла, наклонилась вниз, что-то прошептала, раздался легкий шорох и перед двумя напарниками возникли две черные хищные тени.

— Демоны темных эльфов! — Крис наклонился ниже, скользнул рукой по гладкой шкуре ближайшей хищницы. Надо заметить та даже не отреагировала на подобную фамильярность. — Надо же! Я был уверен, что их давно уже не осталось!

— А ты откуда про них знаешь? — спросила девушка.

— По долгу службы, — туманно ответил парень, но пояснять не стал.

Девушка вздохнула, посмотрела в сторону леса. Потом повернулась к напарникам.

— Мне нужен ориентир. За две минуты до захода Делик, кто-то из вас должен запустить в небо фейреверк. Его не засекут, если вы будете дальше от леса. К тому моменту, как Лириа доскачет до вас, она выйдет из-под власти кольца. У нее и спросите, куда вам ехать дальше.

— Откуда она будет знать, где находятся темные эльфы? — спросил Крис.

— Некоторое время она просто горела желанием выяснить, кто я и где можно найти моих родных. Она обнаружила много чего, в том числе, как и призвать демонов, у меня они приняли облик двух пантер. Кажется, Лириа говорила мне что-то о том, где было последнее пристанище темных, но мне тогда уже было

не до этой информации. Если точнее, мне было все равно, кто я и где могут быть мои родные. Я уже осознанно служила богине Шент.

Лина вскочила в седло, и ни разу не обернувшись, помчалась в лес. А Ник и Крис только потом спохватились, что они не договорились, где встретятся после всего с ней.

Томительно текли часы. А после того, как зашла Делик, каждая минута казалась вечностью. Когда, наконец, по дороге послышался цокот копыт, оба облегченно вздохнули. Лириа вылетела на черно-сером коне, посмотрела на Ника и чуть не упала.

— Ник! — она кажется не верила себе.

Парень изумленно посмотрел на нее.

— Лир, что случилось?

Крис деликатно отъехал подальше.

— Ты мертв! Значит, я тоже…

— Я жив! — возмутился парень.

— Но некромаг…

Молодой маг засмеялся, подъехал ближе, крепко обнял ее.

— Я жив и нам пора спешить.

— Я ничего не помню, — пожаловалась девушка.

— Мы расскажем по дороге, — быстро ответил Ник. — Сейчас сосредоточься. Ты изучала темных эльфов. Где их последнее пристанище.

— Откуда вы? — начала была Лириа, но ее перебил подъехавший Крис.

— Пожалуйста, чем больше мы стоим, тем больше шансов, что некромаг спохватится и поймет, что невеста бежала. Давайте, мы познакомимся и решим все вопросы — позже.

Лириа замолчала, видно было, что она сомневается. Потом девушка решилась.

— Хорошо. Проклятый Дворец. Это вдоль границ нашего леса.

— Сколько скакать?

— Если жалеть лошадей — то сутки. Если нет — то к вечеру мы будем там.

Ник кивнул, оглянулся на лес, повторяя недавнее движение Криса. Эльфийка с тревогой посмотрела на них, она понимала, что от нее что-то скрывают, но спросить не успела.

— В какую сторону? — спросил маг.

Лириа показала, и кони сорвались с места.

Сумасшедшая гонка не утихала, на рассвете оглянулась назад Лириа, но все было спокойно и тихо. Девушка успокоилась. Она

не видела, как буквально через несколько минут, над верхушками леса полыхнуло черное зарево. Ребята по очереди смотрели в ту сторону, зная, что все хорошо закончиться не может. И следующие два часа они скакали, не останавливаясь и надеясь. Около невысокого колодца, все трое остановились.

— Надо отдохнуть, — эльфийка тяжело дышала. — Напоить коней, пока мы их не загнали.

— Сколько еще? — спросил Ник. Крис подвел лошадей к поилке.

— Часа три, — отозвалась Лириа.

Маг кивнул, понимая, что очень много зависит от того, получилось ли у наемницы подарить некромагу небольшой сюрприз.

— Почему нас не ищет Он? — спросила неожиданно эльфийка.

Крис и Ник переглянулись.

— Видишь ли, — осторожно сказал молодой маг. — Твое место заняла другая. Она должна была подарить перед алтарем некромагу… — Ник замер. — В общем, сложное заклинание, оно должно было лишить некромага магической силы на несколько часов.

— На сколько? — помертвевшим голосом спросила Лириа.

— Не знаем, — вмешался Крис. — Все зависит от его силы. Может часа на три, а может на все шесть. Мы объединяли силы. Но кто знает, чем все это обернется?

— А кто заменил меня?

— Девушка.

— Человек? — не поверила эльфийка.

— Не совсем, — подумав, ответил Ник. — Помнишь, мою напарницу — наемницу Лину? Она как раз и заняла твое место. Мы наложили на нее сильнейший морок. Даже некромагу не под силу его раскусить.

— С чего ты взял! — Лириа заколотило. — Вдруг он ее уже убил!

— Вряд ли. Я уже накладывал подобный морок, как раз на нее. И некромаг его не распознал, — молодой маг пожал плечами.

— А вдруг…

— Послушайте, — Крис вновь вмешался в разговор. — Для начала давайте познакомимся. Меня зовут Крис. Вас я знаю по рассказам, — тут бард бросил взгляд на Ника. — У нас позади так много приключений, что начни мы сейчас все рассказывать, то не уедем и за день. Так что подумайте, что важнее? Я сомневаюсь, что наемница — мертва. А раз так, то не стоит сводить на нет все

ее усилия.

Светлая принцесса вздохнула, отвернулась, глядя в сторону Леса. От него веяло странным теплом. И именно Лириа заметила всадника, который несся по направлению к ним.

— Ник! — вскрикнула девушка.

Маг повернулся, одним рывком приготовив заклинание, и вдруг успокоился. Засмеялся.

— Вот и она.

Черный конь остановился всего за несколько шагов от ребят, девушка спрыгнула вниз.

— Вы чего стоите? — зашипела Лина. — Вам жить надоело?

— Ты подарок вручила? — спросил Крис.

— Конечно, — ответила наемница, посмеиваясь. — Мне даже священный лес помог. Так что у нас фора часов в шесть. Но это не повод рассиживаться — по коням и вперед!

Ослушаться никто не посмел, и вскоре уже четыре всадника неслись по направлению к Проклятому дворцу. Лириа время от времени посматривала на наемницу. Та это заметила, но не обращала особого внимания. А светлой принцессе уже не терпелось поговорить с Линой.

Они подъехали к Проклятому Дворцу через пару часов. Как только они пересекли невидимую черту, словно отрезало все звуки. Далекий шелест ветра в лесу, щебетание птиц, далекий шум деревьев — все исчезло, осталось за границей.

Все спешились. Маги торопливо проверили свой магический запас. Сила хоть и отзывалась с неохотой, но все же приходила. Лина же осматривалась — нет ли кого чужого или опасности. Никого и ничего не обнаружив, она успокоилась.

Проклятые земли — серая безжизненная почва, лежали под ногами, неподалеку от них бил бурый родник.

— Почему тут все так странно? — спросил Ник.

Лириа улыбнулась, подошла к нему ближе.

— Мы остановимся на привал?

— А тут безопасно? — поинтересовался Крис.

— Конечно, если маг находится на Проклятых или Забытых землях, то его нельзя найти. Ничего не поможет. Все артефакты, даже самые сильные — здесь бессильны. Так что мы можем отдохнуть и поехать дальше уже спокойно. — Пояснила Лириа.

— Надо напоить и накормить коней, — напомнила наемница, спокойно проходя мимо них.

— Куда ты? — окликнул ее Ник.

Девушка повернулась, наклонила голову и посмотрела на него.

— На полянку, вон ту, — она показала рукой. Там приятно

зеленела трава, и слышался шум речки. — Там можно и привал устроить.

Остальные переглянулись и двинулись за ней.

На подходах к полянке, Лина внезапно вскинула голову. Как будто она услышала что-то или почувствовала. Остальные ничего не слышали и не видели! А наемница внезапно побежала в ту сторону откуда они пришли. Ничего не понимая, маги остались стоять на поляне. Девушка вернулась через пару минут, но не одна. На ее плече, что-то шепча на ухо и крепко обнимая, сидел скальный ящер.

— А я думала, куда он делся, — растроганно сообщила Лина. — А он меня, оказывается, искал везде.

— Вот о ком надо было подумать, когда я тебя разыскивал! — не подумав, сказал Ник.

Наемница улыбнулась, зато нахмурилась Лириа.

— Может вы, наконец, расскажите, что произошло с вами?

На привале, в предельно краткой форме, Ник ввел любимую в курс дела. Эльфийка сидела, нахмурившись.

— Как все странно.

Но больше комментариев не последовало. Светлая принцесса повернулась к Лине.

— Скажи, а почему у тебя на шее висит чужой медальон?

Наемница вспыхнула и схватилась за серебряную пантеру.

— Мне надо отдать ее, — сказала девушка. — Когда я смогу вас спокойно оставить, то передам это той, кому медальон принадлежит.

Лириа смотрела на нее, не веря. И тяжело вздохнув, Лина добавила.

— Ее зовут Лиин. Темная эльфийка.

— Она не темная! — обиженно вскрикнула Лириа, а потом до нее дошло. — Ты ее видела?

— Пару дней назад, — неохотно ответила наемница.

— Не может быть, — эльфийка покачала головой. — Это просто невозможно!

Лина пожала плечами, позволяя думать светлой принцессе, что угодно. А потом внезапно добавила.

— Она хоть знает, что ты стала Берегиней?

— Нет. — Эльфийка вжала голову в плечи, словно опасаясь неведомой кары.

— Ну-ну, — хмыкнула наемница и отвернулась.

Они провели на привале еще час, прежде чем отправились дальше. По дороге Лириа рассказывала все, что нашла о проклятых землях, дворце и темных эльфах.

— На этой планете, после ее создания Демиургом,

поселились темные эльфы, светлые эльфы и люди. Первые были прирожденными воинами, они стояли на страже планеты, защищая ее. Светлые эльфы были целителями, музыкантами, поэтами. Они были прекрасны и вдохновляли темных на битву. А люди, первое время на них и внимания не обращали, пока однажды беда пришла не извне, а изнутри. Люди оказались магами. Началась битва. Страшная, кровавая. Пока не вмешались Хранители равновесия. Они обратили всех Древних людей в различных гадов — змей, драконов, рептилий. Кажется в кого-то еще. Темные эльфы ушли сами. Все это время люди умело подливали масло в огонь и к моменту вмешательства Хранителей между светлыми и темными словно черная кошка пробежала, то тут, то там вспыхивали стычки. Несмотря на то, что темные были воинами, они проигрывали — светлые перенимали у людей магию. — Лириа задумалась. — Дальше там кусок истории. Темные вымирали, им не давали спокойно и мирно жить на планете. Светлые наращивали свою мощь. Древние попрятались по проклятым местам.

— А как они возникли? — спросила Лина.

— Когда Хранители вмешались в битву, то все места, на которых была пролита кровь, стали проклятыми. А забытые земли — это те места, которые появились из-за магического вмешательства Древних. Тем было мало льющейся крови, и они создавали себе маленькое царство, где были полновластными хозяевами. Самая страшная битва была между Древними и темными эльфами у дворца Правителя темных. В истории не сохранилось, почему Древние так пытались уничтожить темных и попасть во дворец. Но земли эльфов стали Проклятыми. Первое поколение ушло отсюда. А потом, после начавшейся травли на них, вернулось. Попасть на проклятые земли стало очень тяжело, а потом про них начали забывать.

Во время рассказа они успели подойти к высокому и прекрасному дворцу. Девушки в изумлении смотрели на эту красоту, а парни изучали переливы магической защиты.

— Все верно, — раздался мягкий голос. — Вы забыли упомянуть только одно. Несмотря на то, что эльфов стало очень мало, свои земли они продолжали охранять. Лучшие из лучших становились стражами.

Напарники мгновенно повернулись к говорившему. Опираясь на тяжелый двуручный меч, на них смотрел высокий и красивый мужчина. Даже по его виду, можно было сказать, что он смертельно опасен.

Темная кожа, короткие белые волосы, усталое и надменное выражение лица, хищные серые глаза, прямой нос, узкие губы.

Мощный торс обтягивала белая рубашка, небрежно расстегнутая почти до середины. Черные брюки подчеркивали длинные мускулистые ноги. Плащ был на руке, но он его скинул на траву.

Оценил всех четверых и улыбнулся.

— Надо же, маги. А знаешь, деточка, — посмотрел на Лириа. — Почему Древние первым делом сцепились с темными эльфами? Потому что нас не брала магия. И мы были для них смертельно опасны.

Из-за невысоких парковых деревьев выскользнули еще двое темных эльфов, встали по бокам. Четверка путешественников быстро поняла, что это настоящие мастера клинков. А у них, Лириа — вообще ненавидела холодное оружие, а Ник и Крис в первую очередь были магами.

Из виду выпала наемница. А она шагнула вперед, легко скидывая свой зеленый плащ. Остановилась перед эльфами, и те захохотали, глядя на неожиданную противницу. А Лина стояла и оценивала их. Белая рубашка и черные брюки, серебристый пояс — ее наряд почти в точности был похож на наряд старшего мастера Клинка.

В следующий миг девушка улыбнулась, вытащила из-за пояса серебристые перчатки и натянула их на ладони, достала из-за спины свой меч. Темные, продолжая смеяться, даже не посмотрели на магов и шагнули все к ней, одновременно занимая стойку по треугольнику. Лина махнула рукой, скидывая скального ящера с плеча, и отбила первый удар.

Глава 24

На поляне зазвенели сталкивающиеся мечи, удар, один, второй — пока никакой из них не достал крутящуюся в странном танце наемницу. Зато ее оружие оставило пару царапин на лицах Младших мастеров Клинка. Эльфы остановились мгновенно. Старший Мастер махнул рукой, и оба его напарника растаяли в прибрежных деревьях. Они остались один на один, но Лина не обольщалась, оценив противника, Мастер отправил стажеров за Старшими. И они должны были подойти за пару секунд.

— Ты молода, — заметил Мастер, теперь они двигались по кругу, оценивая друг друга. Мечи были опущены. Несмотря на длину меча, у эльфа преимущества почти не было.

— И что? — вздернула верхнюю губу наемницу. Жест был настолько нечеловеческий, что Старший Мастер на миг замер.

— Ты человек?

— А что не похоже?

Разговор прервался неожиданно. Старший Мастер прыгнул, девушка ушла, кувыркнувшись по земле, достав его кончиком меча. Белая рубашка получила новый разрез. Обмениваясь ударами, противники быстрыми тенями скользили по поляне. Но Ник, Крис и Лириа вдруг поняли, что творит наемница — она уводит мастера в сторону от них. Девушка собиралась защищать их до последнего.

Из-за парковых деревьев выпрыгнули стремительными тенями еще два эльфа. Теперь это были такие же мастера, как и тот, что сцепился с Линой. Теперь по поляне кружили в смертельном танце уже четыре тени. Девушка начинала уставать. Человеческое тело плохо держало выбранную скорость. Движения ее замедлились, девушка выбирала момент поудобнее, чтобы выйти из драки. Всего на миг она замешкалась и, поняв это, один из эльфов взмахнул рукой, серебристая тень его длинного изогнутого клинка метнулась к горлу наемницы, вскрикнула Лириа, чувствуя странную, словно чужую, боль.

На полянку капнула густая кровь, слабо серебрящаяся под солнцем. А перед тройкой темных эльфов, стоя на одном колене, застыла уже не наемница — с травы поднималась оскаленная и обозленная темная эльфийка. Браслет перевертыш, разрубленный таким точным попаданием, разбитой скорлупкой остался лежать.

Эльфы стражники замерли. Это было невозможно — но перед ними стояла точная копия той, которую все трое отлично знали. Потому что тренировали, потому что один из них ее любил, но напрасно. Потому что еще один Страж ее ненавидел, так как она

разбила жизнь его брату.

Сходство было настолько ошеломляющим, что один из стражей не выдержал.

— Дамиана? — спросил Старший Мастер, не веря сам себе.

В ответ темная оскалила клычки под верхней губой, жест, который мгновенно привел стражей в чувство. Но они отступили назад, потому что на поляне появился кое-кто еще.

Послышался мягкий шорох, и на поляну опустился огромный крылатый конь. С седла легко спрыгнул еще один темный эльф. Легкие и немного угловатые очертания тела, черные глаза, теплая улыбка на коварно изогнутых губах и более светлая кожа, по сравнению с остальными эльфами. Белый шелк его одежд, золотой обод — сказали темной эльфийке, что перед путешественниками стоял Король темных эльфов. И он был чем-то знаком Лиин. Присмотревшись, та поняла, ее наставник, Тар'Керт — был похож чем-то на Короля. Наверное, выражением черных глаз, таких же нахальных и теплых! А немного подумав и вспомнив все, что в редкие минуты откровения рассказывал полукровка, девушка поняла, кто именно перед ней.

— Какие странные у нас сегодня гости, — тихо произнес король. — И такие красивые.

Он окинул взглядом темную. Светлая эльфийка прищурилась, узнавая, понимая, но еще не веря до конца, в то, что она видела.

— Гостей не встречают с мечами, — мягко отозвалась Лиин. Но мягкость была обманчива — девушка готова была в любой момент вновь войти в танец смерти. И теперь нельзя было сказать, кто ее выиграет.

— Даже так? А если они незваные? — темный эльф махнул рукой, и стражи быстро исчезли, так же незаметно, как и появились. Ник обратил внимание, что все облегченно вздохнули. — Что же, я даже не знаю, кто ты.

— Зато я знаю, кто я. И кто ты.

Король приподнял бровь. Темная эльфийка усмехнулась, в точности скопировав его всепрощающую и издевательскую усмешку.

— Твое имя, уж извини, перейду на «ты» — Элермо'Тар.

— Знаешь? — Элермо нахмурился, но тут же улыбнулся, уже приветственно. — Действительно. Что же тогда прошу в мой дом.

Король протянул руку, и Лиин положила свою сверху. Оглянулась на друзей, мельком, словно только вспомнив.

— А они?

— Их проведут в комнаты. Там они смогут отдохнуть, привести себя в порядок и перекусить. Я распоряжусь.

Темная эльфийка даже не повернулась, уходя. Пара темных

эльфов скрылась во дворце, а через пару минут к остолбеневшим напарникам выбежала симпатичная эльфийка и проводила во дворец. Им действительно предоставили роскошные комнаты, смену одежды.

А через час за ними зашли и провели в столовую. На пороге все трое остановились. Для Лириа подобрали светло-зеленое платье, для ребят — легкие шелковые костюмы. А Лиин, сидевшая рядом с королем во главе стола, была одета в длинное серебряное платье, с глубоким декольте и вырезами по бокам, обнажавшим длинные красивые ноги.

Она посмотрела на вошедших и вновь повернулась к Элермо. Король же поднялся на ноги.

— Прошу вас, устраивайтесь поудобнее. После ужина мы с вами побеседуем.

Во время ужина царила полная тишина, а темная эльфийка ни разу не повернулась к своим. Ник не понимал, в чем причина такого странного поведения. Крис сидел с весьма невозмутимым лицом, хотя внутри у него все кипело, а Лириа начинала злиться.

После ужина король поднялся на ноги, Лиин оперлась на его руку.

— Прошу всех в библиотеку, — предложил Элермо.

Все перешли в соседнее со столовой помещение. Библиотека оказалась просторной, заполненной стеллажами с книгами. К вечеру во дворце сильно похолодало, и растопленный камин был как нельзя кстати. Вокруг него стояли мягкие диваны и кресла. На полу скалилась шкура огромного белого медведя.

— Давайте познакомимся, — предложил радушно Король. Остальные изумленно переглянулись, думая о том, что же обсуждали эти двое все это время. — Меня зовут Элермо'Тар. С вашей прекрасной охранницей я познакомился. Так как насчет вас?

— Ник Рихтер'Киармонт, маг, учусь в Академии, — первым начал Ник.

— Столичной? — спросил Король.

— Да, — ответил маг.

— А школа?

— Равновесия.

Элермо приподнял бровь.

— Впечатляет, молодой человек. А вы? — повернулся он ко второму парню.

— Крис. Бард.

— И все? — искренне удивился темный эльф. — Если я не ошибаюсь, вы еще и маг, только очень нетипичной Школы.

Крис пожал плечами, ничего не ответив, но король уже не

ждал, повернувшись в сторону диванчика.

— А вы, прекрасная леди?

— Лириа. Принцесса светлого Эльфийского дворца, — эльфийка пожала плечами. — Выпускница столичной Академии. Школа Жизни. Берегиня.

Элермо улыбнулся, посмотрел на Лиин, которая появилась в столовой за пару минут до остальных, хотя и ушла в комнату на двадцать минут позже.

— А ты?

— Лиин Шент'Ар. Младшая богини. Впрочем, как и Ник.

Король улыбнулся.

— Ваша подруга ввела меня в курс дела, точнее она рассказала, что привело вас в мою обитель. Если бы вы были одни, то не ушли бы отсюда, мы привыкли хранить тайны. А так, — эльф передернул плечами. — Я вас отпущу. И даже скажу кого и где вам надо найти.

— А взамен? — спросил Ник.

Элермо издевательски усмехнулся.

— От вас — ничего.

Лиин сидела на ручке его кресла, покачивая длинной ногой. Поймав взгляд, который король бросил на нее, ребята неожиданно поняли — цена этого — наемница. Лириа в этот момент, поджав ноги, грелась у камина и в сторону говорящих не смотрела.

— Сейчас я советую вам пойти отдохнуть, — темный эльф поднялся на ноги. — Завтра вы уедете с моих земель. В таверне, в нескольких дней пути отсюда, вы дождетесь связного. Он вас и отведет к Древнему.

Ник и Лириа последовали его примеру. Крис остался сидеть.

— Я хотел бы с вами поговорить. Наедине.

Элермо презрительно вздернул бровь, словно оценивая барда, потом пожал плечами.

— Почему бы и нет?

Лиин вышла из комнаты, бросив на Криса заинтересованный взгляд. Она, кажется, догадывалась, о чем может пойти речь.

Когда двое мужчин остались в комнате, Король внимательно посмотрел на парня.

— Я тебя слушаю.

— Цена вашей помощи — она?

— Да. — Не стал отпираться Элермо.

— Что вы хотите взамен? — спросил Крис.

— Мне нужна только она, — твердо ответил эльф.

— Правда? — голос барда стал тихим, вкрадчивым, — хотите сделать больно той, которая якобы не обращает на вас внимания?

— О чем ты говоришь? — нахмурился Король.

Пришла очередь Криса усмехаться.

— Я вам скажу, почему от вас ушла Шенторрен. И как ее вернуть, — предложил бард.

— Да? — Элермо задумался, словно взвешивая его предложение. — Хорошо. Я согласен. Но она — заплатит то, о чем мы уговорились — тебе.

— Нет. Мне это не нужно. Не такой ценой, по крайней мере.

— Правда? — король помолчал. — Хорошо же. Но ведь она тоже должна отработать будет свое «спасение».

— Она спасла мне жизнь. Уже пару раз. И впереди, с учетом нашей дороги, еще не раз спасет.

— Даже так. — Элермо помолчал. — Ладно. Даю слово, что сниму с наемницы свое обещание.

— Она должна была отдать вам что-то взамен.

Темный эльф нахмурился. «Нахальный мальчишка действительно знает наши традиции», — мелькнула у него мысль, а потом он снял с шеи серебристую пантеру и отдал Крису. Тот взял, спрятал в карман и сказал.

— Слушайте…

Лириа вошла в комнату Лиин. Темная эльфийка сидела на подоконнике, глядя на полную Нику. Спутники Китал и Делик окружали ее почетным эскортом. Ра-Ни-Ко еще не взошли, а Хитроны на небосводе в эту ночь не должно было быть.

На хлопнувшую дверь Лиин даже не повернулась. Она еще по легким, воздушным шагам поняла, кто ее посетительница. Лириа прошла, села на огромную двуспальную кровать, отметив, что в ее комнате кровать скромнее.

— И когда ты собиралась мне сказать?

— Никогда, — пожав плечами, сообщила темная.

— Если бы не сегодняшний день, я бы не узнала, что моя сестра — не только младшая богини, но еще и наемница? — возмутилась Лириа.

Серебристой тенью Лиин метнулась к ней, посмотрела в глаза. Серебряные глаза встретились с фиолетовыми, и Лириа отвернулась в сторону. В глазах цвета плавленого серебра была Смерть.

— Как бы ты — красавица, умница, отнеслась к тому, что твоя любимая сестра воровка и убийца, продающая свои услуги каждому, кто сможет заплатить? — в голосе Лиин прорвались странные шипящие нотки. — Каково было бы тебе, так ценившей Жизнь, встречаться со мной — когда у меня руки по локоть запятнаны кровью! Как ты оценила бы то, что я лгу на каждом

шагу?

От каждого слова плечи светлой принцессы вздрагивали, словно ее ударяло плетью.

— Ты думаешь, было очень легко держать всех богов на расстоянии от тебя? Чтобы ты, не дай Круг Двенадцати, не повторила мою судьбу! — Лиин не кричала, она скорее шептала. Но от этого было только страшнее. — Чтобы ты не знала, что такое пыль дорог, смерть напарника! Чтобы ты всегда была спокойна, потому что впереди не было грязи и лжи, предательства и всего остального! — Лиин отвернулась, пряча исказившееся лицо. — Я так старалась… И все напрасно.

— Я пыталась спасти тебя! — шепнула Лириа, зная, что темная ее услышит. И та поняла, но не поблагодарила, а скорее наоборот.

— Да плевать на меня! — взорвалась Лиин. — Я пешка в игре богов, разменная монета, которую можно легко выбросить и никто не пожалеет. Я проклятая этой меткой! Я не такая как ты! Я, светлая эльфийка, не вижу красоты! Там где ты видишь прекрасный цветок — я вижу смерть от его ядовитого испарения. Там где ты видишь дивную картину, я вижу, сколько смертей было за то, чтобы ею обладать!

Светлая протянула руку, коснулась напряженного плеча сестры.

— Прости меня. Я была уверена, — внезапно принцесса замолчала, потому что внезапно поняла ехидные слова короля, заметив кое-что. — Ты заплатила собой за наш проход по этим землям!

— С чего ты взяла? — тускло спросила Лиин, отстраняясь.

— Твой кулон! Ты никогда его не снимаешь добровольно!

Темная пожала плечами, но спорить она не стала. Лириа посмотрела на нее, вспомнила свои впечатления и слова Ника, и поняла еще кое-что.

— Тогда в саду короля, ведь это была ты! Именно тебе я заплатила, чтобы ты хранила жизнь моему любимому! И ты это выполняла. Сколько раз ты его вытаскивала… — светлая почти плакала, быстро анализируя все рассказы, понимая, где и о чем ей умолчали. — Сколько раз, ты движимая непонятным чувством, приходила на помощь мне! Наемница из Квартала Убийц, серебряная Пантера.

Лиин пожала плечами.

— Да. — Она повернулась к сестре. — Да. Все, что у меня осталось — это любовь. Острая, как нож, которая причиняет боль. Но я не могла оставить тебя. Я всегда темной тенью была рядом. Твоей личной пантерой. А потом я охраняла Ника, не оставляя

почти ни на миг — подставляясь сама, чтобы отвести от него внимание. Сколько раз мне приходилось лгать ему! Ты не поймешь, — она покачала головой и отвернулась. — Уходи.

— Лиин.

— Уходи, Лир. Я хочу побыть одна.

Светлая принцесса поднялась на ноги, потом молча вышла за дверь. Лиин даже не посмотрела ей вслед. Она смотрела в окно и глотала горькие злые слезы.

Через час в ее дверь постучали.

— Входи, — спокойно позвала девушка.

В комнату неторопливо вошел Крис. Остановился на пороге, прислонившись к косяку. Лиин подняла на него взгляд, а потом неожиданно улыбнулась.

— Привет, — мягко сказала она. — А чем я обязана твоему визиту?

— Я не вовремя?

— Почему же, — девушка пожала плечами. — Я буду рада, если ты составишь мне компанию. — Она махнула рукой. На столике у кровати стояла бутылка с вином, корзинка с фруктами и что-то в небольшой тарелочке. Два хрустальных бокала мягко мерцали в неверном свете свечей.

— С удовольствием, — согласился Крис, проходя и садясь напротив. — Я открою?

Лиин махнула рукой, что можно было трактовать, как «делай что хочешь». Сама девушка уже успела переодеться. Легкие черные брюки, такая же черная рубашка, белый пояс. Серебряные волосы перехвачены черным обручем.

— Я обратил внимание, что для темных эльфов много значит одежда, объяснишь?

— Почему бы и нет, — эльфийка приняла у него из рук бокал. — Правда, касается это только мастеров Клинка. Если мастерство отточено, то в одежде больше черного цвета. Если есть пробелы — любые другие цвета, кроме белого и серебра. Каждый из них имеет свое значение, который дополняет черный.

— А что означает твоя одежда? — спросил Крис, делая глоток. Вино оказалось отличным, с прекрасным вкусом, и почти не туманило голову.

— Сейчас — то, что я мастер Клинка. Белый пояс — что я наемница, но на задании. Черное в волосах, что я принадлежу к конкретному классу. А одежда, в которой я встретилась со стражами — что я предельно опасна.

— Почему же они не обратили внимания на твою одежду?

Лиин тихо засмеялась.

— Потому что увидели они человеческую наемницу.

Посмотрели на одежду и решили, что я умело подражаю эльфам.

— Неужели они не почувствовали кровь?

— Нет. — Эльфийка вздохнула. — Во-первых, кровь у меня светлая. А, во-вторых, вы своим присутствием так все глушили, что будь я в частичной трансформации, они бы ничего не поняли!

— А что теперь? — Крис откинулся в кресле. — Ведь твоя магия — это магия браслетов.

Лиин пожала плечами.

— Теперь с вами поедет наемница эльфийка. Могу сказать, что в этом есть гигантский плюс.

— Какой же?

— От нас держаться подальше будут все, — мрачно сообщила Лина.

Они просидели всю ночь, разговаривая обо всем и ни о чем. Уже под утро замолчали, встречая рассвет в полном безмолвии.

Решив уйти, Крис посмотрел на наемницу. Девушка, утомленная всеми разговорами и суматошным днем, уснула в кресле. Бард переложил ее на кровать, укрыл пледом, а потом, вздохнув, повесил цепочку ей на шею и вышел. Дверь за ним мягко закрылась, а Лиин распахнула глаза.

На груди мягко холодила тело серебряная пантера, девушка дотронулась до нее и тихо засмеялась. Такого поступка она не ожидала!

Под утро все встретились внизу. Уже одетые, они были готовы отправляться в путь. Элермо их встречал.

— Ваши лошади отдохнули. Я взял на себя смелость прикрепить пару сумок с едой. Лишним не будет.

Лиин смотрела на него с легкой усмешкой. Все свои козыри она открывать в прошлый раз не стала.

— Ты проводишь нас? — спросила она, подходя ближе.

— Безусловно, — согласился Элермо. — Может даже до границы.

Наемница посмотрела на него со странным выражением.

— Скажи, а что стало с твоим братом? — поинтересовалась она, отвернувшись.

— Каренто'Тар. Он не вернулся, после того, как пропал его сын. Их искали всем родом, но так и не нашли. А мне очень хотелось бы увидеть племянника.

— Миртона нет в живых, — тихо сказала Лиин, поворачиваясь.

— Откуда ты знаешь? — Король схватил ее ладонь.

Девушка ее резко выдернула, прикосновения Элермо почему-то были для нее неприятны. Она даже догадывалась почему, но боялась себе признаться в этом.

— Тебе ответить?

— Да.

— Хорошо. Заодно раскрою, откуда я тебя знаю, — в серебряных глазах плавала насмешка. — Я дочь Дамианы. Меня обучал мой сводный брат — Тар'Керт.

— Нет, — Элермо покачал головой. — Нет, этого просто не может быть!

— Может. — Спокойно возразила девушка. — Провожать нас не надо. Сами доберемся, — внезапно добавила она, выходя в огромные двери вслед за остальными.

— Лиин! — крикнул Элермо.

Но его крик остался без ответа.

До границы они доехали быстрее, чем когда ехали в Проклятые Земли.

— Эй, а кто знает, куда нам надо? — спросила Лириа.

— Я, — отозвалась Лиин, крутя головой по сторонам. Наконец, не выдержав, она оглушительно свистнула. Сверху раздался легкий клекот, и камнем вниз свалился скальный ящер.

— И что? — спросил Крис, подъезжая ближе.

— Несмотря на то, что нам посоветовали убраться с территории, — наемница пожала плечами, — мы все же проедем здесь. Есть одна замечательная древняя тропинка. Она поможет нам сэкономить пару часов времени. Хотя и легкой прогулкой это не будет.

— Лиин. — Ник посмотрел на нее. — Может нам не стоит рисковать?

Лириа вспыхнула, догадавшись, что это из-за нее он так беспокоится.

— Ник, тебя ничему не научило происшествие с полуночницей? — спросила спокойно Лиин, не давая сестре взорваться. — Могу тебе сообщить, если ты не в курсе, магия жизни может убивать. Причем так, что тебе и не снилось.

— Что? — маг повернулся к светлой эльфийке. Та глаза отвела, но ответила.

— Да. В нашей школе есть отдельный раздел — магия боя. Там есть такие заклинания, которые нельзя перебить или отвести. Они бы подействовали даже на Лиин.

— Вот так вот, — протянул Ник. — Сколько нового приходится узнать!

— И еще, — стал на сторону Лиин Крис. — Проедем по Проклятым Землям — целее будем.

— Я бы на это не рассчитывала, — заметила темная эльфийка. — Все-таки, это не совсем безопасное место. Здесь

может встретиться что угодно.

— Да ладно, — отмахнулись остальные от нее. Девушка пожала плечами, словно говоря «ладно, я предупреждала».

Они мчались по заброшенной тропинке несколько часов, но на пути им никто не встретился. Лиин ехала впереди, указывая дорогу. Ящер на ее плече был своеобразным компасом. Несколько раз эльфийка обводила остальных кружными путями, объезжая, казалось, безопасный участок дороги. Даже пообедать пришлось в седле. Темная запретила слезать с лошадей.

К этому моменту все немного расслабились, только наемница оставалась напряженная как струна. Она же первой и заметила приближающуюся опасность. Впереди была вполне ровная дорога, если быть точнее — то она выводила на накатанный тракт. Вдали был виден торговый караван. А позади скользил темный туман, то расползаясь клоками, то вновь собираясь. Ребята выглядели не лучшим образом, более того, судя по их виду, их всех клонило в сон. Даже ящер, обладающий минимальными зачатками магии, начал засыпать.

Всего пару секунд потребовалось темной эльфийке, чтобы вспомнить, что за гадость обладала подобными свойствами.

> «Мрай. Считающаяся вымершей нежить. Обладает зачатками разума. Воздействует на тех, у кого есть хоть капелька магии. Против мрая помогает серебро. Но к нему почти невозможно подобраться — он перемещается очень быстро. И прежде чем маг успевает атаковать, то засыпает».

Принять решение оказалось просто. Лиин спрыгнула с коня и ударила того по крупу, девушка ехала на вожаке, и когда тот помчался вперед, остальные лошади послушно поскакали следом. А девушка осталась стоять на тонкой узенькой тропинке. Мрай подплывал все ближе и ближе. Темный туман собирался воедино.

Копыта зацокали по дороге. Как только последняя лошадь вышла на дорогу, то тропинка закрылась. Впереди простиралось только болото. Лиин осталась одна, наедине с опасной нежитью.

Глава 25

Мрай был голоден. А впереди была еда. Немного странная, но все же — живая, явно вкусная. Давно на Проклятые земли не приходили темные эльфы. Еще правда от нее пахло серебром. «Но это же не страшно», — мелькнула мысль. — «Я серебра теперь не боюсь, мой хозяин хороший».

Лиин попятилась в сторону, когда серебряная звездочка, которую она метнула издали, прошла сквозь тело мрая, не причинив тому никакого ущерба. Это уже было настораживающим признаком. А немного приглядевшись, девушка увидела, что нежить словно окружает некий кокон. Защитная магия, в том числе и от серебра.

Эльфийка мягким перекатом ушла дальше от мрая. Тот остановился. Девушка оглянулась — так и есть тропинка уже успела пропасть. Значит, ее друзья в безопасности. На большой дороге они трое уж разберутся, что делать, а она их догонит, как только разберется с этой гадостью. А вокруг девушки, и без того неприятная почва, стремительно заболачивалась, покрываясь сеткой черных провалов. Отовсюду слышался легкий цокот, поскрипывания.

Проклятое болото стремительно возвращалось к жизни. Тропинка была древним телепортом, пропускающим только тех, кого ведет проводник — тот, у кого в жилах течет серебряная кровь темных эльфов.

А теперь, чтобы пройти дальше, необходимо было убрать Стража границы — Мрая. И нельзя было быть уверенным в том, что нежить не призовет никого на помощь.

Девушка потянула из-за плеча свой меч, артефакт подаренный Шент, когда Лиин стала ее младшей.

Мрай тихо зашипел и попятился, сияние этого меча обжигало его даже на расстоянии. Но сдаваться нежить не собиралась, она была очень голодна, а до обещанного хозяином времени Большого Пира еще так долго! Туман заклубился, собираясь в темную фигуру гигантского волка, ощерившегося в голодном оскале. Волк прыгнул, но Лиин ушла от него, бить надо было наверняка, и она экономила силы. В отличие от нежити, у которой просто не было такого понятия, как усталость, эльфийка не могла сражаться весь день.

Нежить покружила вокруг, тихонько порыкивая, и вновь прыгнула. Девушка успела увернуться только чудом, вполне материальные когти почти дотянулись до ее плеча. Эльфийка невольно разозлилась, теперь по поляне метались две тени,

серебристый всполох сверкал как заведенный. Шкура мрая украсилась сразу несколькими царапинами, но девушка пока не могла дотянуться до его шеи — единственного уязвимого места, зато и мрай не мог дотянуться до своей «еды».

Девушка закрутилась волчком и резко рассекла воздух. И тут же остановилась, волк припал на раненную левую лапу, оскалился и зарычал. Эльфийка прыгнула, оттолкнувшись от тропинки как можно сильнее. Сверкнул меч, и упали оба. Мрай мертвый. Девушка раненая. Во время одного из прыжков тварь задела ее. А яд нежити был опасен и для нее. Вначале накатило забвение, а потом и пустота.

Оказавшись на дороге, маги несколько минут приходили в себя, а когда осмотрелись, увидели, что впереди — конь Лиин, на седле мотает головой скальный ящер, а самой эльфийки нет.

Решив, что она куда-то отошла, ребята переговаривались, пытаясь понять, что такое случилось на болоте. Они смотрели вперед, куда по их мнению могла пойти Лиин.

Прошла минута, вторая. Через пять минут они уже начали волноваться. Крис первым обернулся назад и побледнел.

— Ребята, а где тропинка?

Ник даже не стал поворачиваться, мгновенно обмякнув в седле, вспомнив о таком древнем телепорте. А Лириа спрыгнула со своего коня, сделала шаг и отпрянула, что-то ее не пускало дальше.

— Здесь граница. А где тогда Лиин?

— Там. — Ник вглядывался в пустой шар. — Она осталась там, от чего-то нас защищая.

Лириа вскрикнула, зажимая метку на плече, которая налилась острой болью и запульсировала. Девушка закусила губу, расслабила руку и с хлопком исчезла.

Ник позвал ее, но шар тоже остался пустым — Лириа, как Берегиня, переместилась туда, где нужна была ее помощь — к Лиин.

Светлая опустилась на колени, не обращая внимания на грязь, которая тут же запятнала ее светлый наряд. Темная уже находилась в забытьи. Принцессе понадобился только один взгляд, чтобы понять, что именно произошло. Мрай еще не успел до конца растаять. Моля всех богов, светлая дотянулась до него, внимательно осмотрела лапы, не касаясь их и нашла тот коготь, которым нежить ударила Лиин.

Оглядевшись по сторонам в поисках подходящей палки, из которой можно будет сделать трость. Так ничего и не найдя, Лириа натянула перчатки и выдрала коготь нежити. Потом

повернулась к сестре и легким движением прочертила руну, капнула зеленоватая кровь, потом побежала уже ручейком, но Лиин пришла в себя.

— Что это? — глупо спросила она, зажимая запястье, с которого капала то ли кровь, то ли еще что-то.

— Последствия удара мрая, — отозвалась Лириа. — Яд скоро выйдет. Но ты потеряешь много крови. Так что думай, как нам отсюда выбраться.

— Тропинка появится, как только растает нежить, — отозвалась наемница, наблюдая, как уже кое-где капает ее кровь, светло-серебристыми каплями застывая на болоте.

Тропинка появилась одновременно с тем моментом, как у Лиин очистилась кровь и поддерживая ее, Лириа вышла к магам. Те сидели рядом с границей, ожидая их, но мудро не ступая на тропинку, кто его знает — такие места. Заметив в каком состоянии обе — темная обессилевшая, вся в крови, а светлая — в грязи, оба поднялись на ноги. Переглянулись. Ник быстро произнес очищающее заклинание, придерживая Лириа. А Крис подошел к Лиин, тихо что-то прошептал, проведя рукой над ее запястьем. Рана затянулась, хотя и остался шрам.

— Шрам заживет за пару дней. А теперь тебе надо поесть и выпить, лучше всего вина, — тихо сказал он. — Заклинаний для восстановления кровопотери еще как-то не придумали.

— Я не смогу ехать сама, — тихо сказала Лиин.

— Не проблема, — Крис поднялся на ноги, подхватил ее на руки. — Мы далеко от таверны?

— Нет. Часа два ехать неторопливой рысцой, — Лиин опустила голову ему на плечо.

Путешественники вскочили в седло и поехали к таверне. На полпути, темная эльфийка потеряла сознание. Тогда же лошадей пустили вскачь, не жалея.

Таверна появилась впереди, когда Лиин уже не приходила в себя даже на пару минут. Оставив Ника разбираться с тавернщиком, только получив ключ, Лириа и Крис, у которого на руках была Лиин, поднялись наверх. Светлая принцесса решительно выгнала парня за дверь. С неохотой тот все же ушел, а Лириа начала лечить сестру.

Когда Лиин очнулась, на дворе был уже вечер. В ее комнате было тихо, Лириа увели вниз — ей тоже надо было поесть. На столике стояла чашка с дымящимся бульоном. Мысленно поблагодарив напарников, девушка принялась за еду. Потом подтянула ближе свою сумку.

Эльфийские одежды мало того, что очень легкие, их можно компактно сложить. Так что у эльфов в походе никогда не

возникало проблем со сменой одежды. Девушка быстро натянула свежий комплект. Той, в которой она была, в комнате уже не было. Видимо забрала светлая, у нее в запасе была парочка замечательных бытовых заклинаний. Лиин уже давно не жалела о том, что абсолютно не владеет магией, но иногда проскальзывало сожаление. В таких случаях, как с одеждой.

Девушка накинула на себя темный плащ, надежно скрывшей ее фигуру с головы до ног. Деньги у путешественников заканчивались, а поскольку в такой глубинке, несмотря на то, что Крит считался городком, банков не было, то необходимо было их получить другим способом.

Лиин спустилась вниз, и, убедившись, что ее не заметили напарники, села в дальний угол. Одна. Когда к ней через полчаса подсели профессиональные игроки, девушка даже не удивилась, она пьяно щурилась на одинокий огонек свечи.

— Девушка скучает? — медово поинтересовался один из них. Лиин бросила на них взгляд, окрестив Старший, Младший, Косой. Говорил Старший — самый старый по виду в их компании.

— Скучаю, — согласилась девушка, щелкая пальцами. Тут же на стол принесли еще одну бутылку с дешевым вином.

— Тогда может быть, составите нам компанию? — Младший вытащил из кармана новенькую колоду карт. Распечатал на глазах у девушки, легко перетасовал.

Лиин бросила косой взгляд в сторону напарников, так и есть, те поднимались на ноги, готовясь пойти наверх. На нее внимания они так и не обратили.

— Почему бы и не сыграть. — Согласилась девушка.

В запасе у нее было пять золотых. К концу игры остался только один единственный. Лиин проигрывала страшно. Игроки смеялись над ней, а их соперница с каждым разом все больше поникала.

— Ну, что дадите шанс отыграться? — спросила она грустно, выпивая залпом свой бокал.

Игроки переглянулись и захохотали.

— А что у тебя есть что-то? — спросил Старший.

— Есть. Монетка и я сама.

— Против такого мы поставим все, что ты проиграла, весь наш выигрыш, еще и добавим сверху! — жадно добавил Косой.

Девушка пожала плечами, флегматично наблюдая, как раздали карты. К этому моменту вокруг их стола столпилась половина завсегдатаев трактира. Игроков здесь не любили, но и предупредить наивную жертву не могли — за это били и хорошо если не до смерти.

Лиин с интересом смотрела, когда начали открывать карты ее

противники. Три десятки и король. Два валета и две дамы. Три короля и одна десятка.

Последняя взятка была у Косого, он и посмотрел на девушку с хищным интересом.

— А у тебя, опять мелочь? — спросил он с издевкой.

Девушка ласково на него посмотрела, кивнула, прикусив нижнюю губу.

— Да, мелочь.

Вздохнула и выложила на стол четыре туза. После молчания таверна раскололась гулом и смехом. Игроков обыграла такая девочка!

— Ты нас обманула! — Старший привстал и потянулся к деньгам, но тут же около его ладони заколыхался тонкий серебряный стилет.

Из-под капюшона плаща сверкнули два серебристых глаза.

— Вы начали первые. Сидеть, — рявкнула она, когда Младший попытался подняться на ноги. — Не думаете же вы, что я позволю вам уйти с моим выигрышем? Не будь вы настолько жадны, я может быть, вас и не тронула. Но вы нарвались сами.

Лиин легко поднялась, смела весь выигрыш в карман. В общей сумме он составил пятьдесят золотых. Повернулась и ушла. Старший смотрел ей вслед с редкостной злостью.

— Мы свое получим, — пробурчал он.

Ночью дверь в комнату Лиин скрипнула, вначале легко, потом натужно, и открылась. Эльфийка сидела в кресле, отсчитывая секунды.

— Да, — заметила она. В ярком свете блеснул медальон наемной убийцы. — Вы еще глупее чем я думала.

Девушка поднялась на ноги. Секундное оцепенение прошло, и все трое игроков накинулись на нее. Через минуту вся таверна была поднята на уши диким шумом. А когда на страшный грохот выбежал сам хозяин таверны, то увидел, что, пересчитывая все ступени, сверху катятся профессиональные игроки, которые постоянно портили репутацию его заведению. По счастью мимо проходил конный разъезд стражи, и незадачливых ночных воришек с облегченными карманами доставили в местную тюрьму.

Утром к Лиин зашла Лириа. Трое путешественников были единственными, кого не поднял ночной шум.

— Что? — спросила темная, кидая вошедшей сестре мешочек, в котором ощутимо позвякивали золотые монетки.

— Откуда?

— Меня ночью грабить приходили, — пожаловалась Лиин, наклоняясь к лежащему перед ней мечу. — Мало того, что сами

оставили свою наличность у меня. Без принуждений! — тут же вскрикнула темная, заметив взгляд сестры. — Они решили, что это достаточно хорошая цена за то, что я оставлю их в живых. Потом определенную сумму мне заплатил наш тавернщик за избавление его заведения от таких мерзавцев, а потом еще и стража.

Видно было по ее виду, что темная решительно сбита с толку. Они привыкла получать деньги совсем за другое.

— И что теперь? — спросила Лириа, усаживаясь на кровать.

— Дождемся связного, который нас отведет. Потом, в зависимости от того, что нам скажет Древний, — Лиин помолчала. — А Ник где?

— Курсовую пишет, — засмеялась светлая принцесса. — Только начал. Ну я решила не мешать. Может, пойдем в город сходим?

— А Крис?

— Он еще с утра пораньше ушел. Куда и зачем — не сказал.

— Ну, пойдем, прогуляемся, — с сожалением отложив свое оружие, поднялась на ноги эльфийка.

Вечером вся компания собралась за столом в трактире. У Ника обе руки были в чернилах. Посмеявшись, Лириа произнесла заклинание, и обе ладони вновь засверкали чистотой. Крис пришел позже всех.

После плотного ужина, бард извлек из воздуха свой любимый музыкальный инструмент. По его виду даже нельзя было сказать, что это такое, какая-то необычная смесь гитары, скрипки, то ли барабана, были и детали духовых инструментов.

Лириа оперлась на плечо Ника, когда Крис заиграл первые ноты вальса Серебряной пантеры. Лиин отвернулась, рассматривая каминную полку. Посетители таверны начали поворачиваться к их столику. Сам Хозяин вышел в зал и стал за стойку.

Городок редко баловали своим вниманием барды, поэтому весть о том, что в таверне кто-то выступает из их братии, должна была мгновенно облететь всех жителей, а значит — скоро посетители начнут прибывать.

Доиграв вальс, Крис посмотрел на Лириа.

— Споешь?

— А ты знаешь эльфийские баллады? — улыбнулась эльфийка.

— Обижаешь, я все-таки бард.

Принцесса задумалась, потом решительно качнула головой.

— Давай!

Первые щемящие ноты разлетелись по таверне, Лиин,

которая хотела уйти, чтобы не слышать всего этого, осталась, так и не сумев подняться.

Лириа пела единственную балладу, которую темная эльфийка любила и ценила.

Белой лилией по черному снегу,
Ты кометой вошла в мою жизнь,
Я все отдам за сумасшедшую надежду,
Что ты моя — прекрасная Лиин.

Ты смотришь на меня сейчас с укором,
Но по-другому поверь не может быть.
Путь не в ладах порою мы с законом,
Но по-другому просто не умеем жить.

Ведь мы скользим по кромке бытия,
Нас каждый шаг порою приближает к смерти,
Но главное, что нас любовь свела,
А перед ней бессильно все на свете.

И нам идти совсем-совсем немного,
Еще чуть-чуть и скоро поворот,
Я верю дальше ровная дорога,
Которая нас к счастью поведет.

Таверна взорвалась аплодисментами. Пока Крис делал глоток горячего чая, Лириа повернулась к молчащей сестре.

— Станцуй нам, а?

Лиин отшатнулась, единым движением перетекла в сторону.

— Я не могу!

— Почему? — подключился к уговорам Ник. — Я видел тебя только на картине, а в живую, еще никогда не видел танцующую темную эльфийку!

— Я слишком давно не танцевала, — пожала плечами Лиин, внезапно успокаиваясь. — Я даже забыла все танцевальные движения.

— Тебе подскажет музыка, — Лириа умоляюще смотрела на сестру. — Ну, пожалуйста. Тебе что очень тяжело?

— Лир, я действительно не могу.

— Не можешь или не хочешь, — вкрадчиво спросил Крис. Лиин повернулась к нему. — В конце концов, мы можем обеспечить тебе все, даже концертный костюм.

Темная эльфийка вспыхнула.

— И где я по твоему танцевать буду?

Ник и Лириа переглянулись и оставили право слова за Крисом. У него получалось лучше убеждать строптивую

эльфийку.

— Где танцуют все самые лучшие танцовщицы — на столе. Тем более что на нашем уже ничего нет!

Лиин, расширенными глазами смотрела на него. Крис наклонился к ней ближе.

— Я даже знаю, в чем ты будешь танцевать. Соглашайся.

Темная вроде бы хотела что-то возразить, а потом махнула рукой.

— Ладно. Переодевай.

Крис отвернулся, пряча улыбку, а потом поднял руку, быстро что-то шепнул. Лиин посмотрела на себя и охнула. Бард с интересом смотрел за ее реакцией — что сделает прибьет или все-таки станцует? Ведь он одел ее в костюм песчаных танцовщиц. Единственного человеческого поселения, в котором танец приближался к эльфийским канонам.

Лириа затаила дыхание. Она отлично помнила, как танцует сестра, хотя последний раз та действительно танцевала очень давно.

Бросив огненный взгляд на окружающих, девушка, гибкая как кошка, вспрыгнула на стол. Алый шелк, золото украшений, серебро волос, глаз, сейчас перед ними стояла настоящая красавица. Крис заиграл, переливчатые томные ноты закружили эльфийку. Убыстрялась мелодия, и под конец сумасшедшего нереального танца на столе крутился ало-золотой вихрь. Мелодия стихла так резко, словно кто-то ее обрезал.

Лиин тяжело дыша, смотрела на Криса. А позади него, тихо хлопая в ладоши, стояла Терра. Ник первым оглянулся, потом посмотрела в ту стороны Лириа. Лиин спрыгнула со стола. И только тогда ее настиг шквал аплодисментов.

Девушка оглянулась, но без паники, легко и изящно поклонилась, Крис щелкнул и на Лиин вновь оказался ее привычный наряд.

— Привет, — весело сказала Терра. — Я же говорила, что мы еще встретимся. Кажется, я незнакома только с тобой. — Она повернулась к Крису. — Я Терра.

— Крис, — парень вежливо поцеловал протянутую ладонь.

— Думаю, вы уже догадались, что я и есть ваш проводник. Поскольку нам идти далеко и не совсем обычными путями, то эльфы не придумали ничего лучше, как позвать на помощь меня.

— Ты же говорила, что можно по пальцам пересчитать, когда вы вмешивались в людские дела! — сказал Ник.

— Видишь ли, после вмешательства кое-кого я стала не совсем обычным жителем планеты. А эльфам я осталась должна. Так что возвращаю долги. Пойдем ночью. Так что собирайте вещи

и спускайтесь вниз.

Терра повернулась к остальным.

— Простите, концерт окончен. Барду пора в путь дальше.

Жители городка впрочем не были в претензии. Сегодняшний вечер принес для них целую бурю впечатлений.

Путешественники спустились вниз через пару минут, вышли на улицу. Терра приказала оседлать их лошадей, и теперь тех, уже оседланных, держал мальчишка с конюшни. Лиин кинула ему монетку.

Только после того, как они отъехали от городка на приличное расстояние, и никто не мог их услышать, Терра повернулась к остальным.

— Итак, наша дальнейшая дорога ведет к Черному перевалу.

— О нет! — Лиин только схватилась за голову. — Опять Драконовы горы!

— Не опять, а снова, — заметил Ник. — А как мы туда попадем? До них ехать несколько дней!

Терра покачала головой.

— Не случайно ваш проводник именно я. Духам Земли ведомо многое, о чем даже не подозреваете вы. Я проведу вас древними порталами.

Напарники переглянулись.

— Веди, — спокойно сказал Ник.

Всадники сорвались с места и помчались вперед. Терра проводила их только ей известными дорогами, и когда в небе заполыхал рассвет, перед путешественниками возникли Драконовы горы.

— К сожалению, мне пора уходить, — быстро сказала Дух. — Дальше вы пойдете одни. Вперед по перевалу. В Драконовых горах есть древний проход. Рядом с ним Вас встретят. До встречи! — быстро шепнула девушка и растаяла.

Всадники переглянулись и поехали вперед. Лиин и Ник мгновенно поняли, о каком древнем проходе идет речь, и теперь вели всю группу вперед. Драконовы горы встретили их тишиной. Но очень нехорошей, давящей. А у прохода стояла чем-то знакомая фигура.

Подъехав ближе, Ник и Лиин убедились, что им не показалось. Это женщину они видели. Именно она встретила их в проходе. Только странно, что Пророчица не сказал им, что они еще встретятся.

Пророчица вздохнула, посмотрела куда-то в сторону.

— А что это мы здесь стоим? — спокойно сказала она. — Пока хозяина еще нет, проходите уж, гости! — последнее слово оно сказала со странной иронией, которую ни один из

путешественников не понял. — И давайте быстрее, Драконовы горы теперь опасны не только ночью, но и днем. И сложно сказать, когда все это закончится.

Древняя вздохнула, и первая вошла в темный извилистый тоннель.

Глава 26

Они прошли по извилистым тоннелям, каждый из которых преломляясь очередным непредсказуемым углом переходил в другой такой же, и вышли, наконец, в пещеру. Хотя это было сложно назвать «пещерой». Скорее это было домом.

Весь пол был устлан дивными шкурами неизвестных зверей. Не веря себе, Лиин наклонилась вниз, запуская руку в длинную густую серебряную шерсть. Везде были раскинуты подушки — маленькие и большие. Освещали зал множество небольших ламп, укрепленных на стене. А в центре — единственным украшением, стоял фонтан. Юная и прекрасная девушка из кувшина лила воду на руки мужчине.

Лириа, словно зачарованная, подошла к фонтану, не касаясь его бортика, набрала горсть воды. Ее примеру последовали остальные, только Лиин еще и провела рукой по бортику, чувствуя легкое покалывание.

— Что же, — Слепая провидица улыбнулась. — Думаю, у Вас накопилось много вопросов. Если хотите, можете помолчать, отдохнуть. А можете задать свои вопросы.

— Кто вы? — спросила Лириа.

— Я одна из Древних. Слепая Провидица или Пророчица. Меня знают под многими именами.

— Вы тоже превращаетесь? — спросил с интересом Крис, устраиваясь поудобнее на большой подушке.

— Нет. — Пророчица покачала головой. — Я была одной из тех, кто призвал Хранителей. Мы и не пострадали.

— Почему вы не сказали, что мы еще встретимся? — задал вопрос Ник.

Провидица неожиданно замолчала, словно раздумывая — стоит ли отвечать на этот вопрос.

— Хорошо. Мы не должны были встретиться. — Древняя села на подушки, одну из них подложив под спину.

— Как это? — не понял молодой маг. Темная эльфийка молчала. На нее смотрела Пророчица.

— Вам действительно стоит рассказать все, что должно было случиться? — спросила неожиданно Древняя.

— Должно было? — верно отметила светлая принцесса.

— Да. Ваша четверка, которая, кстати, тоже не должна была сойтись вместе, перекраивает реальность. За исключением пары моментов, которые я должна буду отметить, то ваши судьбы изменяются так стремительно, что даже я не возьмусь вам все рассказать.

— Не тяните, — спокойно сказала Лиин. — Что бы вы не сообщили, вряд ли скажете что-то новое. По крайней мере, для меня.

Пророчица пожала плечами.

— Хорошо. Но начну я с истории. Как вы знаете, в ночь Великих, во время парада планет, наступает некоторый промежуток, во время которого рождаются дети с великим даром. Но раз в 250 лет происходит кое-что другое. Не всегда в ночь Великих рождаются дети с даром, но ночь в 250 лет — всегда приносит что-то новое. И причина этому тоже есть. — Древняя чему-то улыбнулась. — В эту ночь Сила и Проклятье Хранителей ищут своих новых хозяев. Ночь 1000 года была самая удивительная. В ту ночь родились сразу трое. Одна из них, которую знаете вы все, прекрасная принцесса имперского двора, Эстела. Она родилась со странной силой, которой пользоваться не умела. Это было наследство ее пра-пра. У нее на роду было написано стать женой некромага. Отличной женой, надо заметить. После смерти некромага она, все это время скрывавшаяся в неизвестном месте, вышла бы на свободу и устроила кровавый пир. Ее назвали бы Черной Королевой. Но на ее пути появляется обаятельный молодой маг, отважная и нахальная наемница, бесстыжая богиня, и судьба Эстелы перекраивается. Главное же, что ей не досталось ни проклятья, ни дара.

Пророчица помолчала.

— Проклятье должно было придти к мальчику, который родился в эту ночь. Его мать не знала что делать, чтобы этого не допустить. Все решилось само. Наутро, когда бог Судья, пришел к своей жене, он увидел, что его сын обладает великим магическим даром. Проклятье ушло к девочке, которая вообще не должна была появиться на свет. К тебе, Лиин.

Все потрясенно посмотрели на наемницу, та сидела на бортике, играя с водой в фонтане. Она подняла на Провидицу свои серебристые глаза.

— Я же говорила, что вряд ли вы сообщите мне что-то новое.

— Ты знала? — Лириа повернулась к ней всем телом. — Ты все это время знала?

— Да я знала. Никогда от союза темного эльфа и светлого не рождался ребенок. А обстоятельства моего рождения, — девушка хмыкнула. — У меня много тайн. И одна из них, что же поделать, теперь раскрыта. Ведь я должна была погибнуть уже трижды. Да. Так что, — серебро глаз темной эльфийки встретились со слепыми глазами Древней. — Можете мне не говорить, что живу я взаймы. Я это и так отлично знаю.

Ее голос ударил Провидицу словно хлыст. Та покачала головой. Но ничего не стала отрицать — это была чистая правда. Отчаянная наемница так часто скользила на грани Смерти и Жизни, что давно уже не считала себя живой.

Первый раз она выиграла свой бой у Смерти, когда появилась на свет вопреки всему. Второй раз — когда на помощь неожиданно пришла сестра, тогда во дворце короля, стояла ловушка, рассчитанная именно на Серебряную Пантеру. Никто не мог предположить, что все так повернется. А третий раз — когда Малика пришла на помощь со своей силой.

— Теперь хотя бы понятно, почему богиня сказала, что долги надо платить, — в тишине зала гулко прозвучал голос Лириа.

Лиин покачала головой.

— Теперь убивать ее я не буду.

— Ты отказываешься от своих слов? — сделала вид, что не поняла Древняя.

— Нет. Меня просто не будет, — отозвалась темная эльфийка, мягко опускаясь на ковры, ложась на спину и глядя в потолок.

Пророчица поднялась на ноги. Уже выходя из пещеры, она остановилась и повернулась к путешественникам.

— Отдохните. Скоро прилетит Дракон. Тогда и продолжим наш разговор.

Ник не растерялся. Пара пассов, и у него под спиной появилась спинка кресла, а на коленях столешница, бумага и перо. Дела делами, а курсовую надо было писать. Лириа скрутилась калачиком рядом с ним и безмятежно уснула. Крис сел рядом с Лиин.

— Скажи, — тихо спросил он. — А если бы ты встретила того, кто забрал твою силу?

— Силу? — эльфийка покачала головой. — Нет. Просто я забрала его Проклятье. Вряд ли бы сила пришла ко мне.

— И все же? — настаивал Крис.

Лиин повернулась на бок, посмотрела на него снизу вверх, потом вновь отвернулась.

— Каково это — летать?

После секундного молчания, она начала говорить:

— Я смирилась со всем. Чему-то нашла замену, что-то мне было вообще недоступно из-за метки. Но летать… Я всегда мечтала подняться над своим любимым водопадом, посмотреть на него сверху и ринуться вниз, искупаться в его воде, скользя вниз.

Лиин махнула рукой.

— А впрочем, какая разница.

Она не обратила внимания на то, как внимательно на нее

посмотрел Крис. Впрочем, ей было сейчас не до него. На ее лице было написано такое странное выражение, что бард замер. Девушка закрыла глаза, словно воочию видя свой водопад, и как она скользит над ним. Потом темная эльфийка просто уснула. Крис покачал головой и занялся своим музыкальным инструментом.

Тишина в пещере длилась пару часов. Потом откуда-то донесся шелест огромных крыльев. А через несколько минут в зал вошла Древняя. Остановилась на пороге.

— Идемте. Дракон ждет вас.

По прямому тоннелю они прошли в огромный зал. На куче золота в центре сидел огромный красивый дракон. Его серебристая с черным узором чешуя блестела в свете многочисленных магических огоньков.

Отовсюду сверкало золото, подмигивали разноцветными огоньками драгоценные камни. Торжествующе звенело оружие, которому не терпелось в бой.

Все это время, пока гости ошеломленно разглядывали великолепие сокровищницы, дракон рассматривал их. Его алые глаза вначале остановились на Нике, потом на Лиин и ошеломленно моргнули.

— Здравствуйте, гости, — пророкотал Древний. — Не могу пока принять человеческий вид. Так что, останусь временно в таком. Называть меня можете Дракон или Древний. Не обижусь.

Путешественники переглянулись.

— Что могу вам сказать? — Дракон вздохнул. — Я знаю причину, по которой вы пришли ко мне. Вам нужен Ключ.

Древний устроился на куче золота, взмахнув огромными крыльями, потом вновь уложил их.

— Вот только нет его.

Крис застонал. Лириа прислонилась к стене. Лиин и Ник переглянулись.

— Нет! — попросила темная эльфийка. — Только не он.

— Некромаг уволок ключ еще тогда, когда я жил на прошлом месте. После того я и сменил свое место жительства.

— Тогда почему он его не активировал? — спросил Ник.

— А это уже долгий разговор. Садитесь. — Дракон махнул хвостом, рядом с каждым появилось мягкое удобное кресло. Сопротивляться никто не стал.

— Итак. — Древний помолчал. Повернулся к Пророчице. — Поправишь, если что?

— Конечно, — отозвалась та.

— Любой обряд должен выполняться в строгом соответствии с описанием, — дракон положил голову на лапы. — И хуже всего

в этом плане именно некромагам. Каждый обряд для них — строгое соответствие букве обряда. Чтобы активировать ключ, ему придется дождаться ночи, когда на небо взойдут все три луны и будут полные. Вдобавок, Ника должна быть без спутников. Такая ночь будет через два дня. За эти оставшиеся дни некромаг должен найти подходящую жертву.

— А что даже жертва строго регламентирована? — заинтересовалась Лириа.

— Безусловно, — согласился Древний. — Для такого страшного обряда необходима чистая жертва, со светлой кровью. Говорят, что некромаг не получил то, что ему необходимо. Тебя, — теперь он смотрел прямо на светлую эльфийку. — Обозлился он тогда. Начал великое колдовство и… — Дракон гулко расхохотался. — В общем, обломался он. Его колдовство вышло из-под контроля и потрепало самого некромага. Злой он был потом, лютовал, а толку — магию как корова языком слизала. Правда, теперь начинает восстанавливаться. Опять пошли колебания.

— А где он находится?

— Не знаю, — древний покачал головой. — Где-то в Драконовых горах, — задумчиво добавил он.

Обомлели все. Такого никто не ожидал.

Дракон прислушался к себе, потом огляделся по сторонам и повернулся к Пророчице.

— Я тебя очень попрошу — угости наших гостей и приготовь им комнаты. Сегодня они задержатся у меня. Ночью мы проведем обряд и найдем убежище некромага. Да, я помогу вам, — добавил Древний. — Хотя бы по той причине, что последним Хранителем ключа был я.

Внезапно Дракон замолчал, по его серебристой шкуре пробежала судорога.

— Пророчица уведи Лириа и Криса. А Лиин и Ник останутся.

— Мы не представлялись, — нахмурившись, заметила светлая принцесса.

— Я все-таки Древний, — обиделся Дракон. — А не какая-то рептилия.

Крис пожал плечами и вышел вслед за Пророчицей. Лириа бросив растерянный взгляд на Ника, последовала за ним.

Древний посмотрел на оставшуюся пару.

— А теперь…

По его серебристой чешуе пробежала судорога, потом еще одна. Вспышка серебристого цвета заставила Лиин и Ника отвести глаза, а когда повернулись, то оба узнали стоящего перед ними молодого человека.

— Нет! — наемница попятилась. — Нет!

— Альт? — искренне удивился Ник.

Прежде чем дракон успел сказать хоть слово, до них донесся крик ужаса. Лиин, охнув, словно от нестерпимой боли, первой выбежала на улицу.

Выбежав на широкий карниз — взлетную площадку дракона, Альт и Ник увидели страшную картину. У самого края карниза лежала мертвая Провидица. А Крис, с залитым кровью лицом, держал в руках бьющуюся Лиин.

— Что? — спросил Альт.

Ник уже понял, медленно опускаясь вниз по скале.

— Нашу девушку… — Крис замолчал. — Уволок некромаг. Полыхнула черная вспышка. Пророчица приняла на себя основной удар. Я уцелел чудом, а придя в себя, сразу же увидел, что Лириа поглотил черный портал.

— Некромаг не стал искать новую жертву. Он просто забрал старую, — Лиин наконец обмякла в руках барда и внезапно заплакала.

Альт подошел к ней, коснулся ее плеча и что-то зашептал. Браслет на руке девушки зашипел, раскалился, что-то сверкнуло, и наемница пришла в себя.

— Простите, — девушка закусила до крови губу и отвернулась.

Дракон наклонился над Пророчицей.

— Она знала, что скоро погибнет, — Древний вздохнул. — Это закономерно. Этого стоило ожидать, она ворожила, стягивая линии судеб. Ладно, это долгий разговор. Идемте.

Крис, взяв под локоть Лиин, вошел в тоннель первым. За ним последовал Ник. Альт наклонился к Пророчице, тихо шепнул.

— Ты многого добилась, Древняя. Надеюсь, мы выиграем.

Дракон взмахнул рукой. Тело Провидицы засветилось, превратилось в рой светящихся частиц и мягко распалось. А Альт пошел в пещеру, предчувствуя тяжелый разговор.

Но разговор временно отложился. Ник держал в руке небольшой Шар и что-то от него требовал. Крис стоял рядом с магом, положив тяжелую руку тому на плечо, Лиин стояла у стены пещеры, изучая трещины и разводы.

— Ребята?

— Здесь много Проклятых и Забытых мест? — спросил Ник.

— Полно, — отмахнулся Альт. — Можно сказать, что Драконовы Горы только из них состоят. Послушайте, да не переживайте вы так. Вашей подруге ничего не грозит.

— С чего ты взял? — спросил Крис.

— Закономерно. Ваша эльфийка должна стать жертвой. Подходящая ночь не сегодня, а через два дня. До обряда с ней ничего не случится. Этого просто не допустит некромаг. Максимум, что ей грозит — нервное перенапряжение, — отмахнулся Альт, поворачиваясь к Лиин.

— Мы должны ее найти! — наемница смотрела на дракона. — Где убежище некромага?

— Не знаю, — покачал головой Древний. — Мы не вмешивались в его дела. Не могу даже предположить.

— Через пару минут некромаг закроет эльфийку, и мы до нее не дотянемся, — Крис посмотрел на наемницу, потом на Ника. — Придумывайте быстрее, как до нее можно дотянуться.

— Нет такого способа! — молодой маг покачал головой. — Если бы был, то я не искал бы так долго Лиин.

— Есть способ, — отозвалась Лиин. — Способ исконных темных эльфов. Но я не смогу его выполнить.

— Почему? — не понял Альт.

— Потому что это способ магов. А у меня магии нет вообще, — наемница прикусила губу.

— Лиин, объясняй, — потребовал Ник.

Наемница резко повернулась к нему, посмотрела прямо в глаза.

— Треугольник темной жрицы. Когда ей не хватало во время обряда сил, то несколько самых сильных магов становились вокруг нее. Тогда жрица становилась проводником их силы. Если вы согласитесь, я смогу обойти защиту некромага и обнаружить его убежище.

— Да. — Ник качнул головой. — Я согласен.

— Без сомнений, — быстро сказал Крис.

Все повернулись к Альту, тот сомневаясь качнул головой, потом посмотрел в глаза Лиин и вздрогнул. В глазах наемницы стояло желание убить. У кого угодно это было бы пустой угрозой. Древние жили до сих пор и были талантливыми воинами и магами, но на Лиин некоторые правила не распространялись, и она могла выполнить свое обещание.

— Я согласен, — вздохнул дракон.

Девушка молча посмотрела в сторону, потом вытащила из-за спины свой меч и полоснула по руке. Треугольник необходимо было рисовать кровью проводника.

— Лиин, — робко позвал Альт, вспомнив неожиданно, о каком именно обряде говорила девушка. Та от него только отмахнулась.

— Становитесь по краям, — приказала она, становясь в центр. Серебряные волосы трепал неизвестно откуда

появившийся ветер. Маги выполнили приказание. А потом они почувствовали, как сила от них потекла по тонким ниточкам. Девушка никогда не имевшая даже капли силы, тянула их так аккуратно, словно всегда это делала.

Через несколько томительных, долгих минут в центре треугольника загустел воздух. Потом появилось зеркало, в котором проплывали величественные Драконовы горы. Словно неизвестная птица неторопливо летела над ними. Показался кряж Альпинистов, Утес Смерти, заброшенный Храм Круга двенадцати, гномья деревня на перевале и многое другое. Но заклинание стремилось дальше.

Пока внезапно в центре зеркала не появился высоченная черная гора, из центра которой вырывались раздраженные клубы дыма. Птица нырнула вниз — в вулкан, пролетела по извилистым тропинкам внутри, потом скользнула куда-то вбок.

Перед удивленными друзьями предстало огромное место. В центре был алтарь, совсем небольшой по сравнению с пентаграммой, которая его окружала. Каждая полоска была линией, в которой кипела лава. По бокам, к стенкам вулкана жались несколько домов.

В один дом как раз заводили яростно сопротивляющуюся девушку. Внезапно она подняла глаза вверх, словно почувствовав чужое присутствие.

— Лириа, тебе ничего не грозит, — Лиин говорила медленно. Сейчас сестра ее слышала, но времени было мало, контакт должен был вот-вот прерваться. — Мы придем за тобой. Ничего не бойся.

— Я буду жертвой на обряде? — Спросила светлая принцесса.

— Да. Но все будет хорошо, ты мне веришь? — темная протянула руку вперед, словно желая коснуться сестры. Та слабо улыбнулась.

— Да.

— Тогда жди нас.

Зеркало дрогнуло и распалось. Маги тут же почувствовали, что неведомая сила их отпустила. Магические резервы были почти не тронуты. Нечаянно переведя взгляд вниз, Крис и Ник почувствовали дурноту. Вместо стеклянных осколков, вся середина треугольника была залита кровью.

Альт никак не отреагировал — он единственный, кто сообразил, что за обряд проводит Лиин.

— Простите, — улыбнулась девушка, гордо взглянула на дело своих рук и упала.

Крис еле успел ее подхватить.

— Хорошо. Нам надо ее уложить, а потом поговорить. Где все

это можно сделать? — повернулся он к Альту.

— Идемте, — вздохнул Дракон, поворачиваясь и показывая дорогу.

Небольшой извилистый тоннель вывел их в уже знакомую комнату с фонтаном и шкурами.

Крис уложил девушку на подушки и сел рядом, подпитывая ее своей силой, Ник одновременно заживил раны.

— Итак, Альт, что за место?

— С чего ты взял, что я знаю? — фальшиво возмутился дракон.

Молодой маг поморщился.

— Ты меня не обманешь, — отозвался он.

— Стоп! — Крис повернулся к Нику. — Вы знакомы?

— Да, — маг качнул головой. — Вот только мне и в голову не могло придти, что мой знакомый, так бездарно вылетевший из Академии на пятом курсе — дракон! Вот только как все это получилось?

Альт виновато развел руками.

— Видишь ли у Древних — магов есть возможность перекидываться в человека и прибавлять или убавлять свой возраст. Мне, когда я стал драконом, было около 18. Так что отнять пару лет — и я с удовольствием поступил в Академию. Мне стало там скучно, ну я и вылетел.

— Скучно? — изумился Ник. — Да из-за тебя все студенты вечно на ушах стояли!

Крис покачал головой.

— Чем дальше в путь, тем все больше интересных секретов открывается, — бард нагнулся к руке девушке, закатал мешающийся браслет, чтобы забинтовать порез, но тот мешался. Тогда Крис решил его снять.

— Нет, не надо! — Альт протянул руку, останавливая барда магическим пассом. — Это не обычные браслеты.

— Откуда? — спросил уже Ник.

— Мы знакомы, — Лиин приподнялась на руках, Крис помог ей удобно устроиться. Девушка посмотрела на Древнего. — И кое-кто задолжал мне очень важную вещь.

Дракон ответил наемнице кислым взглядом.

— Да, это точно.

— Откуда вы знакомы? — теперь поинтересовался уже молодой маг.

— В квартале воров однажды появился интересный молодой человек, который заявил, что ему нужна напарница для громкого дела. Ни много, ни мало, потребовал самую лучшую девушку, — Лиин пожала плечами.

— Серебряную пантеру, — добавил Альт. — Надо мной посмеялись. Тогда я сказал, что раз меня не знакомят с ней за звонкую монету и за плату для нее, то я найду Пантеру сам.

— И нашел. — Лиин чуть улыбнулась, вспомнив обстоятельства их знакомства. — Дело мы провернули, ограбив Академию магии. Вот только я не получила браслет, который ты мне обещал.

— Я помню! — дракон улыбнулся. — И обязательно тебе его верну.

— Так, а теперь хватит уходить от разговора, — прервал Древнего Ник. — Что это за место?

— Вечно вы оба как вляпаетесь, — Альт только махнул рукой. — В общем, есть одно место в Драконовых горах, куда даже я в своем драконьем виде не рискую соваться. Кратер Истины. Я не знаю, почему такое странное название, но этот древний вулкан, который до сих пор иногда извергается, самое страшное, опасное и неприступное место во всех Драконьих горах.

— Альт? — Лиин повернулась к нему. — Только не говори, что…

— Кратер Истины расположен ровно в центре Гор, вокруг вулкана — скалы, не очень высокие, но они могут обеспечить определенное прикрытие. Но территория патрулируется постоянно — с воздуха, с земли и из-под земли. Некромаг нашел замечательное логово для себя. Туда ни один самоубийца не сунется. Слишком опасно.

А еще, чтобы добраться до Кратера нам придется перейти через Мосты Древних, Мертвый город и, — дракон зажмурился, чтобы не видеть сейчас лицо Лиин. — Вечный Храм.

Темная прикусила губу, глядя на него с ужасом. Самым страшным наказанием для темных эльфов была ссылка на пару часов в Вечный Храм. Больше не требовалось, в противном случае наказанный сходил с ума. Самое страшное место, там даже стены давили на эльфа. По крайней мере, Лириа бы там не прошла только из-за ауры. Мертвый город был самым большим кладбищем на планете.

— Лиин, — осторожно позвал Ник. — Ты можешь не идти.

— Я? — горько ответила девушка. — Не могу. Мне придется.

— Мы поможем! — быстро сказал Крис.

— Чем?

— Там придумаем, — отозвался Альт. — Сегодня будет очень тяжелая ночь, поэтому я настоятельно советую выспаться и привести себя и мысли в порядок. А еще — подумать, стоит ли связываться со всем этим делом.

Ник и Крис переглянулись и разошлись по разным углам. Они собирались спать. Для них обоих все давно было решено. Эльфийка осталась у фонтана с Драконом.

— Ты что-то хотела узнать? — спросил Альт.

— Да. Почему именно светлая принцесса. Почему ему было бы не украсть обычную девушку из эльфийской семьи?

— Родословная, — коротко ответил Древний. — Ему нужна была чистая родословная, без малейшей примеси темной крови и людской.

— Темной? — не поняла Лиин.

— Да. Достаточно одной капельки крови, чтобы вся пентаграмма взорвалась изнутри. Твоя кровь не подойдет, — быстро сказал Дракон, догадавшись, что у нее на уме.

— Почему?

— Ты не чистокровная. Да у тебя темное тело. Но ты…

— Полукровка.

— Да, — согласился Альт. — Думаю, пара-тройка капелек в твоей крови есть и темной примеси, но чтобы их получить, пришлось бы, — древний пожал плечами.

— Принести в жертву себя, — спокойно подсказала эльфийка. — Отдать всю кровь до последней капельки.

Дракон виновато кивнул.

— Вообще-то ты права. Но лучше не думай об этом, мы все равно успеем спасти твою сестру.

— Кстати, почему именно ночь трех лун?

— Это будет обряд активации ключа. Чем значительнее условия активации, тем большая сила у артефакта.

— Значит, — Лиин что-то вычислила, — он с легкостью пробьется между ярусами.

— Да. Есть и плюсы, — Альт улыбнулся на недоверие эльфийки. — Несколько недель после активации он не сможет воспользоваться ключом. А теперь, — дракон зевнул. — Иди-ка ты спать.

Девушка поднялась на ноги.

— Альт, почему ты идешь с нами?

— У меня есть причины, — отозвался Древний, даже не взглянув на нее.

Наемница пожала плечами и отойдя подальше, устроилась на удобных подушек. Отключилась она моментально — такую полезную привычку рано или поздно вырабатывал каждый наемник. С завистью покосившись на нее, скоро ко сну отошли и все остальные.

Глава 27

Ближе к тому моменту, как на Драконьи горы опустились сумерки, напарники начали просыпаться и подтягиваться к фонтану, где Альт готовил что-то, очень аппетитное на вид.

Невольно все трое оглядывались на собирающуюся эльфийку. Черные короткие кожаные штаны, бархатная зеленая рубашка, высокие зеленые сапожки со шнуровкой и черный плащ были потрясающим фоном для ее красоты. На поясе поблескивали ножны, меч был сдвинут немного вбок, чтобы не мешать передвигаться.

— Лиин, — позвал девушку Альт. Та поднялась на ноги, легко попрыгала, чтобы проверить — нигде ничего не звенит ли, а потом подошла к Древнему.

Тот взял эльфийку за руку и сдвинув все браслеты в сторону, одел еще один.

— Что это? — темная повернула руку к свету и залюбовалась переливами синих камней на его золотистых, резко очерченных гранях.

— Обещанное, — отозвался дракон. — Я хотел уже давно его отдать, но не смог. По разным причинам. Теперь он твой.

— Какой замечательный, спасибо, — Лиин как маленькая девочка обрадовалась подарку.

— Да не за что, — с улыбкой отозвался Древний. — А теперь проверьте — все ли в порядке, ничего не мешает идти? И не берите ничего лишнего с собой, оставляйте здесь, а на обратном пути заберете.

— Альт, а как там насчет магии? — заинтересовался Крис, готовя свой холодный арсенал.

— Сила плавает в воздухе, пользоваться ею можно сколько угодно — никто ничего не поймет. Там через каждые несколько секунд переизбыточная сила взрывается. Сумасшедший коктейль для мага — голову пьянит часа через два. Есть и еще кое-что, — дракон затянул свое снаряжение, вскинул на плечо полупустой рюкзак. — Дело в том, что там тяжелее, чем везде дается откат. Так что учитывайте это при заклинаниях.

— Почему мы идем ночью? — спросила Лиин, набирая из фонтана питьевую воду.

— Смешно сказать, ночные твари в подметки не годятся дневным. Некромаг просто усилил ночное воинство, а вот дневное создал полностью заново.

— И где они появятся? Ну, охранники, — пояснил свой вопрос Ник.

— Они есть везде, пропадают только у древних мостов. Кстати, — древний повернулся к эльфийке. — Может, ты объяснишь, что все это означает? А то сколько я не искал, так все это и осталось для меня тайной.

Темная задумалась.

— Я вам расскажу, но чуть позже, — добавила она. — Когда будем идти.

— Заметано, — улыбаясь, сказал Ник. Остальные молча кивнули.

Вместе они прошли по извилистому тоннелю и вышли наружу. Мягкая шелковая темнота обняла их. Маги быстро произнесли заклинание ночного зрения. Темной эльфийке это не требовалось.

Они шли в полном молчании, пока дракон неожиданно не напомнил Лиин о ее обещании.

— Что же, — темная улыбнулась нетерпению Альта. — Когда-то на месте Мертвого города возвышалась Гильдия воинов. Здесь тренировали эльфов. Выпускники Гильдии — самые опасные, незаметные, убийцы-тени. Вряд ли можно было бы сравнить с ними кого-то еще. Члены королевской семьи в обязательном порядке проходили в ней обучение, они становились самыми лучшими, самыми-самыми. Победить их никто не мог, даже в неравном бою, когда нападали десять или двадцать противников, они выходили бесспорными победителями. Иногда все это давалось им очень нелегко. Но они были честны, благородны. — Лиин мечтательно смотрела вдаль. — Вервий. Так звали Мертвый город тогда. На него обрушился первый, самый страшный удар. Гильдия эльфийских воинов превратилась в самое страшное кладбище, которое только можно представить… — голос эльфийки дрогнул. — Многие погибли. С тех пор никто и никогда по доброй воле не приходил в Мертвый город. Вообще изначально не было никаких Драконовых гор. Бесконечно высокие шпили города. Они, наверное, целы до сих пор. Город стоял в вышине, к нему вели мосты. Древние мосты. Их строили светлые эльфы, представьте себе, как все это смотрелось: ажур и изящество. Они строили их с любовью, для своих защитников и покровителей. В мосты вкладывалась вся любовь, на которую были способны светлые, вся сила и мощь — темных. Древние мосты стали артефактами, они накопили огромную силу. Но все было напрасно, они не смогли справиться с захватчиками. Тем не менее, они задержали напавших Древних. Задержали, но заплатили за это страшную цену, — Лиин помолчала. — Всего три моста, каждый мост состоит из четырех пролетов. Каждый пролет обладает определенным свойством. Никто и никогда не

проходил дальше третьего пролета. И то не всех мостов.

— Нам придется пройти, — твердо сказал Ник.

Эльфийка бросила на него странный взгляд, потом наклонила голову.

— Придется, — сказала она со странной усмешкой. — Второе испытание — мертвый город. После того, как Древние смели Гильдию воинов, а сам Город превратился в кладбище, Древние сделали очередную подлость. Они наложили заклятие на улицы, дома, на само здание Гильдии. Поднявшиеся мертвые вышли на улицу.

— Их можно убить? — спросил Альт.

— Нет. — Лиин покачала головой. — Те, кто пытался это сделать, жалел об этом очень сильно. Мимо них можно пройти. По-крайней мере, так написано было в тех трактатах, в которых я это читала.

— А третье испытание?

— Храм Вечности. Это было во времена эльфов одно из самых важных зданий в Вервии. Там пришедший воин приносил присягу. Там он получал свое первое назначение. Там он проходил обряд посвящения, после окончания обучения. В Храме Вечности был Зал предков, место, где можно было встретиться со своими предками, которые уже ушли. Получить их совет или выслушать порицание. Самым страшным наказанием для юного эльфа было заточение в эту комнату. Представляете, выслушать нотацию, длящуюся в течение пары часов. Да к тому же не от одного, а сразу ото всех предков. Они ведь знают самое больное место провинившегося.

Лиин замолчала. Некоторые сведения были слишком личными и не могли быть разглашены, если слушателем был не темный эльф.

Поняв через несколько минут, что продолжения не последует, Ник посмотрел на Лиин.

— Скажи, а Кратер Истинности — был?

— Да, — нахмурилась эльфийка. — Только это был не вулкан. Там было озеро с живой водой. Туда приходили, когда искали помощи в сложном выборе. Озеро Истинности помогало выбрать. Но только в том случае, если эльф в этом действительно нуждался. От старых мест остались только искаженные имена. И ничего общего…

Дальше они шли в молчании, с каждым шагом сжигая за собой мосты.

Они вышли к Древним мостам только на рассвете. Позади лежал тяжелый путь. Им не раз пришлось вступить в бой, каждый раз выходя из него победителями. Заставы некромага не были

рассчитаны на таких гостей. Два раза они останавливались на привал.

Когда мосты показались перед ними, все замерли в полном молчании, восхищении и ужасе. В уродливых строениях, которые показались перед ними, не было ничего общего с тем, чем они были раньше. Но прежняя красота угадывалась: в изгибах перил, в плавных переходах между пролетами.

— Какая это была красота! — тихо сказал Альт. — Неужели нельзя было восстановить все это?

— Как? — Горько спросила Лиин. — Светлые отказались от темных, между ними началась война. А магов среди темных не было. Не было скульпторов и художников. Темные эльфы ничего не могли сделать без своих вторых половинок. С каждым годом между двумя народами делалась пропасть все глубже. А когда все недоразумения выяснились, было уже поздно. Сделать было ничего нельзя. Драконовы горы некоторое время обживали гномы, гоблины, даже кажется орки. В общем, те народы, которые давно ушли. Так и получилось, что Гильдия воинов — исчезла с поверхности Арланны.

— А сейчас? — спросил Крис.

— Много магии. Сил и любви, — темная пожала плечами. — И все возможно. Только вряд ли кто-то захочет восстановить Гильдию.

— Почему? — не понял Ник.

— Потому что надо быть сумасшедшим и великим одновременно, — грустно ответила девушка. — У нас даже есть предание, что Гильдия вновь расцветет пышным цветом, но только после того, как родится самое непостижимое дитя у народа темных эльфов. Ребенок, которого отвергнут при рождении, у которого нет будущего, но он выживет назло всем. В разных ссылках указывается по-разному. Где-то говорится, что он будет великим воином, в другой древней книге — что он будет великим магом. Кто-то написал, что он будет обычным, ничем не примечательным эльфом. А один древний историк написала, что ребенок будет понимать искусство. Какое только? — Эльфийка вздохнула. — Давайте, закроем эту тему. По которому мосту пойдем?

Напарники огляделись. Три моста, все они выглядели абсолютно одинаково, как в свете магии, так и в обычном свете восходящего солнца.

— Первый пролет везде одинаков — испытание мороком. Второй пролет на первом мосте и на третьем — неизвестен. Не смогли пройти ни разу первый. А на втором мосту — испытание правдой. Третий пролет — испытание ложью. До четвертого

никто не дошел.

— Никто не дошел? — Крис оглядел пролеты, да они были очень большими. — А что, можно было повернуть назад?

— Да, — согласилась Лиин. — И мосты таких отпускали. Правда, после этого долго они не жили. Их наказывали предки. Но это касается только эльфов. Люди не могли пройти первого пролета.

Крис и Ник переглянулись. В смешанной компании людьми были только они.

— Идемте? — спросила Лиин и первая ступила на первый пролет. Мост она выбрала первый.

После пролета, остановившись на площадке, маги тяжело дышали. Им все это далось нелегко. Никто не признался, что именно видел, но не один раз пришлось темной эльфийке отрезвлять друзей самым доступном ей способом — пощечиной.

— Лиин, — спросил Альт. — На тебя что — наваждения совсем не действуют?

— Действуют, — отозвалась девушка. — Но я видела то, что никогда не может быть в реальности. И тем более, это магия. Мороки я видела подрагивающими, а то и просто серыми.

— Дальше? — спросил Ник.

— Нет, — Лиин покачала головой. — Вначале надо отдохнуть. Хотя мы и затратили много времени, но дальше идти не имеет смысла, пока вы не придете в себя после того, что видели.

— Время? — только сейчас маги сообразили, что кажется им неправильным в окружающем их мире. Они вошли на мост во время рассветных сумерек, а сейчас солнце уже приближалось к середине своего пути.

— Там изменяется течение времени, верно? — то ли спросил, то ли утверждено кивнул Крис. Отвечать ему не стали.

На второй мост первым шагнул Древний. Пролет оказался невероятным, это было испытание войной. И они шли, изо всех сил сопротивляясь наседающим на них монстрам. На площадке все выглядели немного посвежевшими. Для них — прошедших уже столько всего, пролет был тяжелым физическим испытанием. Хотя магией пользоваться было нельзя, но каждый из напарников владел мечом. Кто хуже, а кто лучше. И они прошли пролет.

— Дальше? — спросила Лиин, поворачиваясь к ребятам. Те кивнули. И первым на третий пролет на этот раз шагнул Ник. За ним Лиин.

Темная эльфийка сделала шаг вперед и окунулась в роскошь красных шелков. В комнате, украшенной золотистыми обоями, украшениями из драгоценных металлов и камней, было пусто. В

воздухе витал чуть уловимый запах муската.

Лиин в изумлении двинулась вперед, и картина переменилась. Роскошь сменилась средней обстановкой, достаточно грязной. На полу, стоя на коленях, девушка держала умирающего друга. Эльфийка замерла на месте. Она сама — и Ник. Причем, рядом с магом стояла высокая костлявая женщина, с косой.

Темная поморщилась, узнав ее — Дева смерти. Вестница и та, кто провожает умерших.

— Ты, — Дева улыбнулась. — Можешь спасти его. Только иди ко мне!

Эльфийка улыбнулась и шагнула. В другую сторону, к открывшейся двери, которая увела ее из этого места. Еще до того, как нога опустилась, Лиин поняла, что за испытание на третьем полете — их испытывали иллюзиями.

Третья поразила эльфийку. Ее первая любовь, надменный и прекрасный светлый эльф Вирион'Аль'Рави стоял опираясь на ножку кровати, длинный балдахин из легкого бархата, цвета красного вина, скрывал постельное. В руках парень держал коробочку. То, что он не предложил в реальной жизни, он предлагал сейчас — брак и любовь. Но эльфийке это было уже ненужно. И она сделала шаг — к последнему пролету.

Темная эльфийка вышла на площадку первой. Над мостами уже сгущались сумерки. Значит, по Городу и Храму придется идти ночью, поняла Лиин. Ближе всех к площадке был Крис. Впервые, не стесняясь, эльфийка могла рассмотреть этого барда. И ей пришлось сделать вывод, он действительно красив, настолько, что пару лет назад, она бы даже упала в его объятия. Крис улыбнулся, и как же изменила его лицо это неожиданное проявление чувств. Оно озарилось, словно засветилось изнутри.

Бард шагнул вперед и сел рядом с Лиин. Через пару минут, одновременно на площадку вышли Альт и Ник. Потом все немного полюбовались сумерками, отдыхая на площадке.

— Что дальше? — спросил Ник. — Нам ведь обязательно надо идти. Ведь остался всего лишь один пролет.

— Всего лишь, — хмыкнула Лиин. — Боюсь, что это будет личная пытка.

Крис протянул руку девушке, и та поднялась на ноги.

— Но ведь мы это перенесем?

— Я надеюсь, — отозвалась девушка.

— Выше нос, — засмеялся Крис.

На последний четвертый пролет он пошел первым. С гордо поднятой головой, мальчишеской улыбкой, прошел полметра и исчез. За бардом последовали остальные.

Лиин угадала. Это была личная пытка для каждого. Темная видела, какая у нее была бы семья, ее мама и отец, потом она бы вышла замуж. С лицом, от которого отхлынула кровь, она ушла от своей мечты, своей единственной и настоящей.

На площадке ее ждали все трое. Волновались, но ничего не сказали, когда, наконец, увидели. Просто улыбнулись и поднялись на ноги.

— Лиин. Ты единственная из нас, кто представляет это место, хотя бы по трактатам ученых. Так что вести тебе, — сказал Ник.

Темная наклонила голову, соглашаясь со словами напарника, и двинулась к площади. По дороге каждый вспоминал свой последний пролет. Ник видел, как у него на глазах умирает Лириа, а он ничем не может помочь. Альт снова переживал войну Древних. А Крис тоже видел, как умирает его любимая девушка, как ломается его жизнь, потому что без нее — он ничто. Они прошли всего немного, когда перед ними застыли строгие и величественные ворота Мертвого города.

Высокие, необычайно красивые створки из черного, неизвестного им металла, возвышающиеся над путниками, а за ними — высокие шпили и крыши домов, стремящиеся вверх.

— Кто строил город? — искренне восхитился Крис, оглядываясь по сторонам.

— Эльфы. Темные и светлые, — отозвалась Лиин. Потом тронула рукой створки, и ворота распахнулись перед ними. На миг эльфийка замерла. Потому что город был заполнен — по нему ходили, летали, бегали и даже мчались на лошадях… темные эльфы.

Рядом с воротами стояли два привратника, они посмотрели в сторону вошедших.

— Опять маги? — спросил один другого.

— Точно. Только трое. Надо же, как это они интересно мосты прошли? Да и удивительно, что им ворота открылись.

— Лиин? — Ник тронул рукой плечо девушки. Та повернулась к ним. — Что ты увидела?

— А вы что — ничего не видите?

— Нет.

— Тогда думайте, как увидеть призраков, которые недоступны с первого взгляда магам, — девушка вновь повернулась к привратникам. Те продолжали разговор.

— Жалко они нас не увидят и не услышат, — сказал один.

— Почему?

— Можно было бы им помочь пройти город.

— Зачем?

— А вдруг они могли бы нам помочь, — вздохнул

привратник. Второй эльф засмеялся.

— Господа, — позвала робко Лиин, но стражи ворот ее не услышали.

— Ладно уж, закрываем, — сказал страж. — Они, наверное, ворота прошли. А вот стоят то чего?

— Слушай, а может они нас слышат?

— Никогда не слышали и не видели, а теперь вдруг что-то случилось?

— Ну а вдруг!

— И что ты предлагаешь?

— Помочь им. А они помогут нам. Магам многое известно из того, что никогда не знали эльфы. — Привратник загорелся этой идеей. — Вот только, — он вдруг помрачнел. — Даже если они нас слышат, то ничего не могут сказать.

— Если нас кто-то слышит, — заговорил второй страж. — То сдвиньте в сторону черный камень справа от нас.

Камень отъехал в сторону неожиданно для Стражей.

— Значит, слышите. Отлично, Мертвый город населяют призраки и Умертвия. Первые не опасны, мы никому ничего не можем сделать. Только не проходите сквозь нас, если получится, а то очень неприятно. Умервтия — создания Древних. Они опасны. Если наткнетесь на них, то бегите со всех ног в Храм Вечности. Он единственный во всем городе, кто не потерял своего истинного значения. Храм вас защитит. Если пропустит.

Лиин внимательно вслушивалась в монолог привратника.

— Если вы меня услышите, то спасибо вам, — произнесла она. И до стражей донеслось «спасибо».

Эльфийка повернулась к магам. Все трое озирались по сторонам. Ник нашел в памяти подходящее случаю заклинание, и они смогли увидеть стражей, но только видеть, их разговоры так и не стали им слышны.

— Идемте. Но не коснитесь призраков, — проговорила темная.

— Опасно? — спросил Альт.

— Им неприятно, — отозвалась Лиин.

— А куда нам? — поинтересовался Крис, прежде чем двинуться с места.

— В Храм Вечности. В нем есть древний проход к Кратеру. Если повезет, то особо в Городе мы не пострадаем.

Путешественники шли мягкими шагами, обходя группки эльфов и особо не вслушиваясь в мертвую тишину города. Только Лиин иногда замирала, чутко вслушиваясь в разговоры и постоянно что-то отмечая в памяти.

Несколько раз по приказу Лиин они бросались бежать,

проныривая в узкие лазы, петляя и по нескольку раз меняя направления. Уже у подножия Храма их догнали Умертвия.

Три жирных особи. Они оказались высокими, стоящими на раздвоенных копытцах, покрытые шерстью. Мордочка могла бы показаться смешной, если бы не витые рога и не длинные острые клыки, в черные глазах сверкал алый зрачок.

— Ой, — только и выдал Альт.

— Ты знаешь что это? — тут же спросила Лиин, потихоньку отходя в сторону.

— Умертвия, — отозвался Дракон, повернулся к тварюшкам и внезапно рявкнул на понесшихся в их сторону созданий. — Сидеть!

К безмерному удивлению остальных, умертвия, скользя на гладком мраморе лестницы, затормозили и сели. Преданно глядя в глаза Древнему.

— Вот так, хорошие, — Альт потрепал старшего по холке и пошел к лестнице. — Вы чего? — спросил он, когда понял, что остальные стоят на месте и не двигаются. — Они больше не опасны. Так что идемте.

— Потом объяснишь, что это было, — потребовал Ник.

— Будет время — обязательно, — согласился древний.

Они вошли в Храм и остановились на пороге. Все ожидали увидеть внутри что угодно — от тяжелых золотых украшений, до невзрачного дерева. На деле же Главный зал храма поражал огромными размерами и пустотой.

Высокие потолки, фрески на стенах, изображающие битвы эльфов, дышали силой и глубиной. В зал выходили пять дверей, шестые — ворота, которые открывали вход в Храм, внезапно захлопнулись за стеной, отрезав последний возможный путь к отступлению.

А в гулкой величественной тишине неожиданно прозвучало:

— Приветствуем Вас, дорогие гости, и тебя, дочь моя.

На глазах изумленных магов, Лиин опустилась на одно колено, вытащила свой меч и положила его на пол перед собой.

Глава 28

Порывы воздуха оттеснили магов в сторону. Со стен сбежали золотистые искорки, окружали коленопреклонную девушку и по кругу понеслись вокруг нее.

Маги. Даже забеспокоившись о судьбе подруги, сдвинуться с места не могли. Невидимые для них воины-эльфы держали их, не давая шагнуть в сторону.

Золотистые огоньки внезапно остановились, по-прежнему держа круг.

— Вот уж кого мы ожидали увидеть в последнюю очередь, — мягко заметил седовласый эльф-старец, глядя на Лиин. — Так это тебя, непокорная эльфийская дочь. Ты так старательно бежала от своего наследия, что даже смешно иногда становилось и грустно.

— О чем вы?

— Ты больше темная эльфийка, чем кажется окружающим и уж, тем более тебе. Ты воительница — наша наследница. Темные эльфы на Арланне умирают, а все потому, что умираем мы — Старейшины. Нас было двадцать когда-то, а осталось только шесть.

— Но почему? — спросила эльфийка изумленно.

— Погибли те Старейшины. Которым уже не осталось места на Арланне, или же просто нет больше тех, кому можно было бы передать дар. — Эльф пожала плечами. — Навсегда ушел Зодчий, тот, кто строил наравне со Светлыми эльфами нашу Гильдию. Ушел Лесничий, который обучал искусству слушать и понимать лес, поле и воду. Теперь от этого великого искусства остались только слух, зрение и легкая поступь. Ушли Художник, Бард и Танцовщица. Ушла Стихийница, а вслед за ней ушла Ведунья-Вещунья. Ушли Вор и Наемница, а за ними Кукловод и Провидец. Потом Защитник. Последним ушел Летописец, до конца заполнявший Летописи Арланны.

— А кто же остался?

— Я Старец, — эльф вздохнул. — Остались Оружейник, Мечник и Стрелок. Артефактор зарылся в библиотеке. А Страж на границе.

— Что вы хотите от меня? Ведь вы не просто так появились перед мной.

— Верно, — согласился Старейшина. — Много лет назад Провидец сказал, что однажды в Храм войдет самое непостижимое дитя наших народов. Ей суждено, если она сможет перебороть себя, вернуться к нам и восстановить наш Храм.

— Вы хотите, чтобы я никуда не ходила?

— Нет, такого требовать от тебя не может никто. Ты честна, у тебя большое сердце, которое любит и сострадает. Поэтому ты тенью следуешь за своими друзьями, бережешь их, не давая даже малейшему шансу тем, кто захочет отобрать их жизни. Ты ангел, который витает за их плечами.

— Я палач, — отозвалась Лиин.

— Да, твоя ноша тяжела. Но ведь ты с ней справляешься.

— Неужели, все темные были такими, как я?

— Ты еще очень молода, — Старец улыбнулся. — Ты научишься ценить красоту. Ты сравнишься в чем-то со светлыми эльфами. Именно кровь твоего отца дала тебе шанс не сойти с ума, когда ты полностью осознала свое магическое бессилие.

— Я смогла вынести это, а потом что-то заменила. Оказывается, некоторые магические действия вполне можно заменить предметами-артефактами.

— Верно. Именно это преподавал один наш Старейшина, — Старец вздохнул. — Я бы очень не хотел, чтобы ты шла куда-то, ведь у тебя меньше всех шансов в компании остаться в живых.

— Смерть ходит за мной по пятам, — сказала задумчиво Лиин. — У нас даже некое соглашение с богиней Смерти. Она меня ненавидит люто и безжалостно. Ошибка с моей стороны и все. Но я уже устала так жить.

— Почему она тебя ненавидит?

— Не знаю. Хотя нет. Потому что я должна была уйти к ней еще во младенчестве. Кажется, я своим рождением перебила ей появление Проводника по лабиринту. Теперь ей ждать почти тридцать лет.

Старец кивнул.

— Теперь понятно. Я не знаю, чем закончится ваша схватка с некромагом. Но я буду надеяться и молиться.

— Спасибо, — Лиин поднялась на ноги.

— Идите, — сказал эльф. — Вам уже пора.

Темная церемонно поклонилась, и первая вышла в распахнутую дверь. За ней потянулись остальные, по дороге разминая неизвестно отчего болящие суставы.

А за дверью вставало солнце, и дымил кратер Истины.

— Сколько мы там пробыли? — возмутился Ник, оглядываясь по сторонам.

— Обряд будет сегодня ночью, — отозвалась Лиин, — так что посчитай сам. Труда не составит? — язвительно спросила девушка. — А вообще у нас теперь осталось время только на то, чтобы добраться незаметно до жилища некромага. И больше ни на что.

— Но почему? — спросил Крис.

— Несколько раз я пролетал здесь, — сказал ему Альт. — Тут самые опасные создания. Они постоянно патрулируют территорию. У некромага очень много сил уходит на поддержание защиты работоспособной. Ночью нас точно бы поймали. А сейчас, скорее всего, все силы он оттягивает на себя, оставлены только те создания, которые не связаны с ним напрямую. Мы сможем пройти незаметно.

— Надеюсь, — вздохнула Лиин и пошла вперед.

Они шли вдоль скал несколько часов, прячась в любые подходящие расщелины стоило только вверху появится созданиям. Несмотря на предположение Альта, рисковать никому не хотелось.

После полудня они подошли уже непосредственно к кратеру. Позади остался сумасшедший подъем наверх, по почти гладкой поверхности.

— Скажи мне кто-нибудь, что я когда-то поднимусь на такую неприступную высоту, я бы сказал, что этот человек — ненормальный, — телепатически сообщил Ник всем. На подходах к кратеру, дождавшись очередного хаотического выброса силы, маги произнесли заклинание, соединившее всех в одну единую телепатическую сеть.

— Ага, — согласился Альт. — Мне — с крыльями и неожиданно такое безобразие!

Лиин тихо засмеялась.

— Эх вы, — сообщила она. Из всей компании она выглядела так, словно изматывающий подъем для нее не более чем обычная прогулка. Девушка перегнулась через кратер, заглядывая в его жерло, подбирая путь вниз. Руководствовалась она тем, что раз некромаг постоянно путешествует туда, то должен быть хороший путь, вряд ли бы он хотел постоянно и так бездарно тратить силы, с тем учетом, что некромагам чистая сила дается очень тяжело.

— Ну, нашла что-то? — спросил Крис, перегибаясь рядом и нечаянно касаясь ее ладони.

— Да, — Лиин вытащила руку, показывая ею, — смотрите, вон мост, очень тоненький, над ним светится тоненькая ниточка, а значит — над ним защитная пелена, скорее всего с опознавательным и тревожным эффектом. А это значит, идти по нему мы не сможем.

— И? — спросил Альт. — Предлагаешь превратиться и спланировать вниз на моих широких крыльях?

— Ага, заявить некромагу прямым текстом «мы здесь». Для начала нам надо отдохнуть, — отозвалась девушка. — Так что спустимся вниз — по тем расщелинам, в которые вбиты опорные столбы моста. А по дороге осмотримся, вряд ли кому-то придет в

голову, что какие-то нахалы забрались к некромагу, да еще и спят!

Маги переглянулись, но ничего не сказали. Лиин была права, внизу оказалась вполне удобная пещерка, судя по ее виду — это было логово одного из созданий некромага. К счастью, сам хозяин отсутствовал дома.

В ней ребята остановились до вечера, молча поели и упали, кто, где сидел. Глубокий сон сморил всех, часовых оставлять не стали — было не того. Не провели даже магических опознавательных знаков. Спуск по кратеру был невероятно тяжелый.

Первым проснулся Крис и замер, глядя на то, как Лиин свернувшись в комочек, спит рядом с хозяином пещеры. Причем девушка так доверчиво устроилась на спине твари, что это вызывало священный ужас.

Правда, приглядевшись парень отметил, что создание похоже на большого пса, только с крылышками, кожаными и очень плотными. Над глазами были упоительно длинные черные ресницы. Эльфийка подняла голову, посмотрела на барда, потом на свою «подушку».

— Старинные создания темных эльфов. Сторожевая собака, немного модифицированная. Этот — стал давно диким, вот только в его генах все равно остался приказ подчинения своим создателям, — тихо пояснила Лиин.

Крис протянул ей руку, помог встать на ноги.

— Я все понимаю, — улыбнулась девушка. — Джентльмен и все такое, но не надо меня так плотно опекать, у меня невольно создается впечатление, что я абсолютно беспомощна.

— Прошу прощения, — сказал бард.

Лиин покачала головой, села на корточки перед поднявшимся псом. Почесала за ухом и что-то тихо сказала. Пес обиженно заскулил. Девушка твердо повторила приказ, и тварь вылетела из пещеры.

— Что ты ей сказала? — спросил Крис.

— Чтобы она улетала отсюда. Если я останусь в живых, то я заберу ее. Если нет — то она свободна.

— А ты не боишься, что это создание что-нибудь натворит?

— Нет. Он хороший.

Эльфийка замолчала. Ник и Альт проснулись через полчаса, когда был уже готов дымящийся чай.

— Лиин, давно хотела спросить, где твой ящер? — спросил Ник, перед тем, как они начали спуск вниз.

— Я его отсылала, когда была свадьба, а после того, мы с вами так часто разгуливаем по Забытым территориям, что он,

скорее всего, не может меня почувствовать. Во многом его нюх схож с магическим поиском, так что как только я окажусь на обычной территории — он меня сразу найдет.

— Понятно, — отозвался маг.

Больше на разговоры никто не отвлекался. Спуск действительно был очень тяжелый. Тем более что везде были развешены магические нити поисковых заклинаний, которые могли бы сразу сказать, что в логове некромага — чужие.

Они спрыгнули на самый низ, огляделись по сторонам — сразу было видно, что местность обжитая, ничего и никого, но пол подметен — несколько арок, ведущие в разные зоны. Оглядевшись по сторонам, Ник так и не нашел, куда некромаг отправляет энергию вулкана.

— Куда нам? — спросил он, устало прислонившись к стене.

Лиин напряженно осматривалась.

— Туда, — она указала на одну из трех арок.

— Почему? — не понял Альт.

— Там алтарь, на котором уже Лириа. — Вверху уже первая луна появилась. Сейчас должна вторая.

— С чего ты взяла? — не выдержал любопытства Крис.

Девушка повернулась к нему и красноречиво указала на часы.

Внезапно появился первый страж, из небольшого фонтанчика полезло что-то невообразимое, сползая на пол, неприятная бордовая масса образовывала… дракона. Точнее полную копию кого-то из Древних.

Путники изумленно смотрели на дракона, когда тот, все набирая скорость, начал двигаться к ним. Альт рванулся вперед, закрывая друзей своим телом. Серебряный дракон распахнул огромные крылья и два дракона сцепились. А через пару минут оба взлетели вперед. Древний, поступившись своей гордостью, мчался вверх, уводя стража от друзей.

Втроем они прошли в указанную эльфийкой арку. Приготовления были в разгаре. Некромага еще не было. Ник хотел рвануться вперед, но его удержал Крис.

— Стой! — быстро проговорил он, крепко держа его. — Вспомни, что говорила Тесмара. Можно будет только тогда забирать ключ, когда пройдет хотя бы несколько минут обряда.

— Лириа! — маг смотрел на свою любимую. Он хотел плюнуть на все слова, кто бы их не произнес, когда внезапно вспыхнул огонь. Около алтаря — невысокого, сделанного из белого мрамора, вспыхнул подобно шестилучевой звезде огонь. Капли крови, сбегая по специальному желобку падали на Ключ. В первый момент все трое были разочарованы — артефактом оказался тоненькая подвеска, в виде чего-то. Чего именно, с

такого расстояния, где они стояли, разобрать было нельзя.

— Какие гости, — раздалось сзади.

Порывом ветра всех троих швырнуло вперед. Где была арка, упал камень, перекрывая им дорогу. А рядом стоял высокий мужчина.

— Дервил, — спокойно сказала Лиин.

— Здравствуй, — согласился некромаг. — Рад тебя видеть.

— Почему же?

— Ты знаешь, почему в свое время началась такая охота на твою маму? Я могу прояснить. Она была талантливой воровкой. И она смогла сделать невозможное. Найти вторую половину Ключа, про которую знали очень немногие. И скрывала его, сколько могла. А потом она попала к тебе.

Эльфийка вскинула ладонь, сжимая, уже в который раз, серебряную пантеру на шее.

— Я ведь ее держал, — задумчиво сказал Дервил. — И даже не понял. Ведь ее тоже надо активировать. Убью тебя. Потом кровь твоей сестры активирует и вторую половину. А потом весь мир будет у моих ног.

Некромаг занес руку, но его перехватили. Ник поставил перед лицом Лиин свой щит, разработанный именно против некромагии. Ведь молодой маг знал, что Дервил ударил чистой силой, которая уничтожила бы даже эльфику, с ее невосприимчивостью к магии.

Некромаг оскалился. Ник оттолкнул девушку в сторону и ее перехватил Крис.

— Цела?

— Вполне, — Лиин вздохнула, повернулась к нему. На бой магов смотреть она не желала. По большому счету смотреть пока там было не на что. Оба ходили по кругу, оценивая противника. Причем Ник улыбался, а некромаг мрачнел на глазах.

Девушка повернулась к сестре на алтаре. Половинка ключа была активирована и засветилась мягким светом. Теперь, стоя так близко, эльфийка могла видеть, что это — вторая пантера. Только из черного металла.

Но снять Лириа было невозможно по той причине, что лучи горели по-прежнему. Обряд набирал силу, и надо было что-то делать. Лиин сделала шаг вперед, но ее перехватил Крис.

— Нет, не смей!

— Я сделала свой выбор. Еще тогда, когда у меня был шанс оставить все как есть, — девушка улыбнулась, очень грустно. Вырвалась из рук Криса и шагнула вперед. В безжалостное пламя. Повернулась к нему, глядя прямо в глаза.

— У тебя замечательный голос, — сказала она и провела

своим мечом по тонким запястьям. — В который раз, — заметила Лиин и упала…

А Крис, закусив до боли губу, повернулся к магам. Некромаг атаковал чистой силой, которая подчинялась ему в пещере. Часть силы он забирал даже у Лириа. А Ник пока не особо атаковал. Он собирался бить наверняка.

В центре пещеры клубились завихрения. Черный цвет некромага и всполохи других цветов — белый, синий, красный, зеленый и серый. Какую только магию не пускал в ход Ник, опутывая и запутывая противника. А потом внезапно упал на одно колено.

Дервил стал над ним, занес свой меч.

— Твоя магия ничто против меня, — сказал он, кивая головой. — Так что, извини. Прежде чем я тебя убью, скажи мне одну единственную вещь — за что ты ее так любишь? Свою светлую?

— За то, что в ее глазах любовь ко всему миру, она умеет прощать и пойдет со мной по дорогам, — отозвался Ник.

— Уже никогда, — кивнул некромаг. — Разберусь с тобой и…

Он замолчал, расширенными глазами глядя за спину Ника, но молодой маг оборачиваться не стал, а ударил, так и не поднявшись, своей чистой силой — Равновесием.

Некромаг охнул, схватился за грудь и медленно, словно кукла с подрезанными веревочками, начал опускаться вниз. Добивать его уже не требовалось. Дервил умирал. Сила его оставляла, и через пару секунд все было кончено.

Только потом Ник повернулся назад и успел увидеть, как Крис снял с алтаря тело Лириа, обойдя по широкой дуге тело Лиин.

— Что с ней? — хотел спросить маг, но не успел. В очередной раз он потратил сил больше, чем можно было бы вынести без особых последствий. И Ник опустился на пол пещеры, в глубоком обмороке.

Крис устроил рядом с ним светлую принцессу. Потом повернулся к Лиин. Заставил себя не торопиться. Подошел к ней, сел на корточки и приложил руку к ее шее. Пульс был, но очень неровный.

— Привет, — раздалось сзади. — Вот объясни мне, почему она вечно цепляет самых красивых?

Бард повернулся. На него, глядя с интересом, смотрела высокая девушка. Очень красивая, с светло-золотистой кожей, синими глазами, длинными черными ресницами, на красиво очерченных губах поблескивала розоватая помада. Немного подкачали облик неземной красавицы волосы — тяжелая копна

медового цвета с острыми кончиками и двумя змеями по бокам, вдоль овала лица.

— Новая богиня смерти, Тирса.

— О да. А ты кто, красавчик?

— Имеет значение? — спросил парень.

— Безусловно.

— Крис. Бард. Маг, могу взывать к нескольким богам.

— Сразу? — заинтересовалась Тирса.

— Конечно, — кивнул Крис.

— Как интересно. Может, станешь моим младшим?

— Нет.

— Жаль, — богиня поджала губки как обиженный ребенок. — Я все понимаю, так, а теперь посмотрим, кто это у нас отбегался, наконец!

— Она жива.

— Временно, — отозвалась Тирса. — Как только я ее коснусь, то она станет моей.

— Нет.

— Опять нет. Красавчик, ты меня напрягаешь. Меня эта девушка уже достала. Так что я ее заберу, вне зависимости от того, жива она или нет. Меня это мало волнует.

— Зато это важно для меня, — спокойно сказал Крис.

— Ну и что? — наивно захлопала ресницами Тирса. — Помешать ты мне все равно не сможешь. Обычное оружие, увы, нас не берут. Магия тем более. Еще варианты будут? — девушка пригляделась к Крису. — Оружие у тебя человеческое, а клинки твоих друзей к тебе не пойдут.

Богиня шагнула вперед, выхватывая из-за спины узкий серебристый клинок. Но его встретил золотистый сполох еще на половине замаха.

— Я сказал, что ты ее не заберешь, — Крис шагнул вперед, закрывая собой Лиин. Только сейчас он догадался, что за браслет подарил девушке Древний. Регенерировала обожженная кожа, на глазах к девушке возвращались силы. Но к сожалению, только физические. Душа сейчас повисла на волоске и размышляла, куда же ей все-таки отправиться.

Крис почти видел, как над телом наемницы зависло ее призрачное изображение и с интересом смотрит на драку.

Тирса отскочила в сторону, словно разбуженные змеи зашевелились волосы у нее на голове, две змеи привстали и закачались, раздраженно шипя. Бард улыбнулся.

— Меч Дракона. Вот значит как, — богиня пошла по кругу вокруг Криса, тот поворачивался за острием ее меча, свой правда не поднимая. — У тебя есть влиятельные друзья вверху.

— Конечно, — согласился Крис. — Достаточно победить тебя, и тогда я смогу призвать ее Старшую, она уже вернет в ее тело упрямую душу.

— Если победишь.

— Когда.

Тирса прыгнула вперед, серебристый замах прочертил воздух, но Криса уже не было там, куда она метилась. Парень смеялся у нее из-за спины. Девушка круто повернулась. Теперь она искренне жалела, что не стала в свое время брать уроки мастерства у Шент. Но кто мог подумать, что какой-то смертный осмелится противостоять богине!

Крис улыбнулся, Тирса вскинула меч и вновь атаковала. Каскады ударов заставили было отступить нахального барда, но он извернулся, и богиня только напрасно мазнула по стене своим мечом. Кстати, не менее известным, чем Меч дракона. Тирса остановилась.

Маг в этот момент стоял в стороне, терпеливо ожидая, когда богиня приведет мысли в порядок и готова будет снова атаковать. Она не заставила себя ждать. Резкий и неожиданный удар вновь не застал смертного на месте. Бросив взгляд на темную эльфийку, богиня мгновенно поняла, что надо торопиться.

Она превратилась в смертоносный вихрь серебристых вспышек, но Крис отбивал их, так и не перейдя ни разу в наступление. Более того, он мог уже несколько раз прервать бой. Тирса не могла понять, чего ждет смертный, когда внезапно острие его меча дотянулось до ее горла и замерло.

— Ты проиграла.

— Да.

— Произноси формулу отречения от девушки.

— Вообще? — язвительно осведомилась Тирса.

— Нет. На этот раз, — четко ответил Крис.

— Умный, — процедила богиня.

— ну же, — страшно крикнул бард.

Богиня взмахнула рукой, отводя его меч в сторону. Крис убрал руку и меч исчез.

— Я Тирса, богиня Смерти, отказываюсь от прав на душу девушки, Лиин Шент'Ар, темной эльфийки, Младшей богини Шент. С тем, что названная девушка может выбрать сама путь — к жизни или смерти, и мешать я ей в этом не стану. Буду ждать ее в течение часа у ворот Проводника.

Тирса бросила взгляд на Криса.

— Доволен?

— Вполне.

— Мы еще увидимся, — процедила она.

— О да, — улыбнулся брад. — И быстрее, чем тебе кажется.

Взглянув на него, словно запоминая черты, богиня исчезла.

— Вот так, — Крис присел на корточках около Лиин. — Теперь почти все закончилось.

Он поднял голову вверх и негромко позвал.

— Рихтер. Малика. Шент.

Три ярких вспышки озарили темноту вулкана. Боги откликнулись на зов, и пришли мгновенно. Со смертью некромага пропал и купол, которым он накрыл всю планету.

Малика поспешила к своей Берегине. Рихтер — к Нику, который помимо магического истощения еще и пропустил пару ударов некромага.

— Что? — спросила Шент.

— Ключ был разделен на две части. Одна — светлая половина, была активирована темной кровью Лиин. Темная половина — светлой кровью Лириа.

— Значит, вы смогли?

— Конечно. Ты сможешь остановить ее? — спросил Крис, усаживаясь прямо на пол пещеры.

— Наверное, — Шент подумала и извиняющее добавила, — она очень устала. Так что я ни в чем не уверена. Но попробую.

— Хорошо, — бард поднялся, пошел к выходу из пещеры.

— Крис, куда ты?

— Мне надо отдохнуть, боюсь, дома меня ждут проблемы.

— Ты не представляешь какие, — заметила Шент с улыбкой.

Парень махнул рукой и вышел. Малика и Рихтер, закончив со своими «пациентами», повернулись к богине Войны.

— Ты закончила.

— Да. Она остается, — Шент поднялась на ноги.

— А Ключ? — спросил Рихтер.

— Вот он, — Шент взяла обе пантеры, сложила их. Что-то полыхнуло, и на ладони богини лежала одна пантера — одна сторона которой была серебристая, вторая — черной.

— Все было так сложно, — Рихтер покачал головой.

— Да, — Малика вздохнула, глядя на Лиин. — Куда отправляем их?

— Ника и Лириа в Эльфийский лес. Оттуда они доберутся самостоятельно, — посоветовал Рихтер.

— А Лиин? — спросила Малика.

— В столицу. В ее дом. У нее там дела, — отозвалась Шент.

— Ладно.

Бог справедливости махнул рукой. Темноту осветил целый каскад вспышек, и все погасло. От дверей развернулся огромный серебристый дракон. У него и у погибшей Древней все

получилось. Они решили попробовать загладить вину, и помочь тем, кто действительно пытался спасти будущее Арланны. Они выбрали отличных героев, теперь у них будет своя жизнь, подумал Альт, взлетая вверх.

Огромный пес проводил его взглядом и полетел в сторону столицу, на запах своей хозяйки.

Эпилог

Спустя два года.

— Ну, как ощущение в качестве лучшего выпускника Академии магии? — язвительно поинтересовалась Лириа, сидя на парапете огромного моста.

— Никак, — отозвался Ник. — Не мог дождаться, когда, наконец, все это закончится. Мне и в голову не могло придти, что обычная жизнь такая скучная! Два года — ни одного задания, ни одного приключения. Тишь да гладь!

— Они же обещали, что до твоего выпускного нас не тронут. Так что ты смог спокойно отучиться, а я подготовить себе смену. До сих пор не могу поверить! — девушка тихонько хихикнула, — у родителей были такие огромные глаза, когда я сказала, что у них будет наследник. Им в голову не могло придти, что такое возможно.

— Да, а… она?

Лириа погрустнела.

— Не знаю. Все два года я ничего не знаю о ней. С того самого момента, как мы очнулись в лесу после драки с некромагом, я о ней ничего не знаю. Только Малика шепнула на прощание, что она жива, хотя и пострадала.

— Конечно, — Ник вздохнул, — она принесла себя в жертву. Как вспомню, мороз по коже.

— А ваша связь? Палач — Судья. Она ведь самая надежная?

— Я ее не слышу, — покачал головой Ник. — Совсем. Когда зову, она не слышит. Шар — молчит. Скорее всего, она где-то на заброшенных землях.

Пара немного помолчала.

— Ну что, у нас есть пара дней. Чем займемся? — спросил маг.

— Наверное, поехали в лес, я соскучилась. Тем более, скоро в дорогу, там, по крайней мере, сможем отдохнуть и попрощаться.

Они прошли по темной улице, быстро темнело, и когда они подошли к воротам Академии, улицы были погружены во тьму. Сегодня был выпускной бал. Ник и Лириа переоделись заранее, они не стали мудрить с костюмами. Изящная эльфийка была в длинном светло-серебряном платье. Ник в черном костюме.

Они танцевали всю ночь, а наутро переместились в Эльфийский лес. Вот только попали не во дворец, куда планировали, а в священную рощу.

— Что? — изумился Ник, оглядываясь по сторонам и с запозданием понимая, что оказался в самом сердце леса.

Недалеко от них виднелся Храм.

— Зачем мы здесь? — Лириа посмотрела на себя и охнула. Она была в свадебном платье. Том, которое передавалось в ее роду от матери к дочери, из шелка цвета слоновой кости. В волосах запутались миллионы звездоцвета. Маленьких белых цветочков. Оглянувшись на Ника, эльфийка неожиданно поняла, что он — в костюме жениха.

— Кажется, нас решила поженить Роща, — отозвался флегматично жених.

— А Лиин, Крис и все наши друзья.

— Погуляете потом, — прошелестело в ветвях. — Вас призовут раньше, чем вы думаете.

— Что же. — Ник повернулся к своей любимой. — Станешь ли ты моей женой?

— Да.

— Тогда идем.

Вдвоем они вошли в Храм, который был полон. Светлые эльфы и несколько темных. Новобрачных здесь ждали. А после красивого и торжественного обряда все внезапно ушли, оставив молодоженов в Храме, который их не отпустил.

Сзади появились стулья, и пара опустилась. Закружились золотистые звездочки, уже знакомые Нику, и перед ними появилась высокая и красивая светлая эльфийка, призрак.

— Здравствуйте.

— Кто вы?

— Я, Танцовщица.

— Но вы же ушли! Так сказал Старец, — пояснил Ник, вспоминая сухой рассказ Лиин.

— Да. Меня отпустили совсем ненамного, просто поговорить с вами, — танцовщица наклонила голову. — У вас впереди пятнадцать лет службы у богов. А потом я прошу вас, чтобы вы уделили немного времени Мертвому городу. Восстановите Гильдию.

— Но чем мы можем помочь?

— У тебя, юноша, дар Летописца и Зодчего. А у твоей девушки, Стихийницы и Ведуньи. У вас получится. Только ничего не обещайте! — воскликнула Танцовщица. — Я буду рада, если у вас найдется время и желание, а если нет, то ничего страшного.

— Мы сделаем, — твердо сказала Лириа.

— Спасибо, — улыбнулась Танцовщица и растаяла.

А маг и светлая принцесса остались в Храме, гадая, что же на самом деле было нужно Танцовщице от них.

А наутро к ним пришла Малика, и сказала, что им надо спешить в Мертвый город. Уже там они получат свое первое

задание.

— Как же Палач и Даритель? — спросила Лириа.

— Они присоединятся к вам. Возможно по дороге или там.

Богиня улыбнулась и исчезла, поздравив со свадьбой и вступлением «в должность».

Молодая пара телепортировалась к подножиям Драконовых гор, потом прошли пешком и ближе к вечеру впереди показались Древние мосты. Но в каком виде! А у их подножия стоял Крис.

Круг Двенадцати в полном составе сидел на тронах с высокими спинками, глядя на упрямого мальчишку в центре.

— Послушай, ты понимаешь, чего хочешь? — спросила богиня мудрости. — Ведь пути назад не будет.

— Я знаю.

— Хорошо, — вмешалась в разговор богиня смерти, глядя на него с ненавистью, завистью и обидой. — Но ведь все время в качестве Дарителя шли те, кто провинились. Но не по собственному желанию!

— Меня там ждут. Я там нужен.

— Даритель, — пробурчал Бог Судья. — Знал бы, что ты задумал, ни за что бы не отпустил вниз.

— Я в курсе, — согласился парень.

Шент и Малика переглянулись.

— Хватит разговоров, — голос Шент гулко ударил по присутствующим. — Мы уже два года не может принять решения. А у нас и без этого есть проблемы. Тем более что для наших Посланников есть уже первое задание. Пора решать.

— Против. — Тирса смотрела прямо в нахальные фиолетовые глаза молодого бога и изумлялась своей слепоте.

— За, — это Рихтер.

Крис откинул серебристые волосы в сторону, бросил на отца благодарный взгляд.

— За, — Шент улыбнулась, глядя на бога. — В конце концов, лучше ты, чем Альт.

— Что?

— Потом, — отозвалась богиня Смерти.

— За, — Малика качнула головой и ободряюще посмотрела на сына.

— За, — бог Жестокости, Коварства и Войны посмотрел укоряюще на дочь Тирсу, потом на Ника и покачал головой.

В конце голосования к Тирсе присоединился только еще один бог — Времени. Десять — два. Решение было принято, Криса отпустили вниз, в качестве Дарителя. И вечером того же дня он стоял у мостов Древних и ждал друзей. Думая о том, что сказала

ему Шент, перед тем, как он ушел.

— Лиин очень упрямая. Сейчас рядом с ней постоянно Альт. Если не поторопишься, то твою девушку уведут, — сообщила она, последней выходя из зала Заседаний.

Встав плечом к плечу, все трое с удивлением и восхищением рассматривали высокие мосты, ажурные перила, легкие и воздушные линии. Непонятно каким чудом, но мосты Древних сейчас сияли перед ними первозданной чистотой и красотой.

А со стороны города, который уже нельзя было назвать Мертвым, доносились звуки жизни.

— Значит, предание было о Лиин? — спросил Ник. Он никак не мог соотнести барда и бога.

— Да, — Крис качнул головой. — Идемте, что ли?

— Она там, — Лириа пошла по мостам вперед. Посмотрев ей вслед, переглянувшись, Ник и Крис поспешили вслед за ней.

У створок, уже знакомых магам, стояла темная эльфийка, одна. В ее серебряных волосах, как обычно, сияла черная змейка. На руке был всего один браслет — тоже змея. Девушка стояла и молча ждала их.

Она не сказала даже «привет». Просто улыбнулась, махнула рукой и поманила за собой. В полном молчании, четверка двигалась по улицам восстанавливающегося города.

— Скажи, — начала было Лириа.

Но Лиин резко повернулась назад, приложила палец к губам, сверкнула глазами и пошла дальше. Ошеломленно переглянувшись, остальные последовали за ней.

Они остановились около небольшого двухэтажного домика, красивого и воздушного. Открыв дверь, Лиин пропустила всех и вошла внутрь последней. Повернулась к друзьям и расцвела улыбкой.

— Вот теперь, здравствуйте.

— Объясни! — возмутилась Лириа.

— Привет, сестренка, для начала, — засмеялась темная эльфийка. — У меня просто экзамен. Мои нерадивые студенты, защищающие Мастерство, те, кто желают остаться в Гильдии преподавателями — пытаются меня найти и убить.

— Давно?

— Через час закончится время, — отозвалась Лиин. — Они, честно говоря, все умные и хорошие. Но пока до меня не дотянули.

— А ты сама? — спросил Крис.

— Я иду с вами, — отмахнулась темная. — Но я к ним вернусь. А пока им помогут Старейшие. Альт помог мне кое-кого расколдовать, а потом процесс пошел все быстрее. Так что теперь

Гильдия возрождается. Вы устали? — спохватилась Лиин.

— Вообще-то да, — сказал Ник.

— На втором этаже центральная комната — большая спальня, идите туда, молодожены. А ты, Даритель? — в голосе девушки прозвучала ирония.

Но Крис молчал, ждал, пока из комнаты уйдут Ник и Лириа.

— Ты все знаешь?

— Естественно. Это у Ника и Лир был отпуск. У меня такого не было.

— Ты была все это время с Шент? — не поверил Крис.

— Да, — пожала плечами Лиин.

— Я хочу тебе кое-что показать, — бард протянул ладонь девушки. — Ведь теперь на месте кратера снова Озеро с водопадами.

— Верно.

— Тогда идем?

— Хорошо, — кивнула Лиин.

Они прошли по улицам города, Крис с интересом наблюдал за ведущимися работами.

Когда наемница и даритель подошли к Озеру, Лиин задумчиво повернулась к парню, вгляделась в него.

— Что?

— Я хочу кое-что показать.

— И? — девушка повернулась к прибрежной глади воды и почувствовала, что взлетает.

Они пролетали над водопадами почти всю ночь. Под утро, насквозь мокрые, вернулись в дом. Остановились в прихожей.

— Ты не забыл? — спросила тихо Лиин.

— Нет, — Крис передернул плечом. — В какой-то степени это и моя вина.

— Конечно, нет, — эльфийка покачала головой. — Все так сложно. Я расскажу завтра.

Бард пошел к лестнице и остановился внизу, когда услышал.

— Крис.

Парень повернулся и посмотрел на девушку.

— Спасибо, — тихо сказала Лиин, так и не сказав того, что вертелось на языке.

Вежливо качнув головой, парень ушел наверх, сжимая руки в кулаки, тоже промолчав.

А на рассвете они ушли в путь. Сумеречная, рассеивающая дымка скрыла их, чтобы они вернулись только через пятнадцать лет.

Пятнадцать лет — они стали для них испытаниями: на прочность, на мужество. В какие только ситуации они не

попадали — в смешные и грустные. Сколько раз они вытаскивали друг друга из опасностей. Они помогали и учили друг друга.

Все для того, чтобы сделать это делом своей жизни. После того, как ушли Хранители равновесия, ушли, чтобы стать Творцами, эта четверка шла по дорогам, не жалея своих жизней… Но это уже совсем другая история.